

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТИК

Северо-Кавказского
федерального
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2023 № 3 (96)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 6 раз в год

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор:
доктор экономических наук, профессор **Парахина В. Н.**

Редакционная коллегия:

Парахина В. Н. – д-р экон. наук, профессор (председатель) (СКФУ, Россия); **Борис О. А.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Головинский И. А.** – д-р техн. наук (СКФУ, Россия); **Горлов С. М.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Дэниелс Гарри** – профессор педагогики (GTC, Великобритания); **Зритнева Е. И.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Игропуло И. Ф.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Иванова Ильзе** – д-р пед. наук, профессор (Латвийский Университет, Латвия); **Калюгина С. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Куницина Н. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Левченко И. И.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ломтева Т. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Максименко Л. С.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Мануйленко В. В.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Надточная И. И.** – д-р техн. наук, профессор (ЮРГПУ (НИИ) имени М. И. Платова, Россия); **Патрик Э. И.** – д-р техн. наук, профессор (INTAMT, Германия); **Савцова А. В.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Симонов А. А.** – Ph.D. in Accounting (Гавайский университет, США); **Солодовников С. Ю.** – д-р экон. наук, профессор (БНТУ, Республика Беларусь); **Стрилковски Вадим** – д-р экон. наук, профессор (Пражский институт повышения квалификации, Чехия); **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Фабрицио Д'Ашенцио** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сapiенца, Италия); **Чиккароне Джузеппе** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сapiенца, Италия); **Шалашаа З. И.** – д-р экон. наук, профессор (ИЭП АНА, Абхазия); **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Щербакова Т. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия).

Ответственный секретарь: канд. экон. наук **Устаев Р. М.**

Научный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51716 от 02 ноября 2012 г.

Подписной индекс в «Объединенный каталог. ПРЕССА РОССИИ. Газеты и журналы»: **94012**

Журнал «Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета» перерегистрирован в «Вестник Северо-Кавказского федерального университета» в связи с переименованием учредителя.

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Головинский И. А.* Проблемы автоматизации составления программ и бланков переключений в электрических сетях 7

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Алесина Н. В., Посная Е. А., Чуйков А. С., Батищева Н. Н., Савчук А. С.* Условия и перспективы развития зеленой экономики в Крыму 16
- Батагов В. А., Устаев Р. М., Макарьева В. Ю.* Современные проблемы рынка автотранспортных услуг в РФ: анализ и перспективы роста 27
- Борис О. А., Парахина В. Н., Дьячков Н. В., Перепелюков А. Ю.* Государственная поддержка развития инновационного потенциала бизнеса 35
- Грызунова Н. В., Хвостова А. А., Иванюк М. В.* Моделирование потребления оборотных активов на базе задачи Коши для кузнечно-прессового производства 47
- Журавель В. Ф., Журавель А. Е., Краева П. В.* Инновационные проекты как средства обеспечения устойчивого развития на примере продуктового ритейла в современных условиях 58
- Золотова Е. А., Калашникова Е. Ю., Коттоева Д. Х., Немцова Е. С., Чувилова О. Н.* Влияние геополитических тенденций на современный банковский бизнес России 65
- Калашников А. А., Тюрбеева Д. С.* Применение систем искусственного интеллекта для решения бизнес-задач 74
- Кошимидов Р. М.* Инструменты ускоренного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации 83
- Кулаговская Т. А., Панаедова Г. И., Григорьев Д. С.* Особенности влияния COVID-19 и санкций на развитие туристической отрасли Северо-Кавказского макрорегиона 90
- Матвеев В. В., Ильинская С. А.* Структурные компоненты и факторы развития регионального человеческого капитала 104
- Обухова А. С., Пияльцев А. И.* Состояние и тенденции развития рынка труда в Российской Федерации 117
- Пакова О. Н., Коноплева Ю. А., Казакова А. Е., Ломаенко М. А.* Цифровая трансформация в сфере страхования 124
- Писарюк С. Н.* Особенности рынка имплантируемых медицинских изделий 131
- Пономарева Е. А., Лепяхова Е. Н., Шарунова Е. В., Пономарев Н. Р.* Направления развития маркетинговой деятельности молодежного предпринимательства Ставропольского края 138
- Рыбасова М. В., Коренчук Я. А.* Современное состояние и пути развития инновационной инфраструктуры Ставропольского края 144
- Стациенко В. Е.* Оценка объективных условий научно-исследовательской деятельности в России 153

<i>Трушкова Е. А.</i> Финансовая помощь Российской Федерации в целях социально-экономического развития Республики Южная Осетия	161
<i>Ушицкий Л. И., Диденко Е. С.</i> Проблемы обеспечения продовольственной независимости России в сфере молочной промышленности	171
<i>Шоров Е. З.</i> Природный газ в экономике России: состояние и использование	178

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Антипова Е. И., Литвак Р. А.</i> Формирование социальной ответственности студентов в условиях быстро меняющегося общества	184
<i>Бережная О. В., Коблева А. Л.</i> Современный педагог как субъект формирования гражданской идентичности обучающихся	193
<i>Гарифуллина А. М.</i> Теория и практика менторинга в системе отечественного дошкольного образования	199
<i>Журавлева Ю. И., Ярошенко Е. В., Митрохина Л. Е.</i> Модель управления мотивацией к занятиям физической культурой студентов вуза.....	206
<i>Коновал А. Р.</i> К вопросу о трактовке эстетической культуры будущих педагогов изобразительного искусства	212
<i>Мезинов В. Н.</i> Формирование готовности будущего учителя к непрерывному профессионально-личностному развитию	219
<i>Чеботарева О. В.</i> Инклюзивные ценности как компонент организационной культуры общеобразовательной организации	228
<i>Шаповалов В. К., Плисюк А. Г., Халипина Л. В., Исаева Л. А., Сорокина О. Е.</i> Частные православные общеобразовательные учреждения: создание, развитие, проблемы.....	235
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	242

CONTENTS

TECHNICAL SCIENCES

- Ilya Golovinskii.* Automation problems of switching operations planning in electrical networks 7

ECONOMIC SCIENCES

- Natalia Alesina, Elena Posnaya, Andrey Chuikov, Nadezhda Batishcheva, Artem Savchuk.* Conditions and prospects for green economy development in Crimea 16
- Vyacheslav Batagov, Rustam Ustaev, Victoria Makarieva.* Modern problems of the motor transport services market in the Russian Federation: analysis and growth prospects 27
- Olga Boris, Valentina Parakhina, Nikita Dyachkov, Anton Perepelevukov.* State support for the development of business innovative potential 35
- Natalia Gryzunova, Anastasia Khvostova, Maxim Ivanyuk.* Modeling the consumption of current assets on the basis of the Cauchy problem for forging and pressing production 47
- Vitaly Zhuravel, Alexander Zhuravel, Polina Kraeva.* Innovative projects as a means of sustainable development on the example of food retail in modern conditions 58
- Elena Zolotova, Ekaterina Kalashnikova, Diana Kottoeva, Elena Nemtsova, Oksana Chuvilova.* The impact of geopolitical trends on modern banking business in Russia 65
- Alexander Kalashnikov, Delgira Tyurbeeva.* Application of artificial intelligence systems for business decision making 74
- Ruslan Koshmidov.* Instruments of accelerated socio-economic development of the subjects of the Russian Federation 83
- Tatyana Kulagovskaya, Galina Panaedova, Daniil Grigoriev.* Features of the impact of COVID-19 and sanctions on the development of the tourism industry of the North Caucasus macro-region 90
- Vladimir Matveev, Svetlana Ilminskaya.* Structural components and factors of regional human capital development 104
- Anna Obukhova, Alexander Piyaltsev.* The state and trends of the labor market in the Russian Federation 117
- Olga Pakova, Yulia Konopleva, Anastasia Kazakova, Mariana Lomayenko.* Digital transformation in insurance 124
- Svetlana Pisaryuk.* Features of the implantable medical products market 131
- Elena Ponomareva, Elena Lepyakhova, Elena Sharunova, Nikita Ponomarev.* Directions for the development of marketing activities of youth entrepreneurship in Stavropol krai 138
- Marina Rybasova, Yana Korenchuk.* The current state and ways of development of innovative infrastructure of Stavropol krai 144
- Valeria Statsenko.* Assessment of the objective conditions of scientific research activity in Russia 153

Ekaterina Trushkova. Financial assistance of the Russian Federation for the socio-economic development of the republic of South Ossetia..... 161

Lev Ushvitskiy, Evgeny Didenko. Problems of food independence of Russia in the dairy industry ... 171

Erstem Shorov. Natural gas in the Russian economy: the current state and the use 178

PEDAGOGIC SCIENCES

Evgeniya Antipova, Rimma Litvak. Formation of students' social responsibility in a rapidly changing society 184

Olga Berezhnaya, Anzhela Kobleva. A modern teacher as a subject of students' civil identity formation 193

Almira Garifullina. Theory and practice of mentoring in the system of national preschool education..... 199

Yulia Zhuravleva, Evgenia Yaroshenko, Ludmila Mitrokhina. Model of motivation management for physical education of university students 206

Anastasia Konoval. On the interpretation of aesthetic culture of fine arts teachers to-be 212

Vladimir Mezinov. Forming the future teacher's readiness for continuous professional and personal development..... 219

Olga Chebotareva. Inclusive values as a component of the organizational culture of a general education organization..... 228

Valery Shapovalov, Andrey Plisyk, Lyudmila Khalyapina, Lyudmila Isaeva, Olga Sorokina. Private orthodox general educational institutions: creation, development, problems 235

INFORMATION FOR AUTHORS 242

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

2.4.3. Электроэнергетика

Научная статья

УДК 621.311.4-52

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.1

ПРОБЛЕМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ СОСТАВЛЕНИЯ ПРОГРАММ И БЛАНКОВ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЙ В ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СЕТЯХ

Головинский Илья Абрамович

Рассматривается задача автоматизации составления программ и бланков переключений в электрических сетях. Анализируются причины неудач попыток ее решения, предпринимавшихся на протяжении 40 лет. Выделены три группы причин: неполнота баз данных, недостаточная формализация технологии переключений, неоптимальное распределение функций между составителями. Отмечено достигнутое устранение первой группы причин; предлагается концепция решения проблем второй группы; анализируется третья группа. Для второй группы обосновывается необходимость представления типовых последовательностей (сценариев) переключений на специальном формализованном языке, вне кодов компьютерных программ. Описываются принципы этого языка и методы конкретизации формализованных сценариев.

Ключевые слова: переключения в электрических сетях, программа переключений, бланк переключений, планирование переключений, правила переключений, блокировки переключений, автоматизация планирования операций

AUTOMATION PROBLEMS OF SWITCHING OPERATIONS PLANNING IN ELECTRICAL NETWORKS

Ilya Golovinskii

The paper considers the problem of automating creation of the switching operations plans in electrical networks. The study analyzes the causes for the failures of attempts to solve it, which have been made for 40 years. Three groups of causes are specified: incompleteness of databases, insufficient formalization of switching technology, non-optimal partition of functions between participants of planning. The achieved overcoming of the first group of causes is noted; the framework for solving the problems of the second group is proposed; the third group is examined. For the second group, the article substantiates the necessity of presenting generalized sequences (scenarios) of the switching operations in a special formalized language, outside the codes of computer programs. The principles of this language and the methods of concretizing formalized scenarios are proposed.

Key words: switching operations in electrical networks, switching plan, switching program, switching operations planning, switching rules, interlocks of switching, operations planning automation

Введение / Introduction. В целях обеспечения правильности и безопасности выполнения сложных оперативных переключений в первичных и вторичных цепях электрических сетей Российской Федерации эти операции производятся по заранее составленным планам – программам и бланкам переключений. Бланки переключений содержат наиболее детальные перечни операций. Программы переключений менее детализированы. Уровень детализации программы переключений определяется в организации, где эта программа составляется и применяется.

При производстве сложных переключений в штатных режимах использование программы или бланка переключений обязательно. Простые переключения производятся без программ и бланков. Также без программ и бланков разрешается выполнять переключения в целях предотвращения развития и ликвидации нарушений нормального режима. В этом случае использование

программ и бланков невозможно в силу непредсказуемости нештатных ситуаций. Программы и бланки переключений необходимы также для тренировок оперативно-диспетчерского персонала на тренажерах.

Подготовка программ и бланков переключений является ответственной технологической задачей. Порядок их составления, проверки, согласования и утверждения строго регламентирован нормативно-техническими документами (НТД) [1; 2].

Программы и бланки переключений в электроустановках формируются путем конкретизации типовых последовательностей операций, которые приведены в НТД по оперативным переключениям [1; 2]. Эти типовые последовательности будем называть более коротко сценариями переключений. Сценарий является обобщенным планом переключений, программы и бланки – конкретизированными планами. Составление программ и бланков переключений будем называть планированием оперативных переключений. Решение какой-либо задачи управления электроустановками, выполняемое путем изменения конфигурации схемы электроснабжения, будем называть процедурой переключений.

Описанные в НТД сценарии переключений выглядят достаточно формализованными. Это давно подсказывало идею автоматизировать процесс составления программ и бланков переключений. Положительный эффект ожидался за счет уменьшения трудозатрат и кардинального сокращения продолжительности планирования операций. В нештатных ситуациях эта автоматизация могла бы обеспечивать составление программ и бланков переключений в реальном времени.

► **1. Постановка задачи.** Простейший уровень автоматизации составления программ и бланков реализуется посредством программы-редактора, позволяющей пользователю формировать их содержание вручную, выбирая операции из списка их типов, а элементы, на которых операции выполняются, – на схемах подстанций. Создаваемые таким методом формализованные программы и бланки переключений хранятся в соответствующей электронной библиотеке. Подобные программные средства поставляются российскими и зарубежными разработчиками.

Эта элементарная форма автоматизации принципиально не меняет технологию составления программ и бланков переключений, хотя представление их в электронном виде дает ряд преимуществ, в том числе возможность автоматизации выполнения переключений. На этом уровне остается нереализованной более глубокая автоматизация, когда содержание программ и бланков переключений не вводится вручную, а развертывается автоматически. Далее в статье идет речь именно о такой автоматизированной технологии. Будем называть ее генерацией планов переключений.

Постановка этой задачи была разработана еще в 1970-е гг. в институте «Энергосетьпроект» [3; 4]. С тех пор неоднократно предпринимались попытки ее решить [5–8]. Однако до сих пор ни одна из разработок широкого практического применения не получила.

Необходимо разобраться в причинах этих неудач. Рассматриваемая проблема остается актуальной в российской электроэнергетике. Она формулируется в НТД, присутствует в обсуждениях среди разработчиков и пользователей АСДУ [9, пп. 5.1, 6.1, 6.3, 7.2.8; 10, п. 5.6.3.1]. Однако пути ее решения не вполне ясны.

Обобщенно можно указать три типа причин, препятствовавших практическому решению задачи автоматического составления планов переключений.

- I. Неполнота моделей электросетей в базах данных автоматизированных систем оперативно-диспетчерского управления (АСДУ).
- II. Завышенная оценка степени формализованности правил и сценариев переключений, представленных в НТД.
- III. Неоптимальное (с точки зрения автоматизации) распределение между исполнителями работ по планированию оперативных переключений.

Назовем эти три группы препятствий проблемами I, II и III. За десятилетия, прошедшие от начала попыток автоматизации составления программ и бланков переключений, проблема I была в принципе решена благодаря прогрессу информационных технологий в целом и в электроэнергетике в частности. Но проблемы II и III ни в какой мере не отступили. В настоящей статье предлагается схема решения проблемы II и кратко анализируется проблема III.

► **2. Стратегии переключений.** Программа переключений формируется путем конкретизации соответствующего сценария. Бланк переключений создается либо тоже на базе сценария, либо детализацией программы переключений. Получается иерархия планов, развертываемых в нисходящей последовательности «сценарий → программа → бланк». Сюда следует добавить еще один уровень сверху, который можно назвать уровнем стратегий переключений. В стратегии фиксируются основные этапы процедуры переключений, определяемые общими условиями задачи. В НТД стратегии фактически учитываются, но концептуально не выделены. С добавлением уровня стратегий иерархия нисходящего развертывания планов переключений будет такой:

стратегия → сценарий → программа → бланк

Каждая стратегия определяется прежде всего типом задач переключений (видом работ) и типом главной для данной стратегии электроустановки. К типам задач переключений относятся: вывод оборудования в ремонт; ввод в работу из ремонтного состояния; ввод в работу из резерва (горячего или холодного); оперативное восстановление электроснабжения при аварийном погашении части оборудования; ввод / вывод устройств релейной защиты и автоматики (РЗА) и др. Под главной для стратегии электроустановкой понимается та, к которой логически отнесены все операции. Типами главных электроустановок могут быть: линия электропередачи (ЛЭП), силовой трансформатор, секция шин (СШ), генераторный блок, шунтирующий реактор, выключатель, разъединитель, измерительный трансформатор, устройство РЗА.

Кроме того, стратегии различаются особенностями последовательностей переключений, например:

- разрешение / запрет на кратковременное отключение питания потребителей во время выполнения операций переключения;
- в случае запрета на погашение потребителей – сборка либо ненадобность временной альтернативной схемы, обеспечивающей бесперебойность питания потребителей во время операций;
- выполнение / ненадобность кратковременных переключений примыкающего силового оборудования; и т. п.

К одной стратегии может относиться множество сценариев переключений, которые отличаются типом топологии схемы и ее исходным состоянием. Например, сценарии переключений по выводу в ремонт ЛЭП, охватываемые единой стратегией, отличаются (со стороны одной подстанции) по числу выключателей на присоединение ЛЭП к шинам: 1/1, 2/1, 3/2 и т. п. Для всех этих типов присоединений ЛЭП к системе шин сценарии будут разные.

Самые простые стратегии описывают процедуры переключений без сборки временной альтернативной схемы и без кратковременных отключений примыкающего оборудования. Подобная стратегия по выводу устройства в ремонт обычно состоит из следующих этапов работ:

- отключение выключателей;
- отключение разъединителей (создание видимого разрыва);
- корректировка настроек РЗА;
- включение заземляющих устройств;
- подготовка места ремонтных работ.

Более сложный пример представляет стратегия вывода в ремонт выключателя ЛЭП с переводом этой ЛЭП на обходную шину. Она требует сборки альтернативной схемы на все время ремонта. Её образуют этапы работ:

- опробование альтернативной схемы;
- сборка альтернативной схемы и перевод на нее ЛЭП;
- разборка основной схемы;
- корректировка настроек РЗА;
- заземление ремонтного выключателя;
- подготовка места ремонтных работ.

► **3. Сценарии переключений.** Одна из причин неудач предпринимавшихся попыток автоматизировать планирование переключений заключалась в непонимании необходимости сценариев. Описание системы сценариев занимает в НТД десятки страниц. Разработчиков эта громоздкость, видимо, отпугивала, и они пытались заменить ее более простыми правилами технологии переключений, вытекающими прямо из стратегий. Однако этот путь вел к необходимости охватить одним алгоритмом сразу все сценарии, относящиеся к одной стратегии, с учетом всех возможных вариантов топологии схем. Идея вместить в один алгоритм анализ топологии присоединений всех возможных типов оказалась несостоятельной. Такие сложные алгоритмы не удавалось даже написать до конца.

Наиболее употребительные сценарии переключений представлены в общеотраслевых НТД. Наряду с ними в энергокомпаниях применяются сценарии, учитывающие местные условия.

Сценарий состоит из заголовка, описывающего задачу переключений, и основной части, представляющей перечень операций. В заголовке указываются стратегия и топологический тип схемы, к которой относится сценарий. Характеризуется также состояние схемы перед началом переключений. Примеры заголовков сценариев переключений из НТД: «Вывод в ремонт ЛЭП с двумя выключателями на присоединение»; «Ввод в работу выключателя 110 кВ и выше присоединения, отключавшегося на все время его ремонта, при схеме электроустановки с одним выключателем на цепь»; «Перевод всех присоединений, находящихся в работе, с одной системы шин на другую с помощью шиносоединительного выключателя в электроустановках с фиксированным распределением присоединений по системам шин». В последнем сценарии в качестве главной электроустановки можно принять любую из двух систем шин, о которых в нем говорится.

Перечень операций в сценарии состоит из последовательности пунктов. В них устраиваются, на которых выполняются операции, конкретизируются не полностью. Указывается тип устройства и (при необходимости) его роль в схеме: например, для выключателя – «шиносоединительный», или «секционный», или «обходной». Обязательно указывается отношение этого устройства к главной электроустановке сценария. Оно может задаваться либо как определенное топологическое отношение непосредственно к главной электроустановке, либо через другие элементы схемы, отношение которых к главной электроустановке определено в предшествующих пунктах сценария. По этим данным при развертывании сценария в программу или бланк переключений производится конкретизация устройств.

► **4. Формализация сценариев переключений.** Автоматизация развертывания сценариев в программы и бланки переключений может осуществляться двумя путями. Первый – закодировать все сценарии непосредственно в компьютерных программах, «зашить» их в кодах программ [8; 11]. Второй – записать сценарии по единой формализованной структуре на специальном языке и разработать программу, которая по заданной пользователем главной электроустановке преобразует такой формализованный сценарий в программу или бланк переключений, используя модель электросети в базе данных АСДУ. Во втором варианте технолог, использующий АСДУ, мо-

жет вносить изменения в сценарии и пополнять новыми сценариями их библиотеку. На практике такой метод ещё не применялся. В первом варианте вносить изменения в сценарии и добавлять новые могут только разработчики АСДУ.

Исторический опыт попыток автоматизации составления программ и бланков переключений убеждает в тупиковости первого пути. «Зашить» в кодах один сценарий или небольшое их количество не так сложно. Это порождает у разработчиков АСДУ иллюзорное ожидание отсутствия дополнительных осложнений при решении проблемы в целом. Однако главная трудность состоит как раз в том, чтобы охватить все разнообразие сценариев, в том числе местных, и не только существующих, но также возможных в перспективе. Уже для тех только сценариев, которые описаны в НТД, требуются программные коды такого объема, написание и отладка которых превосходит возможности существующих российских разработчиков АСДУ. К тому же происходящие с течением времени изменения в технологии переключений, в типах оборудования требуют периодического пересмотра сценариев. Соответствующая корректировка наработанной массы программных кодов с их повторным тестированием практически нереальна.

При втором подходе трудности распределяются между программистами и технологами. Составление и обновление сценариев, ответственность за их содержательную корректность, возлагается полностью на технологов. Они должны освоить редактор сценариев переключений, который должен быть включен в состав АСДУ. Разработчикам АСДУ придется лишь изредка дополнять библиотечные функции в программе конкретизации формализованных сценариев, когда в последних будут появляться новые типы отношений между элементами схем.

В НТД один пункт сценария может охватывать несколько операций. При формализации сценария каждая операция должна быть представлена отдельным пунктом. Этот пункт можно рассматривать как семантическую формулу. Входящие в нее переменные представляют не числа, а смысловые элементы – значения терминов. Составляющими формулы являются:

- тип операции («включить», «отключить», «ввести», «выvesti», «перевести», «привести» и т. п.);
- тип элемента схемы, на котором выполняется данная операция (выключатель, разъединитель, ДЗШ, токовая цепь устройства защиты и т. п.);
- отношение элемента схемы, на котором выполняется операция, к главной электроустановке процедуры переключений или к другому элементу схемы, отношение которого к главной электроустановке определено в одном из предшествующих пунктов сценария.

Пусть X – элемент схемы, на котором производится операция, описываемая пунктом сценария. В этом пункте для определения элемента X должно быть указано отношение $R(X, D)$, где D – другой элемент схемы, определенный ранее. Элемент D может быть главной электроустановкой сценария или другим элементом схемы, который определенным образом соотносится с главной электроустановкой. Элемент X конкретизируется на основании отношения $R(X, D)$.

Отношение $R(X, D)$ может определять по заданному D несколько однотипных элементов X . Например, пусть D – секция шин, а отношение $R(X, D)$ означает « X есть шинный разъединитель секции шин D ». Тогда при конкретизации данного пункта сценария получится несколько однотипных пунктов в бланке переключений. Они будут описывать однотипные операции на нескольких шинных разъединителях.

В базе данных управляющего комплекса отношение $R(X, D)$ может быть представлено одним из двух способов: либо как атрибут устройства D , либо как некоторое топологическое отношение X к D . Первый способ применяется обычно для описания вторичных устройств, их разновидностей и атрибутов. Например: «ДЗШ секции шин СШ1». Второй способ применяется, когда отношение $R(X, D)$ определяется топологией: «выключатель присоединения ЛЭП Л1 к СШ1», «разъединитель трансформатора Т1 со стороны высшего напряжения», «трансформатор напряжения на присоединении ЛЭП Л1» и т. п.

Возможны более сложные топологические отношения. Например, отношение обходного выключателя (ОВ) X к выключателю D присоединения ЛЭП в сценарии вывода в ремонт выключателя D с переводом данной ЛЭП на обходную систему шин. Распределение с обходной системой шин может содержать два ОВ (см., например, [12, схемы № 110-14 и № 220-14]). Тот ОВ X, на который должна переводиться ЛЭП, должен, вообще говоря, определяться топологическим анализом по заданному ремонтному выключателю D.

В операциях переключения токовых цепей защищает устройством X является трансформатор тока выключателя, в операциях с цепями отключения выключателя от защищенных – его привод. Эти и другие вторичные элементы схемы, связанные с выключателем, в базе данных описываются обычно как его атрибуты. Для их конкретизации анализ топологии не требуется. В общем случае отношение к главной электроустановке того элемента схемы, на котором выполняется операция, определяется комбинацией топологических отношений между силовыми элементами схемы и отношений принадлежности (атрибутов) вторичных элементов к силовым. Для формализации пунктов сценария все эти отношения необходимо формализовать.

► **5. Автоматическая конкретизация сценариев.** Программа и бланк переключений содержат вводный раздел, где специфицируется конкретное устройство, являющееся главной электроустановкой процедуры переключений. Это устройство нужно задавать как при ручном составлении программы или бланка переключений, так и при автоматизированном. Когда необходимо, вводный раздел содержит также описание отклонений от нормального режима, определяющее состояние схемы перед началом операций.

Формируясь автоматически заготовка вводного раздела должна согласно стратегии и типу схемы, указанным в заголовке сценария. По существующей технологии программы и бланки переключений составляются заблаговременно относительно их выполнения в оффлайне. При автоматизированном составлении плана переключений в оффлайне отклонения исходного состояния схемы от нормального режима могут вводиться вручную. В нештатной ситуации план переключений может генерироваться автоматически для безотлагательного выполнения, и тогда описание текущего состояния схемы во вводном разделе может формироваться автоматически по поступающей оперативной информации.

Автоматическое формирование каждого пункта сценария сводится к конкретизации указанного в нем элемента схемы X, на котором выполняется операция. Этот элемент определяется либо по его топологическому отношению к элементу схемы D, который был конкретизирован ранее (и может совпадать с главной электроустановкой), либо как атрибут ранее конкретизированного устройства D. В последнем случае информация об элементе X извлекается из таблицы атрибутов устройства D. Для конкретизации по топологическому отношению производится анализ топологии схемы.

В разных сценариях могут фигурировать одни и те же топологические зависимости между типами элементов схем. Функции анализа топологии, вычисляющие эти зависимости, будут многократно использоваться при конкретизации разных сценариев. Их целесообразно собрать в отдельную библиотеку. Если некоторое топологическое отношение R(X,D) употребляется часто для конкретного D, то вычисление X по этому D можно произвести один раз и запомнить результат (элемент или множество X) в базе данных как атрибут устройства D.

► **6. Автоматизация тестирования программ и бланков переключений.** План переключений (программу или бланк), полученный автоматической конкретизацией сценария, в общем случае следует рассматривать как предварительную заготовку, требующую ручной доработки. Необходимость ручной доработки могут вызывать:

- несовершенство (неполнота) сценария;
- неполное соответствие сценария ситуации применения;

- неполнота информации в базе данных (о составе и характеристиках оборудования, о состоянии первичных и вторичных цепей);
- недоработки в компьютерной программе автоматической конкретизации сценариев.

Для доведения заготовки плана переключений до полной корректности ее нужно протестировать на соответствие правилам переключений – правилам блокировки ошибочных команд. Этими блокировками должны прежде всего контролироваться переключения в режиме реального управления. Автоматически генерированную заготовку нужно «прогнать» вручную или автоматически на модели электрической сети, с имитацией действия автоматических устройств и с контролем по правилам блокировок. Выявленные ошибки пользователь должен исправлять при помощи программы-редактора планов переключений. После исправления план переключений нужно тестируировать повторно до полной его очистки от ошибок.

► **7. О распределении функций между составителями и пользователями планов переключений.** Обычный сценарий переключений после его создания меняется мало и редко. Также редко разрабатываются новые сценарии. Составление сценария переключений является одноразовой работой с возможными последующими поправками. Система сценариев с течением времени постепенно корректируется, что можно понимать как режим ее сопровождения. Было бы логично первоначальную формализацию массы сценариев поручить организациям, ответственным за выпуск обычных неформализованных сценариев. В эксплуатирующих энергопредприятиях потребность в корректировке и добавлении новых формализованных сценариев возникать будет нечасто. Пользователи должны иметь для этого специальную программу-редактор.

Существующий порядок составления программ и бланков переключений, описанный в НТД, возлагает эту работу целиком на эксплуатирующие организации. Однако он приводит, например, к тому, что для двух подстанций, построенных по одному типовому проекту, но принадлежащих разным энергокомпаниям, разрабатываются бланки переключений для всего оборудования каждой из этих подстанций, одинаковые или почти одинаковые с бланками для другой подстанции. Вообще разные эксплуатирующие организации, создавая программы и бланки переключений для своего оборудования, во многом дублируют работу друг друга. Каждое энергопредприятие должно иметь грамотных специалистов для этого. Если бы такая работа была централизована, то в целом она выполнялась бы с меньшими трудозатратами – за счет устранения дублирования и более высокой квалификации исполнителей, обеспечивающей сокращение числа ошибок и объема вызываемых ими переделок.

Эксплуатирующие организации, по-видимому, не усматривают в указанной раздробленности большой проблемы, поскольку в суммарном объеме их деятельности доля трудозатрат на составление программ и бланков переключений невелика. Соответственно они слабо заинтересованы в автоматизации планирования переключений. В рамках одного энергопредприятия ее эффект будет относительно невелик. Ощутимым он может стать только в масштабе крупной сети.

Отсюда можно сделать вывод, что разработку программ и бланков переключений для оборудования, эксплуатация которого начинается впервые или претерпевает капитальные изменения, целесообразно производить на этапах проектирования подстанций и их реконструкции. Ее следует возложить на проектировщиков, разрабатывающих конфигурации схем электроснабжения и режимы эксплуатации. Тогда проектанты будут существенно заинтересованы в автоматизации планирования переключений. Она должна стать частью системы автоматизированного проектирования (САПР). За эксплуатирующими организациями останутся обязанности по адаптации и тестированию на местах программ и бланков переключений, полученных от проектировщиков. Это упростит требования в этой части к квалификации персонала эксплуатирующих организаций.

Заключение / Conclusion. Важная для практики задача автоматизации составления программ и бланков переключений в электросетях, поставленная в российской электроэнергетике еще в 1970-е годы, до сих пор не решена. В статье выделены три группы причин этой неудачи:

неполнота баз данных, недостаточная формализация технологии переключений, неоптимальность существующего распределения функций между исполнителями работ по составлению программ и бланков переключений.

Причины из первой группы были постепенно устранены в ходе развития информационных технологий. Анализ второй группы причин приводит к выводу о необходимости представлять типовые последовательности переключений (сценарии) в формализованном виде вне программных кодов, выполняющих их преобразование в программы и бланки переключений. В статье описаны принципы языка таких формализованных сценариев и их автоматической конкретизации.

Анализ существующего порядка составления программ и бланков переключений показывает его неоптимальность по трудозатратам, по использованию квалификации специалистов, по заинтересованности пользователей в автоматизации. В целях оптимизации предлагается сосредоточить основную часть этой работы в руках проектировщиков подстанций, сделать ее частью САПР. Под ответственностью АСДУ останется только дополнительное тестирование программ и бланков переключений на местах, при необходимости – их корректировка.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Национальный стандарт Российской Федерации. Единая энергетическая система и изолированно работающие энергосистемы. Оперативно-диспетчерское управление. Переключения в электроустановках. Общие требования. ГОСТ Р 55608-2018. М.: Росстандарт, 2018. ГОСТ Р 55608-2018 | НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ. URL: gost.ru (дата обращения: 21.06.2022).
2. Правила переключений в электроустановках: Утв. Приказом Минэнерго России от 13.09.2018 № 757 в ред. Приказа Минэнерго России от 04.10.2022 № 1070. URL: <https://standartgost.ru/g/pkey-14293733286> (дата обращения: 21.06.2022).
3. Макаровский С. Н., Машинский С. В. Автоматизация составления бланков переключений в схемах электрических соединений энергообъектов // Труды института «Энергосетьпроект». 1979. Вып. 17. С. 17–25.
4. Макаровский С. Н., Машинский С. В. Применение ЭВМ для составления бланков переключений // Электрические станции. 1979. № 10. С. 55–58.
5. Купершмидт Ю. Я., Любарский Ю. Я., Машинский С. В. и др. Автоматическое составление бланков переключений энергообъектов // Электрические станции. 1984. № 9. С. 8–12.
6. Пономаренко И. С., Дичина О. В. Автоматизированное формирование бланков переключений в задачах АСДУ распределительных сетей // Электрические станции. 1998. № 2. С. 63–69.
7. Емельянов И. В. Формализация логики оперативных переключений в высоковольтных распределительных электрических сетях: дис. канд. техн. наук. Новосибирск: НГТУ, 2000.
8. СК-11. Открытая платформа с изменяемым набором приложений для создания автоматизированных систем диспетчерского, технологического, ситуационного управления объектами электроэнергетики // Монитор Электрик. URL: ck11.pdf (monitel.ru).
9. ПАО «ФСК ЕЭС». Типовые технические требования к функциональной структуре автоматизированных систем управления технологическими процессами подстанций Единой национальной электрической сети (АСУ ТП ПС ЕНЭС). Стандарт организации СТО 56947007-25.040.40.227-2016. 95 с. Дата введения: 26.09.2016.
10. ПАО «Россети Сибирь». Внедрение автоматизированной системы оперативно-диспетчерского, технологического и ситуационного управления объектами электроэнергетики в филиалах «Омскэнерго», «Горно-Алтайские электрические сети», «Красноярскэнерго», «Читаэнерго», и «Кузбассэнерго-РЭС». Техническое задание. Красноярск, 2021. 27 с.
11. Головинский И. А. Тренажер-советчик по оперативным переключениям в электрических сетях // Энергия единой сети. 2014. № 3(14). С. 62–69.
12. ОАО «ФСК ЕЭС». Схемы принципиальные электрические распределительных устройств подстанций 35–750 кВ. Типовые решения. Стандарт организации СТО 56947007-29.240.30.010-2008. 132 с. Дата введения: 20.12.2007.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Rosstandart. Edinaya energeticheskaya sistema i izolirovanno rabotayushchie energosistemy. Operativno-dispetcherskoe upravlenie. Pereklyucheniya v elektrostanovkah. Obshchie trebovaniya (United power system and isolated power systems. Operative-dispatch management. Switching in electrical facilities. General requirements). GOST R 55608-2018. M.: Rosstandart, 2018. ГОСТ Р 55608-2018 | НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ. URL: gost.ru (дата обращения: 21.06.2022).
2. Pravila pereklyuchenij v elektrostanovkah (Switching rules in electrical installations). Minenergo Rossii, 2018. 160 p. URL: <https://standartgost.ru/g/pkey-14293733286> (дата обращения: 21.06.2022).
3. Makarovskij S. N., Mashinskij S. V. Avtomatizaciya sostavleniya blankov pereklyuchenij v skhemah elektricheskikh soedinenij energoob"ektov (Automation of creating switching plans in the electrical circuits of power facilities) // Trudy instituta «Energoset'proekt». 1979. Iss. 17. P. 17–25.
4. Makarovskij S. N., Mashinskij S. V. Primenenie EVM dlya sostavleniya blankov pereklyuchenij (The use of computers for drawing up switching plans) // Elektricheskie stancii. 1979. No 10. P. 55–58.
5. Kupershmidt YU. YA., Lyubarskij YU. YA., Mashinskij S. V. i dr. Avtomaticheskoe sostavlenie blankov pereklyuchenij energoob"ektov (Automatic creation of switching plans for power facilities) // Elektricheskie stancii. 1984. No 9. P. 8–12.
6. Ponomarenko I. S., Dichina O. V. Avtomatizirovannoe formirovanie blankov pereklyuchenij v zadachah ASDU raspredelitel'nyh setej (Automated generation of switching plans in SCADA/EMS/DMS) // Elektricheskie stancii. 1998. No 2. P. 63–69.
7. Emel'yanov I. V. Formalizaciya logiki operativnyh pereklyuchenij v vysokovol'tnyh raspredelitel'nyh elektricheskikh setyah (Formalising the logic of switching operations in high-voltage distribution electrical networks): dis. ... kand. tekhn. nauk. Novosibirsk: NGTU, 2000.
8. Otkrytaya platforma s izmenyaemym naborom prilozhenii dlya sozdaniya avtomatizirovannykh sistem dispetcherskogo, tekhnologicheskogo, situatsionnogo upravleniya ob"ektami elektroenergetiki (An open platform with a changeable set of applications for creating automated systems for dispatching, technological, and situational management of electric power facilities) // Monitor Elektrik. 46 p. URL: ck11.pdf (monitel.ru).
9. PAO «FSK EES». Tipovye tehnicheskie trebovaniya k funkcion'noj strukture avtomatizirovannyh sistem upravleniya tehnologicheskimi processami podstancij Edinoj nacional'noj elektricheskoy seti (ASU TP PS ENES). Standart organizacii STO 56947007-25.040.40.227-2016 (Typical technical requirements for the functional structure of automated process control systems of substations of the Unified National Electric Grid (ASU TP PS ENES). Organization standard STO 56947007-25.040.40.227-2016). Data vvedeniya: 2016. 95 p.
10. PAO «Rosseti Sibir». Vnedrenie avtomatizirovannoj sistemy operativno-dispetcherskogo, tehnologicheskogo i situacionnogo upravleniya ob"ektami elektroenergetiki v filialah «Omskenergo», «Gorno-Altaiskie elektricheskie seti», «Krasnoyarskenergo», «CHitaenergo», i «Kuzbassenergo-RES». Tehnicheskoe zadanie (Implementation of an automated system of operational dispatch, technological and situational management of electric power facilities in the branches of Omskenergo, Gorno-Altaiskie Electric Networks, Krasnoyarskenergo, Chitaenergo, and Kuzbassenergo-RES. Technical specification). Krasnoyarsk, 2021. 27 p.
11. Golovinskij I. A. Trenazher-sovetchik po operativnym pereklyucheniym v elektricheskikh setyah (Simulator-adviser for switching operations in electrical networks) // Energiya edinoj seti. 2014. № 3(14). P. 62–69.
12. PLC «FSK EES». Shemy principial'nye elektricheskie raspredelitel'nyh ustroystv podstancij 35–750 kV. Tipovye resheniya. Standart organizacii STO 56947007-29.240.30.010-2008 (Electrical schematic diagrams of switchgears at substations 35–750 kV. Typical solutions. Organization standard STO 56947007-29.240.30.010-2008). Data vvedeniya. 20.12.2007. 132 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Илья Абрамович Головинский, доктор технических наук, главный специалист по математическому моделированию в электроэнергетике, кафедра автоматизированных электроэнергетических систем и электроснабжения Инженерного института СКФУ. E-mail: igolovinskij@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya Golovinskii, Doctor of Technical Sciences, Chief Specialist in Mathematical Modeling in the Electric Power Industry, Department of Automated Electric Power Systems and Power Supply, Engineering Institute, North-Caucasus Federal University. E-mail: igolovinskij@gmail.com.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 330.3

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.2

УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКИ В КРЫМУ

**Алесина Наталья Валентиновна, Посная Елена Анатольевна,
Чуйков Андрей Сергеевич, Батищева Надежда Николаевна,
Савчук Артем Сергеевич**

Статья акцентирует внимание на текущем состоянии и перспективах развития туризма и индустрии гостеприимства в Автономной республике Крым как драйвера экономического роста региона. Основанием для такого понимания специфики хозяйственного развития полуострова является то, что в последние годы в общем объеме продаж туристических продуктов по внутреннему туризму в Российской Федерации в целом Крым устойчиво сохранял за собой одно из ведущих мест, при этом обладая значительным потенциалом расширения деятельности в данной сфере. Таким образом, представляется допустимым предположение, что дальнейшее поступательное развитие туризма и рекреации позволит рассматривать их как самостоятельный межотраслевой хозяйственный комплекс, открывающий возможность выхода на уровень мировых трендов в туризме. В то же время существует ряд факторов, сдерживающих развитие региональной экономики в названных направлениях, и в их числе одним из главных, по нашему мнению, является то обстоятельство, что индустрия гостеприимства, включающая в себя туристско-рекреационную сферу, сектор сопутствующих услуг и всю обеспечивающую инфраструктуру, представляет собой высокоэнергоемкую отрасль, в силу чего ее эффективное развитие и конкурентоспособность в существенной степени определяются состоянием местной энергетики. Учитывая гидрологические особенности Крыма, а также его расположение в сейсмоактивной зоне, что не позволяет строительство на территории полуострова атомных электростанций, объектом исследования, результаты которого послужили материалом для настоящей статьи, явился уровень энергообеспечения хозяйствующих субъектов и населения, поиск возможностей его оптимизации с использованием нетиповых (возобновляемых) источников электроэнергии, а также определение возможных источников и механизмов финансирования строительства соответствующих объектов энергообеспечения.

Ключевые слова: ресурсноэффективная экономика, туризм и рекреация, возобновляемые источники энергии, «зеленое финансирование», государственно-частное партнерство, энергетическое обеспечение

Nadezhda Batishcheva, Artem Savchuk
**CONDITIONS AND PROSPECTS FOR GREEN ECONOMY DEVELOPMENT
IN CRIMEA**

Natalia Alesina, Elena Posnaya, Andrey Chuikov,

The article focuses on the current state and prospects for the development of tourism and the hospitality industry in the Autonomous Republic of Crimea as a driver of the economic development of the region. The basis for such an understanding of the specifics of the economic development of the peninsula is that in recent years, in the total volume of sales of domestic tourism products in the Russian Federation as a whole, Crimea has steadily retained one of the leading places, while having a significant potential for expanding activities in this area. Thus, it seems reasonable to assume that the further progressive development of tourism and recreation will make it possible to consider them as an independent intersectoral economic complex, opening up the possibility of reaching the level of world trends in tourism. At the same time, there

are a number of factors hindering the development of regional economy in these directions. Among them one of the main factor, in our opinion, is the fact that the hospitality industry, which includes the tourism and recreational sector, the sector of related services and all that provides infrastructure is a highly energy-intensive industry, due to which its effective development and competitiveness are largely determined by the state of the local energy sector. Taking into account the hydrological features of the Crimea, as well as its location in a seismically active zone, which does not allow the construction of nuclear power plants on the peninsula, the object of the study, the results of which served the material for this article, was the level of energy supply for business entities and the population, the search for opportunities to optimize the use of non-standard (renewable) sources of electricity, as well as the identification of possible sources and mechanisms for financing the construction of relevant energy supply facilities.

Key words: resource-efficient economy, tourism and recreation, renewable energy sources, «green financing», public-private partnership, energy supply

Введение / Introduction. В заявлении министров стран – членов Всемирной торговой организации (World Trade Organization (WTO) о торговле и устойчивости окружающей среды от 9 ноября 2021 года отмечается, что цели ВТО, закрепленные в преамбуле Марракешского соглашения об учреждении ВТО, сохраняют свою фундаментальность, в силу чего первоочередными задачами как для организации в целом, так и для конкретных ее членов являются следующие:

- создание в странах – членах ВТО условий, обеспечивающих устойчивое развитие, а также защиту и сохранение окружающей среды;
- создание в странах – членах ВТО условий, обеспечивающих переход к ресурсоэффективной экономике замкнутого цикла (экономике с большей эффективностью использования ресурсов), стимулирование использования новых и развивающихся технологий снижения выбросов и других видов загрязнения окружающей среды, развитие внутреннего и международного туризма [1], что является темой и настоящей статьи применительно к условиям конкретных регионов Российской Федерации.

Российская Федерация, также подписавшая указанное заявление, подтвердила свои обязательства по Марракешскому соглашению, находясь в чрезвычайно сложных условиях. Сочетание негативных для отечественной экономики факторов в последние годы – пандемии коронавируса COVID-19 и политico-экономических санкций со стороны коллективного Запада – сформировало объективную необходимость снижения финансовых нагрузок на федеральный бюджет путем сокращения его расходной части при одновременной интенсификации экономического и социального развития регионов на основе расширенного использования местных ресурсов. Соответственно возникла и проблема выбора оптимального вектора развития для каждого из региональных социально-хозяйственных комплексов с учетом как международных обязательств РФ (при всей затратности их реализации), так и реальных возможностей его ресурсно-организационного обеспечения на местах – проблема, определяющая актуальность темы настоящего исследования.

Так, в структуре экономики Крымского региона в силу особенностей его природно-ресурсного потенциала и сложившихся исторических традиций одно из ведущих мест занимает сектор услуг, включающий в себя туристско-рекреационную сферу и всю обеспечивающую инфраструктуру [2]. Если учесть, что за последние два года в общем объеме продаж туристических продуктов по внутреннему туризму Крым занимал второе место в РФ (20,9 % общего объема продаж) [3], допустимо предположить, что дальнейшее эффективное развитие туризма и рекреации в этом регионе позволит рассматривать их как самостоятельный межотраслевой хозяйственный комплекс с перспективой выхода на уровень мировых трендов в туризме, что дополнительно подтверждает актуальность темы настоящего исследования.

Однако существует ряд факторов, сдерживающих развитие региональной экономики в названных направлениях: во-первых, индустрия гостеприимства представляет собой высокоэнергомкую отрасль, а во-вторых, ее эффективное развитие и конкурентоспособность требуют соответствия международным экологическим стандартам.

В последние годы в мировой практике получил широкое распространение тренд на ответственность и экологичность предпринимательской деятельности, включая и сферу инвестиций. Возникло понятие ESG (от англ. Environment, Social, Governance – «экология, социальная политика и корпоративное управление»), характеризующее степень устойчивого развития бизнес-деятельности на мезо- и микроуровнях. Однако в России ориентация на принципы ESG еще не обрела в должной мере нормативного характера. По мнению специалистов The Global Green Finance Index 5 (GGFI 5), в регионе Восточной Европы и Центральной Азии Российская Федерация находится на среднем уровне по критериям экологической чистоты, уступая по глубине осуществляемых преобразований Чехии, а по качеству реализуемых программ – Чехии, Польше и Турции (таблица 1).

Таблица 1

Распределение восточноевропейских и центральноазиатских центров по рейтингам GGFI 5

Центры	Глубина		Центры	Качество	
	Разряд	Рейтинг		Разряд	Рейтинг
Прага (Чехия)	36	409	Прага (Чехия)	32	433
Москва (РФ)	54	380	Варшава (Польша)	55	382
Варшава (Польша)	55	379	Стамбул (Турция)	57	380
Стамбул (Турция)	58	376	Москва (РФ)	65	356

*Источник: [4].

На Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) в 2021 году задачи развития новых источников энергии и защиты окружающей среды стали одной из основных тем обсуждения [5]. В докладах участников указывалось, что из общего количества продуктов антропогенного воздействия на окружающую среду, составившего в целом по стране примерно 2,16 млрд т, на долю парниковых газов пришлось лишь около 10 %, тогда как остальные 90 % – это выбросы, сбросы и отходы промышленных и энергетических предприятий, причиняющие наибольший вред окружающей среде и населению [6]. При этом особое значение данный источник загрязнений имеет для регионов, в экономике которых большое место занимают туризм и рекреация, поскольку снижает привлекательность и конкурентоспособность соответствующих турпродуктов. Так, по оценкам Общероссийской общественной организации «Зелёный патруль», в национальном экологическом рейтинге 2021 года Крым занял лишь 67-е, а Севастополь – 77-е место среди 85 регионов России [7].

Поскольку проблему водоснабжения Крыма с разблокированием Северо-Крымского канала можно считать решенной (по крайней мере, в количественном отношении), постольку, по нашему мнению, наиболее существенными с точки зрения интересов индустрии гостеприимства остаются две составляющие экологической ситуации на полуострове: степень загрязненности окружающей среды твердыми бытовыми отходами, с одной стороны, и уровень энергообеспечения хозяйствующих субъектов и населения – с другой. Этот последний и явился объектом изучения в настоящей статье.

Однако к составу актуальных для данного региона экологических проблем следует добавить еще и негативное влияние последствий пандемии коронавирусной инфекции и принятых для борьбы с нею карантинных мер, затронувших все секторы российской экономики, поскольку в число наиболее пострадавших вошла и туристическая отрасль: по оценке правительства РФ, недополученные доходы турииндустрии составили в целом не менее 1,5 трлн рублей [3].

Целью статьи является определение возможности использования в качестве финансовой основы для такого подхода так называемых «зеленых финансов» – специальных инвестиционных или кредитных программ, работающих в общей системе рыночных механизмов, но при этом либо учитывающих риски от воздействия реализуемых проектов на окружающую среду, либо использующих специальные (экологические) стимулы для принятия желаемых деловых решений: льготы, субсидии и т. п.

В процессе подготовки и проведения исследований по данной теме авторы, опираясь на имеющиеся теоретические разработки и сложившуюся нормативно-правовую базу регулирования процессов в данной сфере, акцентировали внимание на практическом аспекте изучаемой проблемы. В работе использовался комплекс методов научного познания, включая абстрактно-логический метод, метод анализа и синтеза, а также количественные методы обработки статистических данных[5].

Из использованных работ зарубежных авторов следует особо указать работы В. Нордхауса [8], изучавшего взаимосвязи экономического роста и климата, Д. Чжан, З. Чжан, С. Манаги в части библиометрического анализа текущего состояния, развития и перспектив развития «зеленых финансов» [9]. Из трудов отечественных авторов следует указать работы А. И. Калачева [6], Н. Н. Семеновой, О. И. Ереминой, М. А. Скворцовой [10], Б. М. Малашенкова, С. К. Сычева [11], А. И. Березина [12], В. Д. Белика [13], В. И. Паршукова [14], изучавших тот же круг проблем применительно к условиям Российской Федерации и Республики Крым [1].

Материалы и методы / Materials and methods. В качестве эмпирической базы исследования использовались статистические материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Управления федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и городу Севастополю (Крымгосстат), плановые и отчетные документы отраслевых министерств и ведомств Республики Крым, материалы отечественных и зарубежных аналитических центров: «Деловой профиль» [3], The Global Green Finance Index 5 [4], American Wind Energy Association [15].

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Сравнительно недавно для экономики Крыма считались традиционными такие отрасли хозяйства, как судостроение и судоремонт, машино- и приборостроение, пищевая промышленность, производство строительных материалов и широкого диапазона сельскохозяйственной продукции, а также курортное и портовое хозяйство. Однако изменившаяся политico-экономическая ситуация обусловила необходимость постановки новой стратегической цели развития Республики Крым – формирования на полуострове современного международного туристского центра, отвечающего трем основным критериям: 1) круглогодичности функционирования; 2) доступности различным категориям населения и вос требованности ими; 3) конкурентоспособности в сравнении не только с российскими, но и с зарубежными центрами рекреации.

Необходимость смены целеполагания сложилась под совокупным воздействием на экономику полуострова со стороны таких факторов, как международные санкции и пандемия коронавируса COVID-19, под влиянием которых показатель индекса промышленного производства за последние четыре года приобрел тенденцию к снижению: от 102,0 % в 2017 году до 99,8 % в 2020 году [16], причем в свете продолжающейся санкционной политики коллективного Запада нет уверенности в том, что эту тенденцию удастся переломить в ближайшей перспективе.

В то же время Республика Крым оказалась единственным субъектом Российской Федерации, обеспечившим в 2020 году рост доходов от деятельности в туристической отрасли. По данным Федеральной налоговой службы, прямые налоговые поступления от деятельности в этой сфере составили 3 млрд 842 млн рублей, что на 2,5 % больше поступлений за 2019 год [17]. По итогам сезона регион занял 2-е место в России по числу мест размещений и 5-е – по количеству размещенных туристов [2].

Тенденция к росту прямых налоговых поступлений в бюджет Крыма от туристской отрасли сохранилась и в 2021 году. По сообщению пресс-службы Министерства курортов и туризма Республики, налоговые поступления от туристической отрасли в бюджет Республики Крым за 2021 год составили 5,8 млрд рублей, что в 1,5 раза больше суммы налоговых поступлений, поступивших за 2020 год (3,8 млрд руб). Согласно данным местного управления Федеральной налоговой службы, в общей сумме налогов за 2021 год поступления от туризма составили 9,8 % (в 2020 году их доля составляла 7,8 %) [18].

Кроме того, сфера туризма создает мультипликативный эффект в виде налоговых поступлений от смежных с туризмом отраслей, входящих в состав понятия «индустрия гостеприимства»: торговли, общепита, транспорта и др., которые, по экспертным оценкам, в общей сложности дают не менее 25 % поступлений в бюджет региона [18].

Рекреационный потенциал Крыма включает в себя 13 курортных зон: семь городских округов: Алушта, Евпатория, Керчь, Саки, Судак, Феодосия, Ялта, – расположенных непосредственно в приморской зоне (на них приходится 80–85 % всех отдыхающих), и 6 муниципальных районов: Бахчисарайский, Ленинский, Раздольненский, Сакский, Симферопольский и Черноморский. На их территориях по состоянию на конец 2021 года функционировали 1 092 объекта коллективного размещения отдыхающих (санаторно-курортных и гостиничных учреждений) общей вместимостью 160 100 мест, из которых 275 объектов предоставляют услуги лечения и оздоровления, а 366 санаторно-курортных и гостиничных учреждений (33,5 % от общего количества) функционируют в круглогодичном режиме.

В части лечебно-оздоровительных услуг, предоставляемых взрослому населению, специализирующиеся в данной сфере учреждения также в большинстве расположены на Южном берегу Крыма. Детский курорт расположен в г. Евпатории, но, кроме него, на территории республики насчитывается 55 детских оздоровительных лагерей, в том числе федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Международный детский центр «Артек» и 16 детских санаториев и санаториев для детей с родителями.

Курортные ресурсы Крыма, наряду с благоприятными климатическими условиями и лечебными грязями, включают в себя 34 соляных озера, 6 месторождений лечебных грязей и более 100 минеральных источников, что также привлекает большое количество отдыхающих. В таблице 2 представлены данные, характеризующие динамику изменения туристических потоков в Республике Крым за 2017–2021 годы.

Таблица 2
Динамика численности организованных туристов (в % к январю – июлю 2017 года)

Период	Количество организованных туристов, тыс. чел.	То же в % к январю – июлю 2017 года
Январь – июль 2017	618,5	-
Январь – июль 2018	840,5	135,9
Январь – июль 2019	932,4	150,6
Январь – июль 2020	634,1	102,5
Январь – июль 2021	2056,2	332,4

*Источник: [19].

Снижение численности отдыхающих в 2020 году объясняется реакцией населения на первую волну распространения пандемии коронавируса COVID-19, однако уже в следующем году, как видно из материалов таблицы 2, произошло резкое увеличение притока туристов в Крым.

При этом, хотя средняя заполняемость коллективных средств размещения за указанный период времени увеличилось на 30,4 %, в 2021 году она составила лишь 56,1 % общей вместимости (в сравнении с уровнем 2017 года), что свидетельствует о наличии значительного потенциала дальнейшего развития этого сектора экономики региона [20–23].

Следствием этих и иных мероприятий в данной сфере явилось то, что доля электроэнергии собственной генерации, выработанной предприятиями, входящими в сферу управления и координации Министерства топлива и энергетики Республики Крым (АО «КРЫМТЭЦ», а также предприятия,рабатывающие электроэнергию посредством ветровых и солнечных станций), в общем объеме энергопотребления в 2020 году была увеличена до 64,5 %, из которых 56,4 % приходятся на тепловые электростанции (ТЭС), а 8,3 % – на нетиповые электростанции: солнечные, ветровые или иные возобновляемые источники электроэнергии [24]. В таблице 3 приводятся данные о структуре производства электроэнергии в Крыму.

Таблица 3
Структура производства электроэнергии собственной генерации, млн кВт/час

Производство электроэнергии	Годы				2020 в % к 2019
	2019	Доля в общем объеме	2020	Доля в общем объеме	
Произведено электроэнергии, всего	5 963,8	100,0	5 860,4	100,0	98,3
Из них альтернативные источники энергии:	479,8	8,04	487,4	8,3	101,6
В том числе: ветровые электростанции	86,3	1,4	71,2	1,2	82,5
солнечные электростанции	393,5	6,6	416,2	7,1	105,8

*Источник: [25].

В 2020 году эти объемы распределялись по группам потребителей следующим образом:

- население – 44,4 %,
- промышленность – 12,6 %,
- сельское хозяйство – 2,8 %,
- прочие пользователи – 40,2 % [25].

Географо-климатическое расположение Крыма действительно создает возможности для частичного удовлетворения потребностей с помощью возобновляемых источников энергии (ВИЭ) [11]. В предшествующий период здесь были построены и введены в действие 7 ветровых электростанций, однако дальнейшее развитие этой отрасли энергетики сдерживается, во-первых, высокими затратами на строительство ВИЭ, а во-вторых, недостаточной эффективностью соответствующей законодательной и нормативной базы с точки зрения стимулирования ее развития. Так, в таблице 4 приводятся сравнительные данные относительно материальных затрат на строительство электростанций различных типов.

Таблица 4
Сравнение объемов затрат материалов на строительство электростанций мощностью 1 млрд кВт/час

Тип электростанции (источник используемой энергии)	Требуемый объем материалов, т	
	Бетон	Металл
Ветровая электростанция (ВЭС)	8 000–10 000	2 000
Солнечная электростанция (СЭС)	4 500	9 500
Атомная электростанция (АЭС)	760	168

*Источник: [12].

Данные таблицы свидетельствуют о сравнительно более высокой материалоемкости, высокой стоимости конструкционных материалов и прочих затрат на выработку одного киловатт / часа электроэнергии на предприятиях нетиповой энергетики. Это обстоятельство побуждает ряд стран вернуться к планам развития в первую очередь ядерной энергетики (АЭС). Например, во Франции уже объявлено о начале разработки масштабной программы запуска новых атомных реакторов на период до 2035 года [11–14]. Как следствие, возникает необходимость совершенствования законодательной базы, регулирующей использование ВИЭ в той части, которая относится к механизмам разработки и внедрения тарифной системы, стимулирующей развитие альтернативной энергетики на льготных основаниях. Однако, несмотря на принятие еще в 2003 году Федерального Закона «Об электроэнергетике» [26], процесс и процедуры включения нетиповых электростанций в общую энергосистему по-прежнему связаны с необходимостью преодоления большого количества технических и организационных трудностей [27].

На этом фоне интерес вызывает возможность использования опыта Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», которая в этом году провела сбор заявок и техническое размещение «зеленых» биржевых облигаций на сумму 30 млрд руб. сроком обращения пять лет. Организаторами размещения выступили «Промсвязьбанк» и «Совкомбанк», агент по размещению – «ВЭБ.РФ» [28]. Облигации размещаются в рамках программы биржевых облигаций серии 002Р объемом до 5 трлн руб. включительно (или эквивалент этой суммы в иностранной валюте).

По нашему мнению, такой подход при соответствующей информационной поддержке может способствовать восстановлению интереса отечественного частного инвестора к вложению средств в развитие нетиповой энергетики Крыма.

Заключение / Conclusion. В заключение отметим, что использование механизма государственно-частного партнерства в сочетании с практикой «зеленого» финансирования проектов развития ВИЭ в Крыму открывает значительные возможности и перспективы развития энергетической составляющей индустрии гостеприимства на полуострове. Особую значимость инфраструктурная ипотека имеет в контексте развития территорий, реновации инфраструктуры регионов. Однако по-прежнему сохраняется необходимость дальнейших теоретических и практических разработок, направленных на устранение существующих проблем. Для активации процесса инфраструктурной ипотеки в условиях российской экономики, на наш взгляд, необходимо принятие комплекса мер, основными из которых являются:

- 1) формирование четкого понимания сущности инфраструктурной ипотеки как экономического процесса с возможными сценариями его реализации;
- 2) законодательная инициатива по внесению соответствующих изменений в действующее правовое поле и формирование законодательных основ по урегулированию взаимоотношений всех участников инфраструктурной ипотеки;
- 3) разработка нескольких возможных моделей применения инфраструктурной ипотеки для участников процесса с гарантированной прямой и косвенной государственной поддержкой;
- 4) всесторонняя проработка существующих ограничений, сдерживающих развитие инфраструктурной ипотеки совместно со всеми потенциальными участниками и представителями бизнес-среды;
- 5) разработка инструментов по повышению инвестиционной привлекательности инфраструктурной ипотеки для частных инвесторов;
- 6) разработка мер (законодательных, методических и др.) по снижению вероятности возникновения информационно-коммуникационных рисков, способных привести к финансовым и репутационным потерям при реализации инфраструктурных проектов.

Успешное устранение указанных недостатков и реализация предлагаемых мер, безусловно, будут способствовать привлечению новых частных инвестиций в региональную экономику и повышению качества общественной инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Всемирная торговая организация. Структурированные дискуссии по торговле и устойчивости окружающей среды. Заявление министров стран-членов ВТО о торговле и устойчивости окружающей среды. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/8_97abb7144b7a86eccb9b91c31aa9511/WT_MIN21_6_R2.pdf (дата обращения: 21.01.2022).
2. Постоянное представительство Республики Крым при Президенте Российской Федерации. Экономика. URL: <http://www.ppcrimea.ru/index.php/ru/home/ekonomika> (дата обращения 18.02.2022).
3. Деловой профиль. Аналитическое исследование. Российский туризм после пандемии: перспективы восстановления турбизнеса (2021). URL: https://delprof.ru/upload/iblock/63f/DelProf_Analitika_Rynok-turizma.pdf (дата обращения 20.01.2022).
4. The Global Green Finance Index 5. March 2020. P. 52. URL: https://www.longfinance.net/media/documents/GGFI_5_Full_Report_2020.03.24_v1.1_.pdf (дата обращения: 01.10.2021).
5. Петербургский международный экономический форум – 2021. Аналитика. URL: <https://roscongress.org/events/spief-2021/about/> (дата обращения 04.04.2022).
6. Калачев А. Новая экологическая политика: экология должна стать экономической категорией // Зеленые финансы России. Годовой доклад. 2020. С. 36–37. URL: https://infragreen.ru/frontend/images/PDF/INFRAGREEN_Green_Finance_Russia_29122020.pdf (дата обращения 13.02.2022).
7. Общероссийская общественная организация «Зеленый патруль». Национальный экологический рейтинг по итогам зимы 2021–2022 гг. URL: https://www.greenpatrol.ru/_ru/novosti/nacionalnyy-ekologicheskiy-reyting-po-itogam-zimy-2021-2022-gg (дата обращения 13.03.2022).
8. Nordhaus W. D. Economic growth and climate: The case of carbon dioxide // The American Economic Review. 1977. No 67(1): 341–346. URL: <http://www.econ.yale.edu/~nordhaus/homepage/homepage/carbon dioxideproblem.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).
9. Zhang D., Zhang Z., Managi S. A bibliometric analysis on green finance: Current status, development and future directions // Finance Research Letters. 2019. No 29. P. 425–430. URL: <https://kyushu-u.pure.elsevier.com/en/publications/a-bibliometric-analysis-on-green-finance-current-status-developme> (дата обращения: 01.10.2021).
10. Семенова Н. Н., Еремина О. И., Скворцова М. А. «Зеленое» финансирование в России: современное состояние и перспективы развития. URL: http://www.fa.ru/org/div/_edition/vestnik/SiteAssets/Pages/now/39–49.pdf (дата обращения: 16.01.2022).
11. Малащенков Б. Д., Сычев С. К. Роль возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе Республики Крым / Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы // Материалы XV Международной конференции Государственное управление в XXI веке. URL: https://bookonlime.ru/system/files/node/lecture/5-9_malashenko_404-407.pdf (дата обращения: 11.04.2022).
12. Березин А. Запад берет энергетический урок у России. URL: <https://vz.ru/world/2022/2/21/1144659.html> (дата обращения: 23.02.2022).
13. Белик В. Д. На темной стороне. URL: <https://rg.ru/2017/12/19/reg-ufo/solnechnye-stancii-kryma-pokupaiut-elektrichestvo-dorozhe-chem-prodaiut.html> (дата обращения: 17.04.2022).
14. Паршуков В. И. Возобновляемая энергетика в Республике Крым: состояние и возможности. URL: https://www.eriras.ru/files/parshukov_vie_v_krymu.pdf (дата обращения: 16.03.2022).
15. American Wind Energy Association. The Economics of Wind Energy. URL: <http://www.awea.org/policy/documents/transmission.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).
16. Министерство экономического развития Республики Крым. Макроэкономическое обозрение за январь – декабрь 2020 года. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/851> (дата обращения: 01.12.2021).
17. Министерство курортов и туризма Республики Крым. Крым – единственный субъект РФ с ростом доходов от турсферы в 2020 году. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/article/show/2115> (дата обращения: 07.12.2021).
18. Крыминформ. Туризм принёс в бюджет Крыма почти 6 млрд рублей прямых налогов в 2021 году. URL: <https://crimea-news.com/economy/2022/02/04/888086.html> (дата обращения: 07.03.2022).
19. Министерство экономического развития Республики Крым. Итоги социально-экономического развития Республики Крым за январь – июль 2021 года. Отчет. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/916> (дата обращения: 01.12.2021).

20. Материалы заседания Совета по приоритетному направлению Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации «Переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработке углеводородного сырья, формирование новых источников, способов транспортировки и хранения энергии», г. Москва, 13 декабря 2018 года. URL: https://www.eriras.ru/files/parshukov_vie_v_krymu.pdf (дата обращения: 14.01.2022).
21. Полонский И. Энергоблокада Крыма. Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru> (дата обращения: 01.10.2018).
22. Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года»: Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 г. № 790. URL: <https://mzdrav.rk.gov.ru/file/%D0%A4%D0%A6%D0%9F!!!.pdf> (дата обращения: 12.10.2018).
23. Министерство энергетики РФ. Минэнерго России выработало меры по сведению к минимуму незапланированных отключений электроэнергии в Республике Крым. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/8947> (дата обращения: 01.12.2021).
24. Министерство экономического развития Республики Крым. Итоги социально-экономического развития Республики Крым за 2020 год / Управление социально-экономического развития. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/article/show/1824> (дата обращения: 01.03.2022).
25. Министерство топлива и энергетики Республики Крым. Информация о развитии и текущей ситуации в топливно-энергетическом комплексе Республики Крым за 2020 год. URL: https://mтоп.rk.gov.ru/ru/structure/2021_02_02_17_23_informatsii_o_razvitiu_i_tekushchey_situatsii_v_toplivno-energeticheskem_komplekse_respublikii_krym_za_2020_god (дата обращения: 01.03.2022).
26. Об электроэнергетике: Федеральный Закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/ (дата обращения: 21.03.2022).
27. Банк России. Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях. Документ для общественного обсуждения. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/139354/financial_market_20220804.pdf (дата обращения: 21.03.2022).
28. ФИНАМ-њьюс. «ВЭБ.РФ» 14 июля проведет сбор заявок на «зеленые» облигации. URL: https://bonds.finam.ru/news/item/-veb-rf-14-iyulya-provedet-sbor-zayavok-na-zelenye-obligatsii-obemom-30-mldr-rubley/?utm_source=rss&utm_medium=bonds_news&utm_campaign=news_to_finamb (дата обращения: 21.03.2022).

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Vsemirnaya torgovaya organizaciya. Strukturirovannye diskussii po torgovle i ustoichivosti okruzhayushchej sredy. Zayavlenie ministrov stran – chlenov WTO o torgovle i ustoichivosti okruzhayushchei sredy (World Trade organization. Structured discussions on trade and environmental sustainability. WTO Ministerial Statement on Trade and Environmental Sustainability). URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/897abb7144b7a86eccb9b91c31_aa9511/WT_MIN21_6_R2.pdf (Accessed: 21.01.2022).
2. Postoyannoe predstavitel'stvo Respubliki Krym pri Prezidente Rossijskoj Federacii. Ekonomika. (Permanent Mission of the Republic of Crimea under the President of the Russian Federation. Economy). URL: <http://www.ppcrimea.ru/index.php/ru/home/ekonomika> (Accessed: 18.02.2022).
3. Delovoj profil'. Analiticheskoe issledovanie. Rossijskij turizm posle pandemii: perspektivy vosstanovleniya turbiznesa. (Business profile. Analytical research. Russian tourism after the pandemic: prospects for the recovery of the tourism industry) (2021). URL: https://delprof.ru/upload/iblock/63f/DelProf_Analitika_Rynok-turizma.pdf (Accessed: 20.01.2022).
4. The Global Green Finance Index 5. March 2020. P. 52. URL: https://www.longfinance.net/media/documents/GGFI_5_Full_Report_2020.03.24_v1.1_.pdf (Accessed: 01.10.2021).
5. Peterburgskij mezhdunarodnyj ekonomicheskij forum – 2021. Analitika (St. Petersburg International Economic Forum – 2021. Analytics). URL: <https://roscongress.org/events/spief-2021/about/> (data obrashcheniya 04.04.2022).
6. Kalachev A. Novaya ekologicheskaya politika: ekologiya dolzhna stat' ekonomiceskoj kategoriei (New environmental policy: ecology should become an economic category) // Zelenye finansy Rossii. Godovoj doklad – 2020. P. 36–37. URL: https://infragreen.ru/frontend/images/PDF/INFRAGREEN_Green_Finance_Russia_29122020.pdf (Accessed: 13.02.2022).

7. Obshcherossijskaya obshchestvennaya organizatsiya «Zelenyj patrul'». Nacional'nyj ekologicheskij rejting po itogam zimy 2021–2022 gg. (All-Russian public organization «Green Patrol». National environmental rating for the winter of 2021–2022). URL <https://www.greenpatrol.ru/ru/novosti/nacionalnyy-ekologicheskiy-reyting-po-itogam-zimy-2021-2022-gg> (Accessed: 13.03.2022).
8. Nordhaus W. D. Economic growth and climate: The case of carbon dioxide. *The American Economic Review*. 1977. No 67(1): P. 341–346. URL: <http://www.econ.yale.edu/~nordhaus/homepage/homepage/carbon dioxideproblem.pdf> (Accessed: 01.12.2021).
9. Zhang D., Zhang Z., Managi S. A bibliometric analysis on green finance: Current status, development and future directions // *Finance Research Letters*. 2019. No 29. P. 425–430. URL: <https://kyushu-u.pure.elsevier.com/en/publications/a-bibliometric-analysis-on-green-finance-current-status-developme> (Accessed: 01.10.2021).
10. Semenova N. N., Eremina O. I., Skvortsova M. A. «Zelenoe» finansirovanie v Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. («Green» financing in Russia: current state and development prospects). URL: <http://www.fa.ru/org/div/edition/vestnik/SiteAssets/Pages/now/39-49.pdf> (Accessed: 16.01.2022).
11. Malashenkov B. D., Sychev S. K. Rol' vozobnovlyayemyh istochnikov energii v energeticheskem balanse respubliki Krym (The role of renewable energy sources in the energy balance of the Republic of Crimea) / Gosudarstvennoe upravlenie Rossijskoj Federacii: vyzovy i perspektivy // Materialy XV Mezhdunarodnoj konferencii «Gosudarstvennoe upravlenie v XXI veke». URL: https://bookonlime.ru/system/files/node/lecture/5-9_malashenko_404-407.pdf (Accessed: 11.04.2022).
12. Berezin A. Zapad beret energeticheskij urok u Rossii (The West takes an energy lesson from Russia). URL: <https://vz.ru/world/2022/2/21/1144659.html> (Accessed: 23.02.2022).
13. Belik V. D. Na temnoj storone. (On the dark side). URL: <https://rg.ru/2017/12/19/reg-ufo/solnechnye-stancii-kryma-pokupaiut-elektrichestvo-dorozhe-chem-prodaiut.html> (Accessed: 17.04.2022).
14. Parshukov V. I. Vozobnovlyayemaya energetika v Respublike Krym: sostoyanie i vozmozhnosti (Renewable energy in the Republic of Crimea: status and opportunities). URL: https://www.eriras.ru/files/parshukov_vie_v_krymu.pdf (Accessed: 16.03.2022).
15. American Wind Energy Association. The Economics of Wind Energy. – URL: <http://www.awea.org/policy/documents/transmission.pdf> (Accessed: 01.04.2022).
16. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym. (Ministry of Economic Development of the Republic of Crimea) // Makroekonomiceskoe obozrenie za yanvar' – dekabr' 2020 goda. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/851> (Accessed: 01.12.2021).
17. Ministerstvo kurortov i turizma Respubliki Krym. Krym edinstvennyj sub'ekt RF s rostom dohodov ot tursfery v 2020 godu (Ministry of Resorts and Tourism of the Republic of Crimea. Crimea is the only subject of the Russian Federation with an increase in income from the tourism sector in 2020). URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/article/show/2115> (Accessed: 07.12.2021).
18. Kryminform. Turizm prines v byudzhet Kryma pochti 6 mlrd rublej pryamyh nalogov v 2021 godu (Kryminform. Tourism brought almost 6 billion rubles of direct taxes to the Crimean budget in 2021). RL: <https://crimea-news.com/economy/2022/02/04/888086.html> (Accessed: 07.03.2022).
19. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym za yanvar' – iyul' 2921 goda. Otchet. (Ministry of Economic Development of the Republic of Crimea. Results of the socio-economic development of the Republic of Crimea for January-July 2921. Report). URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/916> (Accessed: 01.12.2021).
20. Materialy zasedaniya Soveta po prioritetnomu napravleniyu Strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii «Perehod k ekologicheski chistoj i resursosberegayushchej energetike, povyshenie effektivnosti dobychi i glubokoj pererabotke uglevodорodnogo syr'ya, formirovanie novyh istochnikov, sposobov transportirovki i hraneniya energii» (Materials of the meeting of the Council on the priority direction of the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation «Transition to environmentally friendly and resource-saving energy, increasing the efficiency of production and deep processing of hydrocarbon raw materials, the formation of new sources, methods of transportation and storage of energy»), g. Moskva, 13 dekabrya 2018 goda. – URL: https://www.eriras.ru/files/parshukov_vie_v_krymu.pdf (Accessed: 14.01.2022).
21. Polonskij I. Energoblokada Kryma (Energy blockade of Crimea). Voennoe obozrenie. URL: <https://topwar.ru> (Accessed: 01.10.2018).
22. Ob utverzhdenii federal'noj celevoj programmy «Social'nno-ekonomicheskoe razvitiye Respubliki Krym i g. Sevastopolja do 2020 goda» (On approval of the federal target program «Socio-economic development of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol until 2020»): Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 11 avgusta 2014 g. № 790. URL: <https://mzdrav.rk.gov.ru/file/%D0%A4%D0%A6%D0%9F!!!pdf> (Accessed: 12.10.2018).

23. Ministerstvo energetiki RF. Minenergo Rossii vyrabotalo mery po svedeniyu k minimumu nezапланirovannyh otklyucheniij elektroenergii v Respublike Krym (Ministry of Energy of the Russian Federation. The Ministry of Energy of Russia has developed measures to minimize unplanned power outages in the Republic of Crimea). URL: <https://minenergo.gov.ru/node/8947> (Accessed: 01.12.2021).
24. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym. Itogi social'no-ekonomiceskogo razvitiya Respubliki Krym za 2020 god / Upravlenie social'no-ekonomiceskogo razvitiya (Ministry of Economic Development of the Republic of Crimea. Results of the socio-economic development of the Republic of Crimea for 2020). URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/article/show/1824> (Accessed: 01.03.2022).
25. Ministerstvo topliva i energetiki Respubliki Krym. Informaciya o razvitii i tekushchej situacii v toplivno-energeticheskem kompleksse Respubliki Krym za 2020 god (Ministry of Fuel and Energy of the Republic of Crimea. Information on the development and current situation in the fuel and energy complex of the Republic of Crimea for 2020). URL: https://mtop.rk.gov.ru/ru/structure/2021_02_02_17_23_informatsiia_o_rазвитии_i_tekushchey_situatsii_v_toplivno_energeticheskem_kompleksse_respubliki_krym_za_2020_god (Accessed: 01.03.2022).
26. Ob elektroenergetike (On the electric power industry): Federal'nyj Zakon ot 26.03.2003 № 35-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/ (Accessed: 21.03.2022).
27. Bank Rossii. Finansovyj rynok: novye zadachi v sovremennyh usloviyah. Dokument dlya obshchestvennogo obsuzhdeniya (Bank of Russia. Financial market: new challenges in modern conditions. Document for public comment). URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/139354/financial_market_20220804.pdf (Accessed: 21.03.2022).
28. FINAM-n'yus. VEB.RF 14 iyulya provedet sbor zayavok na «zelenye» obligacii. (FINAM-news. On July 14, VEB.RF will collect applications for «green» bonds). URL: https://bonds.fnam.ru/news/item/-veb-rf-14-iyulya-provedet-sbor-zayavok-na-zelenye-obligatsii-obemom-30-mldr-rublej/?utm_source=rss&utm_medium=bonds_news&utm_campaign=news_to_finamb (Accessed: 21.03.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алесина Наталья Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, Севастопольский государственный университет, E-mail: alesina_nv@mail.ru

Посная Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и бизнес-аналитики, Севастопольский государственный университет, E-mail: sntulena@mail.ru

Чуйков Андрей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, Севастопольский государственный университет, E-mail: san310815@gmail.com

Батищева Надежда Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Севастопольский государственный университет, E-mail: nnbat@bk.ru

Савчук Артем Сергеевич, студент кафедры финансов и кредита, Севастопольский государственный университет, E-mail: alesina_nv@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia Alesina, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Sevastopol State University, E-mail: alesina_nv@mail.ru

Elena Posnaya, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Business Analytics, Sevastopol State University, E-mail: sntulena@mail.ru

Andrey Chuikov, Cand. Sci. (Legal), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Sevastopol State University, E-mail: san310815@gmail.com

Nadezhda Batishcheva, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Sevastopol State University, E-mail: nnbat@bk.ru

Artem Savchuk, Student of the Department of Finance and Credit, Sevastopol State University, E-mail: alesina_nv@mail.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

5.2.6. Менеджмент

Научная статья

УДК 656.13

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.3

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЫНКА АВТОТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ В РФ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА

**Батагов Вячеслав Алексеевич, Устаев Рустам Мерзеберович,
Макарьева Виктория Юрьевна**

До недавнего времени проблема автосервиса в значительной степени игнорировалась как на практике, так и в научных кругах, о чем свидетельствует нехватка публикаций, относящихся к этой области. Тем не менее в последние годы сектор автомобильных услуг быстро расширяется, чему способствует рост количества владельцев транспортных средств, увеличивающийся спрос на услуги по техническому обслуживанию и ремонту, а также предпочтение доступных и удобных вариантов обслуживания автомобилей. В течение многих лет в отрасли наблюдался устойчивый прогресс, обусловленный увеличением количества автомобилей на дорогах и потребностью в услугах по техническому обслуживанию и ремонту. В то время как конкуренция и меняющиеся потребности клиентов создают проблемы, есть много возможностей для тех, кто сможет предложить конкурентоспособные стратегии развития.

В статье приведены особенности конкурентоспособности рынка автосервисных услуг за счет маркетинговых инструментов. Дано характеристика степени поведения потребителей на рынке автосервисных услуг в РФ. Проанализирован объем российского рынка автосервисных услуг. Приводится распределение объема рынка автосервисных услуг по федеральным округам РФ. Предложены мероприятия по росту конкурентоспособности в сфере автосервисных услуг.

Ключевые слова: автосервис, рынок автосервисных услуг, автотранспортные услуги, проблемы автосервисных предприятий, автобизнес

MODERN PROBLEMS OF THE MOTOR TRANSPORT SERVICES MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS AND GROWTH PROSPECTS

Vyacheslav Batagov, Rustam Ustaev, Victoria Makarieva

Until recently, the problem of car service was largely ignored both in practice and in scientific circles, as evidenced by the lack of publications related to this area. Nevertheless, in recent years, the automotive services sector has been rapidly expanding, which is facilitated by the growth in the number of vehicle owners, the growing demand for maintenance and repair services, as well as the preference for affordable and convenient car maintenance options. There has been steady progress in the industry over the years due to the increase in the number of cars on the roads and the need for maintenance and repair services. While competition and changing customer needs pose challenges, at the same time there are many opportunities for those who will be able to offer competitive development strategies.

The article presents the features of the competitiveness of the car service market through marketing tools. The characteristic of the degree of consumer behavior in the market of car service services in the Russian Federation is given. The volume of the Russian market of car service services is analyzed. The distribution of the volume of the car service market by federal districts of the Russian Federation is given. Measures are proposed to increase competitiveness in the field of car service services.

Key words: auto repair; car service market, motor transport services, problems of car service companies, car business

Введение / Introduction. Нынешний глобальный кризис в сочетании со значительными политическими и экономическими изменениями в России и рядом других факторов привели к возникновению серьезных проблем в транспортной отрасли. Игнорирование этих проблем равносильно сдерживанию социально-экономического развития всей страны.

Во-первых, автомобильный транспорт является одним из важнейших секторов экономики и занимает ведущее положение в транспортном обеспечении населения. Его устойчивое функционирование является необходимым условием развития отраслей экономики [5]. Во-вторых, существуют различные вызовы и проблемы, с которыми сталкивается автосервис в России, в том числе отсутствие регулирования, высокие затраты и низкое качество обслуживания. Понимание и решение этих проблем может помочь улучшить общую производительность отрасли автосервиса и повысить безопасность автомобильных перевозок в стране. Кроме того, это исследование может предоставить информацию и рекомендации для политиков и заинтересованных сторон по совершенствованию нормативно-правовой базы и внедрению передового опыта в отрасли.

Так, Н. К. Козар в монографии «Проблема повышения эффективности центров обслуживания автомобилей в России» отмечал: «Особенностью сферы автосервисных услуг является то, что потребитель выступает в роли главного эксперта в определении качества и уровня услуг. Существует множество субъективных факторов, когда потребитель оценивает услугу и способ, которым она предоставляется. Это в основном сравнение фактических параметров качества обслуживания с ожидаемыми параметрами. Когда они совпадают, то качество сервиса и уровень обслуживания считаются хорошими» [3].

В. П. Бычков в учебном пособии «Эффективность производства и предпринимательство в автобизнесе» обратил внимание, что: «автомобильный транспорт играет важную роль в развитии производительных сил общества, в удовлетворении потребностей страны и населения грузов и пассажиров. Экспортные возможности страны сдерживаются низкой конкурентоспособностью российской автомобильной техники, слаборазвитой сетью сбыта и технического обслуживания, это требует повышенного внимания обслуживанию и ремонту, реализации новых подходов в методологии маркетинга. В этих условиях возрастает роль автосервисных предприятий» [2].

Недостаточное внимание вопросам автосервиса до последнего времени уделялось и в науке, о чем свидетельствует небольшое число публикаций по указанному направлению. Исследования почти не проводились, поскольку не были востребованы практикой. Основное внимание в исследовательской работе уделялось проблемам повышения эффективности функционирования предприятий, и очень мало – станциям технического обслуживания автомобилей.

Целью работы стал анализ отрасли, выявление проблем в сфере автосервисного обслуживания и перспективы роста.

Задачи исследования: анализ отрасли автосервисных услуг в РФ; определение основных проблем, с которыми сталкиваются автосервисы; выбор факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятий.

Материалы и методы / Materials and methods. Методологический аппарат включает тематические исследования, поскольку анализ конкретных примеров автосервисов может дать представление о проблемах, с которыми они сталкиваются, и о том, как они с ними справились; исследования рынка для выявления его тенденций и динамики, изучения проблем, с которыми сталкиваются поставщики услуг по обслуживанию автомобилей в РФ; анализ данных из различных источников, таких как отраслевые публикации и отзывы потребителей для выявления основных проблем, с которыми сталкиваются автосервисные предприятия страны.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Сфера услуг играет значительную роль в экономике страны. Она включает в себя широкий спектр предприятий и отраслей, которые предоставляют услуги потребителям и другим предприятиям. Этот сектор включает в себя такие предприятия, как здравоохранение, образование, финансы, транспорт, туризм, гостиничный бизнес и многие другие. Сектор услуг был самым быстрорастущим сектором во многих странах, причем во многих развитых странах большая часть их рабочей силы была занята в секторе услуг. Сектор услуг способствует экономическому росту, созданию рабочих мест и повышению производительности. Он также играет решающую роль в международной торговле и вносит вклад в валовой внутренний продукт (ВВП) страны и общее экономическое развитие.

Автосервис является неотъемлемой частью сферы услуг, поскольку он предоставляет транспортные услуги физическим и юридическим лицам. В сфере автосервиса занято большое количество людей, он вносит значительный вклад в экономику, обеспечивая рабочие места и принося доход.

Рынок автосервисных предприятий является неотъемлемой частью автомобильной промышленности, так как предоставляет широкий спектр имеющих решающее значение для автовладельцев услуг: от текущего обслуживания до сложного ремонта и настройки. Этот рынок состоит из компаний всех размеров, каждая из которых играет жизненно важную роль в обеспечении безопасности и производительности транспортных средств на дороге.

Рынок автосервиса функционирует для того, чтобы владельцы автомобилей могли поддерживать свои автомобили в хорошем состоянии и продлевать срок их службы. Регулярное техническое обслуживание может предотвратить серьезные поломки и снизить вероятность несчастных случаев, экономя деньги и уменьшая воздействие на окружающую среду в долгосрочной перспективе. Без этого рынка владельцы автомобилей имели бы ограниченные возможности по обслуживанию и ремонту своих автомобилей, что приводило бы к потенциальной угрозе безопасности и эффективности. Поэтому важно признать важность рынка авторемонта и поддерживать предприятия, составляющие этот важный сектор автомобильной промышленности.

По масштабам автомобилизации, по числу продаваемых в год автомобилей Россия еще отстает от других высокоразвитых стран [6]. Однако, по данным аналитического агентства «Автостат», рынок автосервиса неуклонно растет на протяжении многих лет (рис. 1), что обусловлено увеличением количества автомобилей на дорогах и потребностью в услугах по техническому обслуживанию и ремонту [1].

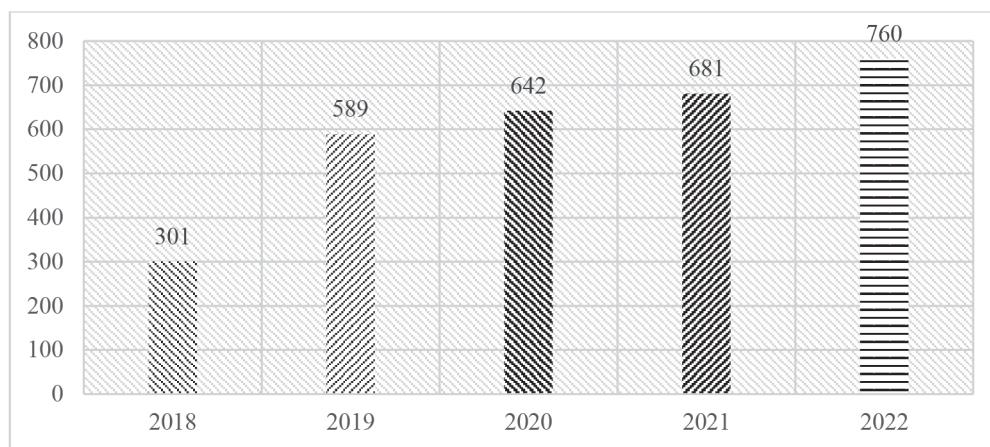

Рис. 1. Объем российского рынка автосервисных услуг, млрд руб.

В 69 крупнейших регионах Российской Федерации, где зарегистрирована большая часть автопарка, рынок автосервиса составляет общую емкость в 760 млрд руб. В эту цифру входят как услуги по техническому обслуживанию и ремонту, на которые было потрачено 432,1 млрд руб., так и другие услуги, на которые было получено 327,9 млрд руб. Интересно, что на долю официальных дилеров приходилось лишь мизерные 12 % рынка, а на независимые СТО – значительные 35 % (эквивалентно 151,1 млрд руб.). Остальные 53 % (228,7 млрд руб.) рынка эксперты оценивали как принадлежащие частным автовладельцам или механикам, выполняющим работы самостоятельно. Важно отметить, что эти цифры не включают продажу запасных частей и расходных материалов. Также были проанализированы самые популярные автоуслуги: автомойки

принесли баснословные 150,9 млрд руб., шиномонтаж – 31,7 млрд руб., услуги по кузовному ремонту – ошеломляющие 145,3 млрд руб. На основе данных Росстата на рисунке 2 представлено распределение объема рынка автосервисных услуг по федеральным округам РФ [2].

Рис. 2. Распределение объема рынка автосервисных услуг по федеральным округам РФ, % [2]

В последние годы рынок автосервиса переживает значительный рост, обусловленный такими факторами, как увеличение числа владельцев транспортных средств, повышенный спрос на услуги по техническому обслуживанию и ремонту, а также растущее предпочтение удобных и доступных вариантов обслуживания автомобилей.

Кроме того, рынок продолжит расти в ближайшие годы, поскольку ожидается, что повышающаяся сложность современных автомобилей будет стимулировать спрос на специализированные современные услуги по техническому обслуживанию и ремонту.

На рынке автосервиса наблюдается растущая тенденция к цифровизации и автоматизации, многие поставщики услуг внедряют передовые технологии, такие как искусственный интеллект, робототехника и решения по диагностическому обслуживанию для повышения эффективности и качества обслуживания.

Таким образом, рынок автосервиса представляет значительные возможности для роста. Те предприятия, которые могут эффективно использовать свои конкурентные преимущества и предоставлять высококачественные и удобные услуги, вероятно, будут иметь хорошие возможности для успеха на этом развивающемся рынке.

Несмотря на все вышеперечисленное, существует несколько проблем, с которыми сталкивается отрасль: изменение предпочтений клиентов, выход на рынок новых игроков, влияние новых технологий.

Каждый третий автовладелец в России стал экономить на обслуживании и ремонте автомобиля, а каждый девятый – меньше ездить на нем. В онлайн-опросе агентства «Автостат» приняли участие более 2 500 автовладельцев. В рамках опроса респондентам был задан вопрос: «Стали ли вы в 2022 году, по сравнению с 2021 годом, экономить на обслуживании и ремонте автомобиля?».

35 % опрошенных ответили на него утвердительно [1]. Также выяснилось, что 11 % участников опроса стали меньше ездить на автомобиле – теперь они используют его по необходимости. Также автовладельцы рассказали, на чем именно стали экономить (рис. 3). Что касается обслуживания автомобиля, то большинство (64 %) экономят на расходниках, покупая более доступные по цене. Каждый третий респондент теперь проводит техобслуживание своей машины самостоятельно или у механика в гараже (35 %). Почти столько же (34 %) отложили покупку новых шин. А каждый седьмой (14 %) автовладелец отложил покупку нового аккумулятора. В плане ремонта автомобиля более половины (52 %) опрошенных стали экономить на запчастях, приобретая дешевые неоригинальные аналоги. 36 % отказались от ремонта на сервисе (делают его сами или у частных механиков), а 35 % решили отложить мелкий кузовной ремонт. Каждый четвертый участник опроса не ремонтирует мелкие неисправности.

Как автовладельцы экономят на обслуживании и ремонте*

35% автовладельцев экономят @ авто

* стали ли вы в 2022 году, по сравнению с 2021 годом, экономить на обслуживании и ремонте автомобиля?

** респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа

11% автовладельцев стали меньше ездить на авто (используют только по необходимости)

Рис. 3. Экономия владельцев авто на обслуживании

Владельцы гарантитных автомобилей стали реже обращаться на сервис официальных дилеров. Если в 2018 году доля таких автовладельцев, по данным опроса, составляла 87,1 %, то в 2019 и 2021 годах – уже 82,9 %, а в 2022 г. этот показатель опустился до 77,3 %. Вместе с тем на фоне этого падения устойчиво росла доля владельцев гарантитных машин, которые по поводу их обслуживания обращались на независимые СТО (в том числе и к «сетевикам»). За прошедшие четыре года она увеличилась с 6,8 % до 11 %. Также нельзя не отметить и рост доли владельцев гарантитных автомобилей, которые пользуются услугами механиков-частников или проводят обслуживание самостоятельно. Но их показатели (4,2 % и 7,5 % соответственно) все еще уступают категории тех, кто обращается к независимым СТО [1].

Покупка нового автомобиля в последнее время стала сложной задачей. Следовательно, автовладельцы более склонны поддерживать свои автомобили в отличном состоянии. Этот сдвиг в поведении потребителей привел к резкому росту спроса на услуги по техническому обслуживанию автомобилей. В связи с нехваткой новых автомобилей на рынке услуги по ремонту автомобилей являются перспективным направлением бизнеса. Интересно, что большинство автовладельцев полагаются только на дилеров для обслуживания в течение гарантитного срока. После этого часто обращаются в независимые сервисные станции (СТО), которые предлагают недорогие услуги по ремонту.

Цена часто является ключевым отличием на рынке автосервиса, и многие клиенты ищут сервисы, которые предлагают конкурентоспособные цены на свои услуги. Однако одних только низких цен может быть недостаточно, чтобы завоевать и удержать клиентов. Поставщики с хорошей репутацией благодаря качественной работе, отличному обслуживанию клиентов и удобным предложением, таким как онлайн-запись или услуги по выездному ремонту могут иметь преимущество перед своими конкурентами. Помимо традиционных предприятий, рынок автосервиса меняют новые участники.

Отрасль сталкивается с растущей конкуренцией со стороны альтернативных транспортных услуг, таких как кикшеринг и каршеринг, которые снижают потребность в личном транспортном средстве.

Одна из основных причин, по которой многие люди выбирают эти виды транспорта, заключается в том, что они могут быть более экономичными. В отличие от владения автомобилем, которое может быть очень дорогостоящим из-за цен на топливо, затрат на техническое обслуживание и страховку, альтернативные виды транспорта требуют минимальных затрат. Альтернативный транспорт в мегаполисах может быть более удобным, поскольку является быстрым средством передвижения на короткие расстояния, особенно в густонаселенных районах, где может быть трудно найти парковку. Все это позволяет альтернативному транспорту быть «беззаботным» способом передвижения. При этом ожидается, что электрические и автономные транспортные средства изменят рынок и создадут новые проблемы и возможности для компаний, оказывающих автомобильные услуги.

Конкуренция является серьезной проблемой, стоящей перед рынком автосервиса. Рынок сильно фрагментирован, игроки борются за долю рынка, где сетевые франчайзинговые центры имеют преимущество перед независимыми ремонтными мастерскими и магазинами автозапчастей, поскольку имеют большие ресурсы, как финансовые, так и технологические. Тем не менее, независимые ремонтные мастерские набирают силу, поскольку они предлагают персонализированные услуги и конкурентоспособные цены.

В целом рынок автосервиса является высококонкурентным: поставщики конкурируют по цене, качеству обслуживания, удобству и качеству обслуживания клиентов. Чтобы преуспеть на этом рынке, предприятия должны постоянно адаптироваться и внедрять инновации для удовлетворения меняющихся потребностей и предпочтений клиентов.

Сегодня клиенты ожидают индивидуального подхода при использовании автосервиса. Поставщики автомобильных услуг могут предложить персонализированный опыт, собирая данные о предпочтениях своих клиентов и используя их для адаптации своих услуг. Например, если клиент предпочитает определенный тип автомобиля, поставщик услуг может убедиться, что клиент всегда выбирает этот автомобиль при бронировании поездки.

Клиенты готовы платить больше за качественный сервис. Поставщики услуг по обслуживанию автомобилей могут выделиться среди конкурентов за счет отличного профессионального сервиса. Сосредоточив внимание на качестве услуг, автосервисные предприятия могут создать базу лояльных клиентов, которые готовы платить больше за лучший результат. Хорошая репутация помогает завоевать доверие клиентов, что приводит к повышению их лояльности и повторным сделкам. Новые клиенты привлекаются также благодаря положительным рекомендациям «сарафанного радио» и онлайн-отзывам.

Одним из наиболее важных изменений, которые могут внести поставщики услуг по обслуживанию автомобилей, это внедрение технологий [7]. Например, предложить клиентам мобильное приложение, с помощью которого они могут записаться, посмотреть историю обслуживания либо получить выгоды по программе лояльности.

Заключение / Conclusion. На наш взгляд, успех автосервисного предприятия сегодня складывается из совокупности технологических факторов: присутствие компании в онлайн, включая интернет-рекламу, работа с репутацией в Интернете, удобство и скорость взаимодействия с компанией, выстраивание «комьюнити» и собственного бренда с исключительной уникальной философией.

Несмотря на стоящие перед рынком автосервиса вызовы, у отрасли есть перспективы роста. Рынок автосервиса неуклонно растет на протяжении многих лет, что обусловлено увеличением количества автомобилей на дорогах и потребностью в услугах по техническому обслуживанию и ремонту. Отрасль столкнулась с проблемами, включая конкуренцию, изменение предпочтений клиентов.

Тем не менее будущее рынка автосервиса выглядит многообещающим, и поставщики услуг, способные адаптироваться к изменяющимся потребностям клиентов и внедрять новые технологии, будут иметь хорошие возможности для роста.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Автостат: аналитическое агентство. URL: <https://www.autostat.ru/> (дата обращения 06.05.2023)
2. Эффективность производства и предпринимательство в автосервисе: учебное пособие / В. П. Бычков, Н. В. Пеньшин. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 304 с.
3. Совершенствование услуг автосервисных предприятий: монография / Н. К. Козар, А. Н. Козар, Н. А. Мухаметшина, Ф. Ф. Ибляминов / Российский университет кооперации, Казанский кооперативный институт (филиал). М.: РУСАЙНС, 2017. 165 с.
4. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 06.05.2023)
5. Производственно-техническая инфраструктура сервисного обслуживания автомобилей: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. И. Веревкин, А. Н. Новиков, Н. А. Давыдов и др.; под ред. Н. А. Давыдова. 2-е изд., стер. М.: Академия, 2013. 400 с.
6. Эффективность производства и предпринимательство в автосервисе: учебное пособие / В. П. Бычков, Н. В. Пеньшин. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2012. 304 с.
7. Волгин В. В. Автосервис. Торговые операции: практическое пособие. М.: Дашков и К°, 2016. 420 с.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Avtostat: analiticheskoe agentstvo (Autostat: analytical agency). URL: <https://www.autostat.ru/> (Accessed 06.05.2023).
2. Effektivnost' proizvodstva i predprinimatel'stvo v avtoservise (Production efficiency and entrepreneurship in a car service): uchebnoe posobie / V. P. Bychkov, N. V. Pen'shin. Tambov: Izd-vo Tamb. gos. tehn. un-ta, 2007. 304 p.
3. Sovrshenstvovanie uslug avtoservisnyh predpriyatiy (Improving the services of car service companies): monografiya / N. K. Kozar, A. N. Kozar, N. A. Mukhametshina, F. F. Iblyaminov / Rossijskij universitet kooperacii, Kazanskij kooperativnyj institut (filial). – M.: RUSAINS, 2017. 165 p.
4. Federl'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Federal State Statistics Service). URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Accessed 06.05.2023).
5. Proizvodstvenno-tehnicheskaya infrastruktura servisnogo obsluzhivaniya avtomobilej (Production and technical infrastructure of car service): ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / N. I. Verevkin, A. N. Novikov, N. A. Davydov i dr.; pod red. N. A. Davydova. 2-e izd., ster. M.: Akademiya, 2013. 400 p.
6. Effektivnost' proizvodstva i predprinimatel'stvo v avtoservise (Production efficiency and entrepreneurship in a car service): uchebnoe posobie / V. P. Bychkov, N. V. Pen'shin. Tambov: Izd-vo Tamb. gos. tehn. un-ta, 2012. 304 p.
7. Volgin V. V. Avtoservis. Torgovye operatsii (Car service. Trading operations): Prakticheskoe posobie. M.: Dashkov i K°, 2016. 420 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Батагов Вячеслав Алексеевич, студент кафедры менеджмента института экономики и управления СКФУ.
E-mail: v_batagov@mail.ru

Устаев Рустам Мерзеберович, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента института
экономики и управления СКФУ. E-mail: rustaev@ncfu.ru

Макарьева Виктория Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности
и аудита института экономики и управления СКФУ. E-mail: vmakareva@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vyacheslav Batagov, Vyacheslav Batagov, student, Management Department, Institute of Economics and
Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: v_batagov@mail.ru

Rustam Ustaev, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Management Department, Institute of Economics and
Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: rustaev@ncfu.ru

Victoria Makarieva, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Economic Security and Audit, Institute
of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: vmakareva@ncfu.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 338.242.4: 001.895

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.4

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА БИЗНЕСА

**Борис Ольга Александровна, Паракхина Валентина Николаевна,
Дьячков Никита Витальевич, Перепеликов Антон Юрьевич**

В статье представлен анализ различных подходов к оценке инновационного потенциала во взаимосвязи с целевыми установками государственной поддержки развития инноваций, включая возможности такого инструмента, как государственно-частное партнёрство. Выявлено, что большая часть существующих подходов не учитывает необходимости по-разному воздействовать на бизнес-структуры в зависимости от того, какой уровень инновационного потенциала они имеют и насколько эффективно этот потенциал используется. При этом не учитывается значимость предлагаемых нововведений в современных условиях санкций и ограничений. В статье представлены методические подходы к дифференциации оценки инновационного потенциала и уровня его использования, и переосмысление на основе этого логической схемы выбора направлений государственной поддержки инновационной деятельности предпринимательских структур.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, государственная поддержка, бизнес, уровень использования инновационного потенциала

STATE SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF BUSINESS INNOVATIVE POTENTIAL

**Olga Boris, Valentina Parakhina, Nikita Dyachkov,
Anton Perepelikov**

The article presents an analysis of various approaches to the assessment of innovative potential in relation to the targets of state support for the development of innovations, including the possibilities of public-private partnership. It was revealed that most of the existing approaches do not take into account the need to influence business structures differently depending on what level of innovative potential they have and how effectively this potential is used. At the same time, the significance of the proposed innovations in the current conditions of sanctions and restrictions is not taken into account. The article presents methodological approaches to differentiation of the assessment of innovative potential and the level of its use, and rethinking on the basis of this logical scheme for choosing areas of state support for innovative activities of entrepreneurial structures.

Key words: innovations, innovative potential, state support, business, level of use of innovative potential

Введение / Introduction. В основе государственной поддержки бизнеса структурами власти различного уровня актуальными являются протекающие во всей мировой экономике процессы цифровой трансформации и создания единого экономического пространства в различных территориальных образованиях.

Бизнес-структураторами власти во всём мире осознаётся необходимость тесного сотрудничества в инновационной сфере в целях укрепления конкурентоспособных позиций отечественных предприятий, что требует научной и практической проработки вопросов оценки инновационного потенциала предпринимательских структур во взаимосвязи с целевыми установками государственной поддержки развития инноваций.

Различные компании в своих инновационных стратегиях решают задачи наращивания своего нововведенческого потенциала, в рамках которого в настоящее время стали особо значимыми вопросы внедрения искусственного интеллекта. Однако при этом интегрирующий фактор сотрудничества

власти и бизнеса для развития экономики территорий на основе развития и результативного использования инновационного потенциала задействован слабо. Недостатки в создании инновационной политики, обеспечивающей дифференцированный и одновременно согласованный выбор направлений государственной поддержки инновационной деятельности предпринимательских структур могут препятствовать планированию и извлечению синергетических эффектов в инновационных преобразованиях организаций различного уровня.

В представленной статье выполнены сравнение методических подходов к дифференциации оценки инновационного потенциала и уровня его использования и переосмысление на основе этого логической схемы механизма государственной поддержки развития инновационного потенциала.

Материалы и методы / Materials and methods. В ходе исследования были применены различные методы идентификации факторов и оценки уровня развития инновационного потенциала (включая сравнительный анализ, системный подход, графическое и статистическое моделирование), проведено логическое моделирование механизма государственной поддержки его развития. Исходя из предмета исследования – оценки уровня и эффективности использования инновационного потенциала бизнес-структур – широко использованы экономико-статистические методы и информационная база Росстата и исследований НИУ «Высшая школа экономики» [2, 5, 6].

Результаты и обсуждение / Results and discussion. При изучении особенностей формирования и использования инновационного потенциала бизнес-структур посредством создания цифровой инфраструктуры, внедрения интегральных цифровых решений и искусственного интеллекта, а также процессов инвестирования в соответствующие проекты установлено, что современные реалии определяют растущую необходимость развития нововедческих возможностей бизнеса практически во всех сферах экономической деятельности, но не все из этих областей обладают требуемыми средствами и условиями. Это происходит по целой совокупности факторов и причин. Таковыми причинами считаем:

- необходимость обеспечения экономики новыми товарами, рынками и потребителями, новыми нишами в связи с санкционным разрывом ранее отложенных хозяйственных отношений;
- расширение использования отечественных интегральных цифровых решений и искусственного интеллекта в различных сферах, в том числе и в тех из них, которые до санкционных ограничений обеспечивались зарубежными поставками и технологиями;
- расширение перечня цифровых объектов, которые могут быть созданы частными сторонами совместно с государством или поддерживаться, координироваться им, поскольку затрагивают интересы многих сторон как бизнеса, так и власти.

Однако неравенство в возможностях территорий особенно заметно проявляется в сфере распространения ИКТ (технологическое неравенство) и кадровом обеспечении (кадровое неравенство).

Количественная оценка готовности регионов к цифровизации была выполнена в рамках подготовки Программы «Цифровая экономика Российской Федерации», результаты которой представлены ниже (рис. 1).

Они показывают, что с точки зрения значимости государственной поддержки наибольшую потребность в ней ощущал Северо-Кавказский федеральный округ. Это актуально как с позиций роста квалификации кадров, так и с позиций технологической готовности предприятий указанной территории к внедрению цифровых инноваций.

Ситуация, сложившаяся на период начала реализации Программы, относительно других округов практически не изменилась.

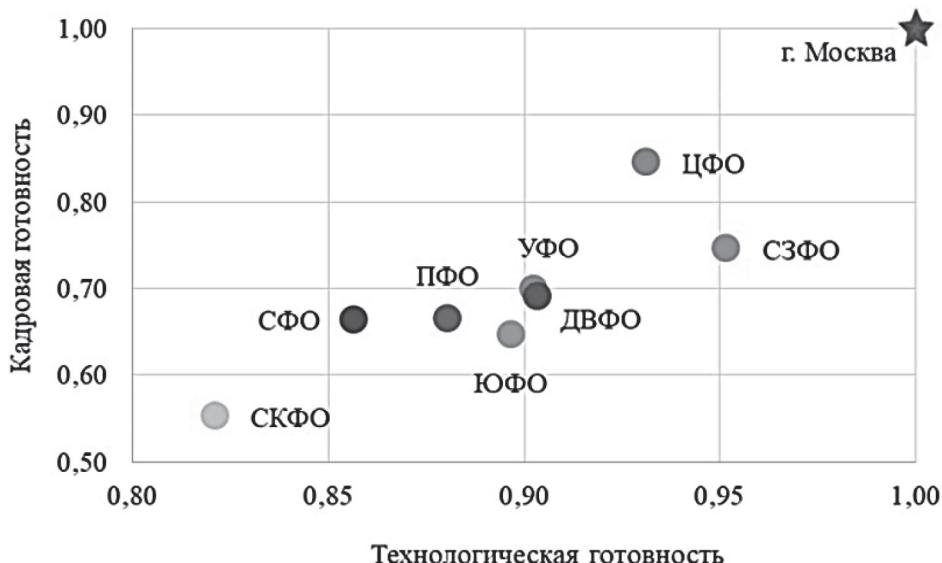

Рис. 1. Сравнение готовности регионов к реализации Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [9]

Проведенный анализ современных статистических данных представлен в таблицах 1, 2 и на рисунке 2.

Таблица 1
Организации, выполнявшие исследования и разработки, по секторам науки

	2000 г.	2010 г.	Темп роста к 2000 г.	2020 г.	Темп роста к 2000 г.	Темп роста к 2010 г.
Всего	4 099	3 492	85,19	4 175	101,85	119,56
Секторы науки:						
государственный	1 247	1 400	112,27	1 501	120,37	107,21
предпринимательский	2 278	1 405	61,68	1 426	62,60	101,49
высшего образования	526	617	117,30	1 080	205,32	175,04
некоммерческих организаций	48	70	145,83	168	350,00	240,00

*сформировано авторами по [2, 6].

Анализ исследований и разработок в целом по РФ показывает, что:

- 1) государство недостаточно прилагает собственных усилий по участию в секторе исследований и разработок, поскольку и количество государственных предприятий, занимающихся исследованиями разработками, выросло только на 20 % за 20 лет, и численность персонала сократилась на 3 %;
- 2) усилия по выполнению исследований и разработок переложены на образовательные организации, численность которых увеличилась в 2 раза (что во многом произошло из-за включения начиная с 2015 г. в число инновационных организаций филиалов образовательных организаций высшего образования), а также рост работающих в инновационном секторе вузов произошёл более чем на 68 % ;
- 3) бизнес существенно сокращает своё участие в секторе исследований и разработок: по числу предприятий и численности работающих почти на 40 % за последние 20 лет;

- 4) некоммерческие организации составляли и в настоящее время составляют менее одного процента (0,4 %) в секторе выполнения исследований и разработок, поэтому в аналитических сравнениях ими можно пренебречь, уделяя внимание только организациям бизнеса и образования, а также государственному сектору.

Таблица 2
Персонал, занятый исследованиями и разработками, по секторам науки

	2000 г.	2010 г.	Темп роста к 2000 г.	2020 г.	Темп роста к 2000 г.	Темп роста к 2010 г.
Всего, человек	887 729	736 540	82,97	679 333	76,52	92,23
Секторы науки: государственный	255 850	259 007	101,23	248 680	97,20	96,01
предпринимательский	590 646	423 112	71,64	359 280	60,83	84,91
высшего образования	40 787	53 290	130,65	68 860	168,83	129,22
некоммерческих организаций	446	1131	253,59	2513	563,45	222,19
Всего, проценты	100,00	100,00	100,00	100	100,00	100,00
Секторы науки: государственный	28,8	35,2	122,22	36,6	127,08	103,98
предпринимательский	66,5	57,4	86,32	52,9	79,55	92,16
высшего образования	4,6	7,2	156,52	10,1	219,57	140,28
некоммерческих организаций	0,1	0,2	200,00	0,4	400,00	200,00

*сформировано авторами по [2, 6].

Полученные в результате анализа данные свидетельствуют о необходимости стимулирования различных социально-экономических систем, в первую очередь бизнес-структур, к разработке и внедрению инноваций.

Для грамотного и результативного построения процесса стимулирования социально-экономических систем необходима оценка уровня его инновационного развития, включая как потенциал, которым обладает организация, так и последствия внедрения нововведений.

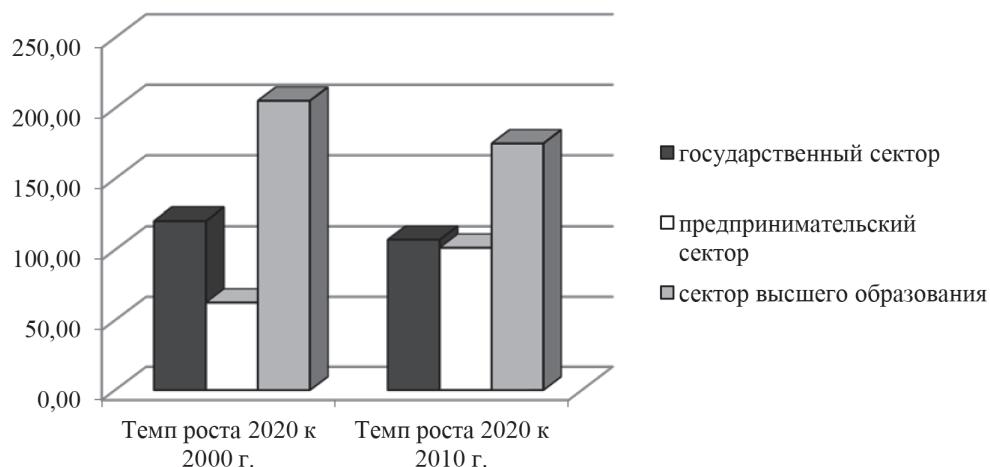

Рис. 2. Соотношение темпов роста числа организаций, выполнявших исследования и разработки по секторам науки

*построено авторами по [2, 6]

Для оценки инновационного потенциала хозяйствующего субъекта чаще всего используют не один критериальный показатель, а суммарный инновационный индекс, соответствующий специфике организации.

В связи с этим вначале идентифицируют и систематизируют, группируют отдельные показатели оценки инновационного потенциала, учитывая возможности использования статистической информации, а затем каждую группу соотносят с уровнем организации и видом её деятельности. Уровень инновационного развития организации определяется двумя сторонами, характеризующими как развитость самого инновационного потенциала, так и степень его использования.

Большая часть рейтингов инновационного развития построена именно таким образом, что выделяются ресурсная и результативная части [1, 10].

В Европейской практике проводится страновое и региональное инновационное обследование, но при этом, как отмечают И. М. Бортник и др., «...структура остается общей. Оценка инновационного развития территорий включает три блока показателей – факторы инновационного развития (*innovation enablers*), деятельность фирм (*firm activities*) и результаты инновационной деятельности (*innovation output*)» [1].

Как показывает анализ показателей, первые два блока в большей степени отражают ресурсную часть инновационного развития региона, третий – результативную. В указанной работе также отмечено, что в США «сводный индекс инновационного развития (РИ, Portfolio innovation index) американских регионов (штатов и округов) состоит из четырех блоков, каждому из которых присвоены различные весовые коэффициенты: человеческий капитал (30 %), экономическая динамика (30 %), производительность и занятость (30 %) и благосостояние (10 %). Структура индексов RIS и PII такова, что они объединяют в себе как ресурсы инновационной деятельности (*inputs*), так и ее результаты (*outputs*)» [1].

Считаем необходимым учесть эту особенность и применять подход с разделением показателей инновационного развития на две группы (1 группа отражает ресурсную составляющую или инновационный потенциал, 2 группа – результативность его использования) для оценки уровня инновационного развития социально-экономических систем разного уровня: хозяйствующих субъектов, отраслей, российских регионов и национальной экономики в целом. Оценка эффективности использования инновационного потенциала организации может быть представлена как отношение полученного результата (роста производства новых продуктов; экономические эффекты распределения и использования инноваций в виде получаемой прибыли; социальные эффекты) к величине задействованных инновационных ресурсов (потенциала).

На основании статистических данных воздействие инновационной деятельности на развитие организаций оценивается по их доле в общем числе инновационно активных организаций промышленности по различным направлениям, отражённым в работе Ю. И. Трещевского [7].

Согласно представленным в исследовании [8] данным, наибольшее позитивное влияние инновации оказывалось на показатели, указанные на рис. 3.

В настоящее время сила и направленность влияния изменились. Важным аспектом влияния инноваций необходимо считать степень влияния их результатов на обеспечение соответствия современным техническим регламентам, правилам и стандартам. Статистические данные по нему в разрезе видов экономической деятельности по Российской Федерации предоставляет начиная с 2010 года Росстат в разделе «Технологическое развитие отраслей экономики» [6].

Обобщая эти показатели, можно отметить, что в посткризисный период (2010–2013) менее четверти компаний не видели положительного влияния инноваций, а в период нарастания кризисных явлений (2014–2021) эта доля увеличилась в несколько раз. Однако, судя по характеру аппроксимирующей кривой (рис. 4), этот рост сейчас остановлен и можно предположить тенденцию к улучшению отношения к инновациям и более заметному проявлению их влияния на технологическое развитие предприятий.

Рис. 3. Оценка промышленными предприятиями основных направлений существенного влияния инноваций на их деятельность, в процентах от числа участвовавших в оценке *построена автором по данным Федеральной службы государственной статистики, приведенным в [8].

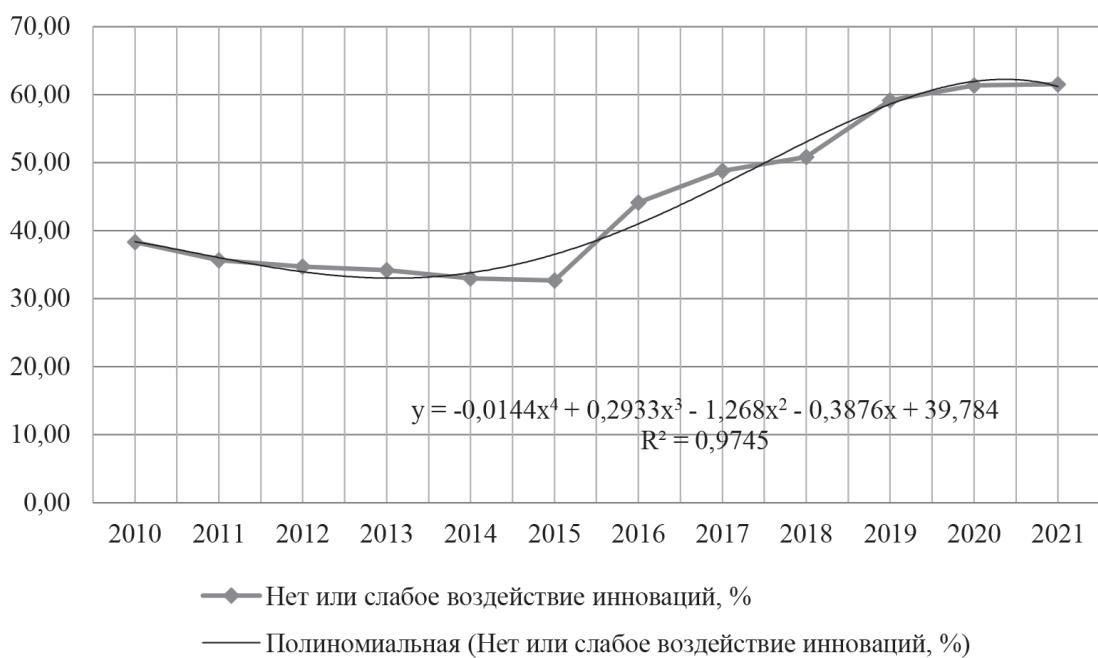

Рис. 4. Число организаций, оценивших степень влияния результатов инноваций на обеспечение соответствия современным техническим регламентам, правилам как слабое или нулевое, в процентах от участвовавших в оценке
 *построено авторами по [6]

Соответственно, о хорошем воздействии инноваций на соответствие технологическим регламентам можно судить по данным того же обследования (рис. 5).

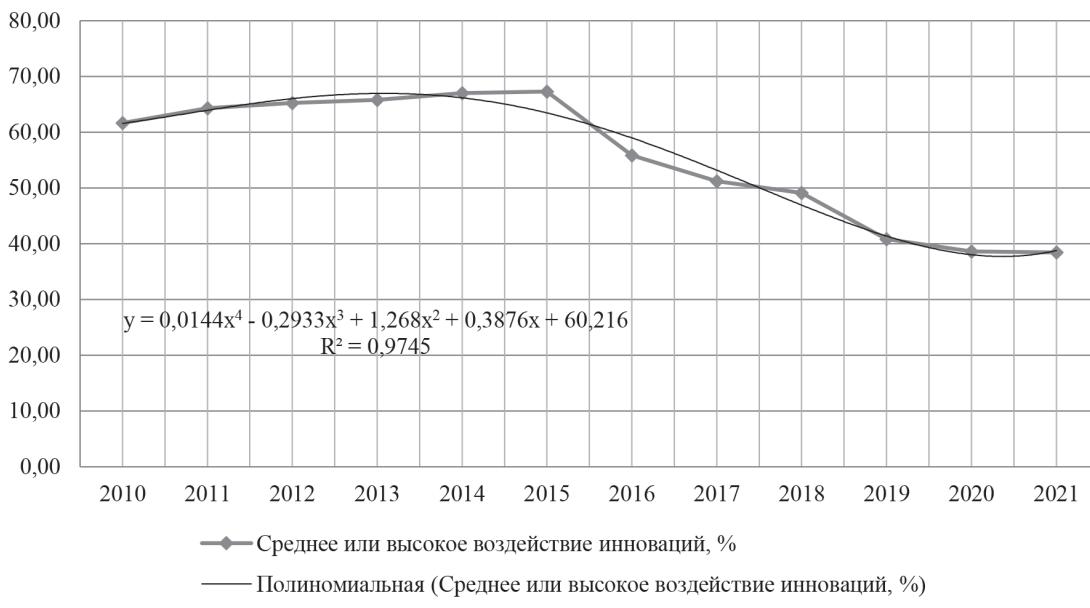

Рис. 5. Число организаций, оценивших степень влияния результатов инноваций на обеспечение соответствия современным техническим регламентам, правилам как среднее или высокое, в процентах от участвовавших в оценке
 *построено авторами по [6]

Анализируя эти данные, отметим положительное явление – рост отношения к влиянию инноваций как среднему или сильному в 2010–2013 гг., а в период 2014–2019 гг. резкое сокращение этой доли, но, судя по данным 2020–2021 гг. и по характеру аппроксимирующей кривой (см. рис. 6), можно подтвердить тенденцию к улучшению отношения к инновациям, выявленную нами ранее.

В качестве показателей инновационной активности целесообразно применить определения «объем инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме ее реализации» и «доля организаций, осуществляющих технологические инновации в их общем количестве» за определенный период времени в социально-экономической системе. Для расчётов использованы данные, представленные в статистических сборниках [2, 5, 6].

Эффективность использования инновационного потенциала можно оценить по соотношению результата, который получен с его помощью, и затрат на его функционирование. Поскольку величина инновационного потенциала оценивается совокупностью различных показателей, то для обеспечения сопоставимости динамики инновационного потенциала и результата его использования рекомендуется применять соотношение «приростных» величин: темпов прироста внутренних затрат на исследования и разработки (ТПРЗИИ как оценка прироста инновационного потенциала) и валового внутреннего продукта (ТПРВВП как прироста результата от его использования) (данные за период с 2010 по 2021 гг. приведены на рисунке 6, составленном по результатам исследования НИУ ВШЭ [2]. Поскольку в указанном исследовании на графике dается соотношение

$$T_{\text{пп}}Z_{\text{ИИ}} / T_{\text{пп}}BVP,$$

то этот график дополнен обратным соотношением

$$T_{\text{пп}}BVP / T_{\text{пп}}Z_{\text{ИИ}}$$

считая верным логическое соотношение, что улучшение показателя означает его увеличение.

Рис. 6. Соотношение темпов роста внутренних затрат на исследования

и разработки и валового внутреннего продукта

*построено по [2]

Из рисунка 6 можно сделать вывод, что большая часть вложенных затрат на исследования и разработки имела невысокую отдачу, поскольку коэффициент, отражающий соотношение темпов роста валового внутреннего продукта и внутренних затрат на исследования и разработки, в восьми из двенадцати наблюдаемых лет имеет величину меньше или равную 1.

Следовательно, необходим подход к стимулированию инноваций, который учитывает эффективность использования инновационного потенциала и факторы, его определяющие.

Многие из этих вопросов решаются использованием ГЧП в различных формах. Однако, хотя имеет место растущее применение этой формы взаимодействия власти и бизнеса, многие территории России не используют ГЧП для развития инновационной экономики, хотя цифровые инновации весьма сложны, чтобы они были реализованы без взаимодействия государственной власти и бизнеса. У каждой из сторон имеются недостатки и совместные проблемы, определяющие такую ситуацию. К последним можно отнести нехватку компетентных специалистов в области применения искусственного интеллекта, что требует совместных усилий государства и предпринимательской стороны.

Также важной государственной проблемой является неотработанная нормативно-законодательная база. Координаторами отношений сторон в ГЧП являются федеральные законы, законы субъектов, а также гражданский и налоговый кодексы.

Соглашения о государственно-частном, а также муниципально-частном партнерствах (ГЧП, МЧП) для реализации инновационных цифровых проектов как классическая форма применяется не везде. Ранее они были широко распространены на региональном уровне, в настоящем есть много примеров их применения в муниципалитетах. ГЧП в предыдущем пятилетии позволило привлечь бизнес-инвестиции для развития инфраструктурных объектов.

Механизмом инвестирования ГЧП в виде программ и проектов по внедрению искусственного интеллекта является комплексная система регулирования финансовых отношений, включая различные источники денежных средств предприятий и организаций, а также бюджетных средств, что определяет возможность аккумулирования дополнительных ресурсов для инновационно-технологического развития страны.

В состав аккумулируемых необходимых ресурсов включаются финансовые, человеческие, инновационные, организационные, управленческие. Осуществление ГЧП-проектов требует средств бизнеса для того, чтобы создаваемые объекты опирались на самые передовые технологии.

В целом вся совокупность средств аккумулируется из различных инвестиционных источников. Условно их можно представить так:

- бюджетные инвестиции;
- бюджетное финансирование без инвестирования (проектные облигации);
- бизнес-инвестиции.

Второй вид финансирования подходит для страховых компаний, пенсионного фонда и др. Бизнес-инвестиции включают капитал, привлеченный от различных лиц (юридических, физических) для внедрения инноваций, развития, расширения, модернизации бизнеса и т. п. Поступление средств бизнес-инвесторов на финансовый рынок даёт возможности и расширяет перспективы и для государственного, и для предпринимательского секторов, которые формируют мощный драйвер роста инновационной экономики [1].

В случае участия государственных и частных партнёров в реализации программы (проекта) с использованием ГЧП / МЧП возникают проблемы их скоординированного взаимодействия. Одной из них, причем весьма значимой, становится определение формы возвращения инвестиций бизнес-инвесторам, чтобы она была эффективной и приемлемой в сложившейся ситуации.

Существуют различные формы гарантирования возврата инвестиций, важной из них является определение минимальной доходности [3].

Объектом концессионных и ГЧП соглашений в 2018 году стали информационные технологии, которые были включены в перечень возможных объектов законодательно. Однако в первые два года было реализовано совсем немного ГЧП проектов, в качестве примера – проект по цифровой маркировке товаров. Медленное «разворачивание» рынка характерно для начала реализации новых направлений. Но в настоящее время стала активно разворачиваться позитивная динамика ГЧП в ИТ отрасли. Она становится приоритетной в планах государства, к чему подтолкнули события последних лет: пандемия; санкции; дистанционная работа; разворот новых рынков, товаров, поставщиков. Ожидается, что в ближайшие 2–3 года и государственные, и частные партнёры будут проявлять много интереса к цифровым инициативам, внедрению искусственного интеллекта.

Одним из катализаторов цифровизации экономики является урбанизация, возникновение различных форм «умных городов» – центров тяготения к инновационной активности в привлечении проектов по внедрению искусственного интеллекта. Многочисленные фирмы совместно с большим числом жителей в городах создают спрос на «умные» решения [3].

Это особенно важно в больших и крупных городах. Ведь чем больше город, тем больше бюджетных возможностей у него, а значит внедрение систем искусственного интеллекта в городах более вероятно, чем в малых поселениях. По данным Росстата, на начало 2020 года в России было около 200 тысяч компаний, работающих в сфере информационно-коммуникационных технологий, цифровых технологий и искусственного интеллекта [6].

На основе проведенного исследования сформирована логическая схема выбора направлений государственной поддержки инновационной деятельности предпринимательских структур. В ней рассмотрены наиболее распространённые инструменты поддержки (финансовая, налоговая, маркетинговая, технико-технологическая, кадровая, информационная, комплексная в форме ГЧП), которые выбираются в зависимости от ответа на вопросы:

- 1) какова значимость инновационного развития предприятия (отрасли) для региона / России в целом (низкая, средняя, высокая);
- 2) каков уровень развития инновационного потенциала (низкий, средний, высокий);
- 3) какова эффективность использования инновационного потенциала (низкая, средняя, высокая)? Если низкая, то какие показатели повлияли?

На схеме указана взаимосвязь ответов на указанные вопросы и инструмента, наиболее подходящего в сложившейся ситуации (рис.7).

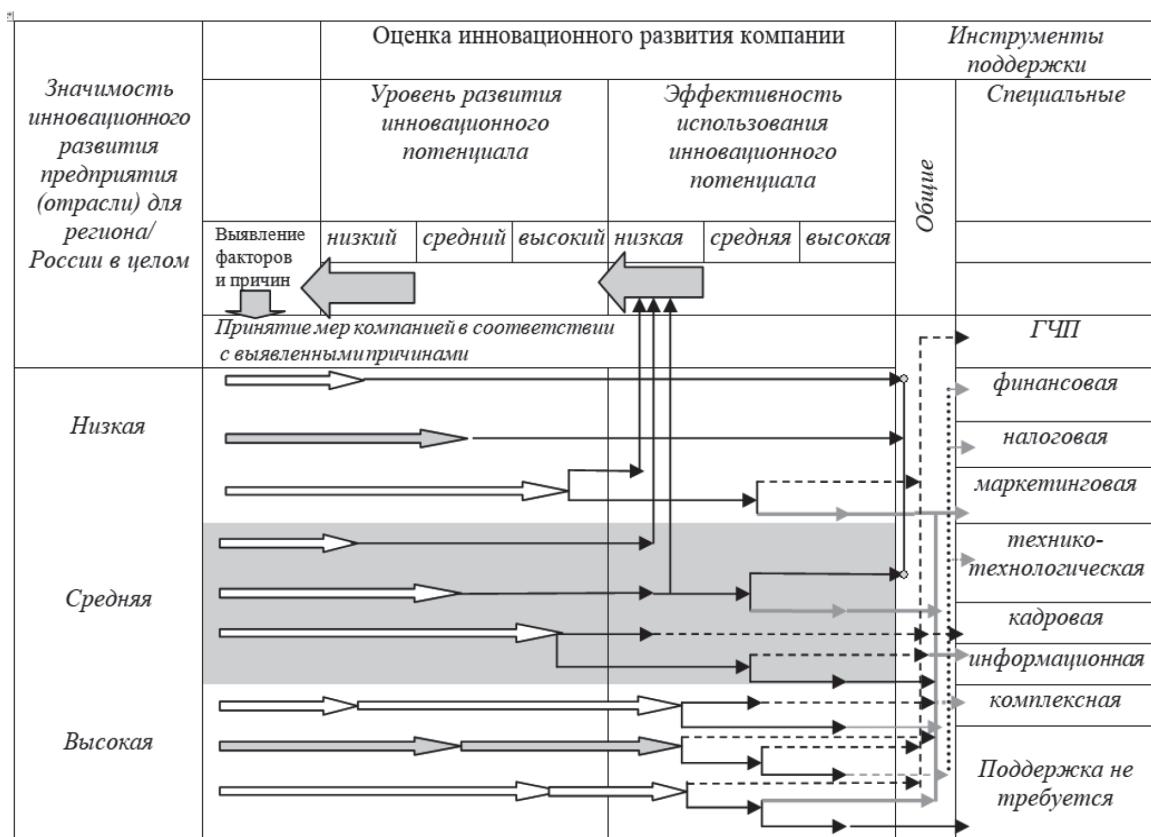

Рис. 7. Схема выбора инструментов поддержки инновационного развития бизнес-структурь: при разветвлении верхняя линия означает "да", нижняя – "нет"

Заключение / Conclusion. Итак, анализ статистических данных, исследований и разработок показывает, что:

- 1) государство сократило численность персонала и стабилизировало число государственных предприятий, занимающихся исследованиями разработками за последние 10 лет;
- 2) выполнение исследований и разработок переложены на образовательные организации, которые недостаточно мотивированы;
- 3) бизнес существенно сокращает своё участие в секторе исследований и разработок по числу предприятий и численности работающих – почти на 40 % за последние 20 лет;
- 4) некоммерческие организации не играют существенной роли в выполнении исследований и разработок.

Таким образом, полученные в результате анализа данные свидетельствуют о необходимости стимулирования различных социально-экономических систем, в первую очередь, бизнес-структур, к разработке и внедрению инноваций, которые в последние годы невысоко оценивали влияние инноваций, однако в последние два года проявилась тенденция к улучшению отношения к инновациям.

Эффективность использования инновационного потенциала оценена по соотношению полученного с его помощью результата и тех затрат, которые понесены на его функционирование, в итоге получено, что более половины проанализированного периода вложенные затраты на ис-

следования и разработки имели невысокую отдачу. Следовательно, необходим подход к стимулированию инноваций, который учитывает эффективность использования инновационного потенциала и факторы, его определяющие.

На основе проведенного исследования сформирована логическая схема выбора инструментов государственной поддержки инновационной деятельности предпринимательских структур (финансовые, налоговые, маркетинговые, технико-технологические, кадровые, информационные, комплексные в форме ГЧП) на основе оценки уровня инновационного потенциала предприятия, эффективности его использования и значимости инновационного преобразования бизнеса для ответа на современные вызовы макроокружения.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Бортник И. М., Сенченя Г. И., Михеева Н. Н. и др. Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России // Инновации. 2012. № 9 (167). С. 48–63.
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гокберг, Г. А. Гречева и др. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 292 с.
3. Паракина В. Н., Борис О. А., Устаяев Р. М. и др. Возможность применения механизма ГЧП при реализации проектов «умного города» // Финансовый журнал. 2019. № 6 (52). С. 70–82.
4. Паракина В. Н., Узденов И. Ш. Дифференциация инновационного развития регионов России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 4(43). С. 142–147.
5. Статистика инноваций. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/innov> (дата обращения: 15.01.2023).
6. Технологическое развитие отраслей экономики / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения: 15.05.2023).
7. Треццевский Ю. И., Рисин И. Е., Свиридов А. С. Перспективы развития бизнеса в формирующемся воронежской агломерации // Регион: системы, экономика, управление. 2015. № 1 (28). С. 29–38.
8. Узденов И. Ш. Эффективность использования инновационного потенциала социально-экономической системы: методы оценки и управления: дис. ... канд. экон. наук: 08.00. 05 / И. Ш. Узденов. Курск: ЮЗГУ, 2016. 217 с.
9. Цифровая экономика Российской Федерации. Национальная программа: утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 15.01.2023).
10. Hollanders H., Tarantola S., Loschky A. Regional Innovation Scoreboard (RIS) 2009 // Pro Inno Europe, 2009. URL: <http://www.proinno-europe.eu/page/regional-innovation-scoreboard>. (дата обращения: 15.01.2023).

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bortnik I. M., Senchenya G. I. Miheyeva N. N. i dr. Sistema ocenki i monitoringa innovacionnogo razvitiya regionov Rossii (The system of assessment and monitoring of innovative development of Russian regions) // Innovacii. 2012. No 9 (167). P. 48–63.
2. Indikatory innovacionnoj deyatel'nosti: 2022 (Indicators of innovation activity: 2022): statisticheskij sbornik / V. V. Vlasova, L. M. Gokhberg, G. A. Gracheva i dr. M.: NIU VSHE, 2022. 292 p.
3. Parahina V. N., Boris O. A., Ustayev R. M. i dr. Vozmozhnost' primeneniya mehanizma GCHP pri realizacii proyektov «umnogo goroda» (The possibility of using the PPP mechanism in the implementation of smart city projects) // Finansovyy zhurnal. 2019. No 6 (52). P. 70–82.
4. Parahina V. N., Uzdenov I. SH. Differenciaciya innovacionnogo razvitiya regionov Rossii (Differentiation of innovative development of Russian regions) // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2014. No 4(43). P. 142–147.
5. Statistika innovacij (Innovation statistics). URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/innov> (Accessed: 15.05.2023).
6. Tehnologicheskoye razvitiye otrraslej ekonomiki (Technological development of economic sectors) // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (Accessed: 15.05.2023).

7. Treshhevskij Ju. I., Risin I. E., Sviridov A. S. Perspektivy razvitiya biznesa v formirujushhejsja voronezhskoj aglomeracii (Business development prospects in the emerging Voronezh agglomeration) // Region: sistemy, jekonomika, upravlenie. 2015. No 1 (28). P. 29–38.
8. Uzdenov I. Sh. Effektivnost' ispol'zovaniya innovacionnogo potenciala social'no-ekonomiceskoy sistemy: metody ocenki i upravleniya (Efficiency of using the innovative potential of the socio-economic system: methods of assessment and management): dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05 / I. SH. Uzdenov. Kursk: YUZGU, 2016. 217 p.
9. Cifrovaya ekonomika Rossiijskoj Federacii (Digital economy of the Russian Federation): Nacional'naya programma: utverzhdena protokolom zasedaniya prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossiijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proyektam ot 4 iyunya 2019 g. No 7. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (Accessed: 15.01.2023).
10. Hollanders H., Tarantola S., Loschky A. Regional Innovation Scoreboard (RIS) 2009 // Pro Inno Europe, 2009. URL: <http://www.proinno-europe.eu/page/regional-innovation-scoreboard>. (Accessed: 15.01.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Борис Ольга Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: oboris@ncfu.ru

Парахина Валентина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: vparakhina@ncfu.ru

Дьячков Никита Витальевич, аспирант 1-го года обучения по направлению Экономика кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: heyheyh@yandex.ru

Перепелюков Антон Юрьевич, студент магистратуры 2 курса по направлению Менеджмент Института экономики и управления СКФУ. E-mail: perepelukovanton@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga Boris, Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Management Department, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: oboris @ncfu.ru

Valentina Parakhina, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Management, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: vparakhina@ncfu.ru

Nikita Dyachkov, Postgraduate Student of the 1st year, Economics, Department of Management, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: heyheyh@yandex.ru

Anton Perepelukov, 2nd year Master student, Management, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: perepelukovanton@gmail.com

5.2.4. Финансы

Научная статья

УДК 336.77

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.5

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ ОБОРОТНЫХ АКТИВОВ НА БАЗЕ ЗАДАЧИ КОШИ ДЛЯ КУЗНЕЧНО-ПРЕССОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Грызунова Наталья Владимировна, Хвостова Анастасия Александровна,
Иванюк Максим Викторович

Бережливое производство – доминирующее направление преобразований, происходящих на промышленных предприятиях. Преимущества бережливого производства обусловлены оптимизацией ресурсных потоков, повышением производительности, устранением отходов и сокращением задержек. В статье рассматривается проблема оптимизации оборотных активов на основе модели распределения случайной величины Коши. Предметом исследования является изменение системы управления оборотными активами с учетом их состава, структуры, цикличности в условиях бережливого производства. Целью данной статьи является рассмотрение построенной модели управления изменениями оборотных активов. Методологической основой данного исследования выступает междисциплинарный подход. Полученные выводы исследования могут быть использованы для разработки оценки и оптимизации оборотных активов на предприятиях, переходящих на бережливое производство и создающих «умную фабрику».

Ключевые слова: оборотные активы, моделирование, управление запасами, задача Коши, бережливое производство, экологичное производство, аддитивное производство

MODELING THE CONSUMPTION OF CURRENT ASSETS ON THE BASIS OF THE CAUCHY PROBLEM FOR FORGING AND PRESSING PRODUCTION

Natalia Gryzunova, Anastasia Khvostova, Maxim Ivanyuk

Lean production is the dominant direction of transformations taking place in industrial enterprises. The benefits of lean manufacturing come from streamlining resource flows, increasing productivity, eliminating waste, and reducing delays. This article discusses the problem of optimizing current assets based on the Cauchy model. The subject of the study is the change in the system of current assets management, taking into account their composition, structure, cyclicity in terms of lean production. The purpose of this article is to consider the constructed model for managing changes in current assets. The methodological basis of this study is an interdisciplinary approach. The findings of the study can be used both to develop the assessment and optimization of current assets at enterprises that switch to lean production and create a "smart factory".

Key words: current assets, modeling, inventory management, Cauchy problem, lean manufacturing, green manufacturing, additive manufacturing

Введение / Introduction. Новые технологии могут обеспечить высокий рыночный потенциал компаний, но также создать проблемы для инженерных возможностей. Например, аддитивное производство обеспечивает неограниченную свободу проектирования и экономичное производство небольших партий, что существенно расширяет сегмент рынка компаниям, однако возникают огромные проблемы: большое разнообразие новых аддитивных технологий, ограниченный выбор материалов и, в основном, высокая себестоимость. Поскольку современное производство требует рациональной организации производства, поскольку необходимо сосредоточить внимание на гибридном производстве, которое сочетает в себе преимущества аддитивных и традиционных технологий. Бережливое производство – это производственная философия, которая отвечает на вопрос, как производить больше и эффективнее при минимальных издержках. Многие известные

производственные компании уже несколько десятилетий используют идеологию бережливого производства, которая имеет глубокие советские корни: 2G Energy, Porsche, John Deere, Ford, Ростех, Горьковский автомобильный завод (Группа «ГАЗ»), «Росатом», АО «Орский механический завод», АО «Протон», ОАО «ЗИД» и др. Управление производственным процессом предполагает реализацию множества процессов, важнейшими сейчас считаются: обеспечение финансирования деятельности, организация производства (бережливое производство) и материальная составляющая. Наличие средств на закупку сырья еще не гарантирует старта производственного цикла, а также учета возможностей размещения продукции на складе и будущей реализации. Особенno важным для компаний становится расширение объемов научно-технической продукции, например с числовым программным управлением (ЧПУ).

Бережливое производство – доминирующее направление преобразований промышленных компаний сегодня, направленных на совершенствование процессов промышленного производства, максимизацию их ценности и снижение затрат. Бережливое производство способствует сокращению экологического ущерба и соответствует концепции ESG. Методы, реализуемые как при бережливом, так и при «зеленом» производстве, снижают затраты на ведение бизнеса и повышают устойчивость производства. Преимущества бережливого производства в кузнечно-прессовом направлении деятельности машиностроительного завода направлены на оптимизацию ресурсных потоков, повышение производительности, устранение отходов и сокращение задержек.

В данной статье рассматривается определение потребности в оборотных активах на кузнечно-прессовом направлении на базе модели Коши, поскольку отсутствуют регрессионные связи. Предметом исследования является изменение системы управления оборотными активами машиностроительных компаний с учетом их структуры, цикличности в условиях бережливого производства, которое ориентировано на мелкосерийное и позаказное производство.

Целью данной статьи является рассмотрение построенной модели управления изменениями оборотных активов с помощью модели Коши. Методологической основой данного исследования выступает междисциплинарный подход, который реализуется в использовании принципов объективности и системности и экспериментального исследования.

Машиностроение – это научно-техническая отрасль в России. Примером такого рода продукции может быть кузнечно-прессовое оборудование с числовым программным управлением (КПО ЧПУ). Такая продукция предполагает выстраивание цепочки ценности и разработку свойств и функций под конкретные требования определённого заказчика и может быть реализована только этому заказчику.

В таких условиях планирование производственного цикла и его основа – обеспечение его финансирования – напрямую зависят от оборотных активов компании и их цикличности. Данный вид деятельности не позволяет проводить анализ оборотных активов по стандартным периодам, таким как полугодие или год, и использовать регрессионные модели. Возникает необходимость оценки изменений оборотных активов не только поквартально, помесячно, но и с возможностью заданной определенной степени времени и точности.

Таким образом, становится актуальной задача исследования изменений оборотных активов с использованием математических моделей, позволяющих проводить сглаживание и гарантировать эффективное планирование поставок.

Проблеме моделирования изменений оборотных активов посвящено множество работ различных исследователей, которые можно разделить по следующим направлениям: теоретические исследования, связанные с построением моделей изменения оборотных активов в целом; описание структур моделей при управлении запасами; использование методов математической статистики для построения корреляционных и регрессионных моделей, когда это оправданно.

Первое направление представлено работами И. А. Слабинской, О. Б. Бендерской [4], Ю. М. Петровой [3], а также А. Н. Цацулина [6], исследовавшего гибридную многофакторную модель на примере предприятий торговли.

Во втором направлении следует отметить работу В. П. Махитко, И. Н Хаймовича, А. С. Клентака [2], в которой авторы проводят имитационное моделирование запасов при мелкосерийном производстве с использованием программного обеспечения Tecnomatix Plant Simulation в работе С. А. Теньковской, А. В. Власова [5].

Применение регрессионных моделей для учета изменений уровня ликвидности с использованием оценки оборотных активов можно увидеть в работах Д. В. Черемисиновой, Е. А. Кричевца, Д. С. Рябченко [8], Valentina Caldarella [9], а также М. А. Чаплыгиной, О. С. Семеровой, Т. А. Зубковой, И. Г. Кузьмичевой [7] на примерах торговых организаций.

Однако в условиях бережливого производства доминирует мелкосерийное производство или позаказное, и проблемы управления запасами, как привыкли ее понимать менеджеры, уже не существует. Модели управления запасами уходят в прошлое. Для достижения высокой потребительской ценности необходимо детально проанализировать требования к продукту, чтобы найти оптимальную функцию продукта и создающий её ресурс, а также определить степени свободы проектирования, которые не влияют на функциональность продукта и, таким образом, могут быть адаптированы для производства. Интеграция проектирования продукции, отладка по системе 5S- и уже 12S-технологий и оперативное планирование процессов позволят компаниям выявлять и реализовывать производственный потенциал на ранних стадиях процесса создания стоимости и, таким образом, это будет способствовать повышению конкурентоспособности.

Под оборотными активами обычно понимают совокупность денежных средств, авансируемых для создания оборотных производственных фондов и фондов обращения, обеспечивающих их непрерывный оборот. Технологии бережливого производства способствуют сокращению величины оборотных активов и ускорению их обрачиваемости. В состав оборотных активов в производственной сфере, называемых еще оборотными производственными фондами, входит несколько составляющих: предметы труда, включая сырье; основные материалы и полуфабрикаты; материалы вспомогательного типа; тара; запасные части; топливо; расходы будущих периодов; незавершенное производство. Ключевая задача оборотных активов в производственной сфере заключается в обеспечении протекания производственного процесса в непрерывном и ритмичном режиме.

Под оборотными активами в сфере обращения (другое название – фонды обращения) следует понимать средства предприятия, направленные в запасы готовой продукции, товары, отгруженные которых уже была осуществлена, но оплата еще не наступила или которые не оплатили в срок; денежные средства.

Также к подобным фондам относятся средства на расчетных счетах и в кассе (наличные средства), средства в расчетах. Соответственно оборотные активы в сфере обращения призваны прежде всего обеспечивать в необходимой мере ресурсами сам процесс обращения. В зависимости от функциональной роли в процессе производства выделяют:

- 1) оборотные активы, обслуживающие производственный цикл компании (запасы сырья, материалов и полуфабрикатов; объем незавершенного производства, запасы готовой продукции);
- 2) оборотные активы, обслуживающие финансовый (денежный) цикл компании (дебиторская задолженность, краткосрочные финансовые вложения, денежные средства).

На их основе создают новые финансовые инструменты, широко применяют финансовый инжиниринг. Таким образом, оборотные активы представлены:

- производственными запасами, выраженными в стоимостном выражении;
- незавершенным производством и уже выпущенными полуфабрикатами в рамках своих производственных линий;

- расходы будущих периодов;
- стоимостное выражение готовой продукции, еще не реализованной потребителю;
- готовая продукция отгруженная, но не оплаченная потребителем, выраженная в денежном выражении;
- общая сумма денежных средств на счетах предприятия и наличных в кассе предприятия;
- общая сумма дебиторской задолженности;
- средства в прочих расчетах.

Функции распределения всех этих компонентов необходимы для более точного расчета поставок и организации производства. Расчет оборотных активов производится по периодам, что позволяет предприятию определить возможности по разворачиванию нового производственного цикла, особенно это важно для производящих научно-исследовательскую продукцию предприятий. К ним относятся, например, научно-производственные объединения, занимающиеся разработкой и производством КПО ЧПУ, такие как АО «Механический завод» (Орск) [16], АО завод «Протон», ОАО ЗИД, 2G Energy, 2G-Station.

Материалы и методы / Materials and methods. В таких условиях возникает необходимость анализа уровня оборотных активов на небольшие периоды. Один из вариантов представления динамики процесса – обыкновенные дифференциальные уравнения.

Очевидно, что в процесс изменения оборотных активов вклад вносят все компоненты, меняющиеся относительно независимо, другими словами, изменение любого компонента оборотных активов оказывает непосредственное влияние на общий итог. Кроме того, отсутствует регрессионная зависимость между компонентами оборотных активов, выручкой, прибылью и текущими обязательствами. Таким образом, функцию оборотных активов в каждый момент времени можно определить как , где переменная связана с рассматриваемым периодом, а характеризуют компоненты оборотных активов, которые для производственного предприятия представлены восьмью компонентами ($n = 8$).

Следовательно, процесс изменения оборотных активов во времени можно записать в виде следующей модели, реализующей задачу Коши, где в качестве начального условия выбирается значение оборотных активов на начало исследования (1):

$$\begin{cases} \bar{y}(t) = f(t, \bar{y}); \\ \bar{y}(0) = \bar{y}_0 \end{cases} \quad (1)$$

Симеон Дени Пуассон открыл распределение Коши в 1824 году, задолго до его первого упоминания Огюстеном Луи Коши. Ранний интерес к распределению был сосредоточен на его ценности в качестве контрпримера (обычный способ опровержения гипотез). Распределение Коши – это симметричная плотность, которая равна t-распределению с одной степенью свободы [1]. Математическое ожидание и дисперсия распределения Коши не существуют. Благодаря этой особой природе распределение Коши иногда рассматривается как патологический случай. Однако его можно использовать в качестве модели для описания множества явлений в финансах [1]. В теории вероятностей и статистике кумулятивная функция распределения (CDF) Коши вещественной случайной величины (X), или просто функция распределения (X), оцениваемая как (x), представляет собой вероятность того, что (X) примет значение, меньшее или равное (x). Каждое распределение вероятностей, поддерживаемое действительными числами, – дискретное или «смешанное», а также непрерывное [1].

Распределение Коши является одним из простейших законов распределения. Его плотность выражается формулой (2):

$$p(x) = \frac{1}{b\pi(1 + \left[\frac{(x-a)}{b} \right]^2)} \quad (2)$$

Плотность распределения Коши имеет вид симметричной относительно точки $x = a$ кривой, визуально очень похожей на плотность нормального распределения [1]. Кроме того, $p(x)$ интегрируема, поэтому функцию распределения Коши можно записать в явном виде и не прибегать при ее вычислении к помощи численных методов (3):

$$F(x) = \frac{1}{2} + \frac{1}{\pi} \operatorname{arctg}[(x - a) / b] \quad (3)$$

Свойства распределения Коши резко отличны от свойств распределения Гаусса, Лапласа и других экспоненциальных распределений. Дело в том, что распределение Коши близко к предельно пологому, поэтому этот инструмент часто используется в финансовом прогнозировании [1]. Напомним, что распределение называется предельно пологим, если при $x \rightarrow \pm\infty$ его плотность вероятности (4):

$$p(x) = \frac{1}{[x]^{1+\delta}} \quad (4)$$

где δ – сколь угодно малое положительное число [1].

При более пологих, чем $1/[x]^{1+\delta}$ спадах, площадь под кривой бесконечна, то есть не выполняется условие нормирования, и такие кривые не могут описывать плотность распределения вероятностей. При этом распределение имеет и медиану, и моду, которые равны параметру (a) [1]. Дисперсия также равна бесконечности. На практике это означает, что оценка дисперсии по выборке из распределения Коши будет неограниченно возрастать с увеличением объема данных. [1]

Например, взаимозависимости между продуктом и технологией производства необходимо использовать для оптимизации на ранних стадиях жизненного цикла продукта. В результате можно говорить о возможности описания движения оборотных активов от периода к периоду с помощью следующей системы дифференциальных уравнений (5):

$$\begin{cases} \frac{dy_1}{dt} = f_1(t, y_1, \dots, y_n) \\ \frac{dy_2}{dt} = f_2(t, y_1, \dots, y_n) \\ \dots \\ \frac{dy_n}{dt} = f_n(t, y_1, \dots, y_n) \end{cases} \quad (5)$$

где для функций выполняется начальное условие (6):

$$\begin{cases} y_1(0) = y_{01} \\ y_2(0) = y_{02} \\ \dots \\ y_n(0) = y_{0n} \end{cases} \quad (6)$$

Оценка оборотных активов производится не непрерывно, а с некоторой периодичностью, зависящей от вида деятельности, примерно один раз в квартал. Однако, учитывая особенности поступления средств от потребителей и особенности самого процесса производства, можно рассматривать данную систему уравнений на сетке с выделенными периодами.

Таким образом, выбранной модели соответствует следующая конечно-разностная схема в виде неявной схемы Эйлера (7):

$$\begin{cases} \frac{y_{1i+1} - y_{1i}}{\Delta t} = f_1(t_i, y_{1i}, \dots, y_{ni}) \\ \frac{y_{2i+1} - y_{2i}}{\Delta t} = f_2(t_i, y_{1i}, \dots, y_{ni}) \\ \dots \\ \frac{y_{ni+1} - y_{ni}}{\Delta t} = f_n(t_i, y_{1i}, \dots, y_{ni}) \end{cases} \quad (7)$$

где для функций выполняется условие (8):

$$\begin{cases} y_1(0) = y_{01}, \quad y_{1i} = y_1(t_i), \quad y_{1i+1} = y_1(t_{i+1}) \\ y_2(0) = y_{02}, \quad y_{2i} = y_2(t_i), \quad y_{2i+1} = y_2(t_{i+1}) \\ \dots \\ y_n(0) = y_{0n}, \quad y_{ni} = y_n(t_i), \quad y_{ni+1} = y_n(t_{i+1}) \end{cases} \quad (8)$$

В результате полученное решение системы будет характеризовать процесс изменения оборотных активов, основываясь на данных уже прошедших периодов.

Результаты и обсуждение / Results and discussions. Построенная система разностных уравнений может быть использована для моделирования изменения оборотных активов каждой организации. Авторы использовали компании со значительным научным потенциалом: АО «Протон» г. Москвы и АО Механический завод г. Орска по производству КПО ЧПО – на основе заявок заказчиков и на изготовление, и на обслуживание и ремонт. Особенности данного вида деятельности приводят к серьезным отклонениям в функциях изменения по периодам, и, следовательно, применение обычного регрессионного анализа в данном случае будет неэффективным.

В качестве входных данных для решения поставленной задачи на сетке выбираются усредненные данные по периодам выбранных компаний, графическое представление данных демонстрируют рисунки 1 и 2.

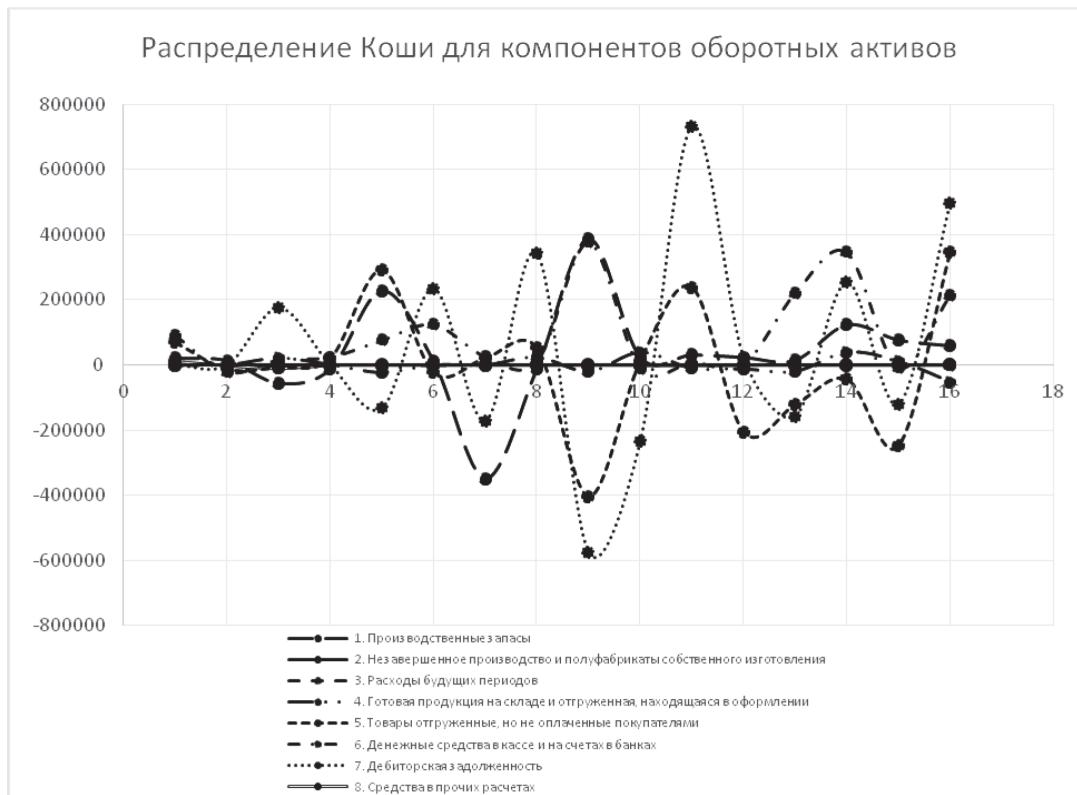

Рис. 1. Распределение компонентов оборотных активов по компонентам АО «Протон».

*рассчитано авторами

Рисунок 1 показывает самую высокую медиану у дебиторской задолженности, и это неудивительно, многие машиностроительные компании сейчас работают в три смены, и продукция по предоплате выкуплена за ближайшие три года.

На основании полученных данных с использованием конечно-разностных значений функции в предположении, что компоненты оборотных активов независимы, получаем (9–11):

$$\begin{cases} \frac{y_{1,i+1} - y_{1,i}}{\Delta t} = f_1(t_i, y_{1,i}) \\ \frac{y_{2,i+1} - y_{2,i}}{\Delta t} = f_2(t_i, y_{2,i}) \\ \dots \\ \frac{y_{n,i+1} - y_{n,i}}{\Delta t} = f_n(t_i, y_{n,i}) \end{cases} \quad (9)$$

где для функций выполняется условие (10):

$$\begin{cases} y_1(0) = y_{0,1}, y_{1,i} = y_1(t_i), y_{1,i+1} = y_1(t_{i+1}); \\ y_2(0) = y_{0,2}, y_{2,i} = y_2(t_i), y_{2,i+1} = y_2(t_{i+1}); \\ \dots \\ y_n(0) = y_{0,n}, y_{n,i} = y_n(t_i), y_{n,i+1} = y_n(t_{i+1}). \end{cases} \quad (10)$$

$$\bar{y}_t = f(t, \bar{y}) = f_1(t, y_1) + f_2(t, y_2) + \dots + f_n(t, y_n), \text{ где } n=8 \quad (11)$$

Изучение фактических данных по компонентам оборотных активов показало, что применение стандартных видов аппроксимаций дает низкий уровень достоверности модели, поэтому для приближения функций изменения оборотных активов по компонентам применялось линейное сглаживание по трем соседним точкам (12):

$$\begin{cases} \tilde{f}_1(t_i, y_{1,i}) = \frac{1}{3}(f_1(t_{i-1}, y_{1,i}) + f_1(t_i, y_{1,i}) + f_1(t_{i+1}, y_{1,i})) \\ \tilde{f}_2(t_i, y_{1,i}) = \frac{1}{3}(f_2(t_{i-1}, y_{1,i}) + f_2(t_i, y_{1,i}) + f_2(t_{i+1}, y_{1,i})) \\ \dots \\ \tilde{f}_n(t_i, y_{1,i}) = \frac{1}{3}(f_n(t_{i-1}, y_{1,i}) + f_n(t_i, y_{1,i}) + f_n(t_{i+1}, y_{1,i})) \end{cases} \quad (12)$$

Рассчитанные характеристики изменения уровня оборотных активов представлены в графическом виде на рисунке 2.

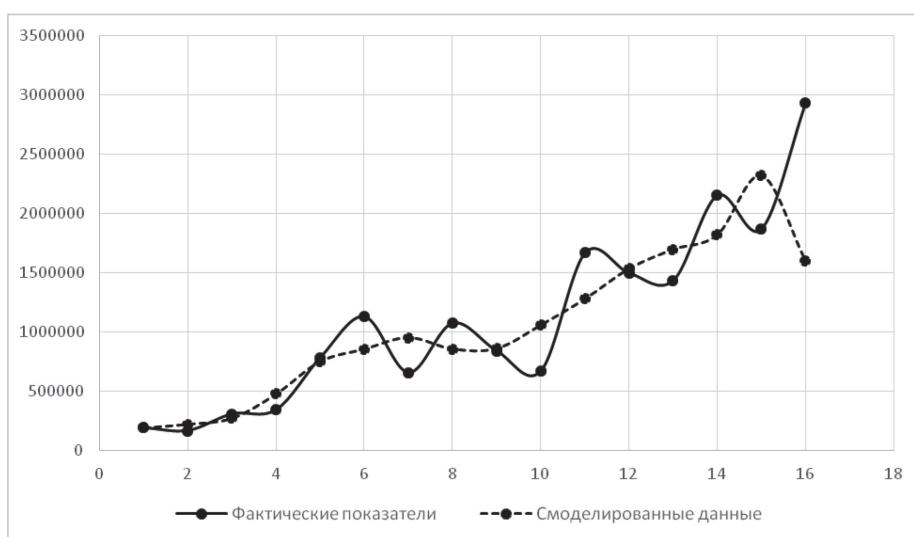

Рис. 2. Сравнение фактических и смоделированных данных
*рассчитано авторами

Использование распределение Коши позволяет сгруппировать продукты в новые семейства продуктов для оптимизации существующих сборочных линий и создания будущих реконфирируемых сборочных систем.

На основе базовой цепочки потоков (Datum Flow Chain) анализируется физическая структура продуктов. Идентифицируются функциональные узлы и выполняется функциональный анализ. График гибридной функциональной и физической архитектуры (HyFPAG) является результатом, который отображает сходство между семействами продуктов, обеспечивая поддержку проектирования как для планировщиков производственных систем, так и для разработчиков продуктов, и для системы снабжения.

В связи с быстрым развитием в области коммуникаций и продолжающейся тенденцией цифровизации сохраняются тенденции к сокращению времени разработки продукта и сокращению жизненного цикла продукта. Кроме того, растет спрос на кастомизацию – индивидуализацию продукции под заказы конкретных потребителей путём внесения конструктивных или дизайнерских изменений. В настоящее время технологическое планирование имеет решающее значение для управления себестоимостью продукта, и для всего комплекса оборотных средств, потому что выбранная технология на базе модели Коши используется для оценки вероятности спроса на определённые функции и в конечном счете определяются долгосрочные инвестиции в машины и оборудование, основанные на этом отборе. На рисунке 3 изображена модель кастомизации продукта.

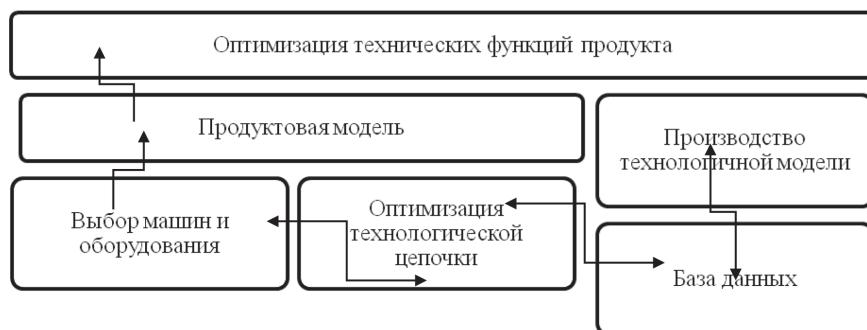

Рис. 3. Комплексная модель
*составлено авторами.

Кастомизация продукта может параллельно использоваться для распределения и оценки оптимальной технологии производства, например на основе параметрической модели:

- во-первых, каждой функции продукта присваиваются технически осуществимые технологии;
- во-вторых, разрабатываются и оцениваются возможные технологические цепочки, состоящие из подцепей для каждой функции продукта. Оценка основана на конкретных критериях каждого случая, таких как время производства, стоимость единицы продукции и пр.

Выбор машин и оборудования для кастомизации продуктов состоит из трех этапов:

- на первом этапе параметры из ранее созданной технологической цепочки используются для формулирования технических требований к машинам и оборудованию, воплощающим соответствующие технологии в технологической цепочке;
- на втором этапе проводится подробный анализ, чтобы сделать вывод о технической возможности машин и оборудования для каждой технологии;
- третий этап состоит из многокритериального анализа для ранжирования лучших машин и оборудования для требуемой технологии.

Ряд авторов, а именно: М. К. Томпсон, Г. Морони, Ван Экерт, Г. Фадель, Р. И. Кэмпбелл, И. Гибсон, А. Бернард, Дж. Шульц, П. Граф, Б. Ахуджа, Ф. Мартина [13] – считают, что главным преимуществом бережливого производства является сокращение времени изготовления и повышение качества продукта, чтобы установить дополнительные требования к оборудованию [10]. Эти цели могут быть достигнуты гибридным производством, которое определяется как сочетание не менее двух различных производственных технологий, полагают исследователи Чжу Зи, В. Г. Докия, А. Нассехи, Ул. Ньюман [15].

Расчет функций продукта невозможен в единой общей модели, поэтому определились три подхода, которые выбираются на основе конкретной ситуации, финансовых возможностей и методологических компетенций компаний, как напоминают авторы Р. Вагнер, Б. Хефнер, Г. Ланца [14]:

- подход, основанный на моделировании;
- статистический подход, например, модели распределения, множественной регрессии;
- подходы, основанные на машинном обучении, такие как искусственные нейронные сети или машины опорных векторов.

Результатом выбора подхода будет достижение требуемых потребителем дополнительных функций при адаптации характеристики продукта. Поэтому характеристики продукта моделируются в параметрической модели, как это представлено у таких авторов, как: А. Jacob, K. Windhuber, D. Ranke, G. Lanza [11].

Анализ дополненных свойств продукта в настоящее время осуществляется с помощью анализа решений, основанного на алгоритме «Техника предпочтения заказов по сходству с идеальным решением» (TOPSIS). Учитываются критерии технологического планирования, экономические параметры, а также конкретные критерии на уровне машин, такие как доступное производственное пространство. Продукт TOPSIS оценивает критерии на основе конкретного случая и создает рейтинг технологий с учетом всех требований.

Заключение / Conclusion. В результате проведенного исследования было выяснено, что существующие модели описания изменения оборотных активов не позволяют организовать эффективную систему поставок продукции. Зная функцию распределения каждого компонента оборотных активов, вероятность, моду и медиану, можно достичь существенной экономии на запасах, а также позволить компании работать с широким ассортиментом функций, закладываемых заказчиком в требования к продукции. Результатом работы стала построенная модель обеспечения ресурсами для АО «Протон» г. Москвы и АО «Механический завод» г. Орска.

В этой работе авторы рассмотрели метод, позволяющий лучше использовать информацию, генерируемую финансовыми моделями, для оценки динамики оборотных активов. Авторы formalизовали системный подход, основанный на дифференциальном показателе важности, который позволяет аналитикам получать систематическую информацию о корректности и надежности модели.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Булашев С. В. Статистика для трейдеров. М.: Компания «Спутник+», 2003. 245 с. ISBN 5-93406-577-7.
2. Махилько В. П., Хаймович И. Н., Клентак А. С. Имитационное моделирование в мелкосерийном производстве // Вестник Самарского муниципального института управления. 2019. № 3. С. 17–25.
3. Петрова Ю. М. Моделирование механизма управления оборотным капиталом как фактора повышения устойчивости экономики интегрированных агропромышленных предприятий // Вопросы управления. 2020. № 2 (63). С. 13–23.
4. Слабинская И. А., Бендерская О. Б. Управление потребностью компаний в собственном капитале // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 2 (87). С. 29–39.
5. Теньковская С. А., Власов А. В. Повышение эффективности управления материальными запасами автотранспортного предприятия в условиях крайнего севера и Сибири // Транспорт. Транспортные сооружения. Экология. 2020. № 2. С. 61–69.

6. Цацулин А. Н. Анализ и моделирование динамики материальных оборотных активов рыночной компании // Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург). 2019. № 6 (8). С. 82–85.
7. Чаплыгина М. А., Семерова О. С., Зубкова Т. А. и др. Применение финансово-аналитических методов в управлении оборотным капиталом хозяйствующих субъектов как условие обеспечения их конкурентоспособности // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 4 (55). С. 169–179.
8. Черемисинова Д. В., Кричевец Е. А., Рябченко Д. С. Разработка модели интегральной оценки краткосрочной ликвидности для винодельческих предприятий // Финансы и управление. 2019. № 2. С. 92–104.
9. Caldarella V., Filipponia M., Saetta S., Rossi F. Lean and green production for the modular construction: 3rd International Conference on Industry 4.0 and Smart Manufacturing // Procedia Computer Science. 2022. No 200. P. 1298–1307.
10. Jacob A., Windhuber K., Ranke D., Lanza G. Planning, evaluation and optimization of product design and manufacturing technology chains for new product and production technologies on the example of additive manufacturing // Procedia CIRP. 2018. No 70. P. 108–113.
11. Jacob A., Steimer S., Stricker N., Häfner B., Lanza G. Integrating product function design, production technology optimization and process equipment planning on the example of hybrid additive manufacturing: 7th CIRP Global Web Conference «Towards shifted production value stream patterns through inference of data, models, and technology» // Science Direct Procedia CIRP. 2019. No 86. P. 222–227.
12. Mahdizadeh M., Zamanzade E. Goodness-of-fit testing for the Cauchy distribution with application to financial modeling, Journal of King Saud University // Science. 2019. Vol. 31. Issue 4. October. P. 1167–1174.
13. Thompson M. K., Moroni G., Vaneker T. and others. Design for additive manufacturing: Trends, opportunities, considerations, and constraints // CIRP Annals 2016. No 65(2). P. 737–760.
14. Wagner R., Haefner B., Lanza G. Function-oriented quality control strategies for high precision products // Procedia CIRP. 2018. No 75. P. 57–62.
15. Zhu Z., Dhokia V. G., Nassehi A., Newman S. T. A review of hybrid manufacturing processes – state of the art and future perspectives // International Journal of Computer Integrated Manufacturing. 2013. No 26(7). P. 596–615.
16. АО «Механический завод» Орск. URL: <https://mz-orsk.ru/>. (дата обращения: 30.03.2023)

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bulashev S. V. Statistika dlya treyderov (Statistics for traders). M.: Kompaniya «Sputnik+», 2003. 245 p. ISBN 5-93406-577-7.
2. Mahitko V. P., Khaymovich I. N., Klentak A. S. Imitacionnoye modelirovaniye v melkoserijnom proizvodstve (Simulation modeling in small-scale production) // Vestnik Samarskogo munitsipalnogo instituta upravleniya. 2019. No 3. P. 17–25.
3. Petrova YU. M. Modelirovaniye mehanizma upravleniya oborotnym kapitalom kak faktora povysheniya ustoychivosti ekonomiki integrirovannyh agropromyshlennyh predpriyatiy (Modeling the mechanism of working capital management as a factor of increasing the sustainability of the economy of integrated agro-industrial enterprises) // Voprosy upravleniya. 2020. No 2 (63). P. 13–23.
4. Slabinskaya I. A., Benderskaya O. B. Upravleniye potrebnostyu kompanii v sobstvennom kapitale (Managing the need of a company for equity) // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava. 2021. No 2 (87). P. 29–39.
5. Tenkovskaya S. A., Vlasov A. V. Povysheniye effektivnosti upravleniya materialnymi zapasami avtotransportnogo predpriyatiya v usloviyah kraynego severa i Sibiri (Improving the efficiency of inventory management of a motor transport company in the conditions of the Far North and Siberia) // Transport. Transportnyye sooruzheniya. Ekologiya. 2020. No 2. P. 61–69.
6. Caculin A. N. Analiz i modelirovaniye dinamiki materialnyh oborotnyh aktivov rynochnoj kompanii (Analysis and modeling of the dynamics of tangible current assets of a market company) // Ekonomika i upravleniye narodnym hozyaystvom (Sankt-Peterburg). 2019. No 6 (8). P. 82–85.
7. Chaplygina M. A., Semerova O. S., Zubkova T. A. i dr. Primeneniye finansovo-analiticheskikh metodov v upravlenii oborotnym kapitalom hozyajstvuyushchih subjektov kak usloviye obespecheniya ikonkurentosposobnosti (Application of financial and analytical methods in the management of working capital of economic entities as a condition for ensuring their competitiveness) // Region: sistemy, ekonomika, upravleniye. 2021. No 4 (55). P. 169–179.

8. Cheremisinova D. V., Krichevec YE. A., Ryabchenko D. S. Razrabotka modeli integralnoj ocenki kratkosrochnoj likvidnosti dlya vinodelcheskih predpriyatiij (Development of an integrated assessment model of short-term liquidity for wineries) // Finansy i upravleniye. 2019. No 2. P. 92–104.
9. Caldarella V., Filipponia M., Saettaa S., Rossi F. Lean and green production for the modular construction: 3rd International Conference on Industry 4.0 and Smart Manufacturing // Procedia Computer Science. 2022. No 200. P. 1298–1307.
10. Jacob A., Windhuber K., Ranke D., Lanza G. Planning, evaluation and optimization of product design and manufacturing technology chains for new product and production technologies on the example of additive manufacturing // Procedia CIRP. 2018. No 70. P. 108–113.
11. Jacob A., Steimer S., Stricker N., Häfner B., Lanza G. Integrating product function design, production technology optimization and process equipment planning on the example of hybrid additive manufacturing: 7th CIRP Global Web Conference «Towards shifted production value stream patterns through inference of data, models, and technology» // Science Direct Procedia CIRP. 2019. No 86. P. 222–227.
12. Mahdizadeh M., Zamanzade E. Goodness-of-fit testing for the Cauchy distribution with application to financial modeling, Journal of King Saud University // Science. 2019. Vol. 31. Issue 4. October. P. 1167–1174.
13. Thompson M. K., Moroni G., Vaneker T. et al. Design for additive manufacturing: Trends, opportunities, considerations, and constraints // CIRP Annals 2016. No 65(2). P. 737–760.
14. Wagner R., Haefner B., Lanza G. Function-oriented quality control strategies for high precision products // Procedia CIRP. 2018. No 75. P. 57–62.
15. Zhu Z., Dhokia V. G., Nassehi A., Newman S. T. A review of hybrid manufacturing processes – state of the art and future perspectives // International Journal of Computer Integrated Manufacturing. 2013. No 26(7). P. 596–615.
16. JSC Mehanicheskij zavod, Orsk. URL: <https://mz-orsk.ru>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Грызунова Наталья Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов устойчивого развития, РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва. E-mail: Gryzunova.NV@rea.ru, ORCID: 0000-0001-8582-7389

Хвостова Анастасия Александровна, аспирант второго курса, профиль подготовки: Финансы, денежное обращение и кредит. РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва. E-mail: hvostova_92@mail.ru ORCID: 0000-0002-2496-9030

Иванюк Максим Викторович, докторант кафедры финансов устойчивого развития РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Генеральный директор АО «Механический завод». E-mail: se_1_v@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalya Gryzunova, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Finance for Sustainable Development, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow. E-mail: Gryzunova.NV@rea.ru ORCID: 0000-0001-8582-7389

Anastasia Khvostova, Postgraduate Student of the Second year, training profile: Finance, money circulation and credit, Plekhanov Russian University of Economics. E-mail: hvostova_92@mail.ru ORCID: 0000-0002-2496-9030

Maksim Ivanyuk, PhD Student, Department of Finance, Sustainable Development, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, General Director of JSC «Mechanical Plant», Moscow. E-mail: se_1_v@mail.ru

5.2.3 Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 338.001.36

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.6

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРОДУКТОВОГО РИТЕЙЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

**Журавель Виталий Федорович, Журавель Александр Евгеньевич,
Краева Полина Владиславовна**

В статье рассматриваются вопросы обеспечения устойчивого развития компаний розничного ритейла с позиции реализации инновационных проектов в современных меняющихся условиях. Рассмотрены основные методы, применяемые при разработке инновационных проектов в ритейле. Исследуются основные направления внедрения инновационных проектов в отрасли на примере отечественной компании. Предложены современные способы роста инновационного потенциала компании. Рекомендовано применение инноваций в деятельность продуктового ритейла как способ оптимизации многих бизнес-процессов, что в итоге позволяет сократить издержки на выполнение тех или иных задач и ускорить получение нужного результата.

Ключевые слова: инновационные проекты, устойчивое развитие, цифровизация, ритейл, инновации, бизнес-процессы, оптимизация

INNOVATIVE PROJECTS AS A MEANS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF FOOD RETAIL IN MODERN CONDITIONS

Vitaly Zhuravel, Alexander Zhuravel, Polina Kraeva

The article discusses the issues of ensuring the sustainable development of retail companies from the perspective of implementing innovative projects in modern changing conditions. The main methods used in the development of innovative projects in retail are considered. The main directions of the implementation of innovative projects in the industry are investigated on the example of a domestic company. Modern ways of increasing the innovative potential of the company are proposed. It is recommended to use innovations in the activities of grocery retail as a way to optimize business processes, which, as a result, allows reducing the costs of performing certain tasks and speeding up obtaining the desired result.

Key words: innovative projects, sustainable development, digitalization, retail, innovations, business processes, optimization

Введение / Introduction. В условиях современной действительности, когда наблюдается стремительный рост темпов цифровизации и глобализации, осложненный факторами внешней среды, такими как: пандемия COVID-19, западные санкции, проведение военной спецоперации на Украине, рост уровня инфляции, нестабильный курс рубля, введение принципа «железного занавеса» и многие другие, – существование бизнеса разного уровня и масштаба в России становится крайне затруднительным, не говоря уже об обеспечении его устойчивого развития. В связи с этим основной проблемой, которая сейчас стоит перед каждым руководителем, является обеспечение устойчивого развития бизнеса как важный факт выживания социально-экономической системы в условиях агрессивной среды с целью адаптации и приспособления к новым условиям существования.

Согласно теории экономических циклов Н. Кондратьева, единственный выход из кризиса – это внедрение инноваций. Именно инновации являются тем самым толчком экономического роста, который позволяет начать новый цикл. Следовательно, в условиях современности важным становится функционирование такого управления, которое бы обеспечивало устойчивое существо-

ствование предприятия в быстро изменяющейся окружающей среде наравне с эффективным и рациональным развитием внутреннего потенциала хозяйствующего субъекта, делая уклон на инновационность как важный фактор устойчивого развития во взаимосвязи со стремительно нарастающей цифровизацией [7].

Цель настоящего исследования – проанализировать влияние эффективности внедрения инновационных проектов на обеспечение устойчивого развития бизнеса на примере розничного ритейла в России.

Материалы и методы / Materials and methods. На сегодняшний день ярким примером внедрения и реализации инновационных проектов для достижения устойчивого развития бизнеса является розничный ритейл. Помимо сильной конкуренции в этом сегменте наблюдается высокий темп внедрения инновационных решений во весь комплекс маркетинга: от производственных процессов товаров / услуг вплоть до процессов транспортировки и продажи. Это можно объяснить оптимальным сочетанием экономических, социальных и экологических аспектов ведения деятельности.

Инновационные проекты, тестируемые и внедряемые ритейлами в 2022 году, нацелены на оптимизацию и автоматизацию (компьютеризацию) следующих бизнес-процессов: ускорение доставки, оплата без касс, карт и наличности, совершенствование логистических процессов, технология продления свежести продуктов, инструменты предотвращения потерь, видеоаналитика и системы контроля доступа, «умное» управление персоналом и лояльностью клиентов, собственное производство и многое другое. Все эти мероприятия основаны на инновационных digital-технологиях виртуальной реальности и искусственного интеллекта, роботизации, информационных базах Big Data, а также интернета вещей [9].

Следовательно, можно сделать вывод, что основными методами, применяемыми при разработке, внедрении и реализации инновационных проектов, являются теоретические и эмпирические методы, в частности, имитационное моделирование, эксперимент и формализация. Данные методы наглядно применяются в ритейл-лабораториях, например в компании X5 Retail Group, с целью моделирования того или иного инновационного проекта в условиях настоящей действительности во взаимодействии с покупателями для проведения исследования применимости данной инновации и оценке его эффективности (например эксперимент с электронными ценниками).

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Главной целью инновационных проектов является повышение эффективности хозяйственной деятельности компании в разрезе отдельных бизнес-процессов. В связи с этим за последнее время бизнес активно стремится внедрять инновационные проекты как на уровне процесса, так и на уровне технологии, позволяя учитывать основные цели и задачи бизнес-стратегии ритейла:

- обеспечение высоким уровнем жизнестойкости организации и всех ее процессов;
- повышение эффективности работы с данными (внедрение систем работы с большими данными и предиктивной аналитики для работы с ассортиментом, ценами, промо, а также для анализа данных в целях повышения эффективности цепочки поставок и т. д.);
- технологическое лидерство (внедрение эффективных перспективных технологических решений искусственного интеллекта, интернета вещей (IoT), RPA1, дополненной и виртуальной реальности и др.) [8];
- повышение операционной эффективности (повышение скорости разработки за счет гибких методологий, подхода на базе производственных показателей и оптимизации модели-sourcing);
- создание цифровой экосистемы (развитие решений для использования сервисного подхода);
- повышение эффективности инфраструктуры (повышение надежности, безопасности и оптимизация стоимости эксплуатации оборудования);

- цифровое лидерство (реализация таких решений, как мобильность и облачные сервисы, омниканальность, программа лояльности, e-commerce, управление инновациями, развитие стратегических партнерств и др.) [2, 4].

Сегодня все IT-проекты продуктового ритейла нацелены на то, чтобы лучше понять потребности и приоритеты покупателей, повысить производительность и операционную эффективность путем автоматизации логистических, финансовых, производственных процессов, документооборота и кадров (рисунок).

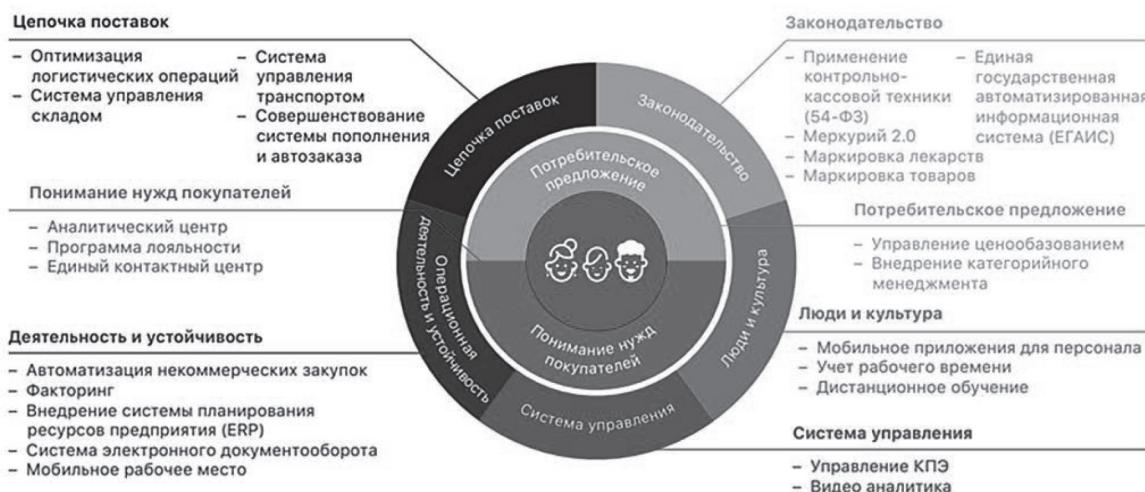

Рис. Основные направления цифрового развития продуктового ритейла

Из рисунка видим, что любой продуктовый ритейл стремится быть максимально клиентоориентированным. Внедрение инновационных проектов можно условно разделить на 7 направлений:

- анализ потребительского поведения;
- сокращение времени покупки;
- вовлечение посетителей и персонализация;
- повышение производительности труда;
- повышение операционной эффективности;
- автоматизация логистических процессов;
- цифровизация законодательного регулирования [1, 5].

Рассмотрим внедрение инновационных проектов с целью обеспечения устойчивого развития ритейла на примере компании ПАО «Магнит» (см. таблицу) [3, 6].

Таблица

Применяемые технологии в ПАО «Магнит» на 2021 год

Направление цифрового развития	Применяемые технологии
1. Анализ покупательского поведения	Для того чтобы адаптировать сервис и ассортимент, «Магнит» изучает действия посетителей с помощью таких инструментов, как: <ul style="list-style-type: none"> • видеоаналитика, искусственный интеллект, • большие данные, • анализ чеков благодаря собственному оператору фискальных данных. Это позволяет формировать более точное ценностное предложение и повышать эффективность продаж.

Направление цифрового развития	Применяемые технологии
2. Сокращение времени покупки	<p>2.1. «Магнит» постоянно совершенствует обслуживание в торговых точках. Например, внедрены бесконтактная система платежей, кассы самообслуживания, мобильное приложение с информацией о скидках и акциях «Магнита», ведется тестирование технологии Scan&Go.</p> <p>2.2. Для контроля очередей, заполненности торгового зала продукцией «Магнит» тестирует видеоаналитику с 12 июля 2021 г. На тех объектах, где она внедрена, фиксируется увеличение пропускной способности прилавка и кассы, количество очередей сократилось более чем на 70 %.</p>
3. Вовлечение покупателей и персонализация	<p>3.1. Розничная сеть использует технологии геймификации, дополненной реальности, разрабатывает увлекательные механики конкурсов, которые позволяют покупателям получать новые эмоции. Для удобства посетителей компания первой из отечественных ритейлеров создала единую платформу «Магнит. Просто лучше», где содержатся сведения об условиях проектов лояльности, конкурсах, других активностях.</p> <p>3.2. Быстро получить информацию об акциях покупатели могут благодаря «умным» экранам. С 2017 года компания начала устанавливать в магазинах touch-панели. Они экономят время посетителей на поиск нужных товаров по акции, помогают ориентироваться в ассортименте программы лояльности.</p> <p>3.3. В июне 2019 года было запущено уникальное для российского продуктового ритейла мобильное приложение «Пульс-М», которое дает возможность клиентам влиять на работу магазинов. Это удобная своеобразная книга жалоб и предложений в смартфоне, которая всегда под рукой. Покупатели магазинов «Магнит» в несколько кликов могут оценить работу объектов, рассказать, что нравится или не нравится.</p>
4. Повышение производительности и операционной эффективности и автоматизация логистических процессов	<p>4.1. В распределительных центрах применяются автозаказ, авторазмещение товаров, тайм-слоттинг и другие решения. Для продуктивной работы транспорта действует система автоматической маршрутизации.</p> <p>4.2. Повышению производительности способствует и внедрение мобильных рабочих мест. Водители-экспедиторы используют планшеты, чтобы оперативно доставлять свежую продукцию, такие же девайсы есть у сотрудников крупных форматов магазинов.</p> <p>4.3. При открытии новых точек продаж использует собственную геоинформационную систему. Она позволяет автоматически на основе признаков конкретной локации максимально точно оценить потенциальный товарооборот и эффективность будущих объектов.</p> <p>4.4. Эффективное выполнение задач подразделения достигается за счет использования современных технологий: создано несколько каналов связи, в том числе специальный корпоративный мессенджер, персонал имеет доступ к системе видеонаблюдения объектов. В режиме нон-стоп в Единый ситуационный центр стекается информация из торговых точек и распределительных центров о состоянии инженерных систем. При возникновении сложностей по отработанным алгоритмам идет оповещение и организация взаимодействия для восстановления оптимальных режимов работы оборудования и минимизации потерь компании.</p> <p>4.5. 27 сентября 2021 года «Магнит» сообщил о запуске нейросети для распознавания товаров на полках магазинов. Искусственный интеллект контролирует соответствие выкладки продукции на стеллажах заявленной планограмме. Точность проверки до 98 %. Система может улучшить доступность товаров для покупателей до 5 % в зависимости от категорий продукции и увеличить продажи.</p>

Направление цифрового развития	Применяемые технологии
	<p>Самообучающаяся система позволяет выявлять соответствие выкладки даже в сложных пространствах, исключить человеческий фактор, существенно повысить уровень контроля, сократить время проверки и избежать «виртуальных» стоков.</p> <p>4.6. С 2020 года «Магнит» внедрил систему SAP S / 4HANA Retail, которая позволяет осуществлять сквозной товарно-финансовый учет. В ходе программы планируется внедрение более 40 модулей SAP S / 4HANA: на первом этапе система охватит автоматизацию финансов, товародвижения, кадров и отчетности. В дальнейшем система объединит в себе все бизнес-процессы компании.</p>

Проанализировав текущий инновационный потенциал компании ПАО «Магнит», можно заключить следующее. Компания ПАО «Магнит» активно внедряет инновационные проекты для повышения уровня производительности и операционной деятельности, анализа покупательского поведения и уровня вовлеченности с целью обеспечения устойчивого развития компании на перспективу. В условиях цифровизации компания стремится максимально полно оцифровать все бизнес-процессы, чтобы достичь полной автоматизации бизнеса для обеспечения устойчивого развития [2]. Действительно, сейчас в выигрыше те компании, которые способны выполнить максимально возможное количество операций одновременно и в кратчайшие сроки, при этом продемонстрировав высокую эффективность и производительность [10].

Согласно проведенному анализу ПАО «Магнит», на 2022 год фокус внимания компании в основном направлен на такие проекты инновационного развития, как ERP-трансформация, анализ больших данных и углубленная аналитика, технология искусственного интеллекта и онлайн-коммерция.

Заключение / Conclusion. Как показывают проведенные исследования, ритейлы, успешно применяющие инновационные проекты и использующие цифровые технологии в своей производственной и управлеченческой деятельности, имеют устойчивое положение на весьма конкурентном рынке и перспективные возможности для дальнейшего роста и развития. Применение инноваций приводит к оптимизации многих бизнес-процессов, что позволяет сократить издержки на выполнение тех или иных задач и ускорить получение результата.

Таким образом, инновационные проекты – это эффективное средство для обеспечения устойчивого развития бизнеса в условиях агрессивной внешней среды и избалованности потребителя современными трендами.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Журавель В. Ф., Пронина И. В. Особенности применения SMM-технологии для сбора маркетинговой информации на рынке B2B // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: сборник научных трудов. Симферополь, 2017. С. 281–284.
2. Журавль В. Ф. Принципы управления инновационными процессами // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 4-3. С. 166–169.
3. Информационные технологии в розничной сети «Магнит». URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 19.03.2023).
4. Момотова О. Н., Воронцова Г. В., Устаев Р. М. и др. Диагностика и разрешение проблем взаимодействия власти и бизнеса в вопросах социально-экономического развития Ставропольского края в условиях цифровизации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 2 (89). С. 89–103.
5. Недыхалов Л. А., Харченко Н. П. Маркетинговые исследования благосостояния отдельных категорий населения России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 1 (82). С. 73–80.

6. Отчет в области устойчивого развития компании ПАО «Магнит» за 2021 год. URL: https://www.magnit.com/upload/iblock/02a/magnit-sr21_RUS.pdf (дата обращения: 19.03.2023)
7. Парахина В. Н., Борис О. А., Харченко Н. П. Теория менеджмента: учебник. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018.
8. Устаев Р. М., Борис О. А. Молодежное предпринимательство и проблема занятости молодежи в контексте цифровизации экономики // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: сборник научных трудов. Симферополь: КФУ им. В. И. Вернадского, 2021. С. 223–226.
9. Устаев Р. М., Борис О. А. О проблемах и перспективах предпринимательства в молодежной среде в современных реалиях пандемии коронавируса // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 6 (87). С. 149–157.
10. Харченко Н. П. Процессный подход цифровой экономики как основа решения инновационных, экономических, социальных проблем // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 6 (87). С. 177–183.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Zhuravel' V. F., Pronina I. V. Osobennosti primeneniya SMM-tehnologii dlya sbora marketingovoj informatsii na rynke V2V (Features of using SMM technology to collect marketing information in the B2B market) // Upravlenie v usloviyah global'nyh mirovyh transformacij: ekonomika, politika, parvo: sbornik nauchnyh trudov. Simferopol', 2017. P. 281–284.
2. Zhuravel', V.F. Printsipy upravleniya innovacionnymi processami (Principles of innovation process management) // Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. Vol. 6. No 4–3. P. 166–169.
3. Informacionnye tehnologii v roznichnoj seti «Magnit» (Information technologies in the retail network "Magnit"). URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (Accessed 19.03.2023).
4. Momotova O. N., Voroncova G. V., Ustaev R. M. i dr. Diagnostika i razreshenie problem vzaimodeistviya vlasti i biznesa v voprosah social'no-ekonomiceskogo razvitiya Stavropol'skogo kraja v usloviyah cifrovizacii (Diagnostics and resolution of problems of interaction between government and business in the socio-economic development of the Stavropol Territory in the conditions of digitalization) // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2022. No 2 (89). P. 89–103.
5. Nedyhalov L. A., Harchenko N. P. Marketingovye issledovaniya blagosostoyaniya otdel'nyh kategorij naseleniya Rossii (Marketing research on the welfare of certain categories of the Russian population) // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2021. No 1 (82). P. 73–80.
6. Otchet v oblasti ustoichivogo razvitiya kompanii PAO «Magnit» za 2021 god (The report in the field of sustainable development of PJSC Magnit for 2021). URL: https://www.magnit.com/upload/iblock/02a/magnit-sr21_RUS.pdf (Accessed: 19.03.2023)
7. Parahina V. N., Boris O. A., Harchenko N. P. Teoriya menedzhmenta (Management theory): uchebnik. Stavropol': Izd-vo SKFU, 2018.
8. Ustaev R. M., Boris O. A. Molodezhnoe predprinimatel'stvo i problema zanyatosti molodezhi v kontekste cifrovizacii ekonomiki (Youth entrepreneurship and the problem of youth employment in the context of digitalization of the economy) // Upravlenie v usloviyah global'nyh mirovyh transformacij: ekonomika, politika, parvo: sbornik nauchnyh trudov. Simferopol': KFU im. V. I. Vernadskogo, 2021. P. 223–226.
9. Ustaev R. M., Boris O. A. O problemah i perspektivah predprinimatel'stva v molodezhnoj srede v sovremenennyh realiyah pandemii koronavirusa (On the problems and prospects of entrepreneurship among young people in the modern realities of the coronavirus pandemic) // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2021. No 6 (87). P. 149–157.
10. Harchenko N. P. Processnyj podhod cifrovoj ekonomiki kak osnova resheniya innovacionnyh, ekonomiceskikh, social'nyh problem (The process approach of the digital economy as the basis for solving innovative, economic, and social problems) // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2021. No 6 (87). P. 177–183.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Журавель Виталий Федорович, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: vzhuravel@ncfu.ru

Журавель Александр Евгеньевич, студент кафедры дизайна, Высшая школа креативных индустрий СКФУ. E-mail: zhuravelvf@yandex.ru

Краева Полина Владиславовна, магистр менеджмента СКФУ. E-mail: kraewa.polina@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vitaliy Zhuravel, Dr. Sci. (Econ.), Professor of Management, North-Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: vzhuravel@ncfu.ru

Alexander Zhuravel, Student, Department of Design, School of Creative Industries, North-Caucasus Federal University. E-mail: zhuravelvf@yandex.ru

Polina Kraeva, 2nd year Master's Degree Student, Management, North-Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: kraewa.polina@yandex.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 330; 336

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.7

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ НА СОВРЕМЕННЫЙ БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС РОССИИ

Золотова Елена Алексеевна, Калашникова Екатерина Юрьевна
Коттоева Диана Хусейновна, Немцова Елена Сергеевна,
Чувилова Оксана Николаевна

Последствия геополитического кризиса и «бесконечных» санкций отразились на развитии всех отраслей экономики России, включая банковский сектор, который пережил ощутимый удар. Актуальность статьи обусловлена выработкой комплекса решений, направленных на достижение целей «руссификации» современного банковского бизнеса, но с учетом мировых стандартов. Целью исследования стала разработка мероприятия по предотвращению (вплоть до нивелирования) влияния санкций и геополитических ограничений на банковский бизнес на основе мониторинга текущей ситуации в банковской системе, количественные и качественные параметры которой формируются в настоящее время. Научная новизна работы состоит в оценке влияния геополитических тенденций на современный банковский бизнес. Методологическая составляющая включает оценку изменения вектора банковского обслуживания в современных условиях, качественную оценку проблем банковского бизнеса. В результате разрабатываются мероприятия по решению данных проблем. Делается вывод о приоритетности разработки собственных направлений развития банковского бизнеса.

Ключевые слова: geopolitika России, геополитические тенденции в 2021 году, банковский бизнес, влияние геополитических тенденций на банковский бизнес России, geopolitika и финансовый рынок России

THE IMPACT OF GEOPOLITICAL TRENDS ON MODERN BANKING BUSINESS IN RUSSIA

Elena Zolotova, Ekaterina Kalashnikova, Diana Kottoeva,
Elena Nemtsova, Oksana Chuvilova

The consequences of the geopolitical crisis and «endless» sanctions affected the development of all sectors of the Russian economy, including the banking sector, which suffered a significant blow. The relevance of the article is due to the development of a set of solutions aimed at achieving the goals of «Russification» of modern banking business, but taking into account world standards. The aim of the study was to develop measures to prevent (up to leveling) the impact of sanctions and geopolitical restrictions on the banking business based on monitoring the current situation in the banking system, the quantitative and qualitative parameters of which are currently being formed. The scientific novelty of the work lies in the assessment of the influence of geopolitical trends on modern banking business. The methodological component includes an assessment of the change in the vector of banking services in modern conditions, a qualitative assessment of the problems of the banking business. As a result, measures are being developed to address these problems. The conclusion is made about the priority of evolving their own directions for the development of the banking business.

Key words: geopolitics of Russia, geopolitical trends in 2021, banking business, impact of geopolitical trends on the banking business of Russia, geopolitics and the financial market of Russia

Введение / Introduction. Геополитика представляет собой науку и в то же время концепцию, которая предлагает иной взгляд на политику государства, созданную на основании внешнеполитической и внутриполитической деятельности, эволюции экономической, социальной, политической систем под влиянием географических факторов.

В последнее время, в особенности с 2020 года, наблюдается сложная геополитическая ситуация, связанная с мировой пандемией коронавируса, которая повлияла не только на современный банковский бизнес, но и на политику, экономику, социальное положение населения во многих странах мира.

Всемирное давление эпидемии подвергло переоценке возможные пути мирового прогресса. Страны мира предложили свои решения по преодолению последствий пандемии. Поначалу предлагаемые меры в основном были сосредоточены на сохранении экономической стабильности и оказании социальной поддержки.

В разных странах меры по гармонизации экономической и социальной стабильности спровоцировали. Однако в большинстве из них имели краткосрочный эффект, который нивелировался в условиях введения санкций со стороны западных держав в отношении России.

Данная проблема поставила в позицию неопределенности финансовый рынок, тем самым ухудшая деятельность банковского бизнеса, частных инвесторов и прочих участников рынка.

Если на начало 2022 года финансовый рынок смог адаптироваться к «нетипичным» колебаниям, вызванным рисками эпидемии, то в 2023 году санкционное давление привело к еще большей нестабильности на мировых финансовых рынках.

Изменение партнерских отношений и логистических связей в мировой экономике вынуждает переходить к мерам краткосрочного планирования и непрерывного анализа влияния внешних рисков на современный банковский бизнес в России.

Материалы и методы / Materials and methods. Цель исследования – разработка мероприятия по предотвращению (вплоть до нивелирования) влияния санкций и геополитических ограничений на банковский бизнес на основе мониторинга текущей ситуации в банковской системе, количественные и качественные параметры которой формируются в настоящее время.

Можно говорить, с одной стороны, о негативном влиянии санкций, а с другой – о позитивных тенденциях в банковском бизнесе начиная с 2022 года. «Заработал» закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте», обусловленный повсеместным внедрением в коммерческих банках системы быстрых платежей, имеют место «прорывное» внедрение биометрии в банковский бизнес, применение элементов искусственного интеллекта.

Задачи исследования: оценка эффективности денежно-кредитной политики Центрального банка в условиях геополитической нестабильности, усилившейся в 2022 году; выявление проблемных областей в работе банковского бизнеса в условиях санкций; разработка мероприятий по стабилизации банковского обслуживания в современных условиях.

Количественные и качественные методы оценочного аппарата включают подходы к рейтинговой оценке, производимой как самими банками, так и рейтинговыми агентствами.

Основные методы качественного анализа – это прежде всего оценка качества банковских услуг как в разрезе отдельных банков, так и банковского бизнеса в целом. Она позволяет контролировать качество обслуживания, предоставляет аналитическую базу для принятия эффективных управленческих решений, обеспечивает обратную связь.

По нашему мнению, в методологический аппарат в условиях геополитической нестабильности необходимо включить методы оценки рисков: формирование резервов для покрытия возможных потерь по предоставленным ссудам, формирование эффективной структуры банка в целях оптимизации кредитного и операционного рисков.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Изменения в мировой экономике и экономической политике приводят к углублению инфляционного влияния, усилинию долговых проблем, в частности в государствах с образующимися рынками, большой неоднозначностью ожидания подъема экономики мира.

На мировые экономические связи большое влияние оказывают геополитические факторы, способные усугубить проведение групп мероприятий, допускающее плотное международное действие, устанавливать вероятность поправки предпочтений иностранных инвесторов и усиленной изменчивости потоков капитала.

Как видно, геополитика уже прочно вошла в обыденную жизнь бизнеса, поэтому не рекомендуется игнорировать ее влияние на коммерцию, а, наоборот, взять на заметку факторы, которые могут помешать в дальнейшем.

В настоящее время проявляется ограниченность предложения иностранной валюты, тем не менее в течение 2022 года экспортёры осуществляли валютную выручку для выплаты налогов на добывание полезных ресурсов и рентного налога на экспорт. В 2023 году таких объемов на продажу не наблюдалось. В связи с этим банки направляли своих клиентов-покупателей на биржевые торги, так как встречные потоки не действовали.

Подвижное укрепление рубля к иностранным валютам, в том числе доллар США, создается на фоне установленных мер контроля движения капитала вместе со значительным спадом импорта. В течение 2023 года рубль постепенно укреплялся по отношению к доллару.

На сегодняшний день на мировых рынках рубль также продолжает укрепляться по отношению к доллару США.

Рассмотрим анализ тенденций 2021 года, потерявший значимость в результате существенных изменений экономического и рыночного состояния на начало 2022 года.

Приведем некоторые тенденции, повлиявшие на изменения финансового рынка, а также на современный банковский бизнес.

Независимо от высоких ставок по менее рискованным банковским вкладам, неожиданно созрел интерес населения к инструментам финансового рынка. Подобная тенденция иллюстрировалась увеличением потребителей с незначительной степенью дохода. Одновременно реализация структурных продуктов ощутимо упала, этому способствовали меры Банка России по защите прав потребителей.

С ужесточением денежно-кредитной политики отмечались отрицательная переоценка ценных бумаг и опережающий рост процентных расходов банков. Воздействие относительного риска на банковский сектор по результатам 2021 года было скромным. Тогда банки стали энергичнее выпускать кредитные продукты, менее склонные к риску изменения процентной ставки, а именно кредиты по плавающим ставкам, позволяющие повысить кредитные риски в условиях роста ставок в экономике.

В 2022 году Банк России перешел к мягкой денежно-кредитной политике в ответ на деинфляционные риски с позиции спроса, относящиеся к эпидемии, что вызвало перестройку в работе банков и корректировку их бизнес-моделей, хотя ответное действие российского банковского сектора глубоко отличалось от действий в развитых странах. Прежде всего это выражалось краткосрочным периодом мягкой денежно-кредитной политики в России.

Рассмотрим наглядно на рисунках 1–2 ситуацию с переходом к денежно-кредитной политике, который послужил ускорению роста рублевого кредитного портфеля в двух сегментах:

- a) в розничном кредитовании;
- б) в корпоративном кредитовании.

В условиях мягкой денежно-кредитной политики банки могут предпринять осуществление более рисковых схем (см. рис. 2). Несмотря на это, перестройки в функционировании банков не повлияли на конкретное падение свойств их активов. Кроме того, на протяжении 2020–2022 гг. активы были сохранены благодаря регуляторным послаблениям, что отражено на рисунке 3.

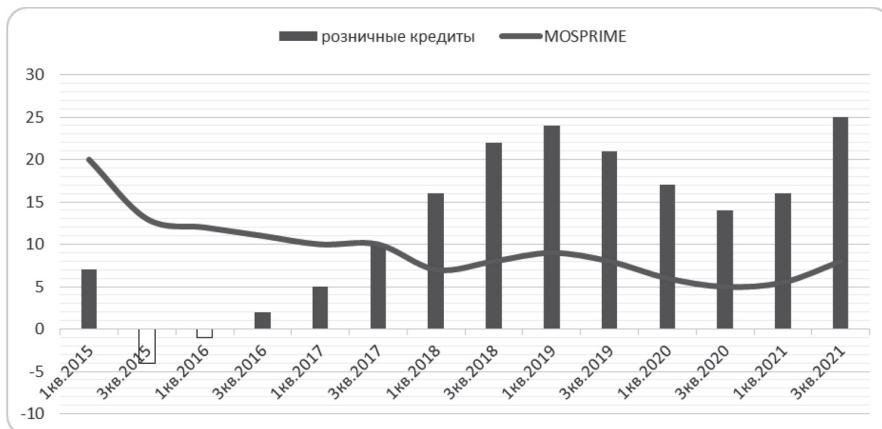

Рис. 1. Динамика ставки MOSPRIME и годового роста розничного кредитования

*составлено по данным ЦБ РФ [4]

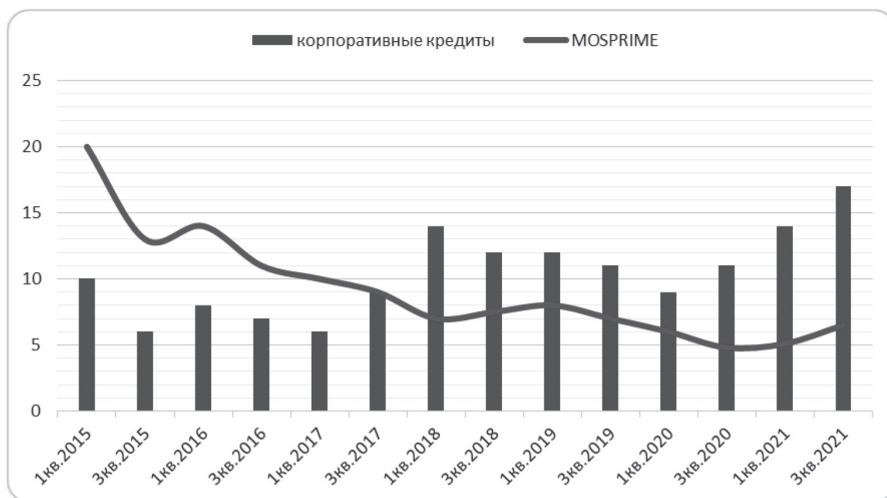

Рис. 2. Динамика ставки MOSPRIME и годового роста корпоративного кредитования

*составлено по данным ЦБ РФ [4]

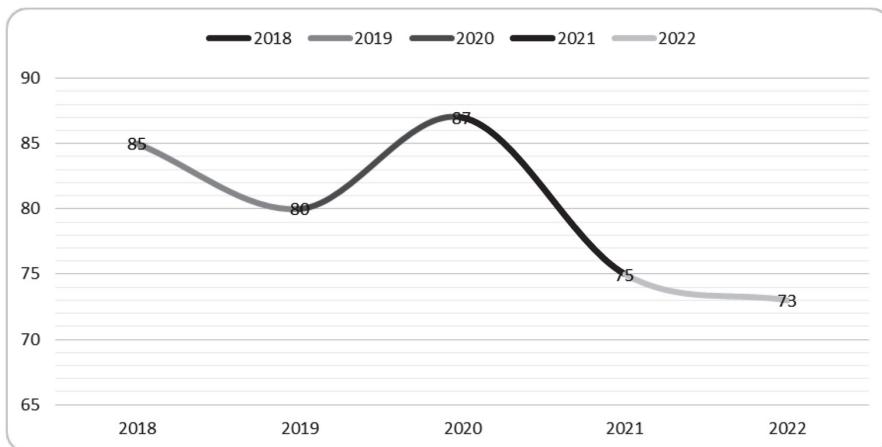

Рис. 3. Отношение взвешенных по риску активов к балансовым активам

*составлено по данным ЦБ РФ [4]

Часть проблемных и безнадежных ссуд в условиях мягкой денежно-кредитной политики выросли в стоимостном выражении исключительно в корпоративном портфеле. К тому же на протяжении периода действия ослабленных процентных ставок возникло незначительно снижение среднего риска-веса активов.

На российском финансовом рынке развивался процесс консолидации. Поэтому за 2021 год количество компаний в различных сегментах финансового рынка сократилось от 3 до 9 %, а за 10 лет – в 3–6 раз.

В 2021 году число финансовых компаний на российском рынке стабильно падало, чему способствовали слияния и поглощения компаний.

Прослеживается сокращение количества компаний, на которые приходится значимый объем рынка в каждом сегменте. На конец 2021 года в финансовом секторе на долю 10 крупнейших банков приходилось 74 % активов. Банки совместно с дочерними организациями создали топ-10 финансовых групп на российском рынке, из которых пять сегментов представлены во всех изучаемых частях финансового рынка. Присутствие финансовых ресурсов, эффект масштаба, технологий, клиентской базы головных банков допускает топ-10 группам занимать особые доли рынка и в смежных сегментах. За два года в состоянии пандемии доля топ-10 финансовых групп в широком сегменте (банковском) незначительно выросла.

Например, доходность ПАО Сбербанк на начало января 2022 года по результатам РСБУ (Российские стандарты бухгалтерского учета) увеличилась на 15,6 %, тем самым достигнув 100,2 млрд руб.

Чистая процентная маржа сохранялась устойчивой на основе роста процентных ставок по корпоративным кредитам с плавающей процентной ставкой и все еще сильного качества кредитов, несмотря на недавнюю волатильность на рынке.

В силу обстоятельств повышения процентных ставок благоприятная ситуация для чистой процентной маржи может продолжалась до конца 2022 года, и возможно, ROE на уровне более 20 %.

Под давлением геополитических рисков акции упали в цене на 34 % с пиков середины октября 2022 года (когда индекс Московской биржи снизился на 21 %, а акции ВТБ – на 28 %). На 01.01.2023 они торговались на уровне $0,9 \times P/BV$; $4,7 \times P/E$, генерируя дивидендную доходность на уровне 10,6–11,1 % по обыкновенным и привилегированным акциям одновременно. Геополитическая неконкретность, сохранившаяся в течение 2023 года, оказала значительное влияние на банковский бизнес.

Отметим, что в представленной проблеме с негативными тенденциями банковской политики есть, в свою очередь, положительный эффект в модернизации ИТ-систем. Аналитики Garhter предсказывали с учетом скорректированных эпидемических условий в 2021 году вероятное увеличение затрат на 6,6 % в области информационных технологий. Фактически, за два года (2021 и 2022 гг.) затраты в области ИТ выросли в 2,5 раза.

В таких условиях скачок на безбумажный документооборот стал неизбежным в связи с принятymi ограничениями и уклонением потребителей от посещения отделений банков. Однако эта ситуация не стала для крупных банков неожиданностью, поскольку было заявлено о готовности к такому переходу еще в феврале 2021 года.

Такие изменения повлияли на некоторые сервисы в банковской сфере: банки стали чаще предоставлять электронное оформление операций через регистрационную палату, услуги страхования и прочие сервисы. Но при этом анализ показывает, что проявляется существенный рост комиссионных доходов банков.

Однако это не все положительные стороны, которые можно выделить. В результате геополитических тенденций в поисках решения представленных сложностей вырабатываются некие новшества или тренды в обслуживании банков.

► **1. Изменение ставок по кредитам и вкладам.** В 2020 году Банк России для поддержки экономики в период пандемийных локдаунов понизил ключевую ставку за год с 6,25 % до 4,25 % годовых, а банки со временем сокращали ставки по кредитам и вкладам. И в марте

2021 года регулятор перешёл к нейтральной денежно-кредитной политике и к циклу повышения ставки. В итоге за 2021 год ключевая ставка увеличилась с 4,25 % до 8,5 % годовых. Ставки по банковским кредитам и вкладам возрастили с меньшей задержкой следом за ключевой ставкой Банка России.

Решение о снижении ключевой ставки было направлено на восстановление доступности кредитных ресурсов в экономике для поддержки структурной перестройки экономики и ограничения масштабов снижения экономической активности.

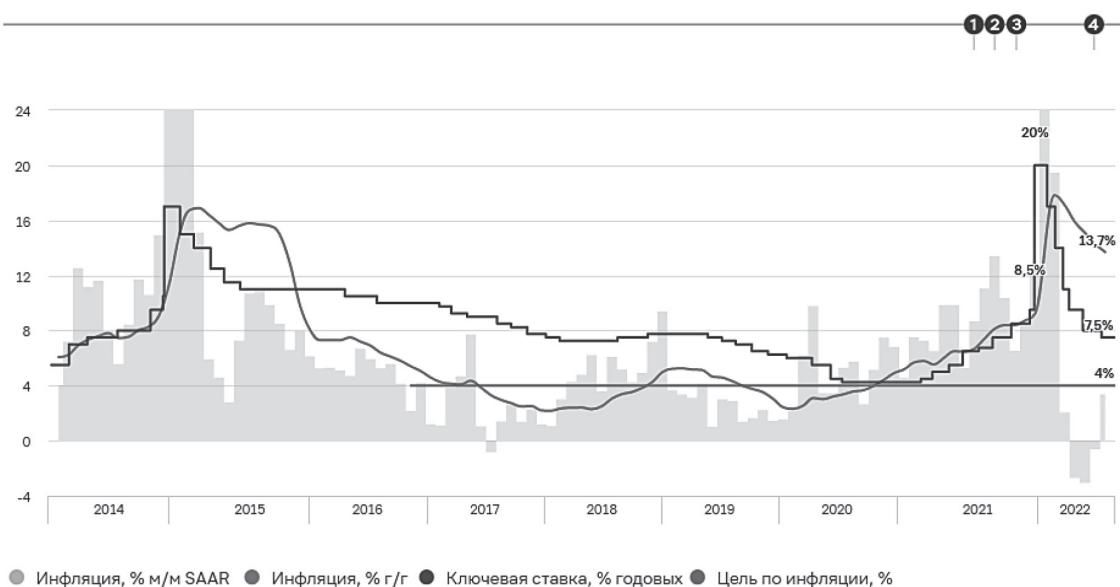

Рис.4. Динамика ключевой ставки Банка России и инфляции

Ставка в размере 7,5 % сохраняется до сих пор, и ее изменение будет зависеть от фактической и ожидаемой динамики инфляции, структурной перестройки экономики, а также от оценки риска внутренних и внешних условий и реакции на них финансовых рынков. Также Банк России строит прогнозные сценарии развития экономики в целом и банковского сектора, в частности. При этом внутренними факторами являются скорость адаптации граждан и бизнеса к новым условиям, а внешними – влияние санкций.

► **2. Развитие цифровых сервисов.** В 2021 году банки продолжали развитие экосистемы для физических лиц и бизнеса. Бизнес юга России и Северного Кавказа более активно начали использовать сервисы экосистемы Сбербанка, стремясь к цифровой трансформации. На территории обслуживания Юго-Западного банка к концу 2021 года «СберБанк Онлайн» пользовались 9,5 млн человек. Основным драйвером такого роста послужили подписки СберПрайм и СберПрайм+. На сегодняшний день сложно представить банк без цифровых услуг, ведь почти все продукты Росбанка доступны в приложении «Мобильный банк», более того, около 50 % кредитов выдаются в онлайн-формате.

Существует версия, что с помощью вводимых санкций и антисанкций, банки смогут поднять внутреннюю эффективность бизнес-процессов, построить новые линии поставок, обновленные системы финансирования в современном геополитическом ландшафте.

Продолжится процесс диджитализации платежей и расчётов, усовершенствуются кредитование, маркетплейсы, нефинансовые услуги.

На сегодняшний день государство принимает такие меры, чтобы банки и клиенты пережили разгар экономического кризиса с минимально возможными потерями. Хотя при сравнении с результатами 2021 года прибыль банков в 2022 году сократилась, а рост кредитования замедлился.

Также Банк России строит прогнозные сценарии развития экономики в целом и банковского сектора в частности. При этом внутренними факторами выступают скорость адаптации граждан и бизнеса к новым условиям, а внешними – влияние санкций.

В рамках базового сценария мировая экономика будет развиваться в рамках уже существующих трендов, например, ответом на высокую инфляцию станет более жесткая денежно-кредитная политика, что приведет к замедлению мирового экономического роста. В рамках этого сценария российская экономика на протяжении первой половины 2023 года будет сокращаться, подстраиваясь под внешние условия, а к росту перейдет во второй половине года. Рост продолжится в 2024 году, а стабилизация ожидается в 2025 году. Также ожидается снижение темпов инфляции с 12–13 % в 2022 году до 5–7 % в 2023 году, а к 4 % она вернется также в 2024 году. Ключевая ставка в 2023 году составит 6,5–8,5 % годовых и снизится до диапазона в 6–7 % в 2024 году, а к 2025 году ключевая ставка вновь войдет в долгосрочный нейтральный диапазон (таблица).

Таблица

Базовый сценарий развития банковского сектора в России

Показатели	2021 (факт)	2022	2023	2024	2025
Инфляция в целом за год	8,4	12,0–13,0	5,0–7,0	4,0	4,0
Валовой внутренний продукт	4,7	(-3,5)–(-3,0)	(-4,0)–(-1,0)	1,5–2,5	1,5–2,5
в %, IV квартал к IV кварталу предыдущего года	5,0	(-7,8)–(-6,4)	0,0–1,5	0,5–1,5	1,5–5
Ключевая ставка, % годовых, в среднем за год	5,7	10,6	6,5–8,5	6,0–7,0	5,0–6,0
Требования банковской системы к экономике в рублях и иностранной валюте, в том числе:	13,9	9–12	8–13	9–14	8–13
• к организациям	10,7	10 – 13	7–12	8–13	8–13
• к населению, в том числе:	22,0	7–10	9–14	9–14	8–13
• ипотечные жилищные кредиты	26,7	14–17	10–15	10–15	10–15

Альтернативный сценарий «Ускоренная адаптация» подразумевает более быстрый переход российской экономики к новым условиям, но для этого необходима положительная динамика экспорта за счет формирования новых экономических связей и расширения механизма параллельного импорта. В части экспорта также необходимы новые маршруты и способы доставки энергоресурсов, а также эффективные механизмы снижения транспортных, страховых и иных логистических издержек.

Также Банк России рассматривает альтернативный сценарий «Глобальный кризис», возможный при усилении фрагментации мировой экономики, когда торговля между странами будет все больше концентрироваться в региональных блоках. Всё в большей степени страны будут ориентироваться на увеличение локализации производств и всё в меньшей – на использование сравнительных преимуществ. На этом фоне в начале 2023 года возможно проявление следующих двух усиливающих друг друга рисков: ухудшение состояния мировой экономики и усиление геополитической напряженности в мире. Этот сценарий приведет к снижению цены и объемов экспорта, осложнит структурную перестройку и адаптацию к новым условиям, более быстрому сокращению ВВП в 2023 и 2024 годах по сравнению с 2022 годом, и возврату к экономическому росту только в 2025 году. Рост инфляции при этом сценарии составит 13–16 % на фоне ослабления рубля и усиления ограничений рыночных предложений, снова будет расти ключевая ставка вплоть до 2025 года.

Заключение / Conclusion. Региональная смешанность в динамике кредитов, депозитов и процентных ставок поясняется макроэкономическими свойствами отдельных регионов, а не оригинальностью местного банковского сектора.

В настоящее время новая макроэкономическая турбулентность связана с давлением на отечественный банковский сектор, порождённым введением против российской экономики санкционного пакета мер. Средний размер эффекта от введённых Центральным банком послаблений регулирования в банковском функционировании в части уровня достаточности основного капитала для банковских структур, деятельность которых ориентирована на корпоративный сектор, в том числе и для ПАО «Сбербанк», к концу I полугодия 2022 года принял значение ниже одного процентного пункта. Увеличение в феврале 2022 года уровня ключевой ставки Центрального банка не обусловило значительное давление на параметр чистой процентной маржи банковских структур, деятельность которых ориентирована на ипотечное кредитование, взаимодействие с организациями малого и среднего сектора предпринимательства, а также на инвестиционные операции и предоставление услуг расчётно-кассового обслуживания. Наименьшее давление от существенного роста ключевой ставки Центрального банка, произошедшего в конце февраля 2022 года, получили банковские структуры, деятельность которых ориентирована на рынок ипотечного кредитования в связи с существенным объёмом выданных кредитных средств в соответствии с льготами по ипотечным программам, при этом доходность таких банков напрямую коррелирует со значением ключевой ставки Центрального банка.

В 2022 году в условиях жёстких санкций роль Центрального банка оказалась решающей для удержания экономики России от краха.

Сейчас Банк России выстроил 3 возможных прогнозных сценария развития экономики в целом и банковского сектора в частности: базовый, «ускоренная адаптация» и «глобальный кризис». Сейчас банк придерживается базового сценария.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Морозов И. Л. Стратегия национальной безопасности России 2021 года – сравнительный анализ реальных и декларируемых геополитических угроз // Общество. Политика. Экономика. Право. 2022. № 1. С. 17–21.
2. Влияние геополитики на бизнес «Сбербанка». URL: <https://www.finam.ru/analysis/marketnews/vliyanie-geopolitiki-na-biznes-sberbanka-na-dannyiy-moment-ogranicheno-20220208-141500>
3. Влияние современной геополитической обстановки на финансовом рынке / Российский юридический портал. URL: <https://jur24pro.ru/news/vliyanie-sovremennoy-geopoliticheskoy-obstanovki-na-finansovyy-rynek>
4. Сайт Центрального Банка России. URL: <https://cbr.ru/archive/db/mosprime>
5. Седых Н. В., Сухина Н. Ю., Олифиренко Я. В. и др. Современное состояние банковской системы России и перспективы ее развития / Общественная академия инновационного устойчивого развития // Экономика устойчивого развития. 2019. № 4 (40). С. 235–239.
6. Тренды 2021 года в банковском бизнесе и прогнозы на 2022 год. URL: <https://expertsouth.ru>

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Morozov I. L. Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossii 2021 goda – sravnitel'nyj analiz real'nyh i deklariruemyh geopoliticheskikh ugroz (Russia's National Security Strategy 2021 – Comparative analysis of real and declared Geopolitical threats) // Obschestvo. Politika. economika.Pravo. 2022. No 1. P. 17–21.
2. Vliyanie geopolitiki na biznes «Sberbanka» (The impact of geopolitics on Sberbank business). URL: <https://www.finam.ru/analysis/marketnews/vliyanie-geopolitiki-na-biznes-sberbanka-na-dannyiy-moment-ogranicheno-20220208-141500>
3. Vliyanie sovremennoy geopoliticheskoy obstanovki na finansovom rynke / Rossijskij yuridicheskij portal (The impact of the current geopolitical situation on the financial market/ Russian Legal Portal). URL: <https://jur24pro.ru/news/vliyanie-sovremennoy-geopoliticheskoy-obstanovki-na-finansovyy-rynek>

4. Sait Central'nogo Banka Rossii (Website of the Central Bank of Russia). URL: <https://cbr.ru/archive/db/mosprime>
5. Sedyh N. V., Suhina N. Yu., Olifirenko Ya. V. i dr. Sovremennoe sostoyanie bankovskoj sistemy Rossii i perspektivy ee razvitiya (The current state of Russian banking system and its development prospects) // Ekonomika ustoichivogo razvitiya / Obshchestvennaya akademiya innovacionnogo ustoichivogo razvitiya. 2019. No 4 (40). P. 235–239.
6. Trendy 2021 goda v bankovskom biznese i prognozy na 2022 god (Trends of 2021 in the banking business and forecasts for 2022). URL: <https://expertsouth.ru>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Золотова Елена Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: zolotowa@mail.ru

Калашникова Екатерина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровых бизнес-технологий и систем учета Института экономики и управления СКФУ. E-mail: ekalashnikova@ncfu.ru

Коттоева Диана Хусейновна, студентка 2 курса магистратуры направления 38.04.08 Финансы и кредит СКФУ. E-mail: kottoeva.diana@yandex.ru

Немцова Елена Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и аудита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: enemzova@ncfu.ru

Чувилова Оксана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: ochuvilova@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena Zolotova, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, the Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: zolotowa@mail.ru

Ekaterina Kalashnikova, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of digital business technologies and accounting systems, the Institute of Economics and management, North-Caucasus Federal University. E-mail: ekalashnikova@ncfu.ru

Diana Kottoeva, 2nd year Student, the Master's program 38.04.08. "Finance and Credit" NCFU. E-mail: kottoeva.diana@yandex.ru

Elena Nemtsova, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economic Security and Audit, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: enemzova@ncfu.ru

Oksana Chuvilova, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, the Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: ochuvilova@ncfu.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 004.8

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.8

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РЕШЕНИЯ БИЗНЕС-ЗАДАЧ

Калашников Александр Александрович, Тюрбеева Делгира Саналовна

В условиях цифровой трансформации, призванной помочь руководителям и организациям увеличить эффективность и конкурентоспособность операций, становится более актуальным использование методов или технологий искусственного интеллекта. Благодаря работе искусственного интеллекта бизнес получает реальную основу для принятия правильных и оперативных решений, позволяет улучшать и развивать бизнес-процессы, повышать прибыльность. Цель статьи – выделение проблем и перспектив искусственного интеллекта, его влияние на экономику и бизнес в целом. Исследование построено на анализе основных понятий, которые тесно связаны с проблемой исследования, а также рисков и угроз искусственного интеллекта в рамках бизнеса. В ходе работы выявлен опыт российских брендов в развитии искусственного интеллекта в бизнесе и огромный вклад искусственного интеллекта в экономику. Проанализирована проблема контроля искусственного интеллекта – задача в области техники и философии искусственного интеллекта, состоящая в том, чтобы создать искусственный сверхразум, который будет полезен людям, и при этом избежать непреднамеренного создания сверхразума, который нанесет вред. Сделан вывод о том, что искусственный интеллект имеет огромные возможности при решении бизнес-задач, привносит множество преимуществ во все сферы общества. Технологии на основе искусственного интеллекта помогают повысить эффективность и производительность труда за счет автоматизации процессов и задач, которые раньше выполнялись людьми. Искусственный интеллект также умеет интерпретировать объемы данных, которые не под силу интерпретировать человеку.

Ключевые слова: искусственный интеллект, автоматизация, машинное обучение, машинное зрение, нейронные сети, робототехника

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS FOR BUSINESS DECISION MAKING

Alexander Kalashnikov, Delgira Tyurbueva

In the context of digital transformation, due to help managers and organizations increase the efficiency and competitiveness of operations, the use of artificial intelligence methods or technologies for decision-making becomes more relevant. Thanks to the work of artificial intelligence, business gets a real basis for making correct and operational decisions. And this allows us to improve and develop business processes, increase profitability. Goal. Highlighting the problems and prospects of artificial intelligence, its impact on the economy and business in general. The study is based on the analysis of the basic concepts that are closely related to the problem of research, as well as the risks and threats of artificial intelligence within the business. The work revealed the experience of Russian brands in the development of artificial intelligence in business and the huge contribution of artificial intelligence to the economy. And also the problem of artificial intelligence control is analyzed – this is a task in the field of technology and philosophy of artificial intelligence. The goal is to create an artificial superintelligence that will be useful to people, and at the same time avoid unintentional creation of a superintelligence that will cause harm. According to the results of the conducted research, it can be concluded that artificial intelligence has huge opportunities in solving business problems. Artificial intelligence will bring many advantages to all spheres of society. Artificial intelligence-based technologies help to increase efficiency and productivity by automating processes and tasks that were previously performed by people. Artificial intelligence is also able to interpret volumes of data that a person cannot interpret

Key words: artificial intelligence, automation, machine learning, machine vision, neural networks, robotics

Введение / Introduction. По мере того как машинное обучение и искусственный интеллект охватывают все больше и больше областей повседневной жизни и проникают во все области экономики, вопросом «Как решить бизнес-задачи с ИИ?» часто задаются лица, принимающие решения, стремящиеся интегрировать ИИ в свой бизнес. В отличие от человека, искусственный интеллект способен выполнять работу с математической точностью без остановок на перерывы, что очень полезно для компаний, прибыль которых зависит от этих факторов.

Современная цифровая инфраструктура не только обеспечивает надежный и устойчивый доступ к интернет-услугам, но также позволяет передавать большой массив данных и информации между цифровыми сервисами и системами. Что является самой важной задачей, для всех современных организаций.

Материалы и методы / Materials and methods. Исследование возможностей искусственного интеллекта и его воздействия на отстающие компании требует рассмотрения основных проблем исследования: влияние искусственного интеллекта и информационной среды на современное устройство бизнес-процессов, основные направления искусственного интеллекта и возможные риски, которые он в себе несёт, анализ отраслей применения искусственного интеллекта в бизнесе, а также полезность для общества, коммерческих и финансовых организаций. В процессе исследования использовались монографический метод, анализ и синтез, методы индукции и сравнения, обобщений и аналогий, экономико-статистические методы и др.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В настоящее время тема ИИ как никогда актуальна. В первую очередь это связано с тем, что интеллектуальные системы стали окружать человека повсюду: терминалы продаж, цифровые телевизоры, интеллектуальные счетчики автомобилей и т. д. Внедрение искусственного интеллекта стало неотъемлемым компонентом новейших технологий и основной целью отстающих компаний. Для того чтобы определить влияние искусственного интеллекта, определим основные понятия.

Американский ученый Джон Маккарти придумал термин «искусственный интеллект» в 1956 году. Его распространению в массы способствовали игры, научно-фантастические фильмы, а также активное освещение СМИ последних новостей в этой сфере. Искусственный интеллект может выполнить идентификацию шаблонов данных более эффективно, чем люди, что позволяет предприятиям получить более глубокое представление о своих данных [6].

Искусственный интеллект – это моделирование процессов человеческого мозга компьютерными системами. Процессы ИИ включают в себя экспертные системы, обработку естественного языка, распознавание речи, машинное зрение и т. д.

Существует множество классификаций ИИ, но основной является разделение на сильный и слабый ИИ.

Слабый ИИ, или как его ещё называют, узкоспециализированный, представляет собой разработанную и подготовленную для конкретной задачи систему. Основными примерами такого вида классификации являются личные помощники, например, «Siri» от Apple.

Сильный ИИ, или как его ещё называют, общий искусственный интеллект, это система с обобщенными человеческими познавательными способностями, поэтому при появлении незнакомой задачи у нее достаточно интеллекта для поиска решения [11].

Тест Тьюринга, разработанный в 1950 году математиком Алланом Тьюрингом, – метод, используемый для определения того, действительно ли компьютер может думать подобно человеку, но данный подход был признан весьма противоречивым.

В настоящий момент искусственный интеллект внедряется в различные технологии (рис. 1).

Рис. 1. Технологии искусственного интеллекта/Artificial intelligence technologies

*Источник [1].

Автоматизация – технология, которая позволяет процессам происходить без вмешательства человека. Роботизированная автоматизация процессов – это программная технология, которая упрощает создание, развертывание и управление программными роботами, имитирующими действия человека. Она отличается от ранее упомянутой автоматизации тем, что она может адаптироваться к меняющимся обстоятельствам. При пользовании почтовым сервисом от Gmail, то можно воспользоваться функцией автоматической фильтрации сообщений. К сожалению, несмотря на её полезность, ей не хватает возможности учиться самостоятельно. Эта функция не способна думать самостоятельно, ведь она обращается к своему коду для осуществления задачи.

Машинное обучение – это отрасль искусственного интеллекта, целью которой является предоставление машинам возможности изучать задачу, прибегая не только к своему коду. Машинное обучение извлекает информацию из больших данных, где информация больше не очевидна для людей. Обеспечивает точные результаты и позволяет автоматизировать повторяющиеся решения. Например, машине по работе с распознаванием изображений можно предоставить миллионы данных для анализа. После осуществления бесконечных перестановок машина получает возможность распознавать шаблоны, фигуры, лица и многое другое. Одним из самых известных примеров этого является ИИ «Quick, Draw». Это игра от компании Google, которая позволяет делать простые снимки, после чего алгоритм машинного обучения попытается угадать рисунок менее чем за 20 секунд.

Машинное обучение – это использование математических методов (алгоритмов) для распознавания образов: алгоритмы наблюдают за особенностями во входных данных и используют статистику и математику для поиска базовых закономерностей, которые можно использовать для решения бизнес-задач. Существует три типа алгоритмов машинного обучения:

- 1) надзорное обучение: наборы данных помечены так, что шаблоны могут быть обнаружены и использованы для маркировки новых наборов данных;
- 2) неконтролируемое обучение: наборы данных не помечены и сортируются по сходствам или различиям;

- 3) усиленное обучение: наборы данных не помечены, но после выполнения действия или нескольких действий системе искусственного интеллекта предоставляется обратная связь.

Усиленное обучение стало возможным благодаря искусственным нейронным сетям, которые имитируют нейроны клеток головного мозга. Вдохновением для искусственных нейронных сетей является биология человека. Модели нейронной сети используют принципы математики и информатики, чтобы имитировать процессы человеческого мозга, организуя таким образом общее обучение.

Нейронные сети содержат три уровня: уровень ввода, скрытый уровень и выходной уровень. Эти слои содержат тысячи, а иногда и миллионы узлов. Информация подается во входной слой. Вводам присваивается определенный размер, а соединенные узлы умножают соединения по мере их перемещения. Если единица информации достигает определенного порога, то она может перейти к следующему. Чтобы учиться на собственном опыте, машины сравнивают выходные данные с нейронной сетью, а затем изменяют соединения, размер и пороговые значения на основе различий между ними.

Машинное зрение – раздел ИИ, который предоставляет возможность компьютерам «видеть» и анализировать полученную информацию, делая при этом определенные выводы. Эта технология фиксирует и анализирует визуальную информацию при помощи камер видеонаблюдения и обработки цифрового сигнала. Машинное зрение можно использовать для обнаружения объектов, чтобы идентифицировать коробки и отслеживать, чтобы обеспечивать соблюдение требований безопасности, определяя, носят ли работники каски в опасных зонах [1].

Робототехника – это область техники, которая помогает изучать, проектировать, разрабатывать и конструировать роботов. Роботы создаются для выполнения задач, которые не хотят выполнять люди, или им сложно это сделать. Они используются в настоящее время для производства автомобилей и во многих других областях.

Существует также комбинация направлений ИИ. Один из ярких примеров – создание самостоятельных автомобилей, которые используют комбинацию компьютерного зрения для распознавания образов и усиленное обучение для создания автоматических навыков, чтобы избежать непредвиденных обстоятельств, таких как пешеходы.

Кроме, безусловно, больших перспектив, существует также множество рисков и угроз, которые несёт в себе искусственный интеллект. Рассмотрим большую часть событий. Вначале будут рассмотрены менее глобальные проблемы.

Применение ИИ в сфере самостоятельных автомобилей вызывает массу этических проблем. При возникновении автокатастрофы по вине искусственного интеллекта очень сложно понять, кто виноват и на ком лежит ответственность.

Возможность злоупотребления средствами ИИ: хакеры стали прибегать к использованию машинного обучения, чтобы получить доступ к защищенным системам без допущения ошибок, что усложняет проблему безопасности.

Чат-боты несут в себе массу преимуществ. Это и возможность высказаться о своих скрытых мыслях кому-то другому, даже если этот кто-то другой является ботом. Однако эксперты предупреждают об угрозе со стороны чат-ботов, которые используют машинное обучение для массового воздействия на пользователей и выяснения у них конфиденциальной информации для специальных служб или мошеннических организаций. Порой чат-боты могут быть очень хорошо замаскированы и под другую личность, которая будет внушать доверие о своём существовании в реальном мире. Явным примером является знаменитый для «WhatsApp» чат-бот «MoMo» [7].

Компании всё чаще используют предварительно запрограммированные боты для выполнения ряда задач, независимо от методов их осуществления. Все более сложные алгоритмы могут использоваться, чтобы повлиять на распространение определенной информации.

Преступники могут также создавать чаты для общения с жертвами с целью вымогательства. Используя чат-боты, хакеры могут использовать большое количество людей и взаимодействовать с ними, не прилагая больших усилий.

Кроме этого, существуют глобальные проблемы, связанные с применением искусственного интеллекта:

Фишинг-мошенники, работающие посредством отправки электронных писем с вредоносными ссылками, могут стать еще более распространенными и эффективными благодаря ИИ. Информация, собранная, например, в социальных сетях, может использоваться для создания специальных писем, которыми заинтересуются и захотят перейти по ссылке.

Данные электронные письма, вредоносные сайты или ссылки на форумы могут также отправляться с дублированных аккаунтов, имитирующих поведение реального человека, с которым будет знакома жертва предполагаемого преступления.

Кроме этого, хакеры начинают использовать ИИ как финансовые фирмы. Если банки используют компьютерное обучение для улучшения своих услуг, также будут поступать и хакеры. Например, преступники могут использовать методы ИИ для автоматизации таких задач, как обработка платежей, тем самым это поможет им быстрее осуществлять нелегальные операции.

Достижения в области ИИ привели к тому, что уже сейчас можно воссоздать реалистичные голоса политических деятелей для пропаганды и предоставления «доказательств». К примеру, создан видеоролик с выступлением Барака Обамы, в котором он говорит то, чего не говорил на самом деле. Вся его речь была озвучена другим человеком, а искусственный интеллект изменил его на настоящий голос исходя из загруженных материалов его прошлых выступлений [5].

На рынке существует огромная конкуренция между различными компаниями, и каждая из них хочет быть на вершине. Ежедневно в мире проводятся сотни миллионов финансовых операций, и выявление случаев мошенничества является серьёзной проблемой для сотрудников кибербезопасности. Ведь очень сложно определить, какая из транзакций подлинная и законная, а какая таковой не является. Здесь и приходят на помощь алгоритмы машинного обучения.

Использование алгоритмов машинного обучения является ключевым элементом финансовой безопасности. Алгоритмы машинного обучения анализируют поведение пользователей, чтобы проверить, может ли определенное действие быть мошенническим. Основная задача системы машинного обучения – это минимизировать количество ложных срабатываний защиты, их проверки, если транзакции оказались подозрительными. Самая главная задача инженеров заключена в улучшении возможностей машинного обучения, что, в свою очередь, должно существенно увеличить возможности предотвращения новых схем мошенничества. Ведь помимо кибербезопасности, в наше время активно развивается ещё и киберпреступность.

Один из примеров успешной инновационной платформы в предотвращении мошенничества с использованием искусственного интеллекта, которая ещё при этом помогает компании увеличить продажи, – это система «Коунт» [8].

Искусственный интеллект особенно полезен, когда речь идёт о персональных инвестиционных услугах. Робо-эдвайзер стали применять, чтобы помочь клиентам в выборе прибыльных инвестиционных решений. Эти системы не только выбирают лучшие активы для инвестиций, но также анализируют тенденции рынка и прогнозируют поведение конкурентов и возможности банкротства фирмы, в которую человек хочет вложиться. Универсальность робо-эдвайзеров, которые помогают в выборе решений, очень велика. Ведь их гибкость помогает лучше всего управлять инвестиционными планами для клиентов с различными уровнями активов. Но возвращаясь к проблеме угрозы взлома таких систем, есть риск, что они могут привести и к краху компаний [2].

Наличие роботизированного помощника по инвестициям означает, что клиентам не нужны персональные консультанты. У них огромные финансовые преимущества: умные компьютерные системы реагируют на незначительные изменения на рынке за считанные секунды, тем самым уменьшая потери и увеличивая прибыль своих пользователей. В итоге клиент, по крайней мере, не уходит в минус, но чаще всего преумножает свои вложения.

Инвестиционная компания «Увеличение» является отличным примером того, как искусственный интеллект способен максимизировать эффективность инвестиций, персонализировать распределение капитала каждого клиента и управлять им автоматически. «Увеличение» оптимизирует инвестиции, обеспечивает оптимальную прибыль и соблюдает баланс между ними.

Одна из немногих сфер, которая способна полностью раскрыть возможности искусственного интеллекта, – это цифровой маркетинг.

Цифровой маркетинг – это сфера раскрытия возможностей для искусственного интеллекта. Исследования, проведенные платформой таргетинга и персонализации для бизнес-компаний «Demandbase», представленные на рисунке 2, показывают, что 80 % руководителей службы маркетинга считают, что искусственный интеллект способен создать революционные изменения в этой отрасли, но только 10 % из них используют технологии искусственного интеллекта в управлении бизнесом. И 10 % из них воздержались от ответа на этот вопрос [9].

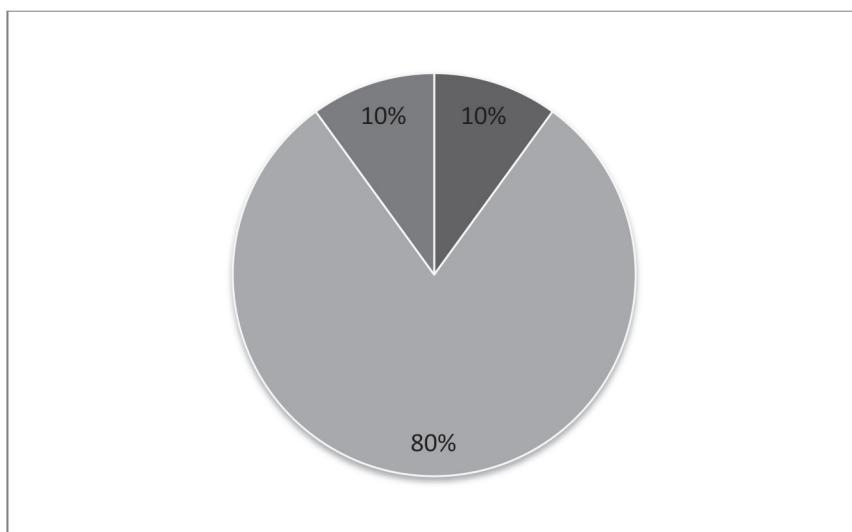

Рис. 2. Мнение руководителей маркетинга / Opinion of marketing managers

*Источник [9].

Существует множество способов, которыми алгоритмы машинного обучения могут помочь маркетологам выполнять свою работу максимально эффективно. Цель маркетинга – стимулировать продажи и создавать идеи, приносящие доход кампании. Это требует принятия решений, основанных на огромных объемах бизнес-данных и успешной аналитики. Как мы уже выяснили, лучшим из всех возможных решений здесь является применение искусственного интеллекта. Ведь он по-настоящему приносит с собой множество преимуществ маркетологам. К сожалению, он также и сокращает их штаб.

Сегодня в обязанности большинства маркетологов входят весьма похожие задачи, которые занимают много времени и снижают производительность компаний, в связи с тем что человек не способен их выполнить в одно мгновение. К ним относятся работы с социальными сетями и

электронными почтами своих клиентов. Эти задачи весьма быстро и эффективно выполняются искусственным интеллектом, поэтому маркетологи могут сосредоточиться на творчестве и новых идеях, пока развитие ИИ не дошло до восходящего уровня.

В таком случае их возможности в этих сферах также будут не востребованы. Современные алгоритмы машинного обучения позволяют маркетологам автоматизировать различные мелкие задачи, а в ситуации, когда все же нужно принять неоднозначное решение, искусственный интеллект способен предоставить грамотную аналитику.

В качестве примера успешного применения машинного обучения можно привести рекламу какой-либо продукции. Пример весьма простой, но отражает небольшую часть возможностей ИИ в принятии верных и прибыльных решений.

Существует приличное число компаний, способных предложить инструменты автоматизированного маркетинга. К сожалению, не все из них эффективны, но встречаются и приятные исключения. Например, компания «Маркето» ориентирует все свои силы и возможности для поддержки других компаний в этой сфере за определенную плату. В её задачи входит привлечение и удержание клиентов, а также проведение тщательного анализа.

Ещё одним удачным примером применения искусственного интеллекта является платформа «Equals» с его ИИ «Люси». «Люси» – это облачный сервис, который проводит углубленное исследование и анализ больших массивов данных, он способен рисовать сложную модель современного состояния рынка и строит весьма успешные маркетинговые стратегии.

Ещё одним важным моментом для успешности бизнеса является обратная связь клиента и компании. Не важно, чем именно занимается компания, но она должна удерживать клиентов и помогать им для поднятия своего авторитета и престижа, что способно обеспечить достойную конкуренцию перед другими схожими компаниями. Ведь порой неважно критическое отличие качества товаров, если компания не заботится о мнении своих клиентов.

У покупателей всегда могут найтись проблемы и вопросы, например, в случаях со страхованием, розничной торговлей или предоставлением услуг. Мир цифрового пространства не является исключением в этой области, к примеру, людям может потребоваться помочь в определенных онлайн-сервисах (Prezi.com) или приложениях (Dogs).

Процесс оценки недвижимости занимает много сил и времени, и очень важно, чтобы оценка была максимально объективной. В оценку входит множество факторов: конкуренция, демография, востребованность, местоположение и т. д. Но процесс оценки можно существенно сократить при помощи ИИ. Современные алгоритмы ИИ способны собирать и анализировать соответствующие данные о свойствах быстро и эффективно. Эта практика уже начала осуществляться, например, «CityBldr» использует машинное обучение, чтобы обеспечить владельцев агентства недвижимости и инвесторов этой информацией.

В обычном магазине консультант по продажам может порекомендовать товар, который требуется покупателю. Но в интернет-магазине это так не работает. Многие интернет-пользователи не хотят тратить долгие часы на просмотр десятков видов похожих и одновременно разных товаров. Вместо этого они хотят, чтобы покупка была простой и интуитивно понятной.

Самая известная торговая площадка Amazon, которая наиболее серьёзно стала полагаться на искусственный интеллект, сумела в разы увеличить свои продажи и авторитет. Кроме того, произошёл весьма интересный случай с применением искусственного интеллекта в собеседовании. В результате чего Amazon обвинили в сексизме, ведь ИИ проанализировав статистику, стал принимать на работу только мужчин [4].

Россия находится далеко не в лидерах по развитию искусственного интеллекта. У нас плохо развиты и обычные технологии, не говоря о новейших. При этом некоторые компании, увидев успех иностранных конкурентов, также попытались перенять их опыт.

Рассмотрим компанию «МТС». С помощью технологий машинного обучения разрабатываются персональные предложения для различных клиентов, что существенно помогает повысить уровень продаж.

Но здесь и появляется главное подозрение к данной компании. Ведь, по их заявлению, они проверяют, например, как часто клиент чистит память телефона, чтобы скачать новые приложения. И если это происходит достаточно часто, то искусственный интеллект автоматически отправляет предложение подключить услугу облачного хранения «Вторая память». Т. е. получается, что без ведома большинства своих клиентов, они имеют весьма серьёзный доступ к информации на их телефоне.

Если говорить про электронную экономику в России, то можно выделить Сбербанк, который решил подойти к ИИ как к основе устройства всего банка [3].

Применение искусственного интеллекта помогает создать наилучшие условия для сотрудников и клиентов, изменить модель бизнеса компании, снизить расходы и увеличить прибыль. Сейчас, по словам Грефа, если корпорация решила не использовать ИИ в своей деятельности, есть огромный риск отстать от конкурентов на долгие годы.

Начиная с открытия «Yandex Data Factory» в 2014 году, рассчитанное на выполнение большей части промышленных задач, компания «Яндекс» смогла выйти на мировой уровень, т. к. разработка программного обеспечения в сфере ИИ и машинного обучения стала важнейшим направлением компании [10].

Заключение / Conclusion. Существует множество способов решения бизнес-задач. Тем не менее машинное обучение показало большой потенциал в различных областях и даже превзошло людей в некоторых, таких как машинное зрение. Таким образом, искусственный интеллект, охватывая все новые сферы общества, привнесет в развитие бизнеса и электронной экономики множество преимуществ. Его использование в бизнесе обеспечивает более высокую эффективность, точность, полезность и постоянные усовершенствования. И, самое главное, искусственный интеллект сосредоточен на проектировании систем, которые предоставляют значительные возможности для решения сложных бизнес-задач, особенно в тех случаях, когда требуется проанализировать огромные объемы данных.

И хотя на данном этапе искусственный интеллект способен выполнять только узкие прикладные задачи, возможности саморазвития ИИ постоянно расширяются, что может в дальнейшем привести к созданию более мощного интеллекта, способного анализировать и искать решения бизнес-задач для повышения прибыли и конкурентоспособности организации.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Акинин М. В., Никифоров М. Б., Таганов А. И. Нейросетевые системы искусственного интеллекта в задачах обработки изображений. М.: РиС, 2016. 152 с.
2. Инвестиции на автомате. Как робо-эдвайзеры помогают зарабатывать на фондовом рынке. URL: <https://invlab.ru/investiciji/kak-robo-edvayzery-pomogayut-zarabatyvat/?ysclid=lgpln7m4cs250946759>.
3. Искусственный интеллект в бизнесе – опыт российских брендов. URL: <https://vc.ru/future/25645-ai-business?ysclid=lglij9d76mi533187271> (дата обращения: 30.03.2023).
4. Искусственный интеллект Amazon, отбирающий кандидатов на работу, отдавал предпочтение мужчинам. URL: <https://www.ixbt.com/news/2018/10/11/iskusstvennyj-intellekt-amazon-otbiravshij-kandidatov-na-rabotu-otdaval-predpochtenie-muzhchinam.html?ysclid=lgplvfv9xt247814664> (дата обращения: 30.03.2023).
5. Искусственный интеллект создал поддельное обращение Обамы. URL: https://www.gazeta.ru/science/2017/07/14_a_10787540.shtml?ysclid=lgmuasuat4694732018 (дата обращения: 30.03.2023).
6. Кай-Фу Ли, Чэнь Цюфань ИИ-2041. Десять образов нашего будущего. М.: МИФ, 2022. 432 с.
7. Как написать Момо в Whatsapp в России. URL: <https://folkmap.ru/articles/kak-napisat-momo-v-whatsapp-v-rossii.html?ysclid=lgmmsrfp1z51310499> (дата обращения: 30.03.2023).

8. Сайт системы «Коунт». URL: <https://kount.com> (дата обращения: 30.03.2023)".
9. 8 способов, которыми ИИ может улучшить вашу маркетинговую стратегию сегодня. URL: <https://www.affde.com/ru/8-ways-ai-can-enhance-your-marketing-strategy-today-2.html> (дата обращения: 30.03.2023)".
10. Сталь, нефть и искусственный интеллект: Yandex Data Factory о новой промышленной революции. URL: <https://yandex.ru/blog/company/stal-neft-i-iskusstvennyy-intellekt-yandex-data-factory-o-novoy-promyshlennoy-revolutsii?ysclid=lglij7hn7uk956627654> (дата обращения: 30.03.2023)".
11. Что такое искусственный интеллект? URL: <https://www.securitylab.ru/analytics/537031.php> (дата обращения: 30.03.2023)".

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Akinin M. V., Nikiforov M. B., Taganov A. I. Neirosetevye sistemy iskusstvennogo intellekta v zadachah obrabotki izobrazhenij (Neural network systems of artificial intelligence in image processing tasks). M.: RiS, 2016. 152 p.
2. Investicii na avtomate. Kak robo-edvaizery pomogayut zarabatyvat' na fondovom rynke (Investments on the machine. How robo-advisors help to make money on the stock market). URL: <https://invlab.ru/investicii/kak-robo-edvayzery-pomogayut-zarabatyvat/?ysclid=lgpln7m4cs250946759> (Accessed: 30.03.2023).
3. Iskusstvennyj intellekt v biznese – opyt rossijskih brendov (Artificial intelligence in business — the experience of Russian brands). URL: <https://vc.ru/future/25645-ai-business?ysclid=lglij9d76mi533187271> (Accessed: 30.03.2023).
4. Iskusstvennyj intellekt Amazon, otbiravshij kandidatov na rabotu, otdaval predpochtenie muzhchinam (Artificial intelligence in Amazon, which selected job candidates, gave preference to men). URL: <https://www.ixbt.com/news/2018/10/11/iskusstvennyj-intellekt-amazon-otbiravshij-kandidatov-na-rabotu-otdal-predpochtenie-muzhchinam.html?ysclid=lgplvf9xt247814664> (Accessed: 30.03.2023).
5. Iskusstvennyj intellekt sozdal poddel'noe obrashchenie Obamy (Artificial intelligence created a fake Obama address). URL: https://www.gazeta.ru/science/2017/07/14_a_10787540.shtml?ysclid=lgmuasuat4694732018 (Accessed: 30.03.2023).
6. Kai-Fu Li, Chen' Tsuyfan' II-2041. Desyat' obrazov nashego budushchego (Ten images of our future). M.: MIF, 2022. 432 p.
7. Kak napisat' Momo v Whatsapp v Rossii (How to write Momo in Whatsapp in Russia). URL: <https://folkmap.ru/articles/kak-napisat-momo-v-whatsapp-v-rossii.html?ysclid=lgmmsrfp1z51310499> (Accessed: 30.03.2023).
8. «Kount» system website. URL: <https://kount.com> (Accessed: 30.03.2023).
9. 8 sposobov, kotorymi II mozhet uluchshit' vashu marketingovuyu strategiyu segodnya (8 ways AI can improve your marketing strategy today). URL: <https://www.affde.com/ru/8-ways-ai-can-enhance-your-marketing-strategy-today-2.html> (Accessed: 30.03.2023).
10. Stal', neft' i iskusstvennyi intellekt: Yandex Data Factory o novoi promyshlennoi revolyutsii (Steel, oil and artificial Intelligence: Yandex Data Factory about the new industrial revolution). URL: <https://yandex.ru/blog/company/stal-neft-i-iskusstvennyy-intellekt-yandex-data-factory-o-novoy-promyshlennoy-revolutsii?ysclid=lglij7hn7uk956627654> (Accessed: 30.03.2023).
11. Chto takoe iskusstvennyj intellekt? (What is artificial intelligence?). URL: <https://www.securitylab.ru/analytics/537031.php> (Accessed: 30.03.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Калашников Александр Александрович, доцент, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой цифровых бизнес-технологий и систем учета Института экономики и управления СКФУ. E-mail: kaa777@rambler.ru, Researcher ID: O-5973-2015

Тюрбееева Делгира Саналовна, студент кафедры цифровых бизнес-технологий и систем учета Института экономики и управления СКФУ. E-mail: tyurbeeva2001@mail.ru,

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander Kalashnikov, Cand. Sci. (Econ.), Head of the Department of Digital Business Technologies and Accounting Systems, North-Caucasus Federal University. E-mail: kaa777@rambler.ru, Researcher ID: O-5973-2015

Delgira Tyurbeeva, Student, Department of Digital Business Technologies and Accounting Systems, North-Caucasus Federal University. E-mail: tyurbeeva2001@mail.ru

5.2.3 Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 332.146

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.9

ИНСТРУМЕНТЫ УСКОРЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кошмидов Руслан Мурадинович

В статье рассматриваются отдельные инструменты стимулирования ускоренного развития субъектов Российской Федерации. Установлено, что из указанных инструментов в наибольшей степени на сокращение межрегионального неравенства путем стимулирования ускоренного развития наиболее отстающих регионов направлены индивидуальные программы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. В этой связи подробно рассмотрена специфика индивидуальных программ, а также предложены направления их совершенствования.

Ключевые слова: межрегиональное неравенство, инструменты регионального развития, индивидуальные программы социально-экономического развития

INSTRUMENTS OF ACCELERATED SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ruslan Koshmidov

The article studies individual instruments of stimulating the accelerated development of the subjects of the Russian Federation. It has been established that among these tools the individual programs of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation are aimed to the greatest extent at reducing inter-regional inequality by stimulating the accelerated development of the most lagging regions. In this regard, the specifics of individual programs are considered in detail, and the directions of their improvement are proposed.

Key words: interregional inequality, regional development tools, individual programs of socio-economic development

Введение / Introduction. Российская Федерация характеризуется наибольшим в мировой практике количеством субъектов федерации, которые существенно отличаются друг от друга уровнем социально-экономического развития. Существование диспропорций – объективное следствие неравномерного распределения конкурентных преимуществ, что может объясняться, согласно теории Пола Кругмана [3], факторами «первой природы» (различия в обеспеченности природными ресурсами и географическом положении) и «второй природы» (инвестиции, наличие инфраструктуры, институтов, способствующих улучшению инвестиционной и миграционной привлекательности, а также агломерационный эффект).

Усиление различий происходит из-за того, что бизнес направляет капитал для снижения издержек в регионы с наибольшими конкурентными преимуществами (преобладание факторов «первой природы» и «второй природы») ввиду обеспечения последними высокой отдачи от инвестиций [7].

Межрегиональное неравенство формирует отрицательные экстерналии, включая негативное влияние на качество общественных благ, темпы экономического роста. Кроме того, возникает потребность в проведении широкой перераспределительной политики, направленной на сглаживание различий в ущерб стимулированию развития.

Попытки формирования государственной политики сбалансированного регионального развития сталкиваются с проблемой выбора (equity-efficiency trade off) между эффективностью, подразумевающей приоритет инвестиций в регионы с конкурентными преимуществами, и справедливостью – выравнивание возможностей путем проведения перераспределительной политики.

Ключевым инструментом «справедливой» политики являются межбюджетные трансферты, в частности дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, компенсирующие различия между доходным потенциалом региона и стоимостью предоставления общественных благ.

Существует значительное количество эмпирических исследований, оценивающих эффективность политики выравнивания. Несмотря на неоднозначность получаемых результатов, в научных работах отмечается, что зависимость от трансфертов искажает стимулы региональных органов власти, так как они прилагают меньше усилий для наращивания собственной налоговой базы [1], а также формирует иждивенческие настроения [8]. Кроме того, существует возможность образования социально-экономических и политических искажений на региональном уровне из-за проблем с неэффективным управлением финансами, особенно в слаборазвитых регионах [2]. В научных трудах также описывается возможность образования эффекта «дырявого ведра» А. Оукена, когда при перераспределении финансовых ресурсов значительная их часть расходуется на функционирование самой системы перераспределения [9]. Таким образом, политика выравнивания в основе своей направлена на снижение разрывов в региональном бюджете, а не на стимулирование развития.

Учитывая необходимость снижения межрегионального неравенства путем развития факторов «второй природы» (поскольку на факторы «первой природы» влиять невозможно), возникает потребность в создании специальных инструментов.

Материалы и методы / Materials and methods. Исследование особенностей инструментов федеральной политики в области стимулирования ускоренного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации Российской Федерации произведено с применением таких методов, как анализ, синтез, сравнение, аналогия, графический и статистический методы. В качестве информационной базы настоящей работы выступили труды отечественных и зарубежных исследователей, нормативные правовые акты Российской Федерации, официальные статистические данные.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В Российской Федерации разработан ряд нормативно-правовых актов, содержащих в том числе стратегические цели по сокращению неравенства. Одним из первых в постсоветское время документов, регламентировавших необходимость снижения межрегиональных диспропорций, является Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации, представленная в 2005 году Министерством регионального развития Российской Федерации. В приоритете документа – необходимость перехода к политике «полиаризованного развития» с выделением «регионов-локомотивов» и ухода от политики выравнивания. Такой подход соответствует теории «полюсов роста» [4], подразумевающей, что сосредоточение государственной гармонизированной поддержки на отдельных территориях, имеющих более высокий потенциал, способно ускорять развитие указанной территории и формировать импульс для развития внешней для этой зоны среды.

В качестве инструментов ускоренного развития субъектов Российской Федерации в первую очередь можно выделить:

- особые экономические зоны (далее – ОЭЗ), регулируемые Федеральным законом от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»;
- зоны территориального развития (далее – ЗТР), регулируемые Федеральным законом от 3 декабря 2011 г. № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации»;

- территории опережающего социального экономического развития (далее – ТОР), регулируемые Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

Прослеживается сходство миссий указанных инструментов – путем создания благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности (предоставление налоговых льгот, земельных участков, доступа к развитой инфраструктуре создание комфортного административного режима) привлечение на территории, которые определены государством как «полюса роста», инвестиций для развития приоритетных отраслей экономики. Подразумевается, что развитие таких зон сформирует импульс для ускоренного развития всего субъекта федерации.

Вместе с тем можно выделить специфические характеристики. ЗТР и ТОР охватывают территорию муниципалитета, ОЭЗ – образуются за пределами города. Различия отмечаются также в периоде функционирования зон (ЗТР – 12 лет, ОЭЗ – 49 лет, ТОР – 70 лет), в перечне налоговых и прочих преференций (к примеру, для ТОР законодательно предусмотрен более широкий перечень преференций). Наконец, инструменты являются взаимоисключающими (не могут одновременно создаваться в одном регионе).

Ключевое для настоящего исследования отличие заключается в том, что создание ЗТР законодательно предусматривается только в субъектах Российской Федерации с наименьшими значениями показателей, перечень которых утвержден федеральным законом о создании ЗТР [5]. Таким образом, федеральный центр образованием подобного рода инструмента преследовал цель – создать условия для увеличения инвестиционной привлекательности слаборазвитых регионов. Для ТОР и ОЭЗ не предусмотрено указанного ограничения: могут создаваться на территории всех субъектов Российской Федерации (несмотря на первоначальные установки по распространению только на территории Дальнего Востока и Байкальского региона в случае ТОР). Учитывая, что успешные кейсы в рамках ТОР и ОЭЗ наблюдаются в развитых субъектах федерации (например, ОЭЗ «Алабуга» в Республике Татарстан), можно утверждать, что указанные инструменты не направлены на ускоренное развитие слаборазвитых регионов, следовательно, на сокращение межрегионального неравенства. Например, в работе Р. В. Фаттахова, О. В. Пивоваровой и Д. Е. Морковкина отмечается, что образование ОЭЗ в отдаленных и относительно бедных регионах может не стимулировать развитие ввиду того, что именно близость к ключевым узлам инфраструктуры в крупных городах стимулирует развитие с большей вероятностью, чем размещение ОЭЗ на периферийных территориях [11].

В научной дискуссии разделились мнения относительно эффективности специальных зон, в том числе в части неопределенности механизма распространения эффекта на территорию региона, целесообразности существования одновременно трех инструментов, предусматривающих похожую структуру [10]. Тем не менее в России функционирует значительное количество ОЭЗ – согласно данным Минэкономразвития России, 50 (1019 резидентов с общей суммой инвестиций – 1,78 трлн рублей), ТОР – 89 (1100 резидентов с общей суммой инвестиций – 0,25 трлн рублей) [13].

В то же время ЗТР не получили распространения (наблюдается только ежегодное обновление перечня субъектов Российской Федерации, на территориях которых допускается создание ЗТР).

Стоит отметить существование иных значимых инструментов поддержки регионального развития, в том числе в рамках федерального проекта «Инфраструктурное меню» (инфраструктурные бюджетные кредиты, инфраструктурные займы АО «ДОМ.РФ», финансовая поддержка за счет средств Фонда национального благосостояния, финансовое обеспечение реализации новых инвестиционных проектов за счет высвобождаемых в результате реструктуризации бюджетных кредитов средств регионального бюджета), государственных программ развития федеральных округов (Дальневосточный федеральный округ и Северо-Кавказский федеральный округ) и отдельных субъектов Российской Федерации (Калининградская область, Республика Крым и г. Севастополь). Вместе с тем указанные инструменты направлены на развитие всех субъектов Российской Федерации и не имеют исключительной направленности на сокращение межрегионального неравенства.

В 2019 году разработан новый инструмент стимулирования регионального развития – индивидуальные программы социально-экономического развития (далее – ИПСЭР) субъектов Российской Федерации с низким уровнем социально-экономического развития.

Для формирования единого подхода к разработке ИПСЭР для регионов Минэкономразвития России были утверждены Методические рекомендации по организации работы по разработке ИПСЭР [9], согласно которым ИПСЭР разрабатываются «с целью создания условий для опережающего социально-экономического развития субъектов Российской Федерации».

Отбор регионов осуществлялся путем формирования рейтинга на основании средних за последние три года значений четырех показателей: среднедушевые денежные доходы населения (с учетом стоимости фиксированного набора товаров и услуг), численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, уровень безработицы, инвестиции в основной капитал (без учета бюджетных инвестиций) на душу населения. Стоит отметить, что из рейтинга были исключены те субъекты Российской Федерации, по которым разработаны отдельные государственные программы социально-экономического развития.

Таким образом, определены 10 субъектов Российской Федерации: республики Адыгея, Алтай, Калмыкия, Карелия, Марий Эл, Тыва, Чувашская, Алтайский край, Курганская и Псковская области. Можно заметить, что наибольшее число регионов с низким уровнем социально-экономического развития – это регионы Сибирского федерального округа.

За регионами в качестве кураторов закреплены федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации (Минфин России, Минтруд России, Минпромторг России, Минэкономразвития России, Минсельхоз России, Минстрой России, Минприроды России), которые совместно с субъектами Российской Федерации разработали ИСПЭР.

В 2020 году Правительством Российской Федерации были утверждены 10 ИПСЭР со сроками реализации в 2020–2024 годах. Указанным регионам на реализацию ИСПЭР предусмотрено предоставление ежегодной финансовой помощи из федерального бюджета в размере 1 млрд рублей (на все время реализации ИПР – 5 млрд рублей). Кроме того, для указанных регионов установлено федеральное софинансирование в рамках Государственных программ Российской Федерации на уровне 99 % на весь период реализации ИСПЭР.

В ИСПЭР включены следующие разделы: общее положение, описание проблем и возможностей социально-экономического развития; цель, целевые показатели и направления социально-экономического развития; перечень основных мероприятий социально-экономического развития и итоги реализации ИПЭР.

Отчетность о ходе реализации ИПСЭР (конкретные результаты по мероприятиям, отчет об использовании средств федерального бюджета, сведения о проблемных ситуациях, о необходимости корректировки ИПСЭР) предоставляется по следующей схеме: кураторы с субъектами Российской Федерации направляют ежеквартальный отчет в Минэкономразвития России, которое на ежегодной основе представляет сводный доклад в Правительство Российской Федерации (рис. 1).

Значительным преимуществом ИСПЭР является установление цели по ускоренному развития регионов с наименьшим уровнем социально-экономического развития на основе проектного подхода (особенно в контексте не получивших распространения ЗТР, которые также были направлены на поддержку слаборазвитых регионов). Позитивно можно приветствовать отбор регионов на основе объективных статистических показателей, а также установление по ним целевых значений, которых регионы должны достигнуть по итогам реализации программ. Кроме того, каждое мероприятие программы увязано с вкладом в рост значения целевых показателей. Благодаря закреплению ФОИВ в качестве кураторов у субъектов Российской Федерации образован доступ к федеральной экспертизе мероприятий.

Рис. 1. Схема предоставления отчетности о ходе реализации ИПСЭР

*Источник: составлено автором

В настоящий момент находится на обсуждении вопрос продления ИСПЭР после 2024 года. В этой связи можно отметить направления для совершенствования ИПСЭР. Учитывая, что федеральная поддержка в размере 1 млрд рублей в год может являться значительной для Республики Тыва (12 % к объему собственных доходов бюджета субъекта Российской Федерации), в то время как для Алтайского края она несущественна в сравнении с объемом краевого бюджета (1,2 % к объему собственных доходов бюджета субъекта Российской Федерации) (рис. 2), предлагается рассмотреть вопрос о дифференцированном подходе к определению размера финансовой помощи (с учетом достижения показателей за 2020–2024 годы).

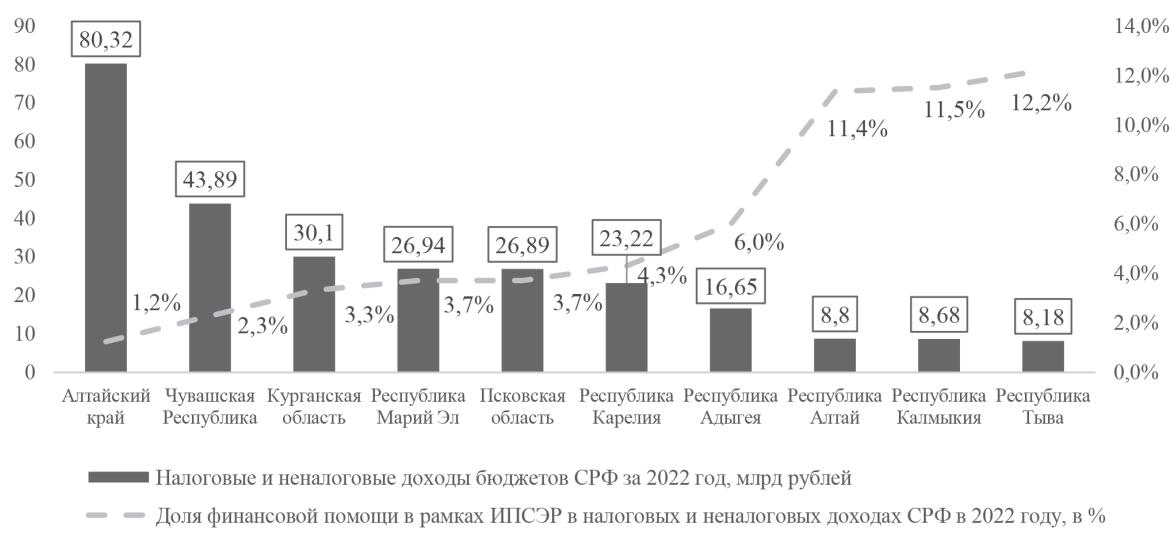

Рис. 2. Доля финансовой помощи в рамках ИПСЭР в налоговых и неналоговых доходах

субъектов Российской Федерации в 2022 году, в %

*Источник: составлено автором на основании данных Единого портала бюджетной системы Российской Федерации [12]

Учитывая частое внесение изменений рядом регионов в ИПСЭР в конце года, также предлагается нормативно закрепить возможность внесения изменений не позднее 1 сентября (в настоящее отмечается как рекомендация [13]) для формирования дисциплины реализации установленных ИПСЭР мероприятий.

Заключение / Conclusion. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в Российской Федерации представлен широкий перечень инструментов, направленных на стимулирование социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Выявлено, что инструментами, направленными на стимулирование регионального развития наименее развитых субъектов Российской Федерации, являются ИПСЭР. Концепцию индивидуальных программ можно позитивно приветствовать, в том числе в части установления конкретных целевых показателей, а также их увязки с мероприятиями. Вместе с тем при принятии решения о продлении действия ИПСЭР предлагаются направления их совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Desai R. M., Freinkman L., Goldberg I. Fiscal federalism in rentier regions: Evidence from Russia // Journal of Comparative Economics. 2005. Vol. 33 (4). P. 814–834.
2. González L. Federal transfers, inequality, and redistribution: Contrasting theories and empirical evidence for five Latin American cases // Regional & Federal Studies. 2019. Vol. 29. No 2. P. 165–185.
3. Krugman P. R. Geography and Trade // Cambridge. 1991.
4. Perroux F. A new concept of development: Basic tenets. London, Canberra, 1983. 212 p.
5. О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.12.2011 № 184-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122563
6. Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы по разработке индивидуальных программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации с низким уровнем социально-экономического развития: Приказ Минэкономразвития России от 25.10.2019 № 698. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346291
7. Зубаревич Н. В., Сафонов С. Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. №. 6. С. 15–26.
8. Зуденкова С. А., Карева А. В. Система мер повышения устойчивости регионального развития, используемых в Российской Федерации // Вестник университета. 2013. №. 19. С. 63–67.
9. Малкина М. Эффективность системы межбюджетного выравнивания в России // Общество и экономика. 2014. № 2-3. С. 118–134.
10. Рождественская И. А., Полянская Е. Е. Особые экономические зоны: итоги и перспективы развития в институциональной среде российской экономики // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11–3. С. 135–139.
11. Фаттахов Р. В., Пивоварова О. В., Морковкин Д. Е. Особые экономические зоны как инструмент развития национальной экономики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. №. 11. С. 74–79.
12. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. URL: <https://budget.gov.ru>
13. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 30.03.2023).

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Desai R. M., Freinkman L., Goldberg I. Fiscal federalism in rentier regions: Evidence from Russia // Journal of Comparative Economics. 2005. Vol. 33(4). P. 814–834.
2. González L. Federal transfers, inequality, and redistribution: Contrasting theories and empirical evidence for five Latin American cases // Regional & Federal Studies. 2019. Vol. 29. No 2. P. 165–185.
3. Krugman P. R. Geography and Trade // Cambridge. 1991.

4. Perroux F. A new concept of development: Basic tenets. London, Canberra, 1983. 212 p.
5. O zonah territorial'nogo razvitiya v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii (On Zones of Territorial Development in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation): Federal'nyj zakon ot 13.12.2011 № 184-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122563 (Accessed: 30.03.2023).
6. Ob utverzhdenii Metodicheskikh rekomendacij po organizacii raboty po razrabotke individual'nyh programm social'no-ekonomiceskogo razvitiya sub"ektor Rossijskoj Federacii s nizkim urovнем social'no-ekonomiceskogo razvitiya (On approval of methodological recommendations on the organization of work on the development of individual programs of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation with a low level of socio-economic development): Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 25.10.2019 № 698. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346291.
7. Zubarevich N. V., Safronov S. G. Neravenstvo social'no-ekonomiceskogo razvitiya regionov i gorodov Rossii 2000-h godov: rost ili snizhenie? (Inequality of socio-economic development of Russian regions and cities in the 2000s: growth or decline?) // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2013. No 6. P. 15–26.
8. Zudenkova, S. A., Kareva A. V. Sistema mer povysheniya ustoychivosti regional'nogo razvitiya, ispol'zuemyh v Rossijskoj Federacii (The system of measures to improve the sustainability of regional development used in the Russian Federation) // Vestnik universiteta. 2013. No 19. P. 63–67.
9. Malkina M. Effektivnost' sistemy mezhbyudzhetnogo vyravnivaniya v Rossii (Effectiveness of the system of inter-budgetary equalization in Russia) // Obshchestvo i ekonomika. 2014. No 2–3. P. 118–134.
10. Rozhdestvenskaya I. A., Polyanskaya E. E. Osobyе ekonomicheskie zony: itogi i perspektivy razvitiya v institutsional'noj srede rossijskoj ekonomiki (Special Economic Zones: Results and Prospects of Development in the Institutional Environment of the Russian Economy) // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. No 11-3. P. 135–139.
11. Fattakhov R. V., Pivovarova O. V., Morkovkin D. E. Osobyе ekonomicheskie zony kak instrument razvitiya nacional'noj ekonomiki (Special Economic Zones as a Tool for the Development of the National Economy) // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo. 2020. No 11. P. 74–79.
12. Edinyj portal byudzhetnoj sistemy Rossijskoj Federacii (The Unified Portal of the Budget System of the Russian Federation). URL: <https://budget.gov.ru>
13. Oficial'nyj sait Ministerstva ekonomiceskogo razvitiya Rossijskoj Federacii (Official site of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation). URL: <https://www.economy.gov.ru> (Accessed: 30.03.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кошмидов Руслан Мурадинович, аспирант факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: rkoshmidov@bk.ru, Researcher ID: IAO-5763-2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ruslan Koshmidov, Postgraduate Student, Higher School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: rkoshmidov@bk.ru, Researcher ID: IAO-5763-2023.

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 338.48

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.10

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ COVID-19 И САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО МАКРОРЕГИОНА

**Кулаговская Татьяна Анатольевна, Панаедова Галина Ивановна,
Григорьев Даниил Сергеевич**

Авторы проводят анализ актуальных проблем влияния на туристическую отрасль Северо-Кавказского макрорегиона последствий пандемии COVID-19 и введенных против Российской Федерации санкций. В качестве первой гипотезы исследования авторами выдвигается утверждение, что введенные экономические санкции оказали более негативное влияние, чем пандемия коронавирусной инфекции. Вторая гипотеза данного исследования – возможность позитивных последствий кризисных ситуаций, поскольку циклическое развитие экономических процессов свидетельствует о том, что за кризисным явлением традиционно следует подъем.

Ключевые слова: туризм, пандемия, COVID-19, санкции, кризис в туризме, развитие туризма, туристический кластер, туристический имидж

FEATURES OF THE IMPACT OF COVID-19 AND SANCTIONS ON THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY OF THE NORTH CAUCASUS MACRO-REGION

Tatyana Kulagovskaya, Galina Panaedova, Daniil Grigoriev

The article analyzes current issues of the impact on the tourism industry of the North Caucasus macro-region of the consequences of the COVID-19 pandemic and the imposed sanctions against the Russian Federation. As the first hypothesis of the study, the authors assume that the imposed economic sanctions had more negative impact than the coronavirus pandemic. The second hypothesis of this study is the possibility of positive consequences of crises, since the cyclical development of economic processes indicates that the crisis phenomenon is traditionally followed by a rise.

Key words: tourism, pandemic, COVID-19, sanctions, tourism crisis, tourism development, tourism cluster, tourism image

Введение / Introduction. Туристическая отрасль, получившая значительное развитие в последнее десятилетие в условиях углубления региональных экономических процессов, является одним из наиболее стабильно развивающихся направлений. Формированию данного сектора способствуют общемировые тенденции расширения экономических, политических и культурных связей между государствами, происходящие в демографической и социальной структуре современного общества.

Туристический бизнес – существенный, динамично развивающийся сегмент отрасли производства услуг на современном уровне мирового хозяйства, основная цель которого – развитие культурного и образовательного сегмента, организация отдыха, лечения и восстановления здоровья отдыхающего. Туризм является продуктом сложных, взаимосвязанных факторов политического и экономического характера: географических и рекреационных возможностей, привлекающих отдыхающих из разных стран и регионов, это и определяет характер туризма в обществе [19].

В социально-экономическом секторе федеральных округов развитие индустрии туризма является основным и перспективным направлением, так как туристическая отрасль считается драйвером роста субъектов федерации. Наличие специфических условий организации хозяй-

ственной деятельности региона в контексте современной экономической науки рассматривается как важнейший объект государственного управления. Свойственные для региона традиционные отрасли экономики позволяют раскрыть его хозяйственную специализацию, определить основные направления развития и сформировать политику управления данной областью и мер государственной поддержки.

Научные исследования роли эффективного управления туристической сферой становятся актуальными в контексте модернизации региональной экономики. Разработки университетских центров и исследовательских лабораторий в области региональной экономики стали интегрирующим началом взаимодействия государства и предпринимательских структур и были рассмотрены в ряде работ зарубежных авторов: У. Айзарда, Г. Армстронга, Р. Бреера, М. Вебера, Ф. Кларка, А. Лаунгарда, А. Маршала, А. Пределя, В. Рошера, С. Харриса, Й. Шумпетера О. Энглендера и др.

Проблемам прогнозирования и выработке стратегии развития, поиску факторов саморазвития региона посвящены исследования таких российских ученых, как: В. Акбердина, В. Видяпин, В. Воротилов, А. Душин, В. Игнатов, В. Ильин, И. Кетова, И. Колесникова, М. Комарова, Е. Кузнецова, Ю. Лаврикова, М. Ларина, С. Митрофанова, Е. Сидорова, М. Соколова, М. Степанов, Д. Татаркин, С. Тяглов, Е. Черныш, Г. Фетисов и др.

Различным аспектам экономики санаторно-курортного региона посвящены труды современных отечественных исследователей В. Адилова, В. Азара, М. Алиева, Д. Асланова, И. Балабанова, М. Бокова, М. Васильевой, Ю. Васильева, А. Ветитнева, Е. Гончаровой, А. Зорина, Н. Ильиной, В. Криворучко, Б. Литвяк, Т. Назаровой, С. Новиковой, Г. Романовой, С. Слепакова, А. Татаринова, С. Туманова, П. Чуваткина, Т. Хрипачевой, В. Юриной, Г. Яковейко и др.

Вместе с тем проблематика управления региональным социально-экономическим развитием с позиций качественного использования потенциала человеческого капитала в воспроизводственных процессах, эффективной интеграции предприятий санаторно-курортного комплекса в региональный воспроизводственный процесс, становления новых форм регионального управления санаторно-курортными предприятиями продолжает оставаться недостаточно исследованной. Данное обстоятельство определило выбор темы научного исследования, его цель и задачи.

Материалы и методы / Materials and methods. Для проведения анализа и прогнозирования количества реакреантов и отдыхающих использовались официальные статистические данные:

- Официальная статистическая методология формирования отдельных показателей деятельности коллективных средств размещения по полному кругу хозяйствующих субъектов, квартальная периодичность (утверждена приказом Федеральной службы государственной статистики от 30.05.2019 № 304);
- Официальная статистическая методология оценки числа въездных и выездных туристских поездок (утверждена приказом Федеральной службы государственной статистики от 31.10.2019 № 640 с изменениями от 12.11.2020 № 692, от 09.04.2021 № 195, квартальная периодичность);
- методика оценки туристского потока (утверждена приказом Федеральной службы государственной статистики от 26.02.2021 № 109).

Основные показатели анализа сферы туризма представлены на рис. 1.

Анализ включает три этапа. На первом – проводится сравнительный анализ трансформаций численности отдыхающих. На втором – осуществляется анализ и моделирование динамических зависимостей количества размещенных лиц от фактора времени. Третий этап предусматривает проведение расчетов прогностического характера исходя из имеющихся данных. Методами статистического анализа, основанными на графическом описании процессов, был проанализирован туристический поток (по периодам), рассчитаны и представлены доли от общего количества рекреантов.

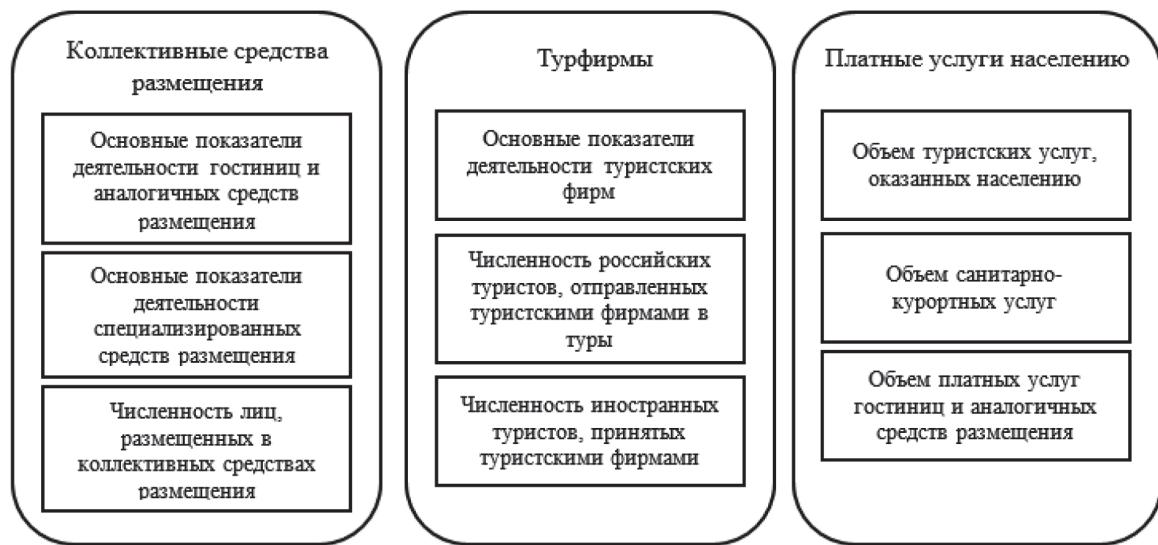

Рис. 1. Основные показатели анализа сферы туризма

В результате проведённого исследования авторами были сделаны выводы о значительном влиянии пандемии коронавирусной инфекции и факторов политического характера на развитие мировой и региональной туристической индустрии. В исследовании изложены предположения о возможных позитивных последствиях выхода туристической отрасли из кризисной ситуации, вызванной пандемией и современным мировым развитием.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Россия – огромная страна, протяжённость территории которой составляет 17 125 191 км², из которых пригодными для развития сферы туризма являются 4 зоны: Центральная Россия (центральные, западные, северо-западные области, Верхнее Поволжье, Средний и Южный Урал, Европейский Север России (районы европейской части: Карельско-Кольский и Русский Север)), Сибирь и Дальний Восток (подзона Юг Сибири), а также Юг России.

В настоящее время территория Юга России, в частности Северный Кавказ, имеет значительный потенциал для развития туристской индустрии в связи с тем, что это многонациональный регион, характеризующийся большим этнокультурным многообразием, имеющий существенный потенциал для развития внутреннего туризма и приема иностранных граждан из других стран. Северо-Кавказский федеральный округ образуют 7 субъектов федерации, занимает всего 1 % территории страны, однако на его долю приходится 6,7 % населения России (рис. 2).

Рис. 2. Локализация территорий Северо-Кавказского федерального округа

Макрорегион имеет сухопутные границы с Республикой Абхазия, Азербайджанской Республикой, Грузией и Республикой Южная Осетия-Алания, морскую границу с Республикой Казахстан. С восточной стороны федеральный округ простирается до Каспийского моря, на юге – до Главного Кавказского хребта, а также граничит с Грузией и Азербайджаном.

Однако темпы развития отрасли отстают от средних по России, возможности для развития сферы туризма реализованы в незначительной степени, что свидетельствует о недостаточности принимаемых мер по созданию условий, способствующих развитию туристической отрасли.

Объем туристских услуг, оказанных населению в Северо-Кавказском федеральном округе, ежегодно растет, но экономический вклад туризма в валовой внутренний продукт на территории округа является крайне низким. Проведем анализ динамики основных показателей, характеризующих деятельность коллективных средств размещения в РФ, в частности в Северо-Кавказском федеральном округе, к которым относятся гостиницы и аналогичные средства размещения (мотели, хостелы и другие организации подобного типа), специализированные средства размещения (санаторно-курортные организации, организации отдыха). Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика основных показателей деятельности коллективных средств размещения в России и в СКФО, шт.

Субъекты СКФО	Число коллективных средств размещения						
	2005	2010	2015	2018	2019	2020	2021
РФ	9 269	12 585	20 135	28 074	28 302	27 328	27 159
СКФО	332	455	711	883	952	992	1039
Дагестан	34	57	89	106	138	135	138
Ингушетия	5	3	3	5	5	7	9
Кабардино-Балкарская	56	72	125	132	146	150	167
Карачаево-Черкесская	32	73	82	86	90	95	103
Северная Осетия	28	25	33	47	55	61	68
Чеченская Республика	–	2	14	42	46	56	60
Ставропольский край	177	223	365	465	472	488	494

*Источник: составлено авторами.

Исходя из проведенного анализа данных таблицы 1, следует что количество коллективных средств размещения в СКФО в 2018 г. составило 883 ед., в 2019 г. увеличилось до 952 ед., 2020 г. – до 992 ед., а в 2021 году данный показатель составил 1039 ед., что свидетельствует о недостаточности размещения потенциального туристского потока. На одного человека, проживающего в Северо-Кавказском федеральном округе, приходится 528,3 руб. оказанных туристских услуг. Стоит отметить, что данный показатель по России в среднем составляет 985 руб. на человека [5]. Все данные представлены на рисунке 3.

Статистические данные рис. 3 свидетельствуют о том, что количество коллективных средств размещения в целом в регионе на 1000 человек составляет около 0,081, что более чем в 2 раза ниже среднего показателя по России. Также является недостаточным общее число мест в коллективных средствах размещения в СКФО (78 тыс. мест), а динамика роста (115,06 % с 2013 по 2017 гг.) не отвечает требованиям и потенциальному развитию туристской отрасли (по РФ – 156,34 %). В результате на 1000 жителей федерального округа приходится только 8 мест в коллективных средствах размещения (по России данный показатель составляет 14,7 мест). Из этого следует, что отрасль туризма в целом не является в настоящее время инвестиционно-привлекательной в округе.

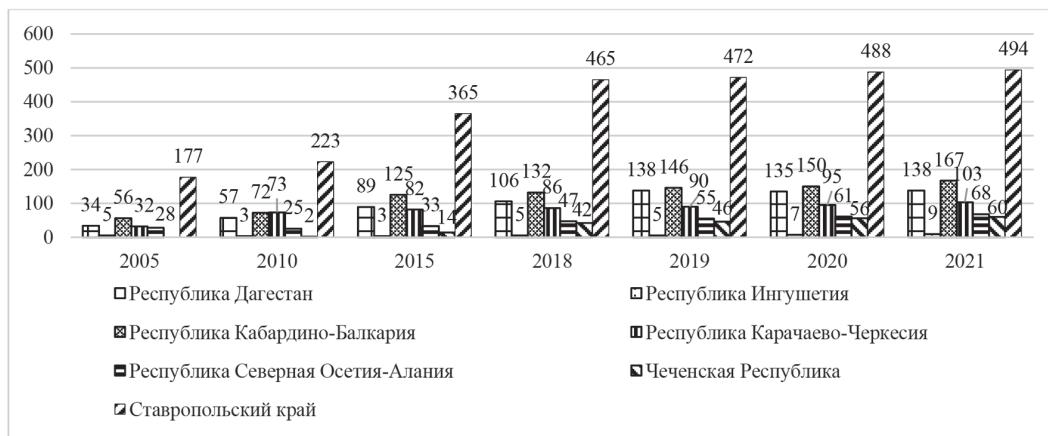

Рис. 3. Динамика числа коллективных средствах размещения в субъектах Северо-Кавказского федерального округа

Отсутствие современных и технологичных объектов туристской инфраструктуры в настоящее время одна из самых актуальных проблем, так как материальная база в федеральном округе имеет высокую степень износа основных фондов (например, в 2016 году износ основных фондов округа составил 40,5 %). Дополнительными факторами, ограничивающими развитие туризма округа, является недостаток, либо отсутствие коллективных средств размещения большой ёмкости (более чем 300 номеров), что оказывает сдерживающее влияние на организацию и проведение крупных культурных, деловых или спортивных мероприятий на территории СКФО, а также препятствует организации прямых нерегулярных авиаперелётов (чартерные рейсы) по внутренним туристским направлениям.

Далее проведем анализ динамики численности граждан Российской Федерации, размещенных в коллективных средствах размещения СКФО за 2010–2021 гг. (таблица 2).

Таблица 2

Численность граждан Российской Федерации, размещенных в коллективных средствах размещения СКФО, тыс. чел.

Субъекты СКФО	Численность размещенных лиц, тыс. человек						
	2005	2010	2015	2018	2019	2020	2021
РФ	28 411	34 746	49 284	71 538	76 042	47 382	66 539
СКФО	874	1 189	1 370	1 650	1 753	1 183	1 883
Дагестан	42	99	137,1	187,4	168,3	123,2	143,4
Ингушетия	2,5	3,6	4,0	11,6	9,2	13,7	23,5
Кабардино-Балкарская	110	127	105	127	162	93	168,4
Карачаево-Черкесская	47	144	193	103	105	90	152,0
Северная Осетия	58	41	49	70	86	91	176,6
Чеченская Республика	–	1,0	33	71,2	98,5	112,4	137,5
Ставропольский край	614	774	849	1 080	1 124	661,4	1 083,5

*Источник: составлено авторами.

К размещенным за отчетный период в коллективных средствах размещения относятся все лица независимо от их гражданства, цели и продолжительности пребывания (рис. 4).

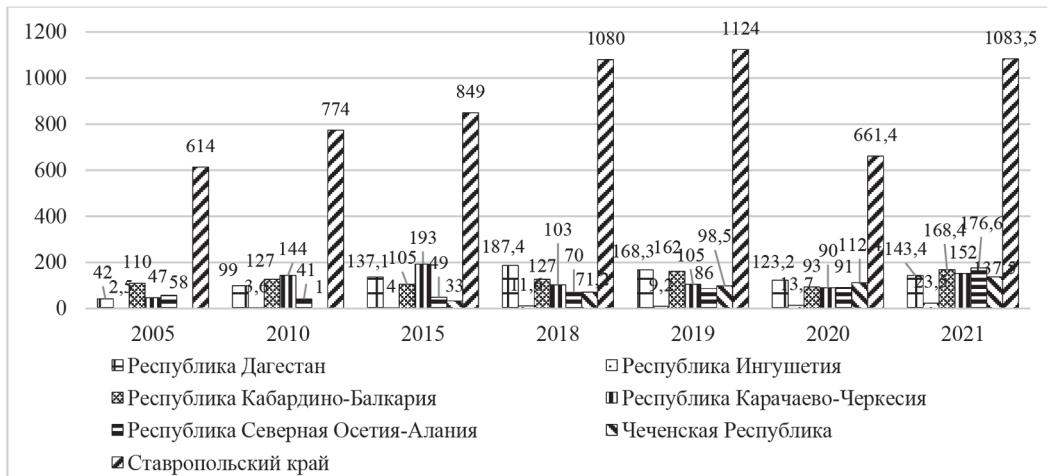

Рис. 4. Динамика численности размещенных лиц в коллективных средствах размещения СКФО

Данные таблицы 2 и рисунка 4 позволяют сделать вывод, что численность граждан РФ, размещенных в коллективных средствах размещения, уменьшилась с 71 538 тыс. чел. до 66 539 тыс. чел., или на 7 %. В то же время увеличилась численность граждан в коллективных средствах размещения СКФО с 1 650 тыс. чел. в 2018 году до 1 883 тыс. чел. в 2021 году, или на 114 %. Наибольший рост отмечался в Северной Осетии – на 250 %, Чеченской Республике – на 193 %, Карачаево-Черкесской Республике – на 147 %.

Сферу туризма Северного Кавказа можно разделить на следующие составляющие (рис. 5):

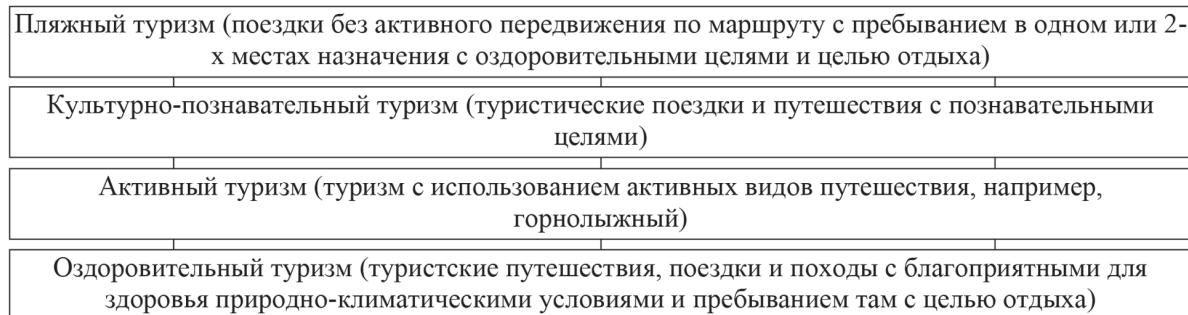

Рис. 5. Сегменты туристской сферы Северо-Кавказского макрорегиона

Далее проведем исследование численности российских туристских фирм субъектов региона на основе статистических данных таблицы 3.

Таблица 3

Число российских туристских фирм Северо-Кавказского макрорегиона за 2010–2021 гг.

Субъекты СКФО	Число туристских фирм					
	2005	2010	2015	2018	2019	2020
РФ	5 079	9 133	11 893	13 674	12 690	12 463
СКФО	75	164	337	331	324	265
Дагестан	7	6	22	19	39	15

Субъекты СКФО	Число туристских фирм					
	2005	2010	2015	2018	2019	2020
Ингушетия	—	1	3	2	2	1
Кабардино-Балкария	5	8	28	27	22	12
Карачаево-Черкесия	5	19	13	15	13	12
Северная Осетия	3	19	29	29	40	43
Чеченская Республика	—	2	7	26	39	8
Ставропольский край	55	109	235	213	169	174

Источник: Составлено авторами.

По результатам анализа таблицы 3 можно сделать вывод, что за два последних года из-за распространения коронавирусной инфекции значительное количество туристических компаний прекратило деятельность. Так, их численность сократилась в 2020 году с 12 463 ед. до 5 079 ед. в 2021 году, или на 40,7 %. В Москве, Санкт-Петербурге прекратила деятельность каждая четвертая организация, в Центральной России и на Урале – каждая пятая. Наряду с этим в национальных республиках Северного Кавказа число участников туристического бизнеса в последние годы возросло, что связано с ростом внутреннего туризма (рис. 6).

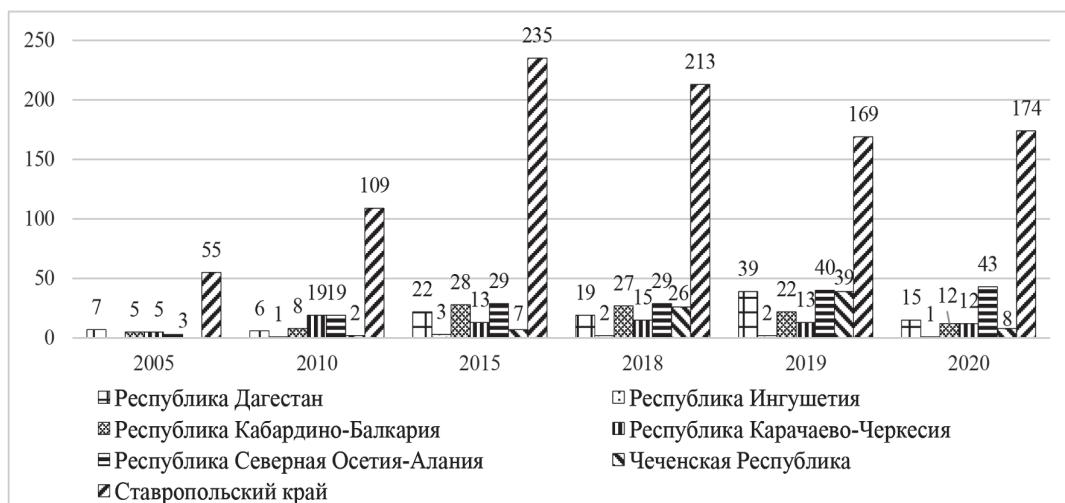

Рис. 6. Динамика численности российских туристских фирм макрорегиона

Из данных рисунка 6 следует, что за период распространения пандемии COVID-19 возрос интерес к отдыху в стране, увеличилась почти до 100 % загруженность туристических объектов в летние и зимние сезоны. Одновременно отмечался переход от краткосрочных поездок к длительным путешествиям по России. Так, в 2020 году наиболее популярными направлениями стали Краснодарский край (6,2 млн туристов), Республика Крым (3,5 млн) и Алтайский край (2 млн). Кроме того, возникло несколько новых локаций для массовых путешествий в Дагестан (рост 40 %), Карелию (рост в 2 раза), Ингушетию, Калининградскую область.

Динамика численности российских туристов, которым были предоставлены услуги туристскими компаниями Северо-Кавказского макрорегиона, показана в таблице 4.

Таблица 4

**Динамика численности российских туристов, обслуженных туристскими компаниями
Северо-Кавказского макрорегиона, тыс. шт.**

Субъекты СКФО	Число турпакетов, реализованных населению, тыс.					
	2005	2010	2015	2018	2019	2020
РФ	4 326,1	4 358,0	4 024,0	4 585,6	5 336,5	3 125,3
Стоимость пакетов, млн руб.	157734	167933	239554	303738	378883	169858
СКФО	25,0	27,6	68,3	83,2	84,6	36,7
Дагестан	2,2	0,9	8,1	11,2	12,2	0,7
Ингушетия	—	—	0,1	0,4	0,5	0,0
Кабардино-Балкарья	1,5	0,3	2,2	1,2	1,1	0,7
Карачаево-Черкесия	0,5	0,9	0,4	1,4	4,8	0,9
Северная Осетия	0,3	1,7	3,6	2,7	2,6	0,6
Чеченская Республика	—	0,0	0,8	1,6	2,1	0,2
Ставропольский край	20,6	23,7	53,0	64,7	61,2	33,7

*Источник: составлено авторами.

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что за анализируемый период из-за пандемии коронавируса развитие туристической сферы на Северном Кавказе несколько замедлилось. В частности, снизилось число реализованных населению туристических продуктов и численность въездных туристов. В 2020 году по сравнению с 2019 годом в Республике Дагестан уменьшилась численность российских туристов со 165 тыс. чел до 21 тыс. чел. За 2021 год, по данным проведенного мониторинга и экспертных оценок, туристский поток в республику составил около 1 млн 085 тыс. человек, что почти на 30 % больше, чем в 2020 году.

Динамика численности проданных туристических туров, предлагаемых туристскими компаниями макрорегиона, приведены на рисунке 7.

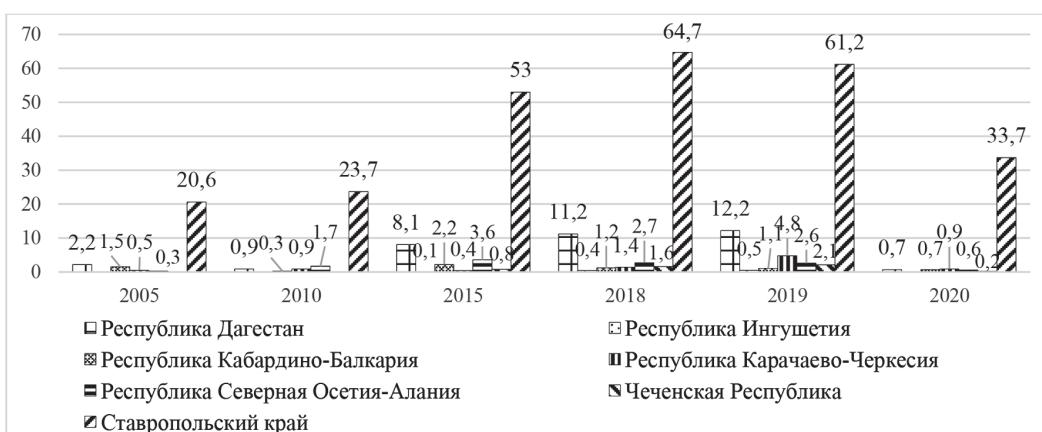

Рис. 7. Динамика числа проданных туристических пакетов,
обслуженных туристскими фирмами макрорегиона

Из данных рисунка 7 видно, что число проданных туристических пакетов, предоставленных туристскими компаниями Северо-Кавказского макрорегиона, достигло высшей точки в до-пандемийном 2018 году, после чего в 2019–2020 гг. отмечалось снижение объема оказанных услуг.

Из этого следует, что в качестве наиболее необходимого условия для организации и развития туризма в федеральном округе выступает государственная поддержка, и в развитии туризма существует перспектива получения средств в бюджет на региональном уровне. Так, общий объем инвестиций в основной капитал, направленный на развитие коллективных средств размещения в Северо-Кавказском регионе, в 2016 г. составил 978,6 млн руб. Данный показатель является наиболее низким по России (только 3,2 % от общего показателя по РФ). Объем инвестиций в основной капитал, отправленных на развитие коллективных средств размещения, на 1000 жителей региона составил только около 0,1 млн руб. (средний показатель по России – 0,207 млн руб.).

Масштабность индустрии туризма с точки зрения экономики а также её высокая значимость в развитии федерального округа и государства в целом привели к принятию Министерством по делам Северного Кавказа «Стратегии развития туризма на территории Северо-Кавказского федерального округа до 2035 года». В ней определены наиболее перспективные туристические пункты на Северном Кавказе, представленные в таблице 5.

Таблица 5

Крупнейшие инвестиционные проекты в сфере туризма и рекреации Северного Кавказа

	Название курорта	Регион	Инвестиции, млрд. руб.
1	Развитие курорта «Архыз»	Карачаево-Черкесская Республика	160,0
2	Строительство объектов инфраструктуры КМВ	Ставропольский край	50,0
3	Строительство объектов курорта «Мамисон»	Республика Северная Осетия-Алания	16,5
4	Развитие курорта «Эльбрус»	Кабардино-Балкарская Республика	14,0
5	Развитие курорта «Ведучи»	Чеченская Республика	11,9
6	Развитие курорта «Армхи»	Республика Ингушетия	6,6
7	Строительство тематического парка развлечений «Алания-Парк»	Республика Северная Осетия-Алания	5,9
8	Строительство туристического комплекса с гостиницей на берегу Верхних Голубых озер	Кабардино-Балкарская Республика	4,5
9	Строительство многофункционального развлекательного комплекса с аквапарком в г. Ставрополе	Ставропольский край	4,0
10	Создание автотуристического кластера «Зарагиж»	Кабардино-Балкарская Республика	3,1
11	Строительство гостиничного комплекса в Куртатинском ущелье	Республика Северная Осетия-Алания	3,0
12	Строительство всесезонного досугово-развлекательного комплекса «Атриум»	Ставропольский край	1,7
13	Строительство горного туристско-рекреационного бальнеологического комплекса «Джылы-Су»	Кабардино-Балкарская Республика	1,2
14	Развитие курорта «Домбай»	Карачаево-Черкесская Республика	0,9
15	Строительство торгово-развлекательного центра «Грозный-Молл»	Чеченская Республика	0,7

*Источник: составлено авторами.

Из данных таблицы 7 следует, что в условиях санкций планируется открытие новых направлений для внутренних путешествий и создание на отечественных курортах продуктов мирового уровня, что в определенной степени решит проблему импортозамещения во время ограничений на авиасообщение со многими странами и позволит создать дополнительные рабочие места. Так,

в Ставропольском крае на стадии реализации находится инвестиционный проект санаторного, курортного и туристского назначения, общей суммой 45 млрд руб., осуществление которого запланировано к 2024 г. Всё это в итоге приведёт к увеличению объёма коечного фонда в крае на более чем 7 тыс. койко-мест, позволит создать порядка 4,7 тыс. новых рабочих мест. Следовательно, планируемый коечный фонд края в общей сложности составит более 60 тыс. мест размещения, что безусловно позволит увеличить туристический поток в регионе.

В туристической отрасли страны к концу 2021 года занятость населения составила 2,3 млн чел., что соответствует 92 % от уровня 2019 года. В 2020 году показатель снизился до 1,7 млн чел. Проанализировав сферу туринастрии на предмет кадровой обеспеченности по субъектам РФ, входящим в состав СКФО по итогам 2016 г., можно сделать выводы о том, что данный показатель составил 43,2 тыс. чел., в том числе в коллективных средствах размещения среднесписочная численность – 28,7 тыс. чел., в сфере общественного питания – 13,5 тыс. чел., в туристских фирмах – 868 чел. Между тем в СКФО ощущается необходимость в специалистах профессионального уровня, владеющих специальными знаниями и навыками предоставления услуг туристам, в том числе согласно международным стандартам.

В связи с тем что планируемый туристический поток в округе увеличится, необходимо повышение уровня профессиональной подготовки кадров для сферы туризма. В настоящее время в СКФО высшее профессиональное образование в области туризма осуществляется в 41 образовательной организации, в том числе: в Республике Дагестан (4 образовательные организации), в Республике Ингушетия (1 образовательная организация), Кабардино-Балкарской Республике (3 образовательные организации), Карабаево-Черкесской Республике (1 образовательная организация), в Республике Северная Осетия-Алания (2 образовательные организации), в Чеченской Республике (3 образовательные организации), а также в Ставропольском крае (27 образовательных организаций). Что касается подготовки по образовательным программам среднего профессионального образования в области туринастрии, то данное направление ведется в 28 профессиональных образовательных организациях, 9 из которых – частные. В основном это программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих по профессиям «повар» и «повар-кондитер».

Таким образом, подготовка рабочих и служащих, а также развитие дополнительных профессиональных программ для сферы туризма актуальны для современного развития. Профессиональная переподготовка и повышение квалификации необходимы преимущественно среднему управленческому персоналу в организациях туристского сегмента для подготовки и аттестации инструкторов-проводников и гидов-переводчиков.

Заключение / Conclusion. В результате проведенного нами анализа развития туристской сферы в СКФО выявлено, что для формирования политики и стратегии развития рекреационно-туристский сферы Северо-Кавказский федеральный округ рассматривается нами как макрорегион – единое пространство, характеризующееся общностью природно-экономических, демографических, геополитических и иных условий. Округ обладает широким набором рекреационных ресурсов, имеет благоприятные возможности и перспективы для развития туристской отрасли внутреннего туризма.

Основные элементы процесса формирования политики и стратегии развития рекреационно-туристской сферы макрорегиона представлены на рисунке 8.

Динамичное и эффективное развитие индустрии туризма в регионе актуализирует необходимость внесения изменений в деловую стратегию субъектов, которая соответствует оперативной трансформации под модификацию в экономическом, политическом состоянии. Наиболее значительным потенциалом обладает Республика Дагестан, которая имеет возможности развития пляжного туризма, внесения существенного дохода в бюджет субъекта и уменьшения уровня безработицы в регионе. Второе перспективное направление – развитие культурно-познавательного туризма, обладающего объединительной стратегией и интегративной технологией при предупреждении и профилактике молодежного терроризма и экстремизма.

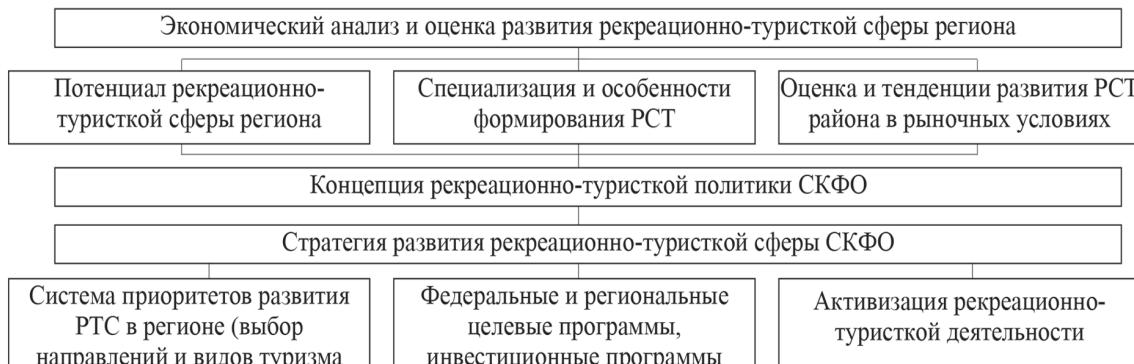

Рис. 8. Формирование политики и стратегии развития рекреационно-туристской сферы макрорегиона

В связи со сложившейся экономической и политической ситуацией во всем мире и переориентацией российских туристов на внутренние зоны отдыха, наиболее перспективным направлением для развития туристической отрасли на Северном Кавказе является горнолыжный туризм.

Также стоит отметить виды туризма, наиболее выгодные для развития на Кавказе:

- сельский туризм (вид туризма, который предполагает временное пребывание туристов в сельской местности с целью отдыха и / или участия в сельскохозяйственных работах);
- автомобильный туризм (путешествия людей в страны или местности, отличные от их постоянного места жительства, в которых основным средством передвижения выступает частный или арендованный автомобиль);
- экологический туризм (форма туризма, основанная на естественной экологической привлекательности страны).

Таким образом, Северо-Кавказский макрорегион имеет существенные природные лечебно-оздоровительные условия и социально-экономический потенциал для развития санаторно-курортного лечения и оздоровления граждан округа и всего государства. Развитие данного направления как одного из приоритетных направлений экономики региона может способствовать решению социально-экономических проблем. Для достижения намеченных целей нами предлагается развитие следующих направлений сферы туризма:

- 1) увеличение доли внутреннего туризма в продажах туристических операторов;
- 2) рост устойчивости, постепенное повышение внутреннего туризма в массовом и премиальном сегментах рынка;
- 3) формирование новых направлений и содействие со стороны государства туристическим операторам и туристическим агентам региона.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах: Федеральный закон от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ (с изм. от 26.05.2021 № 152-ФЗ) // Российская Федерация. Законы. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 14.09.2022).
2. Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (с изм. от 01.05.2022 № 124-ФЗ) // Российская Федерация. Законы. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 14.09.2022).
3. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (с изм. от 28.05.2022 № 148-ФЗ) // Российская Федерация. Законы. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 15.09.2022).

4. Стратегия развития туризма на территории Северо-Кавказского федерального округа до 2035 года: Постановление Правительства Российской Федерации от 07.03.2019 № 369-р (ред. от 17.12.2021) // Российская Федерация. Правительство. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 17.09.2022).
5. Асланов Д. И., Голубова М. И., Петров А. А. Современное состояние и перспективы развития туризма на Северном Кавказе // Фундаментальные исследования. 2017. № 3. С. 95–99.
6. Кулаговская Т. А., Панаедова Г. И. Цифровая экономика: развитие территорий и отраслей / ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского». Симферополь: Изд-во ИП Т. В. Зуева, 2018. Т. 2. 242 с.
7. Оборин М. С. Последствия влияния пандемии COVID-19 на мировой туризм // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15. № 1. С. 47–58.
8. Платонова Н. А., Кривошеева Т. М. Определение и анализ конкурентов при разработке стратегии развития туризма региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 25 (400). С. 2–12.
9. Рубцов В. А., Джумаев Б. А. Влияния «COVID-19» на индустрию туризма // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. 2021. № 2. Т. 7 (73). С. 166–175.
10. Тараненко О. Н., Пономарева М. В. Оценка и перспективы развития туристско-рекреационного кластера региона СКФО // Вопросы экономики и управления. 2016. № 2 (4). С. 73–75. URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/28/797/> (дата обращения: 17.08.2022). Загл. с титул. экрана.
11. Ушаков Р. Н. Теория и практика инноваций в туризме // Сервис в России и за рубежом. 2015. № 2. С. 123–133.
12. Ханина А. В. Пандемия COVID-19 и санкции: особенности влияния на туристическую отрасль России // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15. № 3. С. 199–208.
13. Monitoring innovation activities of innovation process participants (2011: R&D organisations) / L. Gokhberg, T. Kuznetsova, V. Roud, S. Zaichenko // Working papers by NRU – Higher School of Economics. Series WP BRP «Science, Technology and Innovation», 2013. No 6. 35 p.
14. Carlsson-Szlezak P., Reeves M., Swartz P. What coronavirus could mean for the global economy // Harvard Business Rev. 2020. Iss. 3. Pp. 1–10.
15. Hall C. M. Biological invasion, biosecurity, tourism, and globalization // Handbook of globalization and tourism. 2020. P. 114–125.
16. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): официальный сайт / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. М., 2022. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31560> (дата обращения: 27.08.2022).
17. Северо-Кавказский федеральный округ: официальный сайт / Официальный полномочный представитель Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. Пятигорск, 2022. URL: <http://skfo.gov.ru/> (дата обращения: 31.08.2022).
18. Статистический сборник: Регионы России. Социально-экономические показатели / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. М., 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 05.09.2022).

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. O prirodnyh lechebnyh resursah, lechebno-ozdorovitel'nyh mestnostyah i kurortah (On natural healing resources, health-improving areas and resorts): Federal'nyj zakon ot 23 fevralya 1995 g. No 26-FZ (s izm. ot 26.05.2021 N 152-FZ) // Rossijskaya Federaciya. Zakony. Dostup iz SPS «Garant» (Accessed: 14.09.2022).
2. Ob osobo ohranyaemyh prirodnyh territoriyah (On specially protected natural areas) : Federal'nyi zakon ot 14 marta 1995 g. No 33-FZ (s izm. ot 01.05.2022 N 124-FZ) // Rossijskaya Federaciya. Zakony. Dostup iz SPS «Garant» (Accessed: 14.09.2022).
3. Ob osnovah turistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii (On the basics of tourism activities in the Russian Federation): Federal'nyj zakon ot 24.11.1996 No 132-FZ (s izm. ot 28.05.2022 No 148-FZ) // Rossijskaya Federaciya. Zakony. Dostup iz SPS «Garant» (Accessed: 15.09.2022).

4. Strategiya razvitiya turizma na territorii Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga do 2035 goda (Tourism development strategy on the territory of the North Caucasus Federal District until 2035): Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 07.03.2019 N 369-r (red. ot 17.12.2021) // Rossijskaya Federaciya. Pravitel'stvo. Dostup iz SPS «Garant» (Accessed: 17.09.2022).
5. Aslanov D. I., Golubova, M. I., Petriv A. A. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya turizma na Severnom Kavkaze (The current state and prospects for the development of tourism in the North Caucasus) // Fundamental'nye issledovaniya. 2017. No 3. P. 95–99.
6. Kulagovskaya T. A., Panaedova G. I. Cifrovaya ekonomika : razvitiye territorij i otrassej (Digital economy : development of territories and industries) // FGAOU VO «Krymskij federal'nyj universitet imeni V. I. Vernadskogo». Simferopol': Izd-vo IP T. V. Zueva, 2018. V. 2. 242 p.
7. Oborin M. S. Posledstviya vliyaniya pandemii COVID-19 na mirovoy turizm (Impact of the COVID-19 pandemic on global tourism) // Servis v Rossii i za rubezhom. 2021. V. 15. No 1. P. 47–58.
8. Platonova N. A., Krivosheeva T. M. Opredelenie i analiz konkurentov pri razrabotke strategii razvitiya turizma regionala (Identification and analysis of competitors in the development of a tourism development strategy for the region) // Regional'naya ekonomika : teoriya i praktika. 2015. No 25 (400). P. 2–12.
9. Rubcov V. A., Dzhumaev B. A. Vliyaniya «COVID-19» na industriyu turizma (Impacts of «COVID-19» on the tourism industry) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. 2021. No 2. V. 7 (73). P. 166–175.
10. Taranenko O. N., Ponomareva M. V. Ocenka i perspektivy razvitiya turistsko-rekreacionnogo klastera regionala SKFO (Assessment and development prospects of the tourist and recreational cluster of the NCFD region) // Voprosy ekonomiki i upravleniya. 2016. No 2 (4). P. 73–75. URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/28/797/> (Accessed: 17.08.2022). – Zagl. s titul ekranu.
11. Ushakov R. N. Teoriya i praktika innovacij v turizme (Theory and practice of innovation in tourism) // Servis v Rossii i za rubezhom. 2015. No 2. P. 123–133.
12. Hanina A. V. Pandemiya COVID-19 i sankcii : osobennosti vliyaniya na turisticheskuyu otrass' Rossii (The COVID-19 pandemic and sanctions : features of the impact on the tourism industry in Russia) // Servis v Rossii i za rubezhom. 2021. V. 15. No 3. P. 199–208.
13. Monitoring innovation activities of innovation process participants (2011 : R&D organisations) / L. Gokhberg, T. Kuznetsova, V. Roud, S. Zaichenko // Working papers by NRU – Higher School of Economics. Series WP BRP «Science, Technology and Innovation», 2013. No 6. 35 p.
14. Carlsson-Szlezak P., Reeves M., Swartz P. What coronavirus could mean for the global economy // Harvard Business Rev. 2020. Iss. 3. P. 1–10.
15. Hall C. M. Biological invasion, biosecurity, tourism, and globalization // Handbook of globalization and tourism. 2020. P. 114–125.
16. Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema (EMISS): oficial'nyj sait / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii. M., 2022. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31560> (Accessed: 27.08.2022).
17. Severo-Kavkazskij federal'nyi okrug: oficial'nyj sait (North Caucasus Federal District: official website) / Oficial'nyj polnomochnyj predstavitel' Prezidenta Rossijskoj Federacii v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge. Pyatigorsk, 2022. URL: <http://skfo.gov.ru/> (Accessed: 31.08.2022).
18. Statisticheskij sbornik: Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli (Statistics: Regions of Russia. Socio-economic indicators) / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki Rossijskoi Federacii. M., 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (Accessed: 05.09.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кулаговская Татьяна Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой туризма и индустрии гостеприимства, Высшая школа креативных индустрий СКФУ. E-mail: kulagovskaya@mail.ru.

Панаедова Галина Ивановна, доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики и внешнеэкономической деятельности Института экономики и управления СКФУ. E-mail: gpanaedova@gmail.com.
Григорьев Даниил Сергеевич, студент направления подготовки 38.05.02 Таможенное дело, СКФУ. E-mail: daniil.grigorev.84@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Tatyana Kulagovskaya, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Customs, Service and Tourism, Higher School of Creative Industries, North-Caucasus Federal University. E-mail: kulagovskaya@mail.ru.

Galina Panaedova, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Department of Economics and Foreign Economic Activity, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: gpanaedova@gmail.com.

Daniil Grigoriev, Student, 38.05.02 Customs, North-Caucasus Federal University. E-mail: daniil.grigorev.84@mail.ru.

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 332.1

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.11

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Матвеев Владимир Владимирович,
Ильминская Светлана Александровна

Человеческий капитал выступает одновременно основным фактором экономического развития и целью развития общества. Сфера образования, культуры и здравоохранения в совокупности формируют фундамент для наращивания и развития человеческого капитала, который способствует росту производительности труда, общественному прогрессу и экономическому подъему, что особенно значимо в региональном измерении с позиции преодоления диспропорций социально-экономического развития отдельных территорий страны. В статье проводится анализ основных компонентов человеческого капитала, оценка факторов, определяющих возможность накопления и развития регионального человеческого капитала. Полученные результаты позволили в составе основных элементов человеческого капитала выделить креативный и культурный капитал, а также обосновать приоритетность региональных программ в обеспечении его развития.

Ключевые слова: человеческий капитал, культурный капитал, креативный капитал, факторы развития

STRUCTURAL COMPONENTS AND FACTORS OF REGIONAL HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

Vladimir Matveev, Svetlana Ilminskaya

Human capital is both the main factor of economic development and the goal of the society. Education, culture and healthcare form the foundation for the growth and development of human capital, which contributes to the growth of labor productivity, social progress and economic recovery. It is especially significant in the regional dimension from the position of overcoming the imbalances of social and economic development of individual territories of the country. The article analyzes the main components of human capital, assesses the factors determining the possibility of accumulation and development of regional human capital. The results of the research helped identify creative and cultural capital as a part of main elements of human capital and justify the priority of regional programs in ensuring its development.

Key words: human capital, cultural capital, creative capital, development factors

Введение / Introduction. Ключевыми факторами развития и обеспечения лидерства в мировом пространстве являются знания и технологии, которые формируют конкурентные преимущества и приводят к росту экономики и уровня жизни населения. Поэтому современный этап развития социально-экономических систем характеризуется сменой модели развития в сторону использования «концепции человеческого капитала» как основной цели, критерия измерения общественного прогресса и основного ресурса экономического развития.

В то же время динамичность и нестабильность современного мира, ставшие новой реальностью, демонстрирует, что общество и его члены становятся более уязвимыми в силу отсутствия гарантированной стабильности тем самым выделяя / определяя универсальную ценность общества – человеческий капитал. Вызовы современности, требующие перехода к наукоемким производствам, сохранения «традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов» [37], неэффективность применения стандартных подходов и правил в управлении обществом свидетельствует о «концептуальном, цивилизационном кризисе» [12] и подчеркивают значимость человеческого капитала как фундамента, обеспечивающего принципиально новый уровень развития страны, ее целостность и независимость.

Человеческий капитал – сложное социально-экономическое понятие, что подтверждает зависимость уровня его накопления и использования от множества детерминант экономического, социального, демографического, институционального характера, имеющих региональное измерение, соответственно отражающих возможности его наращения и эффективного использования.

Неоднородность социально-экономического пространства приводят к неравномерным процессам накопления и использования человеческого капитала в регионах. Проблематика оценки человеческого капитала и факторов, его формирующих, находит отражение в работах отечественных авторов, что подтверждает актуальность задач, связанных с управлением процессом накопления и использования человеческого капитала. Финансирование расходов на образование являются объектом исследования А. О. Сухининой [34], И. Г. Ершовой, О. В. Беляевой, А. С. Обуховой [10]. Оценка стоимости человеческого капитала в контексте межрегиональных миграционных процессов представлена в работах Н. Н. Минаева, Е. А. Жаровой [27], с позиции затратного подхода и разделения человеческого капитала на основной и оборотный – в исследованиях М. Ю. Дьякова [9]. Факторы, влияющие на развитие человеческого капитала, исследованы в работах С. С. Бразевича, С. В. Бойко, Т. В. Касаевой, Д. А. Есанкуловой [6, 18]. В работах С. Н. Калюгиной, О. А. Мухоряновой, М. В. Симанкиной [17, 18] человеческий капитал исследуется в контексте его инновационной составляющей, обеспечивающей формирование инновационного потенциала региона и минимизацию региональных кадровых рисков.

Тем не менее на сегодняшний день в научной литературе, посвященной изучению человеческого капитала, отсутствуют комплексные исследования, посвященные оценке факторов, способствующих процессу формирования, накопления и эффективного использования человеческого капитала в региональном измерении, что связано с отсутствием единого подхода и методического инструментария их выбора и применения при измерении регионального человеческого капитала. В рамках настоящей работы проведем анализ основных компонентов человеческого капитала и определим региональные возможности и угрозы для его развития.

Материалы и методы / Materials and methods. Нами были использованы теоретические, общенаучные и эмпирические методы познания. Проведен контент-анализ научных работ, исследовавших содержание категории «человеческий капитал» как объекта экономической науки, методов его оценки и факторов развития с применением методов систематизации, сравнения и обобщения. Эмпирическая база исследования – данные Федеральной службы государственной статистики, которые были использованы для исследования условий накопления и развития регионального человеческого капитала с применением трендовых и графических методов.

Цель работы – обоснование приоритетов региональной политики в области формирования и накопления человеческого капитала на основе оценки условий его развития. Для этого необходимо определить основные свойства и элементы человеческого капитала в современных условиях, факторы, определяющие его состояние в региональном измерении.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Введенная в научный оборот категория человеческого капитала в классическом представлении трактуется как совокупность или определенный запас знаний, умений и навыков человека, используемых им в процессе трудовой деятельности для удовлетворения личных и общественных потребностей. В то же время используются и расширенные трактовки данной категории, учитывающие ее структурные компоненты, факторные признаки, а также уровень управления человеческим капиталом.

Анализ научной литературы показывает, что основными структурными элементами человеческого капитала являются образование, здоровье, мотивация, информация, миграция, подготовка на производстве, причем их вклад не является равнозначным [6] и подтверждается производным характером последних трех компонентов от первых (образование, здравоохранение, мотивация) [20].

Исследуя категорию человеческого капитала, М. Ю. Дьяков выделяет его уровневое деление на индивидуальный, корпоративный, региональный, национальный и глобальный, а его состав подразделяет на три основных компонента: «капитал здоровья, капитал образования и культурный капитал» [9, с. 559]. При этом автор в составе капитала здоровья выделяет базовую и приобретенную части, а в составе капитала образования – общую и специфическую, указывая при этом определяющую роль институциональных факторов для каждого из уровней человеческого капитала.

С. С. Бразевич, С. В. Бойко обобщили и систематизировали специфические особенности человеческого капитала, в качестве которых ими выделены не только знания, но и физические, умственные способности отдельного человека, нематериализованный, накопительный, затратный и производительный его характер, а стандартные факторы, обеспечивающие развитие и реализацию человеческих способностей, дополнены творчеством и свободным временем [6]. Накопительный характер формирования человеческого капитала без дополнительных затрат в процессе профессиональной деятельности и кумулятивный эффект от инвестиций в образование, квалификацию, здоровье отмечаются И. Я. Яндиевым [38] как особенность более низкого морального и физического износа по сравнению с основным капиталом ввиду более продолжительного и продуктивного периода трудовой активности. Наряду с этим автор акцентирует внимание на творческих способностях человека, которые выступают «ядром инновационного потенциала личности» и имеют «неисчерпаемый характер» [38, с. 219]. Научный интерес к креативному аспекту в составе человеческого капитала обусловлен тем, что именно он выступает носителем «креативной по содержанию активности» [19, с. 17] и креативных идей, позволяющих найти нестандартный способ решения возникающих проблем на основе технологической креативности, выступающей результатом объединения трех типов креативности: научной, культурной и экономической. В поисках ответа на вопрос о количественной оценке креативной составляющей человеческого капитала наше внимание привлекла работа А. В. Кузнецовой, в которой автор отмечает взаимосвязь человеческого творчества и идей, знаний и технологий, а также культурных ценностей как основы креативной экономики и ее обусловленность «особенными возможностями человеческого капитала», прямо зависящими от качества образования и науки, позволяющих выделить «креативный человеческий капитал» [22, с. 21, 34].

Процесс формирования «эффективного» человеческого капитала И. О. Латышев связывает с государственными инвестициями в культуру и искусство как основными факторами, формирующими «внутреннюю культуру и мировоззрение человека» [25]. Безусловно, финансовая составляющая применительно к сектору общественных благ имеет огромное значение, однако это не единственное условие создания эффективного человеческого капитала, тем более что инвестиции могут пробуксовывать, давать эффект через определенный временной лаг либо же не приносить ожидаемого результата.

В интерпретации А. А. Аузана ставка на человеческий капитал связана с такими социокультурными характеристиками россиян, как «нацеленность на самореализацию; высокая креативность; способность к мобилизационным усилиям и краткосрочным прорывам» [1], трансформация которых происходит за 10–20 лет, а инструментами выступает «содержание и устройство образования». Ориентация только на науку и образование способствует росту человеческого капитала, увеличивая его стоимость, но, как справедливо отмечает Н. А. Каверина, «развитие человеческого капитала... подразумевает повышение качества» и выдвигает на первый план «культурный императив» [16, с.11] в его развитии.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, считаем возможным дополнить классические структурные элементы человеческого капитала креативным и культурным капиталом.

Процесс накопления и развития человеческого капитала в регионе зависит от множества факторов: состояния системы образования, здравоохранения, социальных, экономических, демографических, культурных и информационных факторов. Оценку наиболее значимых из них проведем на основе ряда показателей, используя данные Федеральной службы государственной статистики.

Физическое воспроизведение человеческого капитала определяет демографическая ситуация в регионе, которая находит отражение в складывающейся тенденции естественного прироста / убыли населения (рис. 1) и механического движения населения.

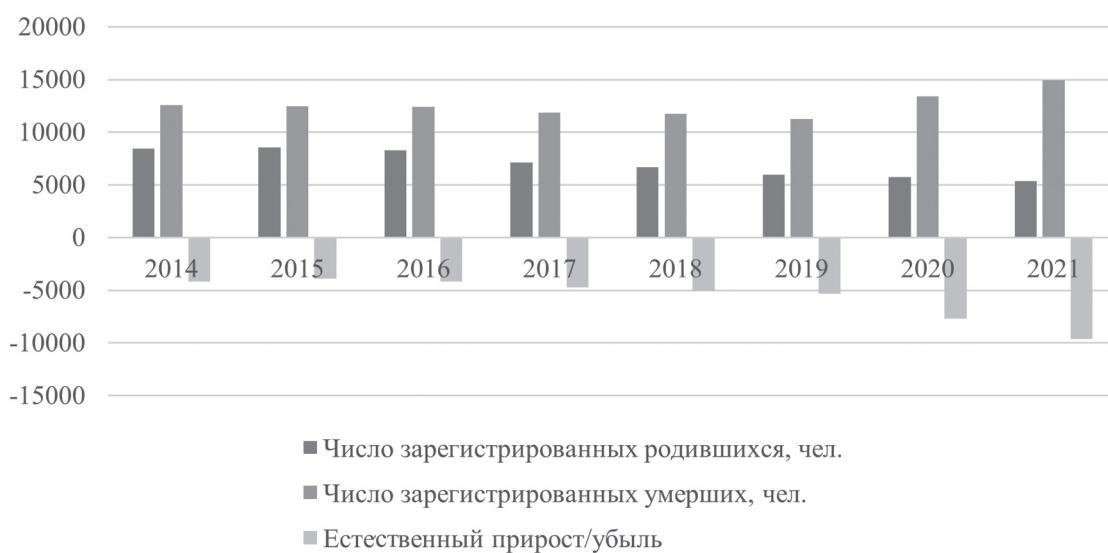

Рис. 1. Динамика рождаемости и смертности в Орловской области

*Составлено авторами на основе данных [29, 31]

Статистические данные демонстрируют устойчивую депопуляцию численности жителей Орловского региона, за последние десять лет она сократилась на 8 % и по состоянию на 1 января 2022 года составила 714,1 тыс. чел. Причины сокращения численности имеют различный характер и связаны не только с тем, что в фертильный возраст вступили «внуки войны», но и с состоянием системы здравоохранения, экологической и социально-экономической ситуации. Безусловно, основная причина – это естественная убыль населения, связанная с опережающим ростом числа умерших над родившимися, коэффициент опережения по состоянию на конец 2021 г. составил 2,8 раза. При этом ситуация осложняется достаточно высоким уровнем младенческой смертности, который служит «наглядным индикатором уровня социально-экономического благополучия населения и медицинского обслуживания» [26, с. 399] в регионе и сокращающейся ожидаемой продолжительностью жизни при рождении. Коэффициент младенческой смертности в Орловской области превышает показатель по ЦФО по данным 2021 года в 1,7 (6,7 / 4,0) раза, а ожидаемая продолжительность жизни составляет 68,97 лет [31, с. 73, 79].

Миграционные процессы, обусловленные сложившейся социально-экономической ситуацией и соответственно низкой инвестиционной, социальной привлекательностью территории с позиции места работы и проживания, также приводят к снижению количественных и качественных характеристик человеческого капитала, формируют «угрозу кадровой безопасности региона» [35, с. 1018] и выступают побудительным мотивом к миграции населения «в поисках более высокого уровня благополучия» [13, с. 34].

Полученные результаты свидетельствуют о том, что региональная политика в целях обеспечения воспроизводства человеческого капитала должна быть ориентирована на создание условий, обеспечивающих более высокий уровень качества жизни.

Базовый и приобретенный капитал здоровья, являющийся основным компонентом регионального человеческого капитала, характеризуется совокупностью объективных показателей качества жизни физиологического характера, которые в Орловской области также ниже среднестатистических значений по России и ЦФО (рис. 2), что свидетельствует о низком уровне развития системы здравоохранения, сложной экологической обстановке и недостаточном развитии инфраструктурных объектов, формирующих здоровый образ жизни.

Образование в структуре «накопления и реализации» [23, с. 54] человеческого капитала, один из основополагающих компонентов, выступает как катализатор достижения стратегических целей развития [7]. Кроме того, именно образовательный уровень определяет экономическую активность населения, его адаптивность к изменениям социально-экономических условий, размер получаемого дохода отдельного индивидуума [20]. Постиндустриальная эпоха, проявившаяся в смене приоритетных видов экономической деятельности, в возрастании роли социально-культурной сферы, росте образовательных потребностей, определяет специфику формирования и функционирования образовательного пространства «как феномена, наиболее полно отвечающего решению задач, поставленных эпохой» [14, с. 54], а именно способности страны своевременно и эффективно отвечать на «систему больших вызовов».

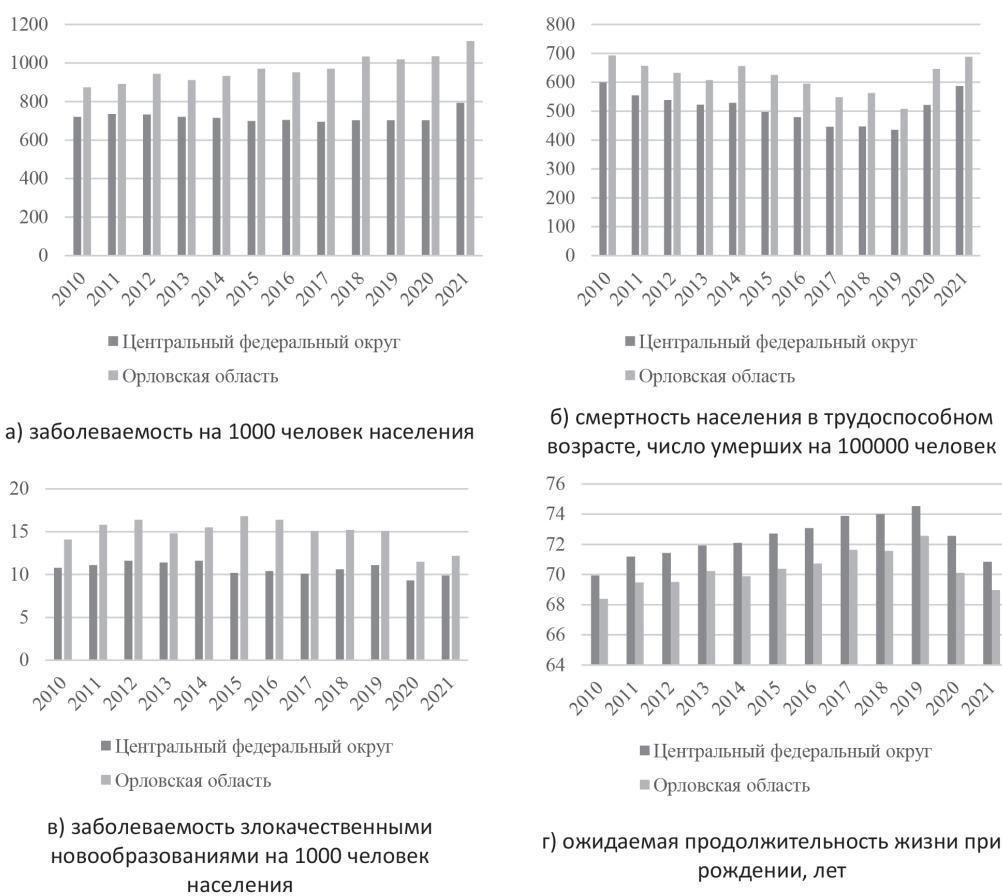

Рис. 2. Динамика показателей качества жизни населения физиологического характера

*Составлено авторами на основе данных [31]

Современные тренды развития общества и рынка труда свидетельствуют о существенной трансформации системы образования, проявившейся:

- в расширении направлений деятельности образовательных организаций, включая не только тиражирование существующих, но и генерирование новых знаний, связанных с реализацией приоритетных направлений научно-технологического развития общества;
- в усилении неравенства доступа к качественным образовательным услугам;
- в смене кластеров образовательных специальностей, как востребованных со стороны абитуриентов, так и финансируемых за счет государственного бюджета от общественных к техническим, инженерным и математическим наукам [15].

Пространственно-экономическое предназначение системы образования заключается в обеспечении устойчивого воспроизводства трудовых ресурсов как носителей человеческого капитала [4], в наращивании научно-интеллектуального потенциала, территориальной концентрации инновационных процессов, повышении производительности труда как условий, детерминирующих решение задач пространственного развития и прогресса [3]. Именно образование способствует подготовке специалистов, «труд которых оказывает максимальное влияние на динамику экономического роста» [17, с. 18].

Образовательный потенциал, формируя конкурентные преимущества территории, отражает обеспеченность регионального рынка труда квалифицированной рабочей силой, а степень его «освоения» [24, с. 63] предопределяет собственные возможности решения экономических и социокультурных задач территории. Поэтому образовательный потенциал, выступая основой стратегического проектирования образовательного пространства территории с учетом особенностей современного этапа и социально-экономических условий, позволяет «определить точки фрустрации в обществе, устраниТЬ неопределенности в целях и реализации замыслов» [14, с. 68].

Орловская область имеет статус студенческого региона, так как по количеству студентов, обучающихся по программам высшего образования, на 10 000 жителей она занимает 6-е место среди регионов РФ [31, с. 33]. Однако при этом выпускники испытывают сложности с трудоустройством и в определенной степени не востребованы со стороны регионального рынка труда. На фоне сокращения выпуска обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры и среднегодовой численности занятых (рис. 3) доля безработных с высшим профессиональным образованием возрастает (рис. 4).

Рис. 3. Динамика выпуска обучающихся и численности занятых в Орловской области

*Составлено авторами на основе данных [31]

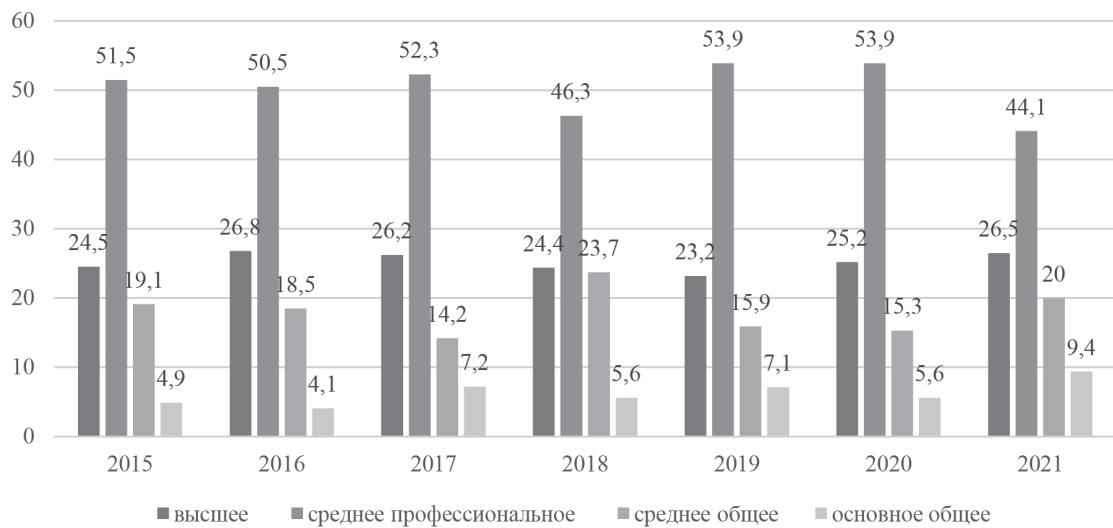

Рис. 4. Состав безработных по уровню образования в Орловской области, %
*Составлено авторами на основе данных [31]

Данные результаты свидетельствуют о двух типах проблем. Первая – отсутствие возможности трудоустройства в регионе, что косвенно подтверждается устойчивым превышением коэффициента ликвидации над коэффициентом создания организаций, а соответственно сокращением числа действующих организаций (рис. 5), приводящим к утрате «капитала подготовки на производстве».

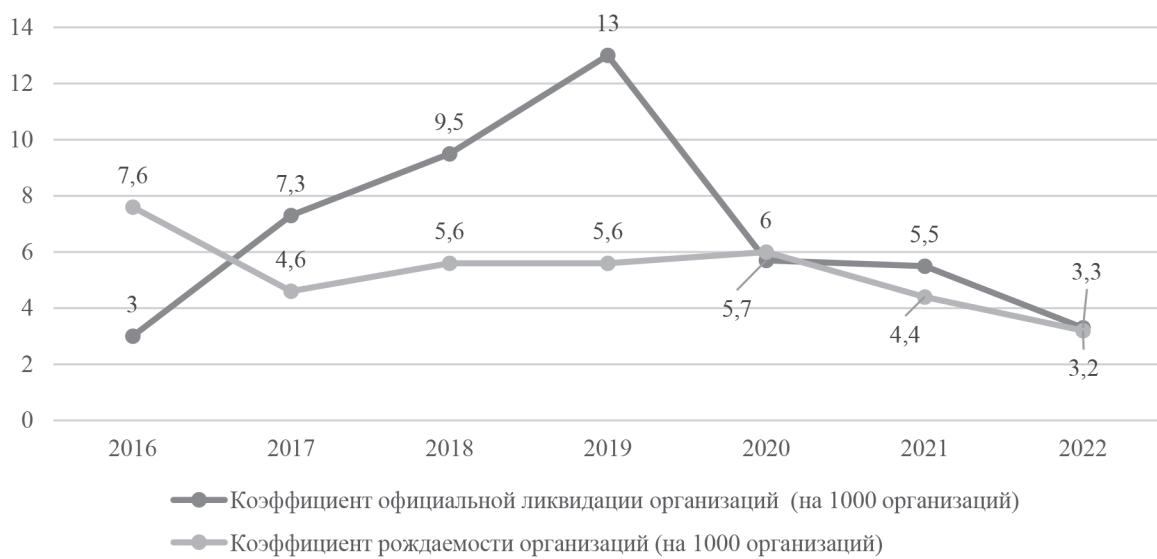

Рис. 5. Коэффициенты ликвидации и создания организаций
*Составлено авторами на основе данных [29, 31]

Вторая – подготовка специалистов по направлениям, которые не востребованы со стороны работодателей на региональном рынке труда, что демонстрирует определенную «инертность» [32, с. 238] системы образования к динамично изменяющейся социальной и экономической реальности.

ности. Таким образом, происходит процесс не накопления и использования человеческого капитала, а, напротив, его «деградация» [33, с. 52] в неблагоприятной институциональной среде. Это проблема характерна не только для Орловской области, но и для России в целом, и она может быть решена на региональном уровне путем непосредственного взаимодействия сферы образования и рынка труда в рамках региональных программ развития человеческого капитала, учитывающих «местную специфику» [32, с. 238], отраслевую экономическую специализацию региона.

Перелом государственной политики в области культуры и ее наполнение «новым контентом и подходами к реализации» [5, с. 33] подтверждают стратегическую значимость культурного капитала в формировании качественного человеческого капитала.

Именно поэтому весомая роль отводится культуре как сфере, обеспечивающей «равный доступ граждан к культурным благам» и участвующей в воспитании «гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей» [36], «культурного кода и многовековых традиций России» [8]. Это нашло отражение в разработанном национальном проекте «Культура», включающем три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура» [28], реализация которых направлена на достижение национальной цели развития «возможности для самореализации и развития талантов» [36], на изменение и расширение культурного пространства с позиции регионального измерения [11].

Статистические данные, характеризующие состояние сферы культуры Орловской области (таблица), свидетельствуют о том, что динамика показателей числа учреждений культуры и результативности их использования не имеют устойчивой позитивной динамики.

Таблица

Основные показатели деятельности культурной сферы в Орловской области

Показатель	2010	2015	2018	2019	2020	2021
Число общедоступных библиотек, ед.	400	390	349	327	385	380
Библиотечный фонд на 1000 человек населения, экз.	6 839	6 610	6 337	6 041	6 842	6 852
Число организаций культурно-досугового типа, ед.	439	349	277	269	273	267
Численность зрителей театров на 1000 человек населения	238	212	261	273	92	111
Число посещений музеев на 1000 человек населения	314	393	500	403	249	310

*Составлено авторами на основе данных [29, 31]

Пандемийный 2020 год не является показательным, т. к. распространение коронавирусной инфекции потребовало нестандартных решений, поиска новых форматов работы и предоставления услуг культуры. Сфера культуры, как и большинство и других отраслей, перешла в онлайн-формат, что привело «к появлению новых культурных продуктов» [7, с. 36], и подтвердила необходимость модернизации учреждений социально-культурной сферы на новом технологическом уровне. Таким образом, реализация национальных проектов имеет большую значимость для региона-реципиента, поскольку создает предпосылки для формирования и развития человеческого капитала региона, которое происходит в течение всей жизни человека, причем его приращение обусловливается не только затратами индивидуума, организаций, но и всего общества в целом [2], что подчеркивает значимость государственных инвестиций в человека [21].

Оценка значимости образования, здравоохранения, культуры в формировании определенного уровня развития регионального человеческого капитала не подвергается сомнению, тем не менее разнообразие исследовательских подходов свидетельствует о сложности получения

полноценной картины как о факторах «в отношении пространственного прогресса» [3, с. 29] ввиду дихотомичности их положения. Специфика социально-культурного пространства проявляется в его тесной взаимосвязи с экономическими условиями, имеющей двойственный характер, то есть одновременно и зависимый, и определяющий. Это связано с тем, что функционирование системы образования, здравоохранения, культуры как общественных институтов происходит в рамках исторически сложившейся социально-экономической системы, что предопределяет их состояние и, наоборот, определяет значимость в решении задач профессионального, духовного, физического развития личности, удовлетворении потребностей общественного производства, свидетельствуя об их непреходящей ценности в обеспечении прогресса. Таким образом, с одной стороны, образование, культура, здравоохранение выступают формирующими инновационные, социальные и экономические преимущества региона факторами и импульсом восстановления деловой активности, а с другой стороны, данная сфера в наибольшей степени испытывает на себе воздействие макросреды, институциональных изменений.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на приоритетность человеческого капитала в государственной политике, территориальные различия в условиях его формирования, наращивания и использования остаются существенными. Механическое перераспределение ресурсов не позволяет решить существующие проблемы, национальные проекты выступают исключительно импульсом для региональных программ по развитию человеческого капитала, учитываяших территориальные особенности, которые имеют существенное значение. Таким образом, исследования территориальных условий воспроизведения человеческого капитала должны послужить основой для разработки региональных программ, нацеленных на его формирование, наращивание и эффективное использование в соответствии с перспективными направлениями экономической специализации и создание благоприятных социально-экономических условий для предотвращения деградации регионального человеческого капитала.

Заключение / Conclusion. Человеческий капитал является основным фактором прогресса и целью развития общества. В региональном измерении он служит основным фактором, обеспечивающим сбалансированное развитие территории при создании условий для его накопления и результативного использования. Практическое применение результатов анализа, формирующих его факторов служит основой для решения задач управления человеческим капиталом в рамках региональной политики, обеспечивающих не только его простое воспроизведение, но и повышение качества с учетом таких современных компонентов, как культурный и креативный капитал, что позволит нивелировать территориальные различия и сократить степень социально-экономической дифференциации регионов. В заключение следует отметить, что в дальнейших исследованиях необходимо сфокусировать внимание на результативности вложений в конкретные сферы с целью накопления человеческого капитала.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Аузан А. А. Культурный капитал как точка опоры новой экономической стратегии. URL: https://iq.hse.ru/data/2015/04/24/1234026638/_АУЗАН – Отчетный доклад в НИУ-ВШЭ _2.pdf(дата обращения: 19.10.2022).
2. Белова, Т. М., Майдан Т. М. Накопление человеческого капитала: что может государство (Российский опыт) // Вектор экономики. 2020. № 4 (46). С. 61–68.
3. Болгова Е. В. Система образования в экономическом пространстве региона // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 45 (228). С. 29–37.
4. Боровских Н. В., Кипервар Е. А. Система профессионального образования как фактор развития кадрового потенциала: региональный аспект // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 1. С. 71–78.

5. Бочаров И. М., Измайлова М. А. Состояние национальной культурной политики и управления сферой культуры в условиях новых вызовов // Вопросы региональной экономики. 2021. №1 (46). С. 30–36.
6. Бразевич, С. С., Бойко С. В. Анализ факторов развития человеческого капитала в экономике знаний // Научная мысль. 2020. Т. 13. № 3-1(37). С. 22–28.
7. Вертакова Ю. В., Ларина О. Г. Роль университета в социально-экономическом развитии региона (на примере Юго-западного государственного университета и Курской области) // Экономика и управление. 2017. № 5 (139). С. 56–66.
8. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2021 году. URL: <https://culture.gov.ru/documents/gosudarstvennyy-doklad-o-sostoyanii-kultury-v-rossiyskoy-federatsii-v-2021-godu31082022> (дата обращения: 10.09.2022).
9. Дьяков М. Ю. Экономическая оценка человеческого капитала региона // Экономика региона. 2022. № 18 (2). С. 556–568.
10. Ершова И. Г., Беляева О. В., Обухова А. С. Оценка финансирования человеческого капитала регионов в условиях цифровизации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 3 (78). С. 14–24.
11. Заседание Совета по культуре и искусству 15.12.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59416> (дата обращения: 12.09.2022).
12. Заседание дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66975> (дата обращения: 25.10.2022).
13. Зубец А. Н. Российские и международные подходы к измерению качества жизни. URL: http://www.fa.ru/science/index/SiteAssets/Pages/Zubets_Pubs/LQ_B_2020.pdf (дата обращения: 20.10.2022).
14. Иванов, О. Б., Иванова С. В. Влияние социально-экономических условий на формирование образовательного пространства в постиндустриальном обществе // Коммуникология. 2015. Т. 3. № 4. С. 52–71.
15. Изменения стратегий, мотиваций и экономического поведения студентов и преподавателей российских вузов // Информационный бюллетень. М.: Высшая школа экономики, 2019. 84 с. (Мониторинг экономики образования. № 1 (133)). URL: [https://memo.hse.ru/data/2019/03/05/1196154632/2019_inbul_133\(1\).pdf](https://memo.hse.ru/data/2019/03/05/1196154632/2019_inbul_133(1).pdf) (дата обращения: 18.03.2021).
16. Каверина Н. А. Ведущая роль культуры в развитии человеческого капитала и новой экономики // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2017. № 3 (23). С. 10–16.
17. Калюгина С. Н., Мухоръянова О. А., Симанкина М. В. Роль образовательных организаций в развитии человеческого капитала региона и снижении его кадровых рисков // Экономика и управление: проблемы и решения. 2019. № 2. Т. 9. С. 16–21.
18. Калюгина С. Н., Мухоръянова О. А., Симанкина М. В. Содержание понятия человеческого капитала в контексте применения к инновационному потенциалу региона // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 5 (74). С. 44–52.
19. Каменских М. А. Теоретико-методические подходы к понятию «креативная экономика» и оценка уровня развития креативной экономики США и России // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 20 (323). С. 16–20.
20. Касаева Т. В., Есанкулова Д. А. Образование как структурный компонент человеческого капитала // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 2. С. 12–16. URL: <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2020-2-12-16> (дата обращения: 29.12.2022).
21. Комарова А. С. Приволжский федеральный округ: влияние человеческого капитала на производительность труда // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 15 (390). С. 23–30.
22. Кузнецова Н. В. Новая парадигма современности – креативная экономика // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 1. С. 15–37.
23. Кулагина Е. В. Региональные диспропорции в накоплении и реализации образовательного потенциала // Экономика региона. 2012. № 1 (29). С. 53–62.
24. Курина Л. И. Взаимосвязь социально-экономических показателей региона с образовательным потенциалом его населения / Л. И. Курина // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 24. С. 61–64.
25. Латышев И. О. Влияние инвестиций в культуру на формирование национального человеческого капитала // Науковедение: интернет-журнал. Вып. 2. Март – апрель 2014. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/54EVN214.pdf> (дата обращения: 09.09.2022).

26. Меньшикова Е. А. Влияние демографической ситуации на трудовой потенциал региона // Ученые заметки ТОГУ. 2019. Т. 10. № 2. С. 394–402.
27. Минаев Н. Н., Жарова Е. А. Система индикаторов оценки стоимости человеческого капитала под воздействием межрегиональных миграционных процессов // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19. Вып. 3. С. 539–562.
28. Национальный проект «Культура». URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project> (дата обращения: 10.09.2022).
29. Орловская область. 2010, 2015, 2017–2019: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. Орел, 2020. 259 с. URL: https://orel.gks.ru/official_publications (дата обращения: 30.12.2022).
30. Орловская область. 2010, 2015, 2019–2021: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. Орел, 2022. 257 с. URL: https://orel.gks.ru/official_publications (дата обращения: 30.12.2022).
31. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 30.12.2022).
32. Саралинова Д. С., Юшаева Р. С-Э. Значимость роли человеческого капитала для развития инновационной экономики // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 11. С. 236–241.
33. Селиверстова Ю. А. Социально-экономические условия развития человеческого капитала в России и Китае // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2021. № 1. С. 42–53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44745696> (дата обращения: 30.12.2022).
34. Сухинина А. О. Оценка человеческого капитала как основного фактора инновационного развития // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 3 (84). С. 129–134.
35. Суходолов А. П., Озерникова Т. Г., Кузнецова Н. В. Миграционный отток населения как угроза кадровой безопасности региона (на примере Иркутской области) // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 4. С. 1015–1036.
36. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.10.2021).
37. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.09.2022).
38. Яндиев И. Я. Формирование концепции развития структуры человеческого капитала в постпандемийный период // Modern Economy Success. 2022. № 2. С. 217–222. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48320332> (дата обращения: 18.12.2022).

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Auzan A. A. Kul'turnyj kapital kak tochka opory novoj ekonomicheskoy strategii (Cultural capital as a fulcrum of a new economic strategy). URL: https://iq.hse.ru/data/2015/04/24/1234026638/_AUZAN_Pochetnyi_doklad_v_NIU-VShE_2.pdf (Accessed: 19.10.2022).
2. Belova T. M., Maidan T. M. Nakoplenie chelovecheskogo kapitala: chto mozhet gosudarstvo (Rossijskij opyt) (Accumulation of human capital: what the state can Russian experience)) // Vektor ekonomiki. 2020. No 4 (46). P. 61–68.
3. Bolgova E. V. Sistema obrazovaniya v ekonomicheskem prostranstve regiona (The education system in the economic space of the region) // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2011. No 45 (228). P. 29–37.
4. Borovskikh N. V., Kipervar E. A. Sistema professional'nogo obrazovaniya kak faktor razvitiya kadrovogo potenciala: regional'nyj aspekt (The system of professional education as a factor in the development of human potential: the regional aspect) // Omskij nauchnyj vestnik. Seriya Obshchestvo. Istochnik. Sovremennost'. 2019. V. 4. No 1. P. 71–78.
5. Bocharov I. M., Izmailova M. A. Sostoyanie nacional'noj kul'turnoj politiki i upravleniya sferoj kul'tury v usloviyah novyh vyzovov (The state of the national cultural policy and management of the cultural sphere in the context of new challenges) // Voprosy regional'noi ekonomiki. 2021. No 1 (46). P. 30–36.
6. Brazevich S. S., Boiko S. V. Analiz faktorov razvitiya chelovecheskogo kapitala v ekonomike znanij (Human resources development factors analysis in knowledge economics) // Nauchnaya mysl'. 2020. V. 13. No 3-1(37). P. 22–28.
7. Vertakova Yu. V., Larina O. G. Rol' universiteta v social'no-ekonomicheskem razvitiu regiona (na primere Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta i Kurskoj oblasti) (The role of a university in regional socio-economic development: the case of the Southwest state university and the Kursk region) // Ekonomika i upravlenie. 2017. No 5 (139). P. 56–66.

8. Gosudarstvennyj doklad o sostoyanii kul'tury v Rossijskoj Federacii v 2021 godu (State report on the state of culture in the Russian Federation in 2021). URL: <https://culture.gov.ru/documents/gosudarstvennyy-doklad-o-sostoyanii-kultury-v-rossiyskoy-federatsii-v-2021-godu31082022> (Accessed: 10.09.2022).
9. D'yakov M. Yu. Ekonomicheskaya otsenka chelovecheskogo kapitala regiona (Economic Assessment of Regional Human Capital) // Ekonomika regiona. 2022. No 18 (2). P. 556–568.
10. Ershova I. G., Belyaeva O. V., Obuhova A. S. Ocenka finansirovaniya chelovecheskogo kapitala regionov v usloviyah cifrovizacii (Evaluation of financing human capital of regions under digitalization) // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2020. No 3 (78). P. 14–24.
11. Zasedanie Soveta po kul'ture i iskusstvu 15.12.2018 (Meeting of Council for Culture and Art December 15, 2018). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59416> (Accessed: 12.09.2022).
12. Zasedanie diskussionnogo kluba «Valdaj» (Meeting of the Valdai Discussion Club). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66975> (Accessed: 25.10.2022).
13. Zubec A. N. Rossijskie i mezhdunarodnye podhody k izmereniyu kachestva zhizni (Russian and international approaches to quality of life measurement). URL: http://www.fa.ru/science/index/SiteAssets/Pages/Zubets_Pubs/LQ_B_2020.pdf (Accessed: 20.10.2022).
14. Ivanov O. B., Ivanova S. V. Vliyanie social'no-ekonomicheskikh uslovij na formirovanie obrazovatel'nogo prostranstva v postindustrial'nom obshchestve (The influence of socioeconomic conditions on the formation of the education space in postindustrial era) // Kommunikologiya. 2015. No 4. P. 52–71.
15. Izmeneniya strategii, motivacii i ekonomicheskogo povedeniya studentov i prepodavatelej rossijskih vuzov (Changes in strategies, motivations and economic behaviour of students and teachers of Russian universities): informacionnyj byulleten'. M.: Vysshaya shkola ekonomiki, 2019. 84 p. (Monitoring ekonomiki obrazovaniya. No 1 (133)). URL: [https://memo.hse.ru/data/2019/03/05/1196154632/2019_inbul_133\(1\).pdf](https://memo.hse.ru/data/2019/03/05/1196154632/2019_inbul_133(1).pdf) (Accessed: 18.03.2021).
16. Kaverina N. A. Vedushchaya rol' kul'tury v razvitiu chelovecheskogo kapitala i novoj ekonomiki (Leading role of culture in development of the human capital and new economy) // Chelovecheskij kapital i professional'noe obrazovanie. 2017. No 3 (23). P. 10–16.
17. Kalyugina S. N., Muhor'yanova O. A., Simankina M. V. Rol' obrazovatel'nyh organizacij v razvitiu chelovecheskogo kapitala regiona i snizhenii ego kadrovyh riskov (The role of educational organizations in the development of the human capital of the region and reducing its human risks) // Ekonomika i upravlenie: problemy i resheniya. 2019. No 2. V. 9. P. 16–21.
18. Kalyugina S. N., Muhor'yanova O. A., Simankina M. V. Soderzhanie ponyatiya chelovecheskogo kapitala v kontekste primeneniya k innovacionnomu potencialu regiona (Contents of the concept of human capital in the context of application to the innovative potential of the region) // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2019. No 5 (74). P. 44–52.
19. Kamenskikh, M. A. Teoretko-metodicheskie podhody k ponyatiyu «kreativnaya ekonomika» i ocenka urovnya razvitiya kreativnoj ekonomiki SShA i Rossii (Theoretical and methodological approaches to concept «creative economy» and assessment of the level of development of creative economy of the USA and Russia) // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2013. No 20 (323). P. 16–20.
20. Kasaeva T. V., Esankulova D. A. Obrazovanie kak strukturnyj komponent chelovecheskogo kapitala (Education as a structural component of human capital) // Nauchnyj vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta. 2020. No 2. P. 12–16. URL: <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2020-2-12-16> (Accessed: 29.12.2022).
21. Komarova A. S. Privolzhskij federal'nyj okrug: vliyanie chelovecheskogo kapitala na proizvoditel'nost' truda (The Volga federal district: influence of human capital on labor productivity) // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2015. No 15 (390). P. 23–30.
22. Kuznetsova N. V. Novaya paradigma sovremennosti – kreativnaya ekonomika (A new paradigm of modernity – creative economy) // Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo. 2022. V. 24. No 1. P. 15–37.
23. Kulagina E. V. Regional'nye disproportcii v nakoplenii i realizacii obrazovatel'nogo potenciala (Regional disproportions in the accumulation and implementation of educational potential) // Ekonomika regiona. 2012. No 1 (29). P. 53–62.
24. Kurina L. I. Vzaimosvyaz' social'no-ekonomicheskikh pokazatelej regiona s obrazovatel'nym potencialom ego naseleniya (The relationship of socio-economic indicators of the region with the educational potential of its population) // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2009. No 24. P. 61–64.
25. Latyshev I. O. Vliyanie investicij v kul'turu na formirovanie nacional'nogo chelovecheskogo kapitala (The impact of investment in culture on the formation of a national human capital) // Naukovedenie: internet-zhurnal. Vyp. 2. Mart – aprel'. 2014. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/54EVN214.pdf> (Accessed: 08.09.2022).

26. Men'shikova E. A. Vliyanie demograficheskoy situacii na trudovoj potencial regiona (Improvement of state managements of social protection of the population of the region) // Uchenye zametki TOGU. 2019. V. 10. No 2. P. 394–402.
27. Minaev N. N., Zharova E. A. Sistema indikatorov ocenki stiomosti chelovecheskogo kapitala pod vozdejstviem mezhregional'nyh migracionnyh processov (A system of indicators to assess the value of human capital under the influence of interregional migration processes) // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2021. V. 19. Iss. 3. P. 539–562.
28. Nacional'nyj proekt «Kul'tura» (The National project «Culture»). URL: <https://culture.gov.ru/about-national-project/about-project> (Accessed: 10.09.2022).
29. Orlovskaya oblast'. 2010, 2015, 2017–2019 (Oryol region. 2010, 2015, 2017–2019): stat. sb. / Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Orlovskoj oblasti. Orel, 2020. 259 p. URL: https://orel.gks.ru/official_publications (Accessed: 30.12.2022).
30. Orlovskaya oblast'. 2010, 2015, 2019–2021 (Oryol region. 2010, 2015, 2019–2021): stat. sb. / Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Orlovskoj oblasti. Orel, 2022. 257 p. URL: https://orel.gks.ru/official_publications (Accessed: 30.12.2022).
31. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2022 (Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022): stat. sb. / Rosstat. M., 2022. 1122 p. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (Accessed: 30.12.2022).
32. Saralinova D. S., Yushaeva R. S-E. Znachimost' roli chelovecheskogo kapitala dlya razvitiya innovacionnoj ekonomiki (The importance of human capital for the development of an innovative economy) // Voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva. 2021. No 11. P. 236–241.
33. Seliverstova Yu. A. Social'no-ekonomicheskie usloviya razvitiya chelovecheskogo kapitala v Rossii i Kitae (Socio-economic aspects of human capital development in Russia and China) // Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'. 2021. No 1. P. 42–53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44745696> (Accessed: 30.12.2022).
34. Suhinina A. O. Ocenna chelovecheskogo kapitala kak osnovnogo faktora innovacionnogo razvitiya (Assessment of human capital as a main factor of innovative development) // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2021. No 3 (84). P. 129–134.
35. Suhodolov A. P., Ozernikova T. G., Kuznecova N. V. Migracionnyj ottok naseleniya kak ugroza kadrovoj bezopasnosti regiona (na primere Irkutskoj oblasti) (Migration outflow of population as a threat to personnel security of the region (on the example of the Irkutsk region)) // Ekonomika truda. 2018. V. 5. No 4. P. 1015–1036.
36. O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030): Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 No 474. URL: <http://www.consultant.ru> (Accessed: 25.10.2021).
37. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» (On the National Security Strategy of the Russian Federation): Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 No 400. URL: <http://www.consultant.ru> (Accessed: 16.09.2022).
38. Yandiev I. Ya. Formirovanie koncepcii razvitiya struktury chelovecheskogo kapitala v postpandemiinyj period (Formation of the concept of human capital structure development in the post-pandemic period) // Modern Economy Success. 2022. No 2. P. 217–222. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48320332> (Accessed: 18.12.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Матвеев Владимир Владимирович, доктор экономических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры». E-mail: rector@ogik.ru

Ильминская Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры». E-mail: ilminskaya_svetl@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir Matveev, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Rector, Orel State Institute of Culture. E-mail: rector@ogik.ru

Svetlana Ilminskaya, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Orel State Institute of Culture. E-mail: ilminskaya_svetl@mail.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 331.5

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.12

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Обухова Анна Сергеевна, Пияльцев Александр Игоревич

Вопросы функционирования и развития рынка труда являются особенно актуальными в современных социально-экономических и геополитических условиях ведения финансово-экономической и хозяйственной деятельности. Влияние различного рода факторов внешнего и внутреннего характера, появление новых угроз и вызовов обуславливают необходимость в изучении происходящих изменений и формировании эффективного набора инструментов и методов развития рынка труда. Пандемия коронавирусной инфекции и введение рядом зарубежных стран односторонних санкций в отношении российской экономики стали одними из наиболее серьезных негативных факторов, оказавших влияние на состояние и тенденции развития российского рынка труда за последние 5 лет. Авторами рассматривается динамика показателей, отражающих уровни занятости и безработицы, заработной платы, численность организаций, субъектов малого и среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей за 2017–2021 годы. Информационной базой для проведения исследования стали официальные сайты Федеральной службы государственной статистики, Федеральной налоговой службы, результаты работ ученых, исследователей и экспертов в данной области. Авторами отмечается и оценивается характер и масштабы влияния пандемии коронавирусной инфекции на российский рынок труда. Выявлено снижение уровня занятости, повышение уровня безработицы, замедление темпов роста денежных доходов населения в 2020 году. Введение коронавирусных ограничений также привело к снижению экономической и инвестиционной активности населения и хозяйствующих субъектов в целом. Ключевую роль в решении возникших проблем в условиях влияния пандемии коронавирусной инфекции на рынок труда играет государство, разработанные и реализованные меры адресной поддержки. По результатам проведенного исследования авторами сделаны соответствующие выводы и даны рекомендации.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, безработица, уровень безработицы, индекс потребительских цен

Финансирование: статья выполнена в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта 0851-2020-0034.

THE STATE AND TRENDS OF THE LABOR MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Anna Obukhova, Alexander Piyaltsev

The issues of functioning and development of the labor market are particularly relevant in modern socio-economic and geopolitical conditions of financial and economic activity. The influence of various external and internal factors, the emergence of new threats and challenges necessitate the study of ongoing changes and the formation of an effective set of tools and methods for the development of the labor market. The coronavirus pandemic and the introduction of unilateral sanctions against the Russian economy by a number of foreign countries have become one of the most serious negative factors that have influenced the state and trends in the development of the Russian labor market over the past 5 years. The article studies the dynamics of indicators reflecting the levels of employment and unemployment, wages, the number of organizations, small and medium-sized businesses, individual entrepreneurs for 2017–2021. The information base for the research is the official websites of the Federal State Statistics Service, the Federal Tax Service, the results of the work of scientists, researchers and experts in this field. The authors note and assess the nature and extent of the impact of the coronavirus pandemic on the Russian labor market. A decrease in the employment rate, an increase in the unemployment rate, and a slowdown in the growth of monetary incomes of the population in 2020 were revealed. The introduction of coronavirus restrictions also led to a decrease in the economic and investment activity of the population and economic entities as a whole. The key role

in solving the problems that have arisen in the conditions of the impact of the coronavirus pandemic on the labor market is played by the state, developed and implemented targeted support measures. According to the results of the study, the authors made the conclusions and recommendations.

Key words: labor market, economy, employment, unemployment, average monthly accrued wages, organizations, individual entrepreneurs, small and medium-sized businesses

Funding: The article was carried out within the framework of the state assignment of Southwestern State University, project code 0851-2020-0034.

Введение / Introduction. Вопросы функционирования и развития рынка труда являются актуальными в современных социально-экономических и геополитических условиях. Влияние ряда внешних и внутренних факторов, угроз и вызовов обуславливают происходящие структурные и качественные изменения на рынке труда. Е. А. Единак в своем исследовании затрагивает вопросы функционирования рынка труда и внешнеэкономические шоки, влияющие на него, отмечая, что в период экономических спадов численность занятых сокращалась в меньшей степени, чем объемы производства, поскольку организации и предприятия в таких условиях стремятся максимально сохранить кадры [1, с. 57]. И. Г. Ершова, Л. С. Белоусова отмечают «необходимость управления потребностью в специалистах на рынке труда» [2, с. 139]. В 2020 году пандемия коронавирусной инфекции оказала серьезное негативное влияние на российский рынок труда и экономику в целом. Отмечается снижение уровней занятости, экономической и инвестиционной активности, изменение баланса спроса и предложения на рабочую силу, замедление темпов роста денежных доходов населения [3, 4, 5]. В 2021 году последствия пандемии коронавирусной инфекции в российской экономике были практически полностью устранены.

Начало 2022 года ознаменовалось для Российской Федерации изменением внешнеэкономической ситуации, что обусловлено введением односторонних санкций со стороны ряда зарубежных стран, ограничивших возможности импорта и экспорта, обусловивших уход с российского рынка крупных зарубежных компаний, отток внешнего капитала, ускорение инфляционных процессов [6, 7].

Оценка влияния такого рода факторов и экономических шоков является актуальным вопросом в современной научной практике, поскольку изменения на рынке труда отличаются мультиплексным характером воздействия на смежные сферы деятельности хозяйствующих субъектов.

Материалы и методы / Materials and methods. Авторами для достижения поставленных целей исследования использовались информационно-аналитические и статистические материалы официальных сайтов Федеральной службы государственной статистики и Федеральной налоговой службы, результаты работ ученых, исследователей и экспертов в данной сфере. Для проведения оценки состояния и тенденций развития российского рынка труда анализируется динамика показателей, отражающих уровни занятости, безработицы, среднемесячной начисленной заработной платы, инфляции в аспекте покупательной способности населения. Горизонтальный и сравнительный экономико-статистические виды анализа проведенные за 2017–2021 годы, позволили оценить характер и масштабы влияния пандемии коронавирусной инфекции на российский рынок труда.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Инновационное и технологическое развитие экономики, влияние различного рода факторов обуславливают происходящие изменения на рынке труда в Российской Федерации, для оценки которых целесообразно рассмотреть динамику ключевых показателей занятости, денежных доходов, условий труда кадровых ресурсов за 2017–2021 годы.

На показатели рабочей силы, процесс их производства оказывает влияние большое число факторов: демография, половозрастная структура населения, уровень экономической активности, безработицы, образования [8, с. 15]. На рисунке 1 отражена сравнительная динамика численности рабочей силы и уровня участия в рабочей силе населения в возрасте от 15 до 72 лет в Российской Федерации за 2017–2021 годы.

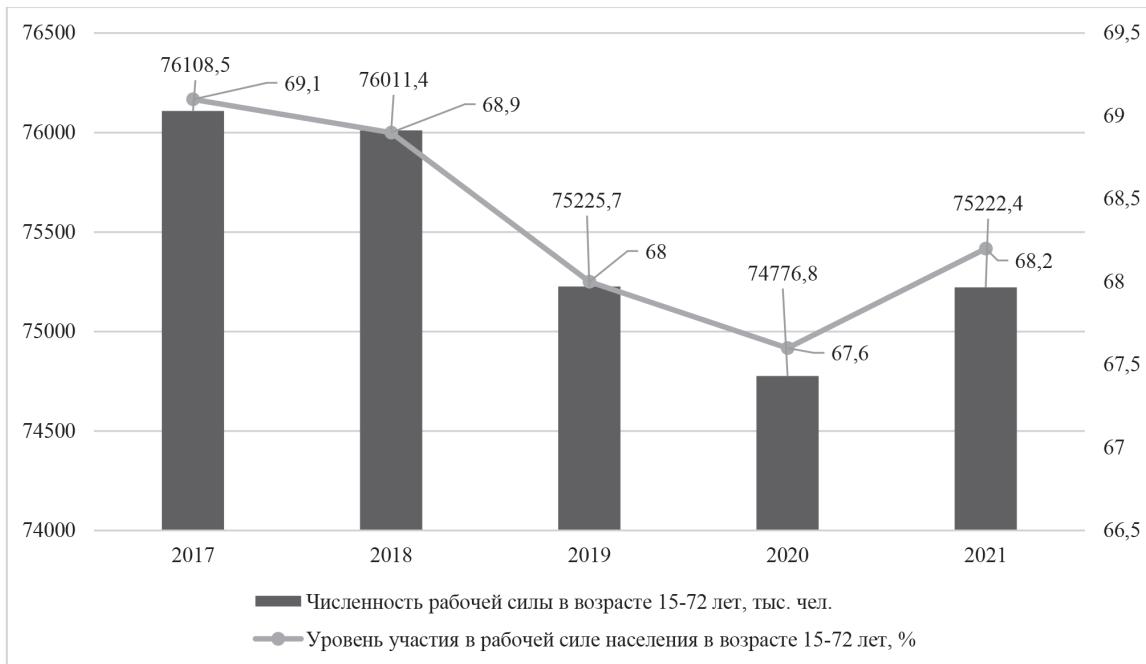

Рис. 1. Сравнительная динамика численности рабочей силы и уровня участия в рабочей силе населения в возрасте 15–72 лет в Российской Федерации за 2017–2021 гг.

*Источник: составлено авторами по данным [9]

За рассматриваемый период времени численность рабочей силы в российской экономике уменьшилась на 1,16 %, что является негативным фактором в аспекте развития рынка труда, связанным с демографическими процессами в стране: за соответствующий промежуток времени численность населения в Российской Федерации снизилась на 749 тысяч человек [10, с. 11]. Технологические и цифровые трансформационные процессы в экономике предъявляют повышенные требования к набору компетенций и навыков, предъявляемых к трудовым ресурсам на рынке труда. Именно цифровые компетенции в современных социально-экономических условиях выступают новыми источниками роста производительности труда и отраслей хозяйственной деятельности [11, с. 78].

Другого рода характеристикой рынка труда являются показатели безработицы и потенциальной рабочей силы, являющиеся одними из ключевых индикаторов в данном аспекте. Во время экономических кризисов и шоков повышается уровень безработицы на рынке труда, что приводит к снижению уровня экономической активности, темпов роста денежных доходов населения. На рисунке 2 отражена сравнительная динамика численности безработных и совокупного показателя уровня безработицы и потенциальной рабочей силы в возрасте 15–72 лет в Российской Федерации за 2017–2021 годы.

За 2017–2021 годы численность безработных в российской экономике сократилась на 8,62 %, что стало положительной тенденцией в аспекте социально-экономического развития. В 2020 году отмечалось резкое увеличение числа безработных, что связано с влиянием пандемии коронавирусной инфекции, изменившей баланс спроса и предложения на рынке труда, характер трудовых отношений, формы занятости и трудовых отношений. Однако в 2021 году отмечено постепенное возвращение значения данного показателя к своим докризисным показателям, что говорит о временном характере влияния пандемии коронавирусной инфекции на рынок труда и экономику в целом.

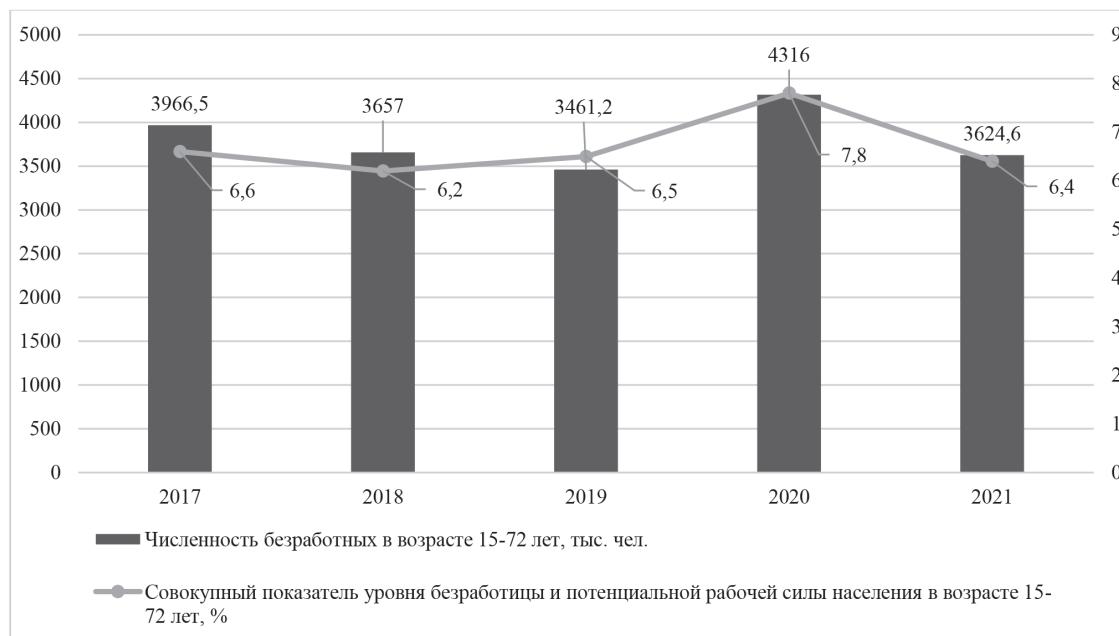

Рис. 2. Сравнительная динамика численности безработных и совокупного показателя уровня безработицы и потенциальной рабочей силы в возрасте 15–2 лет в РФ за 2017–2021 гг.

*Источник: составлено авторами по данным [9]

Для оценки состояния рынка труда одним из ключевых показателей в экономике является уровень оплаты труда работников. Обеспечение высокого уровня денежных доходов населения позволяет сформировать необходимый спрос на товары и услуги, повысить уровень инвестиционной и покупательской способности. На рисунке 3 отражена сравнительная динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и уровня инфляции в Российской Федерации.

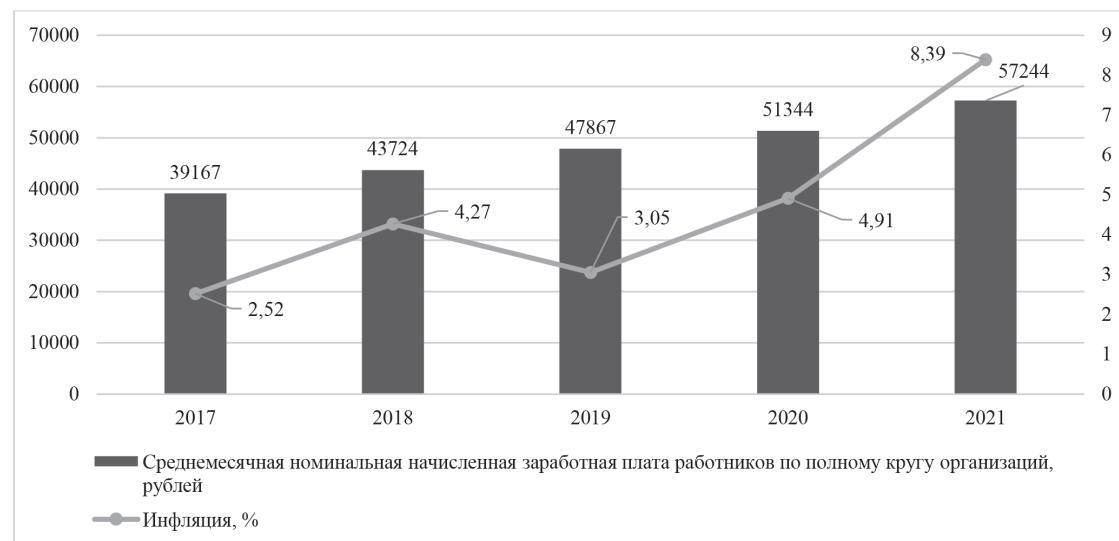

Рис. 3. Сравнительная динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и уровня инфляции в РФ за 2017–2021 гг.

*Источник: составлено авторами по данным [9].

За рассматриваемый промежуток времени уровень среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций увеличился на 46,15 %.

Для более детального анализа уровня денежных доходов населения в аспекте их покупательской способности целесообразно рассмотреть также динамику индекса потребительских цен на все товары и услуги в Российской Федерации (рисунок 4).

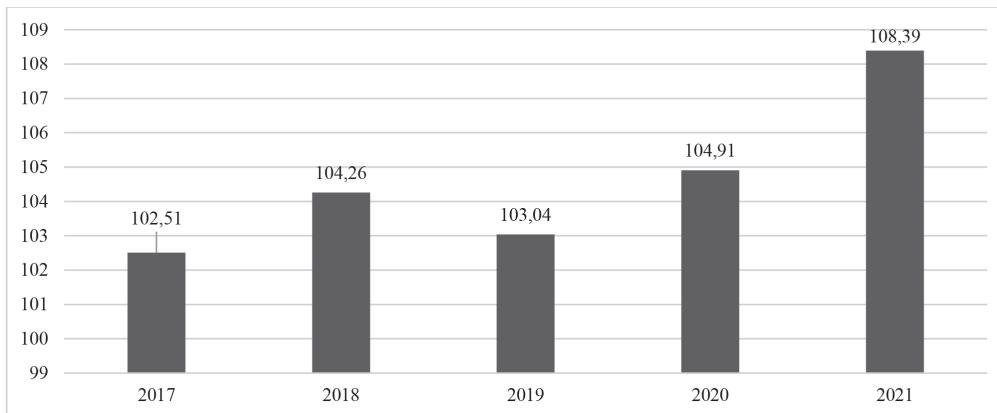

Рис. 4. Динамика индекса потребительских цен на все товары и услуги в РФ за 2017–2021 гг.

*Источник: составлено авторами по данным [9]

В целом за рассматриваемый промежуток времени индекс потребительских цен изменялся в пределах уровня инфляции по экономике, что свидетельствует об изменении стоимости жизни населения в пределах происходящих инфляционных процессов.

Другого рода индикаторами экономики и рынка труда в данном аспекте являются численность хозяйствующих субъектов по таким категориям, как: индивидуальные предприниматели, организации, субъекты малого и среднего бизнеса. Анализ динамики численности представленных категорий хозяйствующих субъектов позволит оценить макроэкономическую ситуацию в целом, условия для ведения бизнеса, осуществления финансово-хозяйственной и производственной деятельности (рисунок 5).

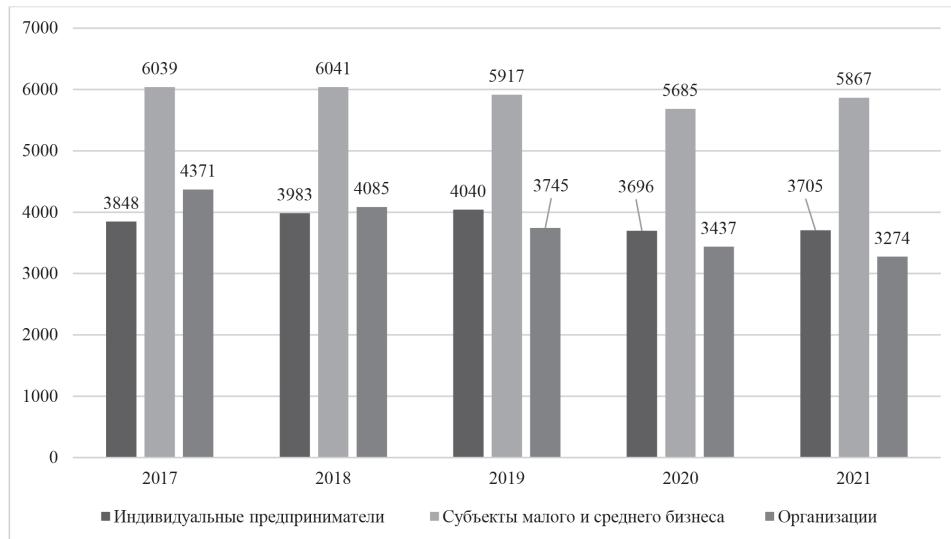

Рис. 5. Сравнительная динамика числа индивидуальных предпринимателей, субъектов малого и среднего бизнеса, организаций в РФ за 2017–2021 гг., тыс. ед.

*Источник: составлено авторами по данным [12].

За 2017–2021 годы в российской экономике наблюдалось снижение численности всех анализируемых категорий хозяйствующих субъектов: индивидуальных предпринимателей – на 3,72 %, субъектов малого и среднего бизнеса – на 2,85 %, организаций – на 25,1 %, что является негативным фактором в аспекте развития рынка труда.

Заключение / Conclusion. На функционирование российского рынка труда оказывает влияние большое число факторов внешнего и внутреннего характера, определяя условия и тенденции его развития. В 2020 году такого рода фактором стала пандемия коронавирусной инфекции, которая привела к снижению уровня занятости, замедлению темпов роста денежных доходов населения, росту безработицы в экономике. Анализ значений перечисленных показателей в 2021 году показал временный характер влияния пандемии на рынок труда, поскольку большинство показателей вернулось к своим докризисным значениям. Серьезной структурной проблемой в российской экономике стали негативные демографические процессы, которые характеризуются общим старением населения и снижением его численности. Приток молодой и высококвалифицированной рабочей силы на рынок труда даст новый импульс экономическому росту, внедрению информационных и цифровых технологий, повышению конкурентоспособности Российской Федерации на внешних рынках.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Единак Е. А. Рынок труда и внешнеэкономические шоки // Социально-трудовые исследования. 2022. № 3 (48). С. 56–66.
2. Ершова И. Г., Белоусова Л. С. Управление потребностью в специалистах на рынке труда в экономике знаний // Вестник ОрелГИЭТ. 2012. № 1 (19). С. 139–145.
3. Бондаренко Н. Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование // Инновации и инвестиции. 2020. № 7. С. 63–69.
4. Гайдаенко А. А., Хрипачева Е. В., Худов А. М. Особенности рынка труда в период пандемии COVID-19 // Инновации и инвестиции. 2021. № 3. С. 126–131.
5. Мизинцева М. Ф., Сардарян А. Р. Трансформация российского рынка труда в условиях пандемии: основные проблемы и тенденции // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23. № 1. С. 102–109.
6. Шпак П. С. Аналитический прогноз последствий санкций 2022 г. для российской экономики // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 2. С. 15–23.
7. Чекмарев О. П., Ильвес А. Л., Конев П. А. Потенциал занятости и безработицы в России в условиях санкций 2022 года // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 4. С. 765–780.
8. Пшеничникова С. Н. Характеристики рабочей силы в современной России: структура, динамика, последствия пандемии (методы анализа и текущее состояние) // Известия СПбГЭУ. 2022. № 3 (135). С. 14–21.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 07.12.2022)
10. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы) – 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 151 с.
11. Рязанцева М. В. Развитие цифровых компетенций как источник роста производительности труда // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 12 (6). С. 77–85.
12. Официальный сайт аналитического портала Федеральной налоговой службы Российской Федерации. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 08.12.2022)

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Edinak E. A. Rynok truda i vnesnejekonomicheskie shoki (Labor market and external economic shocks) // Social'no-trudovye issledovaniya. 2022. No 3 (48). P. 56–66.

2. Ershova I. G., Belousova L. S. Upravlenie potrebnost'yu v specialistah na rynke truda v ekonomike znanij (Management of the demand for specialists in the labor market in the knowledge economy) // Vestnik OrelGIET. 2012. No 1 (19). P. 139–145.
3. Bondarenko N. E. Rossijskij rynok truda v uslovijah pandemii novoj koronavirusnoj infekcii: tendencii, vyzovy i gosudarstvennoe regulirovanie (The Russian labor market in the context of the novel coronavirus infection pandemic: trends, challenges and government regulation) // Innovacii i investicii. 2020. No 7. P. 63–69.
4. Gajdaenko A. A., Hripacheva E. V., Hudov A. M. Osobennosti rynka truda v period pandemii COVID-19 (Features of the labor market during the COVID-19 pandemic) // Innovacii i investicii. 2021. No 3. P. 126–131.
5. Mizinceva M. F., Sardarjan A. R. Transformacija rossijskogo rynka truda v uslovijah pandemii: osnovnye problemy i tendencii (Transformation of the Russian labor market during the pandemic: main problems and trends) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika. 2021. V. 23. No 1. P. 102–109.
6. Shpak P. S. Analiticheskij prognoz posledstvij sankcij 2022 g. dlja rossijskoj ekonomiki (Analytical forecast of the consequences of sanctions in 2022 for the Russian economy) // Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo. 2022. V. 24. No 2. P. 15–23.
7. Chekmarev O. P., Il'ves A. L., Konev P. A. Potencial zanjatosti i bezraborticy v Rossii v uslovijah sankcij 2022 goda (Employment and Unemployment Potential in Russia Under Sanctions in 2022) // Ekonomika truda. 2022. V. 9. No 4. P. 765–780.
8. Pshenichnikova S. N. Harakteristiki rabochej sily v sovremennoj Rossii: struktura, dinamika, posledstvija pandemii (metody analiza i tekushhee sostojanie) (Characteristics of the labor force in modern Russia: structure, dynamics, consequences of the pandemic (methods of analysis and current state)) // Izvestija SPbGJeU. 2022. No 3 (135). P. 14–21.
9. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki (Official website of the analytical portal of the Federal Tax Service of the Russian Federation) URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Accessed: 07.12.2022)
10. Rabochaja sila, zanjatost' i bezrabortica v Rossii (po rezul'tatam vyborochnyh obsledovanij rabochej sily) (Labor Force, Employment and Unemployment in Russia (Based on Sample Labor Force Surveys)) – 2022: stat. sb. / Rosstat. M., 2022. 151 p.
11. Rjazanceva M. V. Razvitiye cifrovyh kompetencij kak istochnik rosta proizvoditel'nosti truda (The development of digital competencies as a source of labor productivity growth) // Jekonomika. Nalogi. Pravo. 2019. No 12 (6). P. 77–85.
12. Oficial'nyj sajt analiticheskogo portala Federal'noj nalogovoj sluzhby Rossijskoj Federacii (Official website of the analytical portal of the Federal Tax Service of the Russian Federation). URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (Accessed: 08.12.2022)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Обухова Анна Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». E-mail: obuhova_anna@inbox.ru
Пияльцев Александр Игоревич, студент 4 курса кафедры экономической безопасности и налогообложения ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». E-mail: pialcevaleksandr8@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna Obukhova, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University. E-mail: obuhova_anna@inbox.ru
Alexander Piyaltsev, 4th year Student, the Department of Economic Security and Taxation, Southwestern State University. E-mail: pialcevaleksandr8@gmail.com.

5.2.4 Финансы

Научная статья

УДК 330.1:336.61

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.13

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

**Пакова Ольга Николаевна, Коноплева Юлия Александровна,
Казакова Анастасия Евгеньевна, Ломаенко Марьяна Александровна**

Внедрение и развитие цифровых технологий привело к рыночной трансформации, которая, в свою очередь, требует от предпринимателей переосмысления своих бизнес-моделей и осознания новых перспектив развития бизнеса. Исследования показывают, что российские компании неуклонно наращивают свой цифровой потенциал. Цифровизация влияет на финансовые рынки и трансформирует их отдельные сегменты, в том числе и рынок страхования. Вопросы дискуссионного характера по применению сквозных технологий в страховании требуют уточнения и разработки новых подходов. Материалы и методы исследования включают анализ состояния, проблем и перспектив развития сквозных технологий в страховании, что обусловило необходимость использования методов горизонтального и вертикального анализа, сравнения, наблюдения и других. Цифровизация для страхового рынка – это возможность качественного прорыва. Применение новых технологий в цифровой экономике повлияет на страховую отрасль, не меняя ее экономической сущности. Кроме того, цифровизация страховой деятельности сопровождается значительными инновациями, повышающими эффективность прежней, и разработкой новых страховых программ в рамках диджитализации в целях трансформации страхований. Рассмотрены наиболее распространенные сквозные технологии в страховании: «умная» технология – телематика, искусственный интеллект, Big Data и Machine Learning, блокчейн и другие. Обоснована роль и определены направления использования сквозных технологий в страховании. Установлено, что страхование является необходимым инструментом для поддержания стабильности общества, выявлены изменения в структуре данной отрасли, что позволило сделать предположение о готовности населения пользоваться данными услугами. Рейтинговая оценка цифровой зрелости страховых компаний выявила пятерку лидеров по уровню цифровизации страховых услуг. Научная новизна работы состоит в обосновании применения сквозных технологий в страховании для повышения эффективности деятельности страховщиков, минимизации рисков, снижения транзакционных издержек, увеличения прибыли и скорости взаимодействия с рынком.

Ключевые слова: цифровая экономика, искусственный интеллект, большие данные, телематика, машинное обучение, сквозные технологии

DIGITAL TRANSFORMATION IN INSURANCE

Olga Pakova, Yulia Konopleva, Anastasia Kazakova, Mariana Lomayenko

The introduction and development of digital technologies has led to a market transformation, which, in turn, requires entrepreneurs to reconsider their business models and realize new business development prospects. Research shows that Russian companies are steadily increasing their digital potential. Digitalization affects financial markets and transforms their individual segments, including the insurance market. Issues of a debatable nature on the use of end-to-end technologies in insurance require clarification and the development of new approaches. Research materials and methods include analysis of the state, problems and prospects for the development of end-to-end technologies in insurance, which necessitated the use of methods of horizontal and vertical analysis, comparison, observation and others. Digitalization for the insurance market is an opportunity for a qualitative breakthrough. The use of new technologies in the digital economy will affect the insurance industry without changing its economic essence. In addition, the digitalization of insurance activity is accompanied by significant innovations that increase the efficiency of the previous one, and the development of new insurance programs within the framework of digitalization in order to transform insurance. The most common end-to-end technologies in insurance are "smart" technology – telematics, artificial intelligence, Big Data and Machine Learning, blockchain and others. The role and directions of using end-to-end technologies in insurance are substantiated. It has been established that insurance is a necessary tool for maintaining the

stability of society, changes in the structure of this industry have been identified, which made it possible to make an assumption about the willingness of the population to use these services. The rating assessment of the digital maturity of insurance companies revealed the top five in terms of the digitalization of insurance services. The scientific novelty of the work consists in substantiating the use of end-to-end technologies in insurance in order to increase the efficiency of insurers, minimize risks, reduce transaction costs, increase profits and speed of interaction with the market.

Key words: digital economy, artificial intelligence, big data, telematics, machine learning, end-to-end technologies

Введение / Introduction. Глобальное цифровое пространство пронизывает на данный момент времени практически во все отрасли человеческой жизни, выводя мир на новый уровень. Экономика – одна из сфер жизни общества, которая с большой скоростью переходит от традиционных форм хозяйствования к цифровизации. В России тенденции к цифровизации экономики закладывались уже давно: так, в 2017 г. был издан Указ президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», в котором главной целью была интеграция российской экономики в цифровое пространство мира [1]. В 2019 г. была принята Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» с целью цифровой трансформации страны и развития бизнеса [2].

Считается, что с 1960-х годов и по настоящее время идет период четвертой промышленной революции (Индустря 4.0) [3]. Она предполагает новую эпоху инноваций, в которой передовые сквозные технологии радикально меняют целые отрасли экономики с быстрыми темпами. Как результат – возникновение в мире абсолютно нового типа промышленного производства, основанного на полной автоматизации технологий и целого ряда компонентов «Индустрии 4.0»: Интернет вещей, кибербезопасность, роботы и коботы, облачные технологии, Big Data, дополненная реальность и искусственный интеллект. Четвертую промышленную революцию можно рассматривать как с положительной стороны, так и с отрицательной. Снижение нагрузки на человека, облегчение процессов учета, повышение безопасности и многое другое не устраняют негативных факторов от процессов цифровизации: рост безработицы, нестабильность нововведённых систем, колossalный труд и прочие печальные последствия, которые вызывают страх и недоверие. Однако отвергать цифровое пространство в целом не имеет смысла, ведь подробное изучение всех аспектов этого явления при разумном подходе принесет человечеству большую и неоценимую пользу. Нерешенные и дискуссионные вопросы концептуального и прикладного характера при внедрении сквозных технологий, в том числе в страховании, обусловливают необходимость уточнения и разработки новых подходов.

Материалы и методы / Materials and methods. Анализ состояния, проблем и перспектив развития сквозных технологий в страховании вызывает необходимость более полного учета особенностей современного этапа, выявления тенденций, формирования аргументированного вывода относительно обоснованного выбора направлений и путей развития, что обусловило использование следующих методов исследования: сравнительного (пространственного) анализа, в том числе горизонтального анализа, вертикального анализа, наблюдения и других.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Одной из стратегических задач Банка России является содействие цифровизации финансового рынка и экономики в целом [4].

Участники финансового рынка активно используют диджитализацию в целях трансформации бизнес-процессов [5]. И этим не пренебрегает страхование. Национальная технологическая инициатива определяет сквозные технологии как перспективные технологии, имеющие ключевое значение для развития сразу нескольких перспективных рынков [6].

Сквозные технологии в России начали функционировать на федеральном уровне еще с 2017 года, а в 2021 году трансформировались в термин «высокотехнологичные направления». Из них хочется выделить такой популярный инструмент, как искусственный интеллект.

В страховании есть очень интересная, действующая с 2018 года «умная» технология – телематика. С одной стороны, телематика, безусловно, является элементом IoT, представляющим собой устройство, которое с помощью спутника и датчиков определяет, как, когда и где был водитель. С другой – это определенный процесс, который используется в страховании КАСКО. На автомобиль устанавливается телематическое устройство, которое считывает параметры для оценки стиля вождения: пробег, ускорение, торможение и перестроение. Данные о водителе и его поведении на дороге формируются через системы ГЛОНАСС и GPS, и спустя некоторое время страховщик оценивает водителя, что влияет на важный момент: предоставит ли скидку агент клиенту, либо увеличит стоимость услуги КАСКО при пролонгации. То есть страхователь сам влияет на премию: безопасное вождение снижает плату за страховку.

В России свыше 40 % легковых автомобилей имеют телематическое устройство, а пассажирский и грузовой транспорт постепенно достигает отметки 100 %. Некоторые аналитики указывают, что в 48 % случаев автолюбители доверяют доступ к своим данным через телематику страховым компаниям. Несмотря на достаточно медленное внедрение сквозных технологий в страхование в нашей стране, эта «умная» функция хорошо развита и внедрена [7].

Относительно другого направления использования искусственного интеллекта в страховании можно отметить чат-ботов в Приложении, которые сокращают время клиента на поиск ответов, регистрацию или покупку услуги. Так, компания «Ингосстрах» во время пандемии разработала проект по оформлению разного рода страховых полисов. Виртуальный помощник помогает пользователю на всех этапах: от заявки до оплаты продукции. Таким образом, во время карантина организация сохранила клиентов и повысила прибыль, в отличие от конкурентов, которые в силу ограничений не могли функционировать дистанционно.

Стоит еще раз отметить, что страхование сегодня становится составной частью экосистемы бизнес-взаимодействия. В условиях, когда информация о любом страховом продукте, страховщике и всевозможных нюансах становится очень доступной, а также при наличии огромного выбора страховых организаций, клиенты предъявляют повышенные требования к услуге, которую они хотят приобрести. В связи с этим страховым компаниям приходится повышать качество и внедрять новые технологии и инструменты в свои бизнес-процессы.

Одними из таких инструментов являются Big Data и Machine Learning, которые напрямую связаны между собой. Big Data, или большие данные (БД), представляет собой огромные массивы данных, которые могут быть представлены как в структурированном, так и в неструктурированном виде, помимо объема, они характеризуются разнообразием и высокой скоростью (накопление около тысячи данных в секунду). Благодаря специальным алгоритмам обработки БД помогают специалистам принимать обоснованные решения и устранивать проблемы [8].

Machine Learning, или машинное обучение (МО), в свою очередь, выступает одним из инструментов, благодаря которому можно обрабатывать и упорядочить большие данные. По своей сути, МО представляет собой не прямое, а косвенное обучение машин с помощью различных статистических методов, вероятности, математического анализа, шаблонов и логических выводов, что впоследствии помогает решать сложные задачи и значительно упрощает жизнь людей.

Непосредственно в страховании большие данные играют огромную роль, можно даже сказать, что это основа страхового бизнеса, в специфике которого заложены обширные объемы информации (данные о клиентах, рисках, вероятности их наступления и проч.).

Big Data применяется для анализа поведения и предпочтения клиента, чтобы предоставить ему максимально персонализированное предложение (например, клиент интересуется покупкой дачного участка, ему может быть интересно предложение по страхованию загородного дома или дачи) сюда же можно отнести и таргетированный маркетинг. С помощью БД можно исследовать данные из внешних (например, судов) и внутренних источников (например, активность клиента на сайте). На основании этого, появляется возможность избежать рисков, а также мошенничества (в том числе soft и hard fraud, т. е. «жесткого» и «мягкого» мошенничества).

Машинное обучение может максимально точно определить стоимость страхового продукта для каждого клиента с учетом вероятности наступления страхового случая, финансовой стабильности клиента, его кредитной истории, объекта страхования и т. д., на основе имеющейся информации за прошедшие периоды предсказать пики затрат для страховщика, оценить размеры страховых резервов, сделать различные прогнозы.

Как уже упоминалось выше, для эффективной деятельности компаний необходимы большие массивы данных из разных источников. МО помогает их структурировать и хранить, обнаруживать ошибки и в некоторых случаях даже их исправлять, а также синхронизировать работу разных подразделений. Машинное обучение совместно с компьютерным зрением и обработкой речи выполняет рутинную работу, в которой часто допускаются ошибки, тем самым упрощается работа с документами. МО может обнаруживать закономерности, автоматизировать административные задачи и взаимодействие с клиентами, предотвращать мошенничество, оценивать ущерб.

Одной из новых тенденций в цифровизации страхования является применение технологий блокчейна. С помощью блокчейна возможно осуществлять безопасный и прозрачный обмен данными, сокращать случаи утечки информации, что значительно повышает экономию для страховщиков, повышается точность и правомерность данных и многое другое.

Страхование как часть финансовой системы, играет большую роль как в социальном плане, так и в экономическом. Можно сказать, что это необходимый инструмент для поддержания стабильности на разных уровнях человеческой деятельности. Поэтому важно отслеживать изменения в структуре данной отрасли (рис.).

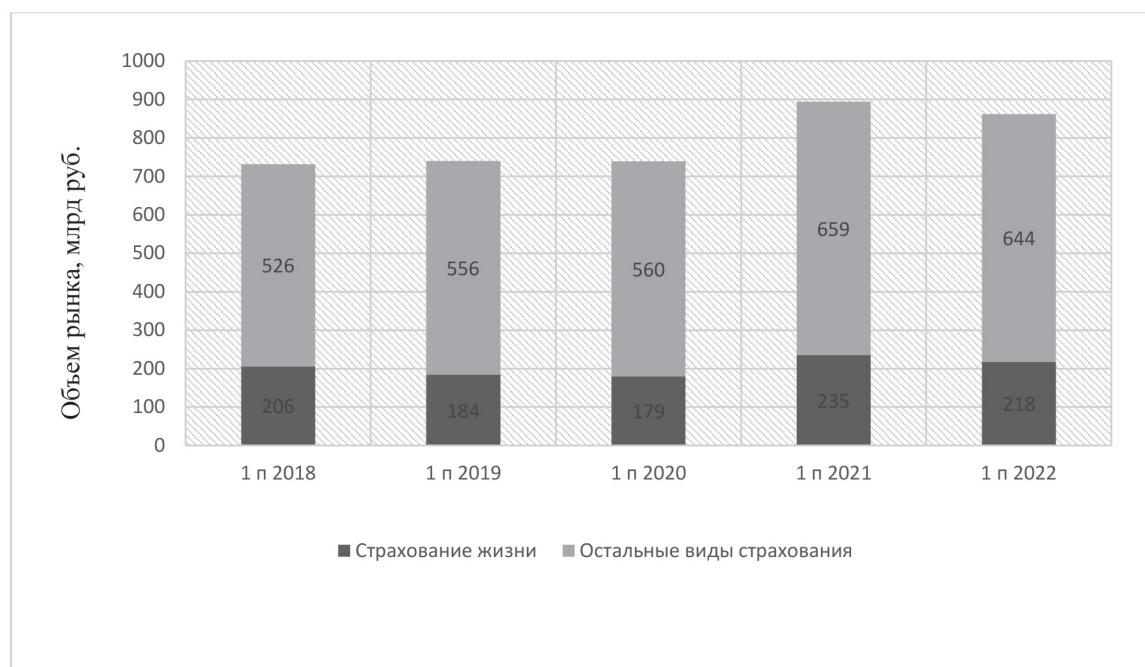

Рис. Динамика страхового рынка за 1-е полугодия 2018–2022 гг., млрд руб.

*Источник: данные [9].

Из рисунка 1 видно, что в среднем за 5 лет объем прочего страхования вырос на 22,43 %, страхования жизни – на 5,83 %. В целом население готово пользоваться данными услугами, и за счет увеличения взносов рынок страхования остается стабильным.

Однако, на основании данных за 1-й квартал 2022 года следует вывод о падении объемов премий по страхованию жизни на 17 млрд рублей, у прочего страхования – на 15 млрд рублей.

На снижение повлияли «уникальные» в экономическом смысле события в 2022 году: высокий уровень инфляции (12,63 %), нестабильность экономики, ограничения со стороны разных стран в виде санкций, повышение ключевой ставки Банка России, а также серьезные колебания на фондовом и валютных рынках. Все эти прецеденты негативно сказались на предложениях страхования, однако грамотные действия со стороны страховщиков (например, снижение размера страховых взносов) способны привести к быстрому восстановлению.

Агентство цифрового аудита SDI360 ежегодно проводит исследование, в котором сравнивают топ-30 (до 2022 года было топ-100) страховых компаний на российском рынке по уровню цифровизации. В нем на основании различных критериев, представленных в трех основных блоках: 1) представленность; 2) продвижение и коммуникации; 3) онлайн-продажи, – страховщикам присваиваются баллы, максимум из которых 360 (таблица).

Таблица
Рейтинг цифровой зрелости страховых компаний в 2022 году

Страховая компания	Представленность в Интернете	Придвижение и коммуникации	Онлайн-продажи	Общая цифровая зрелость
Ингосстрах	95	100	100	295
ВСК Страховой дом	85	75	110	270
АльфаСтрахование	85	85	90	260
Абсолют Страхование	70	85	65	240
РЕСО-гарантия	80	75	85	220

*Источник: данные [10].

Первое место по цифровой зрелости в целом в 2022 году занимает компания «Ингосстрах». Если привести конкретный пример ввода инновационных технологий в деятельность, то летом 2022 года страховщик внедрил систему, способную к автоматическому распознаванию документов на сайте для полиса ОСАГО, что в значительной мере позволило сократить издержки и снизить риски мошенничества. Стоит обратить внимание, что в представленных блоках могут лидировать разные страховщики из пятерки лидеров, например: ВСК набрал 110 баллов в разделе «Онлайн-продажи», на сайте их интернет-магазина представлена возможность приобрести практически все виды страховых услуг в режиме онлайн. АльфаСтрахование, например, с помощью технологий искусственного интеллекта может автоматически оценивать ущерб и убытки, а затем определять стоимость ремонта; Абсолют Страхование запустило сервис, в котором можно проследить, какие медицинские услуги были оказаны, и выявить ошибки, допущенные при формировании счетов; РЕСО-гарантия роботизирует распознавание документов и их перевод в электронный формат и многое другое.

Цифровое страхование – возможность благодаря цифровым технологиям перейти к новым способам и инструментам в области продажи страховых продуктов и управления ими, что соответствует одному из приоритетных в Российской Федерации направлений развития финансовых услуг на период 2022–2024 гг., сформулированных Банком России, – созданию оператора автоматизированной информационной системы страхования (АИС страхования).

Заключение / Conclusion. Таким образом, применение цифровых технологий делают работу страховщиков гораздо эффективнее, помогая им найти новых клиентов, значительно минимизировать риски, снизить транзакционные издержки, повысить продуктивность продаж, увеличить прибыль и скорость взаимодействия с рынком. И, несмотря на минусы внедрения новых разработок (например, дороговизна), это является оправданным и экономически эффективным, учитывая специфику отрасли страхования.

Подводя итоги, необходимо еще раз подчеркнуть, что настала пора для больших перемен в страховых компаниях, а значит медлить с трансформацией / адаптацией существующих бизнес-моделей больше нельзя.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002> (дата обращения 03.12.2022).
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения 03.12.2022).
3. Пакова О. Н., Коноплева Ю. А., Дедук А. И. Особенности и проблемы реализации «Индустрии 4.0» в современном банковском секторе // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 2 (83). С. 98–106.
4. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации (Банка России). URL: <http://www.cbr.ru>. (дата обращения: 03.12.2022).
5. Парадигмы цифровой экономики: Технологии искусственного интеллекта в финансах и финтехе: монография / под ред. М. А. Эскиндарова, В. И. Соловьева. М.: Когито-Центр, 2019. 325 с.
6. Национальная технологическая инициатива. URL: <https://nti2035.ru/> (дата обращения: 03.12.2022).
7. Обзор рынка транспортной телематики в России. URL: https://www.ey.com/ru_kz/consulting (дата обращения: 03.12.2022).
8. Big Data, Machine Learning и Internet of Things в страховании: 5 кейсов. URL: <https://www.bigdataschool.ru/blog/insurance-big-data-iot-machine-learning.html> (дата обращения: 03.12.2022).
9. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА». URL: <https://raexpert.ru/> (дата обращения: 03.12.2022).
10. Индекс цифровой зрелости страховых компаний – 2022. URL: <https://calmins.com/wp-content/uploads/2022/09/sdi360-strahovye-2022.pdf> (дата обращения: 03.12.2022).

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody: Ukar Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.05.2017 g. No 203 (On the strategy of information society in the Russian Federation in 2017-2030: the law) / Oficial'nyj internet-portal pravovojo informacii. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002> (Accessed: 03.12.2022).
2. Nacional'naya programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» (National programme “Digital economy in the Russian Federation”). URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (Accessed: 03.12.2022).
3. Pakova O. N., Konopleva Yu. A., Deduk A. I. Osobennosti i problemy' realizacii «Industrii 4.0» v sovremennom bankovskom sektore (Features and problems of implementation of “Industry 4.0” in the modern banking sector) // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2021. No 2 (83). P. 98–106.
4. Oficial'nyj sajt Central'nogo banka Rossijskoj Federacii (Banka Rossii) (The Bank of Russia: the official website). URL: <http://www.cbr.ru> (Accessed: 03.12.2022).
5. Paradigmy cifrovoj ekonomiki: Tehnologii iskusstvennogo intellekta v finansah i finteche: monografiya (Paradigms of digital economy: AI in finance and financial technologies) / pod red. M. A. Eskindarova, V. I. Solov'eva. M.: Kogito-Centr, 2019. 325 p.
6. Nacional'naya tehnologicheskaya iniciativa (National technological initiative). URL: <https://nti2035.ru/> (Accessed: 03.12.2022).
7. Obzor rynka transportnoj telematiki v Rossii (The review of transport telematics market in Russia). URL: https://www.ey.com/ru_kz/consulting (Accessed: 03.12.2022).
8. Big Data, Machine Learning i Internet of Things v strahovanii: 5 kejsov (Big Data, Machine Learning and Internet of Things in insurance: 5 cases). URL: <https://www.bigdataschool.ru/blog/insurance-big-data-iot-machine-learning.html> (Accessed: 03.12.2022).

9. Oficial'nyj sajt rejtingovogo agentstva «Ekspert RA» (Rating agency «Ekspert RA»). URL: <https://raexpert.ru/> (Accessed: 03.12.2022).
10. Indeks cifrovoj zrelosti strahovyh kompanij (Digital development index of insurance companies) – 2022. URL: <https://calmins.com/wp-content/uploads/2022/09/sdi360-strahovye-2022.pdf> (Accessed: 03.12.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пакова Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: opakova@ncfu.ru

Коноплева Юлия Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: iukonopleva@ncfu.ru

Казакова Анастасия Евгеньевна, студент СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: Nastya.07.11.20001@gmail.com

Ломаенко Марьяна Александровна, студент СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: elaewa.k@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga Pakova, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Finance and Credit, North-Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: opakova@ncfu.ru

Yulia Konopleva, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, North-Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: iukonopleva@ncfu.ru;

Anastasia Kazakova, Student, North-Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: Nastya.07.11.20001@gmail.com

Mariana Lomayenko, Student, North-Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: elaewa.k@yandex.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 658

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.14

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ИМПЛАНТИРУЕМЫХ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ

Писарюк Светлана Николаевна

На сегодняшний день рынок медицинских изделий представлен широким ассортиментом, в частности, имплантируемыми изделиями, используемыми в области травматологии и ортопедии. Этот сегмент в настоящее время динамично развивается и является одним из наиболее значимых в индустрии здравоохранения. Сложившаяся сегодня на рынке эндопротезирования суставов ситуация благоприятствует выходу на рынок и укреплению на нем отечественных производителей. Санкционное давление в одно и то же время и вредит отечественному производителю, и помогает ему. Сегодня уже можно говорить, что заслуживают внимания технологии, которые разработаны и разрабатываются в нашей стране в области эндопротезирования суставов: есть разработки, которые позволяют увеличить срок службы эндопротезов по сравнению с импортными аналогами. Индустрия производства эндопротезов в РФ находится на начальном этапе, наблюдаются рост проектов, требующих инвестиций и формирования производственных мощностей. Государство здесь играет важную роль: оно должно сформировать благоприятные условия для отечественного производителя и тем самым способствовать процессу импортозамещения. В этой связи целесообразно исследовать текущее состояние рынка эндопротезов суставов с целью принятия решения о перспективах работы на нём с учетом оценки емкости и объема рынка эндопротезирования суставов.

Ключевые слова: рынок эндопротезов; тренд эндопротезирования; производство эндопротезов; российское эндопротезирование; емкость рынка имплантируемых медицинских изделий

FEATURES OF THE IMPLANTABLE MEDICAL PRODUCTS MARKET Svetlana Pisaryuk

Today the market of medical devices is represented by a wide range of implantable products used in the field of traumatology and orthopedics. This segment is currently developing dynamically and is one of the most significant in the healthcare industry. The current situation in the joint replacement market favors the entry into the market and the strengthening of domestic manufacturers on it. The sanctions pressure both makes troubles and helps the domestic producer. Today we can already say that the technologies that have been developed and are being developed in our country in the field of joint replacement deserve attention: there are developments that allow increasing the service life of endoprostheses compared to imported analogues. The industry of endoprosthesis production in the Russian Federation is at the initial stage, there is an increase in projects requiring investment and the formation of production capacities. The state plays an important role, it should create favorable conditions for domestic producers, and thereby contribute to the process of import substitution. In this regard, it is advisable to investigate the current state of the joint replacement market in order to make a decision on the prospects of working on it, taking into account the assessment of the capacity and volume of the joint replacement market.

Key words: endoprosthesis market; endoprosthesis trend; production of endoprostheses; Russian endoprosthesis; market capacity of implantable medical devices

Введение / Introduction. Рынок имплантируемых медицинских изделий характеризуется лидерством зарубежных производителей, причем такая ситуация сложилась в большинстве направлений отечественного рынка медицинских изделий. При этом, как отмечают специалисты, он достаточно нестабилен [1]. Помимо нестабильности выход на него новых российских компаний достаточно сложен, так как иностранные компании укрепились на нем благодаря своей тесной работе с клиентами – специализированными медицинскими учреждениями.

Однако в связи с различными внешними факторами, с которыми столкнулась РФ, сложившаяся сегодня на рынке эндопротезирования суставов ситуация благоприятствует выходу на рынок и укреплению на нем отечественных производителей. Санкционное давление в одно и то же время и вредит отечественному производителю, и помогает ему. Периодически крупные зарубежные игроки выступают с заявлениями об уходе с российского рынка, некоторые из них уже успели вернуться или уже об этом заявили, то есть наблюдается неопределенность в перспективах присутствия на рынке основных игроков. Данная ситуация проблематична для рынка эндопротезов суставов, так как конечными потребителями его выступают пациенты медицинских учреждений. Сегодня уже можно говорить, что технологии, которые разработаны и разрабатываются в нашей стране в области эндопротезирования суставов заслуживают внимания: есть разработки, которые позволяют увеличить срок службы эндопротезов по сравнению с импортными аналогами.

В этой связи целесообразно исследовать особенности отечественного рынка имплантируемых медицинских изделий с целью принятия решения о перспективах работы на нём с учетом его специфики.

Материалы и методы / Materials and methods. Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных ученых посвященных проблемам развития рынка имплантируемых медицинских изделий, материалы научных изданий по различным аспектам указанной проблематики.

Базой аналитической работы послужили статистические данные, данные международных организаций, публикации, наблюдения и выводы авторов, полученные в ходе исследования.

Исследование базировалось на системном подходе к изучению проблем, связанных с анализом, отечественного рынка имплантируемых медицинских изделий; общенаучных приемах познания: анализе (диалектическом, абстрактно-логическом, системном) и синтезе, а также методах экономического анализа: аналогии, группировки, сравнения, обобщения.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Одной из значимых частей рынка медицинских изделий являются имплантируемые изделия, используемые в области травматологии и ортопедии. Этот сегмент в настоящее время динамично развивается и является одним из наиболее значимых в индустрии здравоохранения. На сегодняшний день, согласно данным, представлявшим отраслевыми экспертами, глобальный рынок данных изделий превосходит 425 млрд долл. и, по их мнению, к 2025 году превзойдет показатель 612 млрд долл.

Объем отечественного рынка медицинских изделий показывал рост в период с 2014 по 2019 гг., однако в 2020 г. в связи с пандемией коронавируса, повлекшей экономический спад, произошло снижение показателей данного рынка, что отражено на рис. 1 [2].

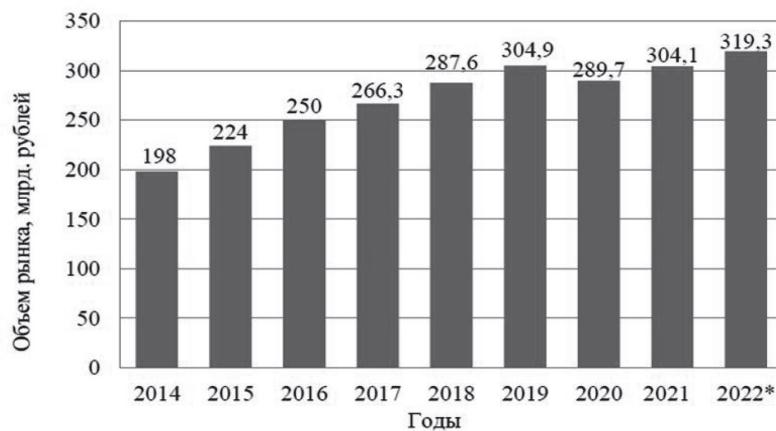

Рис. 1. Объемные показатели отечественного рынка медицинских изделий

Предоставление медицинских услуг в области эндопротезирования осуществляют специализированное медицинское учреждение, которое приобретает эндопротезы на рынке. К таким учреждениям относятся государственные и частные больницы и медицинские центры, госпитали, военные госпитали и т. п.

В РФ насчитывается около 140 учреждений, которые оказывают услуги по эндопротезированию суставов, из которых порядка 70 % – государственные.

Основных потребителей можно классифицировать по следующим группам:

- гражданские и военные пациенты;
- первичная и повторная операция (ревизионное протезирование);
- травмы и последствия осложнений заболеваний;
- социально-демографические характеристики (основная – возраст);
- плановые и неплановые операции;
- платные и бесплатные (ОМС) операции.

В 2019 г. отечественный рынок имплантируемых изделий, применяемых в области травматологии и ортопедии, достиг показателя 23,8 млрд руб. В то время как емкость данного рынка превышает 56 млрд руб. в год (рис. 2). Отсюда следует, что на отечественном рынке наблюдается дефицит данных изделий, т. к. емкость более чем вдвое превышает его объем, данный факт также характеризует рынок низкой насыщенностью, что дает возможности выхода и освоения его отечественным производителям.

Рынку данных изделий присуща тенденция постепенно ускоряющегося роста. По данным некоторых экспертов, рост части рынка, занимающейся производством эндопротезов, достигнет в ближайшее время до 5 % в год.

Среди основных факторов, которые способствуют росту спроса на рынке имплантируемых изделий для травматологии и ортопедии, выступают социальные и демографические:

- 1) растущая распространенность остеоартроза и других ортопедических заболеваний;
- 2) повышение осведомленности и доступности процедур замены тазобедренного сустава во всем мире;
- 3) тенденция роста числа травм;
- 4) проведение военных операций.

Законопроект Минздрава, предусматривающий неотложное проведение эндопротезирования (в течение 48 часов после перелома шейки бедра) для пожилых людей, будет существенно способствовать росту операций эндопротезирования тазобедренного сустава и, как следствие, росту спроса на сами имплантируемые изделия, их компоненты и сопутствующий инструментарий [3]. Следует отметить, что наивысшая востребованность на рынке эндопротезов отмечается у пациентов, нуждающихся в операциях по замене тазобедренных (58 %) и коленных (38 %) суставов.

Определяя основную тенденцию операций ревизионного характера, проанализируем число первичных и вторичных по эндопротезированию тазобедренного сустава, т. к. эта операция наиболее характерна для данной области имплантируемых изделий в травматологии и ортопедии.

По данным статистики, в период 2014–2018 гг. в общем числе операций эндопротезирования тазобедренного сустава доля ревизионных составила 16,6 %. Также за данный промежуток времени их количество возросло в 1,7 раза, что свидетельствует о тенденции роста ревизионного эндопротезирования [5].

Основные причины, вызвавшие ревизионные операции, представлены на рис. 2.

Из всех операций по эндопротезированию первичные составляют 83 %, а ревизионные – 17 %. Динамика первичных и ревизионных вмешательств по эндопротезированию, представлена на рис.3.

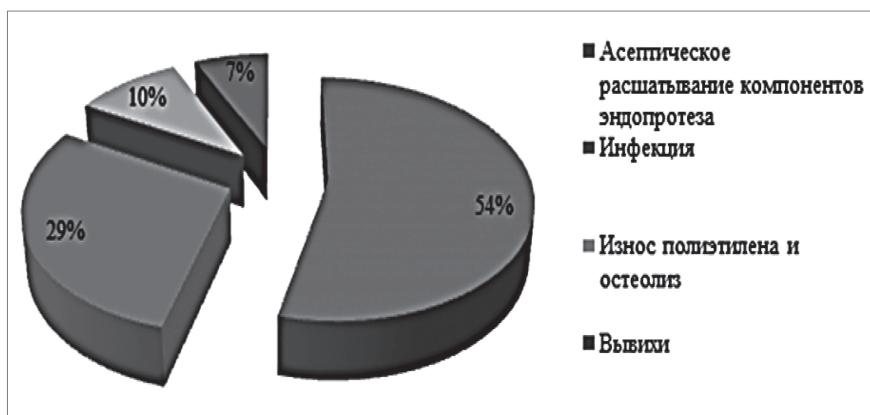

Рис. 2. Основные причины ревизионного вмешательства

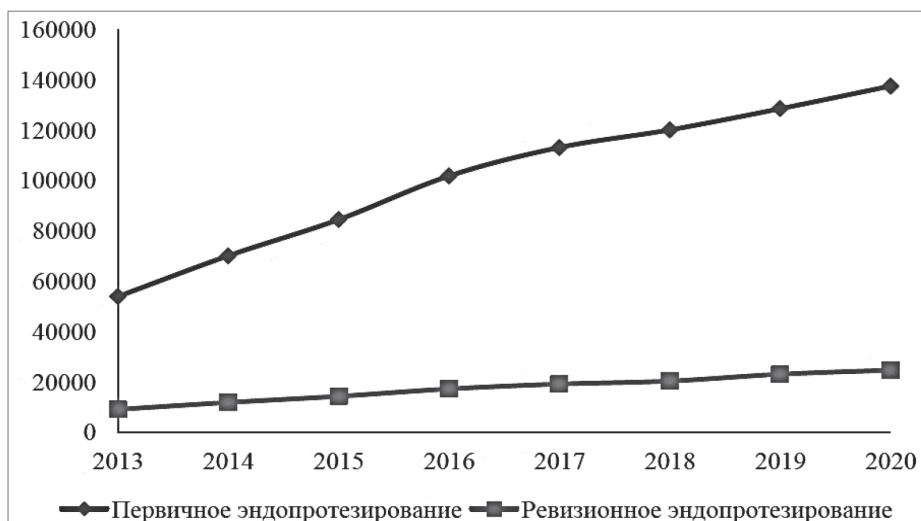

Рис. 3. Первичные и ревизионные операции по эндопротезированию крупных суставов

Необходимо отметить пациентов с онкологическим заболеванием, для которых эндопротезирование – это единственный шанс вернуться к нормальной жизни и вести полноценную деятельность. Для таких пациентов необходимы имплантанты с индивидуальными характеристиками. Анализ данных Росстата позволил определить общую тенденцию и установить рост числа пациентов с онкологическими заболеваниями, среди которых в среднем 3 % имеют заболевания костей [6], что отражено на рис. 4.

Необходимо отметить, что в данной области количество пациентов, которым необходима ревизионная операция, существенно возросла и достигла 30 % от общего числа установок с онкопротезированием.

На сегодняшний день на отечественном рынке имплантируемых медицинских изделий по разным оценкам порядка 87–90 % всех изделий относятся к иностранному производству, как следствие, отечественный производитель занимает долю 10–13 %.

Несмотря на тот факт, что имплантируемые медицинские изделия зарубежных производителей представляют собой качественные, технологичные образцы, основным их недостатком является высокая цена, весомый вклад в которую привносят внешнеэкономические проблемы. Именно данный барьер не дает возможности обеспечить в нашей стране соответствующее спро-

су нуждающихся пациентов предложение. В РФ количество операций по эндопротезированию тазобедренных суставов не превышает 60 тыс., в то время как общая минимальная потребность составляет порядка 150–300 тыс. в год, в то же время в США таких операций осуществляется около 1,5 млн ежегодно [5].

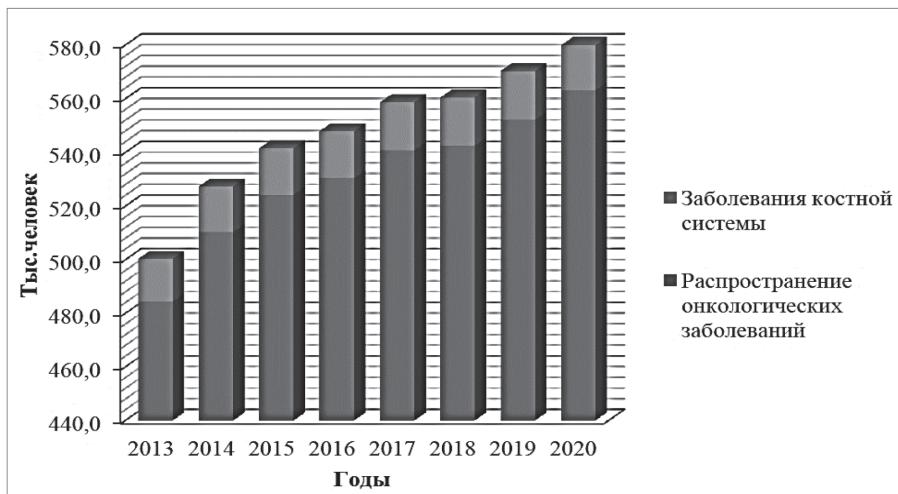

Рис. 4. Пациенты с онкологическими заболеваниями (2013–2020 гг.).

На сегодняшний день индустрия производства эндопротезов в РФ находится на начальном этапе, наблюдается рост проектов, требующих инвестиций и формирования производственных мощностей. Государство здесь играет важную роль, оно должно сформировать благоприятные условия для отечественного производителя и тем самым способствовать процессу импортозамещения. Следует отметить, что государство предпринимает активные шаги в этом направлении и уже организованы следующие способствующие импортозамещению мероприятия:

- формирование законодательной базы, которая позволит ограничить зарубежные компании в сфере госзакупок;
- внедрение программ, поддержки отечественных производителей;
- формирование системы различных льгот и преференций при госзакупках, аренде производственных участков и т. п.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что имплантируемые медицинские изделия отечественного производства в настоящее время в основном направлены на удовлетворение сложившегося дефицита на отечественном рынке.

Так, в 2019 г. импорт эндопротезов оценивался в \$108 847,1 тыс., в то время как экспорт лишь в \$2 664,9 тыс. Также следует отметить, что в данном экспорте большая доля приходилась на реэкспорт ранее ввезенных в РФ имплантируемых медицинских изделий. Исходя из чего можно сделать вывод о том, что в области производства медицинских изделий с использованием высоких технологий Россия имеет на текущий момент низкий экспортный потенциал [8]. Экспорт медицинских изделий для эндопротезирования составляет около 2 %, в то время как импорт – около 98 %.

На долю зарубежных производителей приходится 73 % российского рынка, доли присутствующих на отечественном рынке эндопротезов компаний представлены на рис. 5.

Среди основных компаний, занимающих наибольшую долю рынка, можно выделить такие компании – мировые лидеры эндопротезирования, как: Zimmer (США), Depuy (США), Stryker (США), Smith & Nephew (Британия).

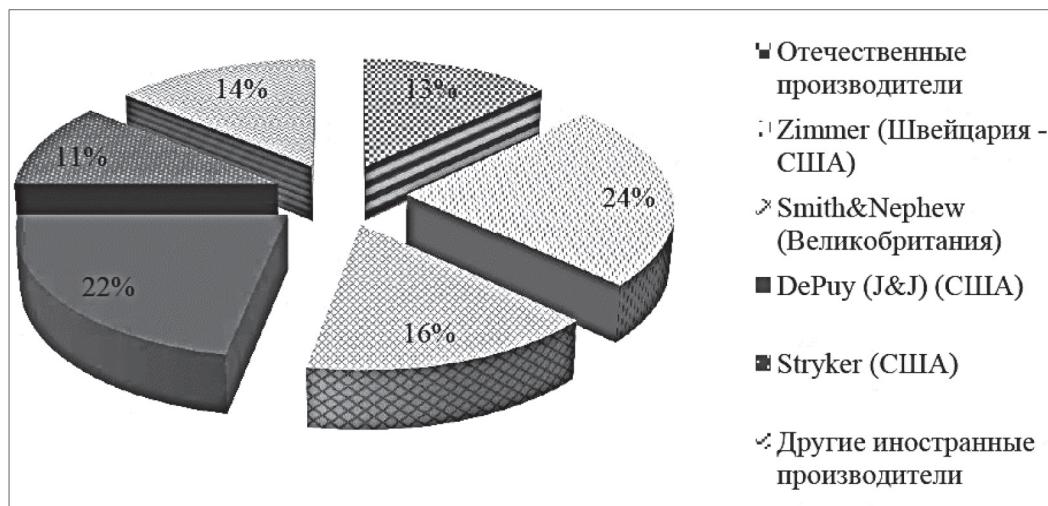

Рис. 5. Структура отечественного рынка эндопротезов

Среди отечественных производителей имплантируемых медицинских изделий наиболее крупными являются: ООО «Эндо сервис», АО «Имплант мт», ООО «Остеомед-М», АО «НЭВЗ-Керамикс» и ЗАО «ТРЕК-Э Композит».

На сегодняшний день имплантируемые медицинские изделия отечественных производителей по своим качественным характеристикам постепенно приближаются к иностранным аналогам, но существенным барьером в области их производства выступает зависимость от иностранного сырья и комплектующих.

Заключение / Conclusion. На данный момент завоевание рынка отечественными компаниями проходит достаточно сложно хотя бы потому, что оборудование для изготовления эндопротезов импортного производства. И те компании, которые открылись в течение последних пяти лет смогли приобрести оборудование до наступления более жестких санкций со стороны его производителей. Также отмечается, что в среднем 15 % сырья и материалов являются иностранными.

В постепенном завоевании рынка отечественными производителями эндопротезов не может быть быстрых побед, так как игроки уже сформировались. Рынок нединамичен, так как на него влияет специфика оказания самой услуги по эндопротезированию. Дальнейшее продвижение должно осуществляться с учетом брендирования, разработки расширенной маркетинговой кампании и дополнительной инвестиционной поддержки.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Отечественные производители эндопротезов намерены удвоить свое присутствие на внутреннем рынке. URL: <https://pharmvestnik.ru/articles/titanicheskie-usilija-prnt-18-m6-934.html?ysclid=lb9gaxk8lw357330416> (дата обращения: 17.01.2023).
2. Российский рынок медицинских изделий. Итоги 2020 года. URL: https://meditex.ru/news_all/RossiyskiyugupokmeditsinskikhizdeliyItogi2020goda (дата обращения: 12.01.2023).
3. Реализация программы имортозамещения в сфере травматологии и ортопедии. URL: <https://congress-ph.ru/common/htdocs/upload/fm/travma/20/prez/004.pdf> (дата обращения: 09.01.2023).
4. Имортозамещение болью и смертью: кто в России заработает на эндопротезах. URL: <https://newizv.ru/article/general/11-07> (дата обращения: 10.01.2023).
5. Шубняков И. И., Тихилов Р. М., Денисов А. О. и др. Что изменилось в структуре ревизионного эндопротезирования тазобедренного сустава в последние годы // Травматология и ортопедия России. 2019. Т. 25, № 4. С. 9–27.

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.01.2023).
7. Емкость рынка медицинских изделий для травматологии и ортопедии сустава. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3663664> (дата обращения: 11.01.2023).
8. Анализ рынка эндопротезов суставов и приспособлений для остеосинтеза в России (с базой импорта-экспорта). URL: <http://inthePress.ru/press/p441498.html> (дата обращения: 12.01.2023).

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Otechestvennye proizvoditeli endoprotezov namereny udvoit' svoe prisutstvie na vnutrennem rynke (Domestic manufacturers of endoprostheses intend to double their presence in the domestic market). URL: <https://pharmvestnik.ru/articles/titanicheskie-usilija-prnt-18-m6-934.html?ysclid=lb9gaxk8lw357330416> (Accessed: 17.01.2023).
2. Rossijskij rynok medicinskikh izdelij. Itogi 2020 goda (Russian market of medical products. Results of 2020). URL: https://meditex.ru/news_all/RossijskiyrynokmeditsinskikhizdeliyItogi2020goda (Accessed: 12.01.2023).
3. Realizaciya programmy importozameshcheniya v sfere travmatologii i ortopedii (Implementation of the import substitution program in the field of traumatology and orthopedics). URL: <https://congress-ph.ru/common/htdocs/upload/fm/travma/20/prez/004.pdf> (Accessed: 09.01.2023).
4. Importozameshchenie bol'yu i smert'yu: kto v Rossii zarabotaet na endoprotezah (Import substitution by pain and death: who in Russia will make money on endoprostheses). URL: <https://newizv.ru/article/general/11-07> (Accessed: 10.01.2023).
5. Shubnyakov I. I., Tihilov R. M., Denisov A. O. i dr. Chto izmenilos' v strukture revizionnogo endoprotezirovaniya tazobedrennogo sostava v poslednie gody (What has changed in the structure of revision hip arthroplasty in recent years) // Travmatologiya i ortopediya Rossii. 2019. T. 25, No 4. P. 9–27.
6. Oficial'nyj sait Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki (Official website of the Federal State Statistics Service). URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Accessed: 12.01.2023).
7. Emkost' rynka medicinskikh izdelij dlya travmatologii i ortopedii sostava (Market capacity of medical products for traumatology and orthopedics of the joint). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3663664> (Accessed: 11.01.2023).
8. Analiz rynka endoprotezov sostavov i prispособлений для остеосинтеза в России (с базой importa-eksporta) (Market analysis of joint endoprostheses and devices for osteosynthesis in Russia (with import-export database). URL: <http://inthePress.ru/press/p441498.html> (Accessed: 12.01.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Писарюк Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и бизнес-аналитики, Севастопольский государственный университет. г. Севастополь, Россия. E-mail: marketyanka@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana Pisaryuk, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Management and Business Analytics, Sevastopol State University. Sevastopol, Russia. E-mail: marketyanka@mail.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 334.722.1

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.15

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

**Пономарева Елена Анатольевна, Лепяхова Елена Николаевна,
Шарунова Елена Валерьевна, Пономарев Никита Романович**

Целью статьи является теоретическое рассмотрение аспектов развития среднего и малого молодежного предпринимательства в России и Ставропольском крае. Исследовать различные аспекты рынка маркетинговой деятельности молодежного предпринимательства помогли методы статистического анализа, обобщения и сравнения. Эмпирические методы предусматривали: личные опросы руководителей малых и средних предприятий; авторский мониторинг развития молодежного предпринимательства. Полученная информация позволила сформировать количественные и качественные данные по заявленной теме. Пандемия Covid-19 затронула все сферы жизни общества, имея как негативные, так и позитивные последствия. Появившиеся в российском рынке тренды в маркетинговой деятельности успешно пользуются спросом у молодых предпринимателей.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, пандемия, маркетинг, кризис, молодежная политика, государственная поддержка, конкурентоспособность, инновации, риск

DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF MARKETING ACTIVITIES OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP IN STAVROPOL KRAI

Elena Ponomareva, Elena Lepyakhova, Elena Sharunova, Nikita Ponomarev

The purpose of the article is a theoretical consideration of aspects of the development of youth entrepreneurship: medium and small in Russia and in Stavropol Krai. Methods of statistical analysis, generalization and comparison helped explore various aspects of the market of marketing activities of youth entrepreneurship. Empirical methods included personal surveys of managers of small and medium-sized enterprises; authors' monitoring of the development of youth entrepreneurship. The information obtained allowed to form quantitative and qualitative data on the stated topic. The Covid-19 pandemic has affected all areas of society, with both negative and positive consequences. The trends in marketing activity that have appeared in the Russian market are successfully in demand among young entrepreneurs.

Key words: small and medium-sized businesses, pandemic, marketing, crisis, youth policy, government support, competitiveness, innovations, risk

Введение / Introduction. В настоящее время бизнес работает в постоянно меняющейся внешней среде. Поэтому для малого бизнеса важна роль оперативного реагирования и адаптации к неблагоприятным условиям окружающей среды.

Необходимо помнить, что бизнес не должен опираться только на государственную поддержку и стимулирование, вследствие чего большинство предпринимателей свободно выбирают способы адаптации к новой неопределенной экономической среде и быстро меняющимся рынкам.

Важно уметь подстраиваться под современные тренды и использовать их в своем бизнесе, так как это единственный способ получить наилучшие результаты.

Материалы и методы / Materials and methods. Для достижения цели исследования, которая заключалась в рассмотрении аспектов развития молодежного предпринимательства, был проведен анализ данных, касающихся изменений количества малых и средних предприятий Ставропольского края. Использованы методы статистического анализа, сравнения, обобщения и интерпретации результатов исследования на базе проведенного анализа статистических данных.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Эффективное функционирование малого бизнеса – одно из важнейших условий устойчивого развития Ставропольского края [1].

Особый сегмент молодых предпринимателей, возраст которых до 35 лет включительно, был выделен не просто так. По сравнению с другими видами предпринимательства оно имеет свои специфические характеристики. Для молодых бизнесменов присущи инновационность мышления, предрасположенность к креативному мышлению и риску, конечно же, высокая мобильность. Несмотря на то что молодежное предпринимательство не является новым явлением для экономики Российской Федерации, однако сейчас актуальность приобрели развитие и стимулирование интеграции молодых предпринимателей в бизнес страны. С использованием данных Единого реестра малых и средних предприятий Федеральной налоговой службы (ФНС России) были получены данные, представленные на рисунке.

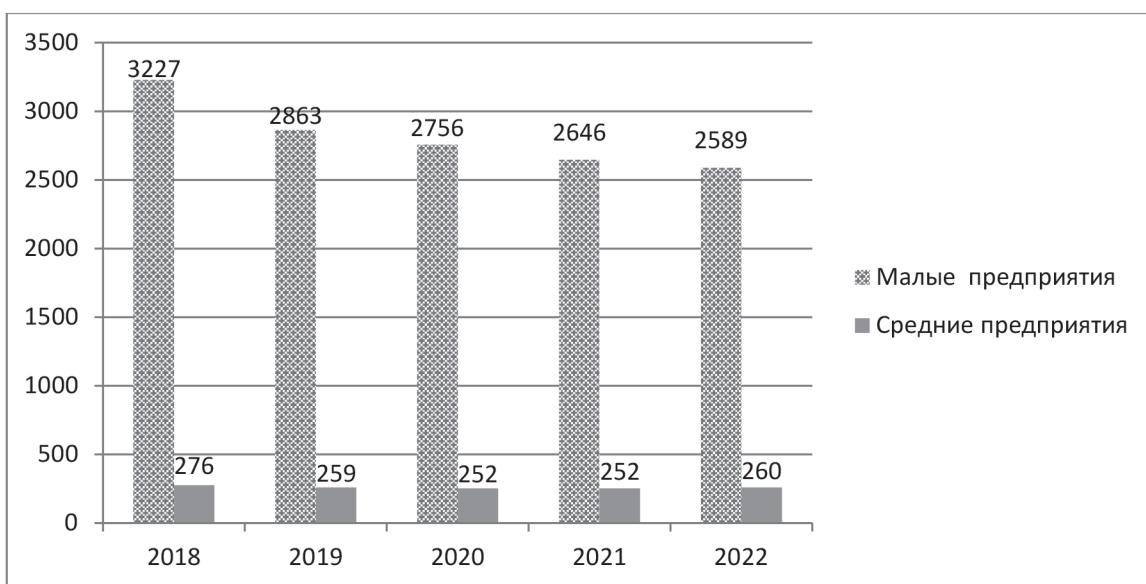

Рис. Динамика изменений количества малых и средних предприятий
Ставропольского края

Анализ показал, что с начала 2020 года по 2022 год количество малых предприятий снизилось и составило 2 589 организаций (в 2020 г. – 2 756) [2]. Однако количество средних предприятий увеличилось с начала 2020 года по 2022 год и составило 260 (2020 г. – 252). Конечно же, пандемия Covid-19 нанесла серьезный урон мировой экономике, часть малых предприятий Ставропольского края прекратили свою деятельность. Однако большинство компаний перевели бизнес в Интернет, что было для многих неизведанным и даже рискованным решением.

Дело в том, что на этом рынке постоянно появляются новые возможности, функционал, платформы, меняется поведение потребителей. Компании вынуждены подстраиваться под реалии современной жизни, поскольку цифровая индустрия меняется с огромной скоростью.

Для Ставропольского края, в частности, города Ставрополя, который по праву считается городом молодежи, есть особые преимущества. Возможность получить высшее и среднее профессиональное качественное, престижное образование привлекает молодежь не только из близлежащих городов Ставропольского края, но и других субъектов Российской Федерации и других стран. Создается большое количество площадок, благодаря которым молодые люди могут получать актуальные знания и навыки, обмениваться информацией друг с другом, формулировать

собственные идеи, а также получать консультации опытных бизнесменов, поддержку со стороны инвесторов. Создание благоприятных условий, стимулирующих молодёжь заниматься предпринимательской деятельностью, рассматривается в программах общегосударственного и регионального уровней [3, 4].

В большинстве случаев у молодежи нет больших стартовых инвестиций, капитала, чтобы использовать дорогие технологии. Поэтому для них хорошим выходом является инструментарий технологии цифрового маркетинга через социальные сети, поисковые системы, создание интернет-сообществ. Вследствие этого молодые предприниматели стремятся использовать цифровые каналы для привлечения и удержания клиентов, и при этом тратить на это меньшие средства.

В последние годы интересы молодежи были направлены на поиск быстрого пути вхождения в статус экономически самостоятельных индивидов. В Российской Федерации такое мощное рвение не остается без внимания, поскольку увеличение новых рабочих мест для населения, инновационный потенциал молодежи, готовность к сложностям и даже к риску – все способствует развитию экономики страны.

Стоит отметить, что к основным направлениям реализации молодежной политики относятся: поддержка инициатив молодежи, содействие их предпринимательской деятельности. В 2020 году был принят закон № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», отражающий приведенные выше аспекты.

Для стимулирования развития такого особенного сегмента, как молодежное предпринимательство, Правительством Российской Федерации были выбраны следующие направления [5]:

- создание центров инновационного предпринимательства среди молодежи, включающих в себя творческие, креативные площадки;
- повышение уровня и качества образования;
- организация государственных программ, которые содержат финансовую поддержку для малого и среднего бизнеса среди молодежи;
- вовлечение студентов, молодежи посредством создания городских мероприятий.

Многие считают, что слабой стороной молодежного предпринимательства является отсутствие не только личных контактов в сфере бизнеса, но и деловой репутации. Хочется подчеркнуть, что в последнее время стало популярным создание различных сообществ, предоставляющих информационную поддержку молодым бизнесменам, которые находятся не только на стадии открытия собственного бизнеса, но и на стадии зрелости. Основной целью подобных мероприятий является воспитание предпринимательской культуры молодежи в сфере бизнеса. Данные сообщества пользуются большим спросом, так как участники приобретают бесценный багаж знаний, который будет способствовать процветанию и дальнейшему успеху бизнеса.

Малое предприятие с преимуществом в индивидуальном подходе к каждому покупателю имеет большую вероятность роста клиентской базы постоянных клиентов. Большинство продаж в данных предприятиях совершаются благодаря личным рекомендациям клиентов. Покупатели чувствуют и видят уважительное персональное отношение, которое вы проявляете к ним при встрече, будут уверены, что Вы поможете в трудных ситуациях и будут рекомендовать Вас своим знакомым и близким.

Для получения большого объема актуальной информации с наименьшими затратами часто используется метод онлайн-опросов. Новые технологии цифрового маркетинга открывают большие возможности для малого и среднего бизнеса в сфере малобюджетного продвижения [6].

Молодым предпринимателям Ставропольского края необходимо сфокусироваться не только на получении достоверной информации о выбранном сегменте рынка, но и следить за результатами продвижения продукта или услуги, что повышает эффективность применения цифрового маркетинга.

Преимущество цифрового маркетинга заключается еще и в том, что молодые бизнесмены могут поддерживать взаимодействие со своими клиентами с помощью гаджетов, которыми они пользуются ежедневно. Следует подчеркнуть, что digital-маркетинг – это не только признак рекламных стратегий с использованием цифровых инструментов, но и признак современных маркетинговых инструментов.

В среде, полной информации, трудно привлечь внимание клиентов. В результате общество воспринимают предложение фирмы только тогда, когда оно соответствует запросам. Чтобы реализовать рекламную кампанию, каждый бизнесмен должен детально изучать потребности целевой аудитории, определять их возможности и создавать персонализированные сообщения. В этом случае у компании есть шанс получить желаемую реакцию в ответ. Информация, которую получает компания, и выбор правильного времени для общения с покупателем увеличивает вероятность желаемой реакции покупателя, и, следовательно, покупка в конечном итоге осуществляется.

Социальные сети ежедневно привлекают внимание пользователей. Проанализировав данную тенденцию, можно выделить приоритетные для молодежи направления, имеющие высокий спрос для открытия малого и среднего бизнеса.

Так как данный слой населения обладает высоким творческим потенциалом, внимание в последние годы было сфокусировано на креативных агентствах, работе с рекламой. У знаменитых людей, имеющих большую аудиторию преданных подписчиков, появилась острая нужда в изменении своих блогов в социальных сетях. На помощь приходят молодые предприниматели, имеющие знания в области таргетированной рекламы, видеоконтента, медиапространства в целом, – предложенная работа не требует от молодежи высоких капитальных расходов [7].

Продажи в Интернете на сегодняшний день имеют высокий спрос, выступая в качестве площадки для работы молодых бизнесменов. Электронная коммерция способна обеспечить такой объем продаж, как и в обычных магазинах. Для клиентов, продажи в Интернете – это тоже преимущество, так как можно осуществить покупки не выходя из дома [8].

Таким образом, в настоящее время социальные сети перестали служить только для общения и обмена мнениями, а стали самостоятельными платформами, где малый бизнес может использовать ряд инструментов для улучшения своей работы. Сегодня Вконтакте, Telegram, WhatsApp пользуются повышенным спросом у активных предпринимателей, готовых учиться и использовать новые технологии [9].

Маркетинг играет разные роли в бизнесе разных видов. Для средних и крупных предприятий он способствует поддержке отношений с сообществом, работе с репутацией и брендом. А для малого и среднего бизнеса социальные сети могут стать одним из важнейших источников клиентского трафика.

Заключение / Conclusion. Современный мир характеризуется нестабильностью, высоким уровнем конкуренции и различными вызовами, но это открывает возможности для творческого подхода, поиска и внедрения нового. Инициативы, находящие поддержку на государственном уровне, дают молодым людям, которые хотят начать собственное дело, шанс вовремя раскрыть свой, возможно, скрытый предпринимательский потенциал, создать хорошие условия для работы в стартапах и привлечения инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Как «коронакризис» повлиял на рынок труда. URL: <https://stavropol.hh.ru/article/27176> (дата обращения: 17.11.2022). Загл. с титул. экрана.
2. ФНС России. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.11.2022&level=0&fo=4&ssrf=26&t=1668781417366&t=1668781417367> (дата обращения: 17.11.2022).

3. Карпунина М. А., Савинова С. Ю., Шубнякова Н. Г. Формирование молодежного предпринимательского сообщества как инструмент повышения предпринимательской активности России // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12360> (дата обращения: 04.12.2022).
4. Меркулов П. А. Молодежное предпринимательство как фактор устойчивого социально-экономического роста // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 3. С. 5–19.
5. Воронцова Г. В. Теоретико-методологические подходы к брендингу территории // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2012. № 2 (31). С. 195–199.
6. Солдатова С. С. Российский рынок труда в условиях нарастания экономического кризиса вследствие пандемии // Гипотеза и Бизнес. 2020. № 2. С. 424–427.
7. Шахмометьева М. Р. Молодежное предпринимательство как фактор развития экономики России // Материалы VI Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/345/21767> (дата обращения: 18.11.2022).
8. Шумик Е. Г., Белик Е. В., Блинов М. П. Молодежное предпринимательство: проблемы и пути решения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 40.
9. Borisova L. V., Tyurina Yu. G., Morozova I. A. and oll. Marketing Mix of Energy Companies of EnergyTechFrom the Positions of Their Contribution to Sustainable and Environmental Development of Energy Economics // Front. Energy Res. 10:931891. DOI: 10.3389/fenrg.2022.931891. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fenrg.2022.931891/full> (дата обращения: 18.11.2022).

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Kak «koronakrizis» povliyal na rynok truda (How the «coronacrisis» has affected the labor market). URL: <https://stavropol.hh.ru/article/27176> (Accessed: 11.17.2022).
2. FNS Rossii. Edinyi reestr sub"ektor malogo i srednego predprinimatel'stva (Federal Tax Service of Russia. Unified register of small and medium-sized businesses). URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.11.2022&level=0&fo=4&ssrf=26&t=1668781417366&t=1668781417367> (Accessed 11.17.2022).
3. Karpunina, M. A. Formirovanie molodezhnogo predprinimatel'skogo soobshchestva kak instrument povysheniya predprinimatel'skoi aktivnosti Rossii (Formation of the youth entrepreneurial community as a tool to increase entrepreneurial activity in Russia) / M. A. Karpunina, S. Yu. Savinova, N. G. Shubnyakova // Modern problems of science and education. 2014. No. 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12360> (Accessed: 04.12.2022).
4. Merkulov, P. A. Molodezhnoe predprinimatel'stvo kak faktor ustoichivogo sotsial'no-ekonomiceskogo rosta (Youth entrepreneurship as a factor of sustainable socio-economic growth) / P. A. Merkulov // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2017. No. 3. P. 5-19.
5. Vorontsova, G. V. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k brendingu territorii (Theoretical and methodological approaches to territory branding) / G. V. Vorontsova // Bulletin of the North-Caucasus Federal University. 2012. No. 2 (31). P. 195-199.
6. Sodatova, S.S. Rossiiskii rynok truda v usloviyakh narastaniya ekonomicheskogo krizisa vsledstvie pandemii (Russian labor market in the context of the growing economic crisis due to the pandemic) / Soldatova S. S. // Hypothesis and Business. 2020. No. 2. P. 424-427.
7. Shakhmometeva, M. R. Molodezhnoe predprinimatel'stvo kak faktor razvitiya ekonomiki Rossii (Youth entrepreneurship as a factor in the development of the Russian economy) / M. R. Shakhmometeva // Proceedings of the VI International Student Electronic Scientific Conference «Student Scientific Forum». URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/345/21767> (Accessed: 11/18/2022).
8. Shumik, E. G. Molodezhnoe predprinimatel'stvo: problemy i puti resheniya (Youth entrepreneurship: problems and solutions) / E. G. Shumik, E. V. Belik, M. P. Blinov // Bulletin of the Tomsk State University. Economy. 2017. No. 40.
9. Borisova L. V., Tyurina Yu. G., Morozova I. A. and oll. Marketing Mix of Energy Companies of EnergyTechFrom the Positions of Their Contribution to Sustainable and Environmental Development of Energy Economics // Front. Energy Res. 10:931891. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fenrg.2022.931891/full> (Accessed: 18.11.2022). DOI: 10.3389/fenrg.2022.931891.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пономарева Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: eponomareva@ncfu.ru

Лепяхова Елена Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: elepiakhova@ncfu.ru

Шарунова Елена Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: esharunova@ncfu.ru

Пономарев Никита Романович, студент 2-го курса направления 38.03.02 Менеджмент Института экономики и управления СКФУ. E-mail: pnr3108@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena Ponomareva, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: eponomareva@ncfu.ru

Elena Lepyakhova, Cand. Sci. (Sociol.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: elepiakhova@ncfu.ru

Elena Sharunova, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: esharunova@ncfu.ru

Nikita Ponomarev, 2nd year Student, 38.03.02 Management, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: pnr3108@mail.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика**Научная статья****УДК 332.14****DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.16**

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Рыбасова Марина Валерьевна, Коренчук Яна Алексеевна

Цель исследования заключается в изучении особенностей существующей инновационной инфраструктуры и перспектив развития инновационного потенциала Ставропольского края как первостепенных факторов роста экономики региона. Для достижения указанной цели был проведен анализ текущего состояния инновационной составляющей экономики края на базе ключевых статистических показателей инновационной активности, определены ведущие социальные институты и организации, оказывающие значительное влияние на становление инновационного климата в регионе, тщательно рассмотрены механизмы государственно-частного партнерства как наиболее эффективного приема финансовой и организационной поддержки бизнеса в процессе инновационной деятельности. В результате проделанной работы выявлены отличительные особенности экономики инноваций в Ставропольском крае и наиболее слабые секторы, на основании чего разработаны рекомендации по качественному стимулированию местных предприятий – производителей научноемких продуктов, повышению уровня их заинтересованности в переориентации бизнеса с традиционных моделей развития на инновационные, повышению уровня инновационной грамотности среди населения и, как следствие, его доверия к инновационно ориентированному бизнесу. Полученные данные позволили спрогнозировать состояние основных показателей инновационного развития Ставропольского края на период до трех лет, что свидетельствует о наличии значительного потенциала региона при грамотном управлении имеющимися ресурсами и поддержке со стороны государства. Актуальность проводимого исследования обусловлена важностью создания в Ставропольском крае развитленной и слаженно функционирующей инновационной инфраструктуры, стимулирования инновационной активности бизнеса и достижения высокого уровня доверия населения инновационным трансформациям как ключевым драйверам экономического подъема и повышения уровня благосостояния региона в целом.

Ключевые слова: инновационный потенциал, государственно-частное партнерство, институциональная среда

THE CURRENT STATE AND WAYS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE INFRASTRUCTURE OF STAVROPOL KRAI

Marina Rybasova, Yana Korenchuk

The purpose of the article is to study the features of the existing innovation infrastructure and the prospects for the development of the innovative potential of Stavropol Krai as one of the primary factors of economic growth in the region. To achieve this goal, a thorough analysis of the current state of the innovative component of the regional economy was carried out on the basis of key statistical indicators of innovation activity, the leading social institutions and organizations that have a significant impact on the formation of the innovation climate in the region were identified, the mechanisms of public-private partnership as one of the most effective methods of financial and organizational support for business in the process of innovation activity were carefully considered. As a result of the work done, the distinctive features of the innovation economy in Stavropol Krai and the weakest sectors have been identified, on the basis of which recommendations have been developed for the qualitative stimulation of local manufacturers of knowledge-intensive products, increasing their interest in reorienting business from traditional development models to innovative ones, increasing the level of innovation literacy among the population and, as a consequence, their confidence in innovation-oriented business. The data obtained made it possible to predict the state of the main indicators of innovative development of Stavropol Krai for a period of up to three years, which

indicates the presence of a significant potential of the region with competent management of available resources and support from the state. The high relevance of the research is due to the importance of creating an extensive and well-functioning innovation infrastructure in Stavropol Krai, stimulating innovative business activity and achieving a high level of public confidence in innovative transformations as key drivers of economic recovery and improving the well-being of the region as a whole.

Key words: innovative potential, public-private partnership, institutional environment

Введение / Introduction. Роль инноваций и инновационной деятельности в целом приобретает все большее значение для мировой экономики, а также становится ключевым фактором, определяющим вектор развития общества. Именно достижения научно-технического прогресса позволяют в будущем решить ряд глобальных проблем, таких как стабилизация климата, заболевания, поднятие уровня жизни населения в развивающихся странах и т. д.

Вопросы стимулирования инновационного потенциала и переориентации национальных экономик на инновационный тип развития были актуальны сначала на всех этапах развития общества. Наиболее тщательно они рассматривались такими отечественными и зарубежными учеными, как Н. Д. Кондратьев, Ю. В. Яковец, Н. Н. Колсовский, В. И. Кушлин, Е. Г. Яковенко, А. И. Пригожина, С. Ю. Глазьев, Ю. В. Шараев, А. А. Дагаева, А. Смит, Й. Шумпетер, Д. Рикардо, К. Маркс, Р. Фостер, К. Эрроу, А. Маршалл, Э. Тоффлер, М. Порттер, Д. Арриги, Р. Далио.

В настоящее время в нашей стране особо отмечают важность инновационного развития для выведения отечественной экономики на качественно новый уровень. Роль драйвера в данном процессе государство отводит российским предприятиям, в первую очередь ИТ-компаниям и промышленному производству (одновременно как создателю новых технологий, так и потребителю достижений НТИ в целях совершенствования производственного процесса). Кроме того, качественное и стремительное развитие инновационной экономики для нашего государства является одним из гарантов национальной безопасности в условиях сложившейся геополитической обстановки на мировой арене.

Материалы и методы / Materials and methods. Методологической основой исследования современного состояния инновационной активности Ставропольского края являются такие общенаучные приемы, как исторический и информационно-аналитический подход при изучении работ отечественных и зарубежных ученых в целях получения достоверной, актуальной и объективной информации о текущем состоянии инновационного потенциала в стране и Ставропольском крае, уровне развитости инновационной инфраструктуры национальной экономики.

Для расчета прогнозных показателей уровня инновационного потенциала региона были применены следующие методы: статистический анализ данных из открытых источников официальной статистики и расчетно-математический при определении необходимых прогнозных коэффициентов, включающих в себя объемное количество параметров. В связи с этим было осуществлено упрощение массива рассматриваемых данных до конкретной модели оценки инновационного развития с последующей графической интерпретацией полученных результатов.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В Российской Федерации в целях измерения вклада каждого региона в развитие инновационного потенциала страны производится расчет специального показателя – Российского регионального инновационного индекса (РРИИ), в котором субъекты группируются и располагаются по мере убывания значений регионального индекса.

Расчет индекса происходит на основании 53 разноплановых показателей, распределенных на 5 тематических блоков – субиндексов:

- Социально-экономические условия (ИСЭУ);
- Научно-технический потенциал (ИНТИ);
- Инновационная деятельность (ИИД);
- Экспортная активность (ИЭА);
- Качество инновационной политики (ИКИП) [1].

Традиционно все регионы распределяются по 4 группам индекса в зависимости от своих показателей инновационной деятельности. В 2021 г. среди субъектов Северо-Кавказского федерального округа лишь 4 субъекта вошли в 3-ю группу: Ставропольский край (45-е место), Кабардино-Балкарская Республика (67-е место), Республика Северная Осетия-Алания (74-е место), Карачаево-Черкесская Республика (76-е место) [2].

Как видим, СКФО находится в числе догоняющих территориальных округов, при этом Ставропольский край занимает лидирующие позиции по инновационной деятельности в разрезе округа и имеет достаточно высокий потенциал для будущего роста в РРИИ. Именно на его территории находится подавляющее большинство компаний, занятых в сфере инновационных исследований – 50 предприятий из 149 по СКФО (32,9 %).

При этом из 125 компаний СКФО, занятых инновационной деятельностью, на территории края расположены 66 фирм, т. е. 52,8 %. Это подтверждает высокий потенциал Ставропольского края для перехода в будущем из догоняющей позиции в Индексе в одну из лидирующих при качественном и результативном функционировании региональных предприятий.

Кроме того, в крае сконцентрировано наибольшее среди субъектов СКФО количество сотрудников, занятых в сфере инновационного развития. Так, в 2021 году их численность составила 2 671 чел., когда в Республике Дагестан насчитывалось 1 537 чел., Кабардино-Балкарской республике – 1 268 чел. Из приведенного числа сотрудников кандидатами наук являются 831 чел., а докторами наук – 209 чел., т. е. 31,1 % и 7,8 % соответственно в структуре научных кадров.

Несмотря на лидирующие позиции по федеральному округу, ретроспективный анализ показывает определенное снижение кадрового потенциала в Ставропольском крае в сравнении с показателями 2011 и 2015 гг., когда общее количество инновационно занятых сотрудников составляло 4 311 и 2 791 чел. соответственно (–38,1 % и –4,3 % соответственно) [3].

Отсюда возникает необходимость в расширении инновационного потенциала региона за счет его кадровой составляющей. В крае необходимо разработать и внедрить ряд льгот для людей, занятых разработкой и производством инноваций, существенно дополнить список вузовских специальностей, соответствующих вызовам современного общественного уклада, а также сформировать значительный кадровый резерв для достижения продуктивных сдвигов в реализации инновационной политики.

Еще одним немаловажным аспектом отставания региона в области инновационного развития является недостаточное финансирование научной деятельности [4, с. 315]. Так, подавляющее большинство инновационно ориентированных компаний расходует средства на текущие цели: оплата труда, закупка мелкого оборудования и приборов, приобретение материалов и т. д., в то время как доля капитальных вложений остается на стабильно невысоком уровне, что говорит о крайне низком темпе обновления производственного фонда предприятия, преобладающей несовременной технике и изношенных основных фондах.

В целом Ставропольский край можно охарактеризовать как регион с достаточно развитыми промышленной и аграрной сферами, в нем выстроена весьма разветвленная инновационная инфраструктура и сосредоточено самое высокое по СКФО количество высших учебных заведений. Кроме того, в крае наложен механизм взаимодействия с крупными корпорациями, занятыми в областях разработки и финансирования инноваций. Среди них можно выделить ООО «Фонд посевных инвестиций Российской венчурной компанией», АО «Российская венчурная компания», Европейская сеть бизнес-ангелов, некоммерческая организация «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», АО «Роснано» и др.

Крайне важным аспектом для успешного развития инновационной деятельности является наличие организованной, структурированной и разветвленной институциональной среды, включающей экономические, юридические, политические и социальные законы, нормы и правила [5,

с. 58]. О важности становления и укрепления такой системы особенно часто говорит профессор МГУ В. Н. Черковец, подчеркивая ее фундаментальную роль в решении проблем модернизации технической базы производства, сырьевого дисбаланса территорий и повышения уровня жизни.

Для Ставропольского края как догоняющего в РРИИ при проектировании институциональной инфраструктуры можно выделить следующие наиболее острые проблемы [6]:

- отсутствие четкой координации взаимосвязей между участниками инновационных процессов;
- непрозрачность информации о ходе инновационной деятельности, поступающей в вышестоящие контролирующие инстанции;
- отсутствие должного уровня мотивации для осуществления научных разработок и применения технологических новшеств.

Большинство региональных программ и кампаний носят лишь прикладной характер и не позволяют добиться реального эффекта. Такая ситуация обусловлена оторванностью положений, прописанных в этих документах, от существующей в настоящее время ситуации в крае. Кроме того, в них не учтены индивидуальные особенности региона, его сильные и слабые стороны, что не позволяет проводить эффективную работу по стимулированию инновационной активности в крае.

Однако на сегодняшний день в Ставропольском крае предпринят ряд мероприятий, направленных на устранение указанных недостатков, которые позволили сформировать достаточно устойчивую и разветвленную институциональную среду инновационного развития [7, с. 8].

Так, в частности, расширился перечень организаций, принимающих участие в развитии инноваций на территории края:

- ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»;
- ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»;
- ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет»;
- НП «Инновационно-технологический бизнес-центр СК»;
- НО «Краевой фонд содействия инновационному развитию»;
- НО «Фонд поддержки предпринимательства в Ставропольском крае»;
- ФБУ «Государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний»;
- ГУП СК «Корпорация развития Ставропольского края»;
- Бизнес-инкубатор Ставропольского края;
- Бизнес-акселератор Ставропольского края.

Важно отметить, что были тщательно разработаны и скординированы механизмы их взаимодействия, что и позволило региону в 2021 г. улучшить свое положение в РРИИ.

Главной причиной роста инновационной активности является понимание предпринимателями необходимости развития инноваций и важности перехода на более усовершенствованные или принципиально новые методы ведения деятельности, необходимости постепенного пересмотра вектора активности со «стабильных и привычных» рынков на «новые и потенциально прибыльные».

Кроме того, в сложившейся экономической ситуации региональные рынки, в частности ставропольский, являются весьма привлекательными для крупных инвесторов и компаний ввиду наличия огромного количества ниш для разработки и массового внедрения инновационных продуктов.

В целях стимулирования инновационной активности в регионах государство может использовать различные методы, одним из наиболее действенных выступает механизм государственно-частного партнерства.

Его эффективность обусловлена следующими положениями:

- способствует вовлечению частного бизнеса в процессы реализации национальных программ, нивелируя ограниченность бюджетного финансирования;
- обеспечивает снижение инвестиционных рисков инновационных проектов, осуществляемых частными предприятиями, благодаря государственной поддержке;
- предоставляет возможность слияния финансовых ресурсов, управленческого опыта государства и бизнеса для достижения синергетического эффекта [8, с. 116].

В России механизмы ГЧП широко применяются правительственными структурами для разработки и реализации инновационных программ, основанных на взаимодействии частного сектора и государства. Однако на практике наблюдается почти хроническая потребность в обеспечении дополнительного финансирования инноваций. По подсчетам Министерства экономического развития РФ, в 2021 г. такая потребность составила 1,6 трлн руб. Многолетняя ориентация отечественной экономики на сырьевой сектор рынка значительно ударила по инновационному потенциалу РФ.

Важно подчеркнуть, что помимо геополитической обстановки в системе реализации ГЧП наблюдается существенное неравенство субъектов федерации. Так, в наиболее богатых и развитых регионах сосредоточена большая часть технопарков, квантариумов, научно-исследовательских институтов, фондов венчурного финансирования, квалифицированных кадров, существует нормативно-правовая основа для НИОКР, учитывающая специфику того или иного субъекта [9, с. 63].

Ставропольский край на протяжении последних трех лет не входит в десятку сильнейших инновационных регионов. В целях проработки этого вопроса и достижения качественного прогресса в технологическом развитии в крае предпринят ряд мероприятий, способствующих улучшению инновационного климата.

Так, региональным аппаратом управления была разработана система ключевых институтов ГЧП в крае, включающая:

- 1) институциональный компонент: государственные учреждения, подразделения министерств, частные предприятия;
- 2) законодательный компонент: федеральный уровень (ГК РФ, ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ и др.), региональный уровень (Закон СК «Об инновационной деятельности в СК» от 11.03.2004 № 13-кз, Закон СК «О государственно-частном партнерстве в Ставропольском крае» от 12.10.2009 № 67-кз и др.), муниципальный уровень;
- 3) экономический компонент: административный элемент (программы поддержки отраслей и др.), экономический элемент (субсидии, налогообложение, госзаказы и др.) [3].

Приведенным выше элементам необходимо качественно усовершенствовать существующие механизмы взаимодействия, наладить четкую систему коммуникаций, чтобы максимально оперативно решать вопросы, возникающие в процессе разработки и реализации проектов.

В настоящее время в крае можно выделить несколько крупных разработок (см. таблицу), в реализации которых задействованы частные и государственные структуры и которые имеют особую значимость для развития инновационного потенциала региона.

Таблица

Проекты в рамках ГЧП в Ставропольском крае

Проект	Бюджет, млн руб.	Срок	Господдержка
Развитие плодовоощеводства в условиях закрытого грунта, ООО «Интеринвест» (с. Краснокумское)	5 348,0	2008–2022	Бюджеты РФ и СК
Развитие садов интенсивного типа, ООО СПХ «Рассвет» (г. Георгиевск)	250,0	2018–2022	Бюджет СК
Налаживание производства нитрата калия, АО «Невинномысский Азот» (г. Невинномысск)	4 161,5	2019–2023	Бюджеты РФ и СК
Налаживание производства высокотехнологичных форм упаковки, ОА «Арнест» (г. Невинномысск)	376,0	2016–2023	Бюджет СК, Минпромторг РФ
г. Лермонтов	736,8	2016–2025	Бюджет СК, Минпромторг РФ

*Источник: составлено авторами

По данным таблицы видно, что ключевыми отраслями для Ставропольского края в инновационном плане выступают сельское хозяйство, химическая промышленность, электроника и электрооборудование. В зависимости от специфики проекта к его реализации будут привлекаться и высшие учебные заведения (Северо-Кавказский федеральный университет, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставропольский государственный медицинский университет), которые занимаются прикладными исследованиями и готовят профильных специалистов для указанных отраслей народного хозяйства.

Помимо государственной поддержки в вопросах осуществления инновационной деятельности, бизнесу крайне важно иметь достаточное количество финансовых ресурсов для успешного ведения своей деятельности по разработке НИОКР.

В настоящее время финансирование инноваций осуществляется главным образом из средств федерального бюджета, в дополнение – из средств региональных бюджетов и вложений венчурных фондов и бизнес-ангелов.

Модель финансового обеспечения инноваций в России претерпела ряд существенных изменений. Если раньше средства выделяли пропорционально численности научных кадров на предприятии и сумме расходов прошлого года, то с 1994 г. в модель были включены государственные фонды, такие как Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ) [10, с. 187].

Однако фонды не могут в полной мере обеспечить бизнес необходимым объемом средств для осуществления научной деятельности.

Альтернативным вариантом финансирования НИОКР выступает венчурное финансирование, которое осуществляется профильными организациями или «бизнес-ангелами» (частными инвесторами) на ранних этапах развития проекта, что является их главным преимуществом перед традиционными формами финансовой поддержки. Более того, венчурные компании оказывают финансируемому бизнесу всестороннюю помощь, в т.ч. в вопросах управления, построения производственных моделей, обучения персонала, юридических консультаций и т.д. [4, с. 317].

В России они не имеют должного распространения по таким причинам, как:

- отсутствие четкой и структурированной экономико-правовой базы для деятельности венчурных фондов;
- отсутствие разветвленной инфраструктуры, способствующей взаимодействию венчурных компаний и бизнеса;
- отсутствие квалифицированных специалистов, управляющих фондами венчурных инвестиций;
- слабая доля участия российских банков, страховых и пенсионных фондов в венчурном финансировании.

Многие инновационные разработки осуществляются на базе определенных регионов с учетом их индивидуальных особенностей и имеющихся ресурсов. Поэтому с целью эффективной кооперации участников научного процесса и обеспечения благоприятного инновационного климата в стране была основана Ассоциация инновационных регионов России, в которую на начало 2022 года входило 17 регионов и на долю которой приходится 36,4 % всей инновационной продукции страны, 32,1 % всех затрат.

Достоинством АИРР является ряд действующих для ее членов налоговых льгот и особых механизмов всесторонней поддержки, что позволяет довольно эффективно катализировать инновационные процессы в регионах-участниках. Некоторые регионы полностью отменили налог на имущество организаций на ранних этапах развития с последующей минимальной ставкой, налог на прибыль составляет около 13,5 %, а 6 территорий снизили ставку до 5 % при использовании упрощенной системы налогообложения [1].

В Ставропольском крае нет ни одного достаточно крупного и значимого инновационного проекта, который бы финансировался за счет привлечения венчурного капитала. Кроме того, регион не является участником АИРР. Но эта цель заложена в реализуемой на территории края госпрограмме «Экономическое развитие и инновационная экономика».

В рамках реализации указанной программы благодаря объединению усилий федеральных и региональных ведомств на территории Ставрополья разработан и внедрен комплекс мероприятий по поддержке и развитию инновационной инфраструктуры. К наиболее значимым достижениям следует отнести открытие технопарка «Ставрополь», детского технопарка «Кванториум» и Центра молодежного инновационного творчества, создание Фонда содействия инновационному развитию и ряда других организаций, в т. ч. Корпорации развития Ставропольского края.

Цели Корпорации: привлечение инвестиций на Ставрополье, обеспечение благоприятных условий для функционирования бизнеса, развитие инновационного потенциала территорий, достижение устойчивого экономического роста и повышение благосостояния населения.

Так, в ведении Корпорации находятся все региональные парки Ставрополья, для резидентов которых установлены налоговые льготы по примеру АИРР [11]:

- 0 % ставка налога на имущество в течение 5 лет после его принятия в качестве объекта основных средств;
- налоговая ставка 5 % для отдельных категорий налогоплательщиков;
- налог на прибыль 15,5 % на срок окупаемости проекта (не более 20 лет) и 17,5 % – после окупаемости (не более 20 лет).

Принимая во внимание данные Федеральной службы государственной статистики РФ и текущие результаты реализации Государственной программы СК «Экономическое развитие и инновационная экономика», можно выделить и спрогнозировать следующие показатели, являющиеся ключевыми при оценке эффективности проводимой в крае политики. Ими выступают Индекс физического объема ВРП, Индекс промышленного производства, Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, прогнозные значения которых представлены на рисунке.

По данным прогноза, видим, что на Ставрополье планируется ежегодное повышение инвестиций в основной капитал (рост на 1,1 % до 2024 г.), что свидетельствует о возможности качественного расширения инновационной инфраструктуры края.

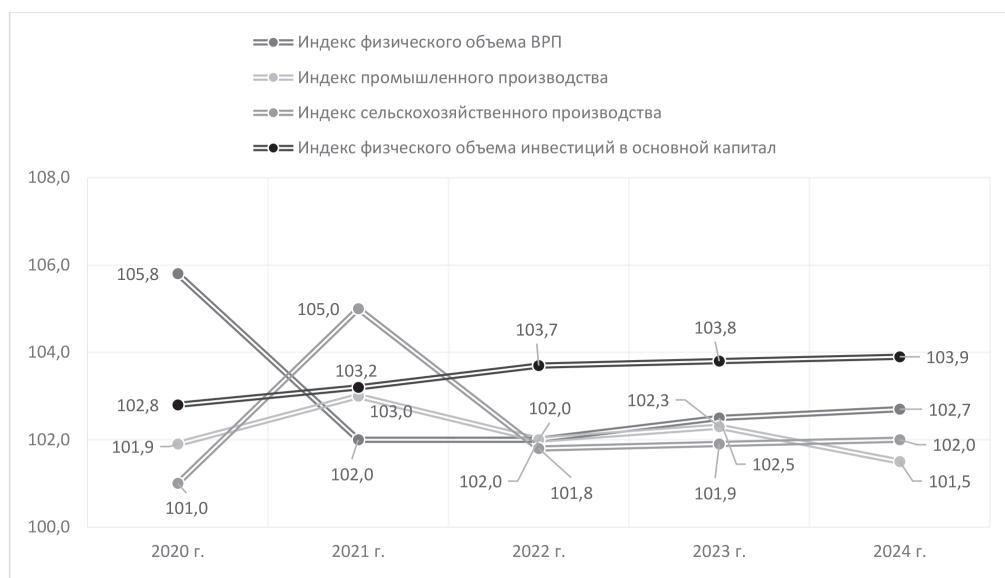

Рис. Прогноз основных показателей инновационного развития Ставропольского края до 2024 г., %

*Источник: составлено авторами

В целом до 2024 г. наиболее вероятно выравнивание значений ключевых индексов путем нивелирования последствий пандемии и экономических санкций, наложенных на нашу страну и отдельные ее предприятия. При этом уровень ВРП в регионе в реальном выражении будет колебаться в диапазоне 684–891 млрд руб., что в среднем на 20 % выше среднего показателя на душу населения по всему СКФО.

В области технологического производства в Ставропольском крае до 2024 года прогнозируется рост темпов инициализации и коммерциализации проектов в 2,5–3,9 раз в сравнении с уровнем 2017 года. В случае реализации Программы по прогрессивному сценарию развития доля ставропольских инновационных продуктов в совокупной структуре инновационной продукции страны возрастет с 1,1 % до 4,2 %, что для края будет значительным достижением.

Заключение / Conclusion. По результатам проведенного исследования можем заметить, что в целом в Ставропольском крае достаточно развита инновационная деятельность. В целях достижения существенного прогресса в процессе инновационного развития в регионе при поддержке органов государственной власти необходимо осуществить ряд мероприятий.

Так, на основе анализа деятельности ставропольских предприятий можно выделить следующие факторы, которые должны стать драйверами роста научного потенциала региона:

- привлечение дополнительного финансирования деятельности инновационных компаний, в т. ч. разработок академий наук;
- создание благоприятной среды для кооперации предприятий как в одной отрасли, так и в целях межотраслевого партнерства для осуществления научных разработок и доведения их до стадии готового проекта;
- развитие социальной направленности инноваций в целях повышения уровня жизни населения;
- внедрение в региональных вузах и СПО учебных специальностей, отвечающих современным инновационным вызовам с целью формирования профессионального кадрового резерва и подготовки грамотных кадров, при этом особое внимание следует уделить расширению сети образовательных учреждений, особенно в сельской местности;
- расширение практики государственно-частного партнерства в регионе с нацеленностью на дальнейшую коммерциализацию разрабатываемых и внедряемых инноваций.

Таким образом, несмотря на сложное и нестабильное экономическое и geopolитическое положение, у России, и в частности у Ставропольского края, есть довольно высокая вероятность достичь существенного прогресса в инновационном развитии благодаря обмену опытом с новыми стратегическими партнерами, совершенствованию управления научным процессом, разработке и внедрению эффективной системы финансовой поддержки инновационного бизнеса (в т. ч. с помощью расширения венчурных инвестиций) и развитию кооперации государственных и частных структур по всем направлениям в вопросах осуществления НИОКР.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Официальный сайт Ассоциации Инновационных регионов России. URL: <https://www.i-regions.org> (дата обращения: 21.06.2023).
2. Рейтинг российских регионов по научно-технологическому развитию // Информационное агентство РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20211025/tekhnologii-1756053678.html?in=t> (дата обращения: 21.06.2023).
3. Официальный сайт Министерства экономического развития Ставропольского края. URL: <http://www.stavinvest.ru> (дата обращения: 21.06.2023).
4. Лапаев С. П., Лапаева Л. В. Источники финансирования инновационного развития региона // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 132. С. 312–320.
5. Черковец В. Н. К вопросу об институциональной среде инновационного развития // Новый университет. 2019. № 10. С. 57–61.

6. Официальный сайт Министерства экономического развития Ставропольского края. URL: <http://www.stavinvest.ru> (дата обращения: 21.06.2023).
7. Боровская Л. В. Институциональная среда и особенности ее формирования в результате институциональных изменений // Вестник Воронежского государственного университета. 2018. № 26. С. 5–12.
8. Кочеткова С. А. Государственно-частное партнерство: учебное пособие. М.: Изд. дом Академии естествознания, 2019. 174 с.
9. Семенова Н. Н. Государственно-частное партнерство в инновационном развитии Российской экономики // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 3. С. 59–69.
10. Каширин А. И., Семенов А. С. Инновационный бизнес: венчурное и бизнес-ангельское инвестирование: учебное пособие. М: ИД Дело РАНХиГС, 2019. 260 с.
11. Официальный сайт Корпорации развития Ставропольского края. URL: <https://razvitie-stav.ru> (дата обращения: 21.06.2023)

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Oficial'nyj sajt Asociacii Innovacionnyh regionov Rossii (Official website of the Association of Innovative Regions of Russia). URL: <https://www.i-regions.org> (дата обращения: 21.06.2023).
2. Rejting rossijskih regionov po nauchno-tehnologicheskому razvitiyu (Rating of Russian regions on scientific and technological development) // Informacionnoe agentstvo RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20211025/tekhnologii-1756053678.html?in=t> (дата обращения: 21.06.2023).
3. Oficial'nyj sajt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Stavropol'skogo kraya (Official website of the Ministry of Economic Development of Stavropol Krai). URL: <http://www.stavinvest.ru> (дата обращения: 21.06.2023).
4. Lapaev S. P., Lapaeva L. V. Istochniki finansirovaniya innovacionnogo razvitiya regiona (Sources of financing for innovative development of the region) // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. No 132. P. 312–320.
5. Cherkovec V. N. K voprosu ob institucional'noj srede innovacionnogo razvitiya (On institutional environment of innovative development) // Novyi universitet. 2019. No 10. P. 57–61.
6. Oficial'nyj sajt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Stavropol'skogo kraya (Official website of the Ministry of Economic Development of Stavropol Krai). URL: <http://www.stavinvest.ru> (дата обращения: 21.06.2023).
7. Borovskaya L.V. Institucional'naya sreda i osobennosti ee formirovaniya v rezul'tate institucional'nyh izmenenij (Institutional environment and features of its formation as a result of institutional changes) // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. No 26. P. 5–12.
8. Kochetkova S. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo (Public-private partnership): uchebnoe posobie. M.: Izd. dom Akademii estestvoznanija, 2019. 174 p.
9. Semenova, N. N. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v innovacionnom razvitiu Rossijskoj ekonomiki (Public-private partnership in the innovative development of the Russian economy) // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2020. No 3. P. 59–69.
10. Kashirin A. I., Semenov A. S. Innovacionnyj biznes: venchurnoe i biznes-angel'skoe investirovanie (Innovative business: venture and business angel investing): uchebnoe posobie. M.: ID Delo RANHiGS. – 2019. – 260 p.
11. Oficial'nyj sajt Korporacii razvitiya Stavropol'skogo kraya (Official website of the Stavropol Krai Development Corporation). URL: <https://razvitie-stav.ru> (дата обращения: 21.06.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рыбасова Марина Валерьевна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности Института экономики и управления СКФУ. E-mail: mrybasova@yandex.ru.
Коренчук Яна Алексеевна, магистр 2 курса по направлению 38.04.01 Экономика СКФУ. E-mail: yanak712@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina Rybasova, Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, the Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: mrybasova@yandex.ru.

Yana Korenchuk, 2nd year Master's Degree, 38.04.01 «Economics», North-Caucasus Federal University. E-mail: yanak712@gmail.com.

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 338

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.17

ОЦЕНКА ОБЪЕКТИВНЫХ УСЛОВИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ¹

Стаценко Валерия Евгеньевна

В Российской Федерации научные исследования и опытно-конструкторские разработки выступают базисом инновационного и инвестиционного развития страны. В связи с этим в статье проанализирована динамика показателей научно-исследовательской деятельности в России с 2010 по 2021 гг. Приводятся аналитические данные количества организаций, реализующих научно-исследовательские процессы и занимающихся опытно-конструкторскими разработками, качественные и количественные характеристики персонала, задействованного в научной деятельности, а также особенности финансирования научно-исследовательских работ, позволяющих выделить проблемные зоны динамичного развития инновационных процессов в стране. В рамках темы было организовано и выполнено количественное эмпирическое исследование с помощью экономико-статистического инструментария: сравнение, метод динамических рядов, индексный метод, графическое моделирование и др. Выбор конкретных приемов и методов обусловлен реальной взаимосвязью рассматриваемых явлений и процессов. Исследование построено на анализе статистических данных, представленных в Российских статистических ежегодниках. В рамках исследования национальных инновационных процессов в 2010–2021 гг. был отмечен рост количества организаций, выполняющих исследования и разработки по различным направлениям экономики. Результаты анализа позволили выявить положительную тенденцию государственной поддержки молодых ученых и исследователей в стране. Однако отмечена недостаточная эффективность государственной политики в области формирования научного потенциала на уровне университетов, академий и институтов. Оценка структуры финансирования НИОКР в Российской Федерации свидетельствует о том, что основным источником инвестиций выступают средства государственного бюджета, ежегодно составляя более 60 % от общей суммы затрат. При этом статистические данные наглядно отразили ухудшение инвестиционного климата в условиях санкций 2020–2021 гг. По результатам исследования выявлена колеблемость показателей научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности в Российской Федерации в 2010–2021 гг. Вместе с тем отмечено наличие предпосылок для обеспечения положительной динамики национальных инновационных процессов.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность, научные исследования, опытно-конструкторские разработки, инновационная деятельность, экономика

ASSESSMENT OF THE OBJECTIVE CONDITIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH ACTIVITY IN RUSSIA Valeria Statsenko

In the Russian Federation, scientific research and development are the basis of innovative and investment development of the country. In this regard, the article analyzes the dynamics of indicators of research activity in Russia from 2010 to 2021. Analytical data on the number of organizations implementing research processes and engaged in experimental design developments, qualitative and quantitative characteristics of personnel involved in scientific activities, as well as features of financing research work, allowing to identify problem areas of dynamic development of innovative processes in the country. Within the framework of the study, a quantitative empirical study was organized and performed based on the use of economic and statistical tools: comparison, dynamic series method, index method, graphical modeling, etc. The choice of specific techniques and methods is due to the real interrelation of the phenomena and processes under consideration. The study is based on the analysis of statistical data presented in Russian statistical yearbooks. As a part of the study of national innovation processes in 2010–2021, an increase in the number of organizations performing research and development in various areas of the economy was noted. The results of the analysis revealed a positive trend of state support for young scientists and

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01098, <https://rscf.ru/project/23-28-01098/>

researchers in the country. However, insufficient effectiveness of the state policy in the field of scientific potential formation at the level of universities, academies and institutes was noted. An assessment of the structure of R&D financing in the Russian Federation indicates that the main source of investment is the state budget and annually accounts for more than 60% of the total cost. At the same time, the statistical data clearly reflected the deterioration of the investment climate under the sanctions of 2020–2021. The results of the study revealed a significant fluctuation in the indicators of research and development activities in the Russian Federation in 2010–2021. At the same time, it was noted that there are prerequisites for ensuring positive dynamics of national innovation processes.

Key words: *research activity, scientific research, experimental design development, innovation activity, economics*

Введение / Introduction. Научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) выступают основой инновационной деятельности экономики. Сегодня инновационным развитием экономических систем заинтересованы многие теоретики и практики современности. Такое положение связано прежде всего с пониманием важности разработки и внедрения инноваций как результата научно-технической деятельности в бизнес-структуре хозяйственной деятельности в сфере предпринимательства, государственного развития и общественного строя в целом.

Исследование построено на основе экономико-статистического инструментария. Общее представление о цели и задачах работы, задействованных материалах, позволяет отразить актуальность, открытость и доступность исследования.

В работе приводится анализ статистических данных, позволяющий сделать выводы относительно таких показателей развития научно-исследовательской деятельности, как количество организаций, количество исследователей, реализующих НИОКР, качественное состояние НИОКР по секторам и видам деятельности, а также показатель инвестиционной активности в научной и экспериментальной работе.

Материалы и методы / Materials and methods. Целью исследования является формирование объективного представления о современном состоянии научно-исследовательской деятельности в Российской Федерации. Основными задачами исследования стали: анализ количества человек и организаций, задействованных в научно-исследовательской деятельности; анализ качественных показателей развития персонала в России в сфере НИОКР; анализ финансирования НИОКР.

В процессе работы над темой были рассмотрены базовые понятия научно-исследовательской деятельности, закрепленные в Федеральном законе от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О науке и государственной научно-технической политике». Основой исследования являются материалы Росстата, отраженные в Российских статистических ежегодниках.

В процессе анализа показателей развития научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок применялись общенаучные методы теоретического познания: статистический и логический анализ и синтез, методы сравнения, дедукции и обобщения, позволившие выявить тенденцию развития НИОКР; с помощью технологии структурного и графического моделирования стало возможным наглядно представить результаты проведенного анализа. Выбор конкретных приемов и методов обусловлен реальной взаимосвязью рассматриваемых явлений и процессов.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Инновационное развитие государства является первостепенной задачей, стоящей перед всеми субъектами экономических отношений. В этих условиях НИОКР формируют инновационную среду, позволяющую, согласно Федеральному закону «О науке и государственной научно-технической политике», получить и применить новые знания в фундаментальных, прикладных, поисковых научных исследованиях и экспериментальных разработках [1].

Важным показателем развития инновационной составляющей российской экономики выступает количество организаций, реализующих научно-исследовательские процессы и занимающихся опытно-конструкторскими разработками (рисунок 1).

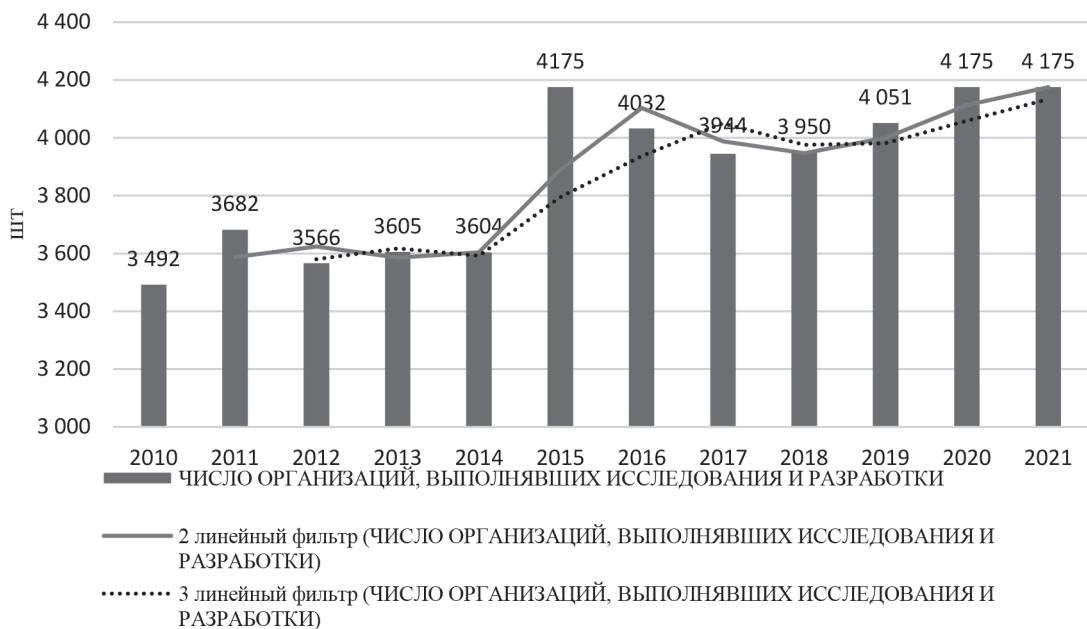

Рис. 1. Динамика количества организаций, реализующих научно-исследовательские процессы и занимающихся опытно-конструкторскими разработками в РФ в 2010–2021 гг.

*Источник: составлено автором на основе [2; 3; 4; 5]

В соответствии со статистическими данными можно сделать вывод, что в 2015 г. наблюдался резкий рост количества организаций, выполняющих исследования и разработки по различным направлениям экономики. Так относительно стабильный низкий показатель 3604 шт. в 2014 г. сменился 4175 шт. в 2015 г. Минимум зафиксирован в 2010 г. на отметке 3492 шт. Также отмечается незначительный спад в период 2016–2019 гг., однако уже в 2020–2021 гг. количество организаций пришло к максимальному значению 4175 шт. Таким образом, можно сказать, что отмечается положительная динамика, так как значение прироста равно 683 шт. в абсолютном эквиваленте, что соответствует темпу роста 119,6% (таблица 1).

Таблица 1

Анализ количества организаций, реализующих научно-исследовательские процессы и занимающихся опытно-конструкторскими разработками в Российской Федерации в 2010–2021 гг.

Показатель	Годы	2010	2015	2019	2020	2021	Отклонение 2021 г. от 2010 г.	
							Абсолютное (+,-)	темп роста, %
Число организаций – всего в том числе:		3 492	4 175	4 051	4 175	4 175	+683	119,6
научно-исследовательские организации		2 686	1 708	1 618	1 633	1 627	-1 059	60,6
конструкторские организации		318	322	255	239	233	-85	73,3
проектные и проектно-изыскательские организации		85	29	11	12	13	-72	15,3
опытные заводы		33	61	44	35	33	-	100,0

Показатель	Годы	2010	2015	2019	2020	2021	Отклонение 2021 г. от 2010 г.	
		Абсолютное (+,-)	темпер роста, %					
образовательные организации высшего образования		390	1040	951	969	990	+600	253,8
организации промышленности, имевшие научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения		284	371	450	441	446	+162	157,0
прочие		303	644	722	846	833	+530	274,9

*Источник: составлено автором на основе [3; 5]

Проанализировав динамику числа отечественных организаций, выполнявших исследования и разработки, можно сказать, что наблюдается существенное сокращение количества научно-исследовательских организаций –на 1059 шт., или 39,4 % в 2021 г. по сравнению с 2010 г. Отрицательные отклонения также наблюдаются в структуре конструкторских организаций, где количество сократилось на 85 шт., или –26,7 %. Динамика количества проектных организаций характеризуется существенным снижением показателя. Если в 2010 г. насчитывалось 85 шт., то в 2021 г. осталось 13 шт., что соответствует отрицательному приросту –84,7 %. Количество опытных заводов в сравнении с 2010 г. осталось неизменным – 33 шт., однако, если проводить сравнение с 2015 г., то можно отметить его сокращение более чем на 45 %. Положительный темп роста отмечается в организациях промышленности (57 %) и прочих организациях (174,9 %). На 153,8 % увеличилось количество образовательных учреждений, при этом начиная с 2015 г. отмечается стабильно высокое количество организаций высшего образования, задействованных в НИР и ОКР.

Такое положение свидетельствует о тенденции государственной поддержки молодых ученых и исследователей. В этих условиях важным фактором формирования успешной инновационной системы выступает кадровый состав, задействованный в исследованиях и разработках. Таким образом, возрастную структуру отечественного человеческого капитала, занимающегося НИР и ОКР, можно представить в следующем виде (таблица 2)

Таблица 2

Анализ количества исследователей по возрастным группам, реализующих научно-исследовательские процессы и занимающихся опытно-конструкторскими разработками в Российской Федерации в 2010–2021 гг.

Показатель	Годы	2010	2015	2019	2020	2021	Отклонение 2021 г. от 2010 г.	
		Абсолютное (+,-)	темпер роста, %					
Численность исследователей всего, в том числе:		368 915	379 411	348 221	346 497	340 142	-28 773	92,2
до 29 лет		71 194	76 813	58 537	56 607	53 459	-17 735	75,1
30–39 лет		59 910	85 972	95 527	96 826	95 977	+36 067	160,2
40–49 лет		54 113	50 171	55 939	60 072	62 799	+8 686	116,1
50–59 лет		88 362	69 552	52 004	48 840	46 115	-42 247	52,2
60–69 лет		60 997	63 943	54 909	51 716	50 060	-10 937	82,1
70 лет и старше		34 339	32 960	31 305	32 436	31 732	-2 607	92,4

*Источник: составлено автором на основе [3; 5]

Согласно статистическим данным, можно сделать вывод о повышающейся роли молодых специалистов 30–39 лет. Отмечается существенный прирост на 36 067 чел. по сравнению с 2010 г., что соответствует 60 % относительному приросту. Положительная динамика наблюдается в возрастной группе 40–49 лет, где прирост составил более 16 %. Однако стоит отметить, что существенным является сокращение количества молодых исследователей до 29 лет. Данний показатель характеризует недостаточную эффективность государственной политики в области поддержания научного потенциала на уровне университетов, академий и институтов. Так, численность занятых в системе образовательных учреждений можно увидеть в составе общего количества персонала, занимающегося исследованиями и разработками (рисунок 2)

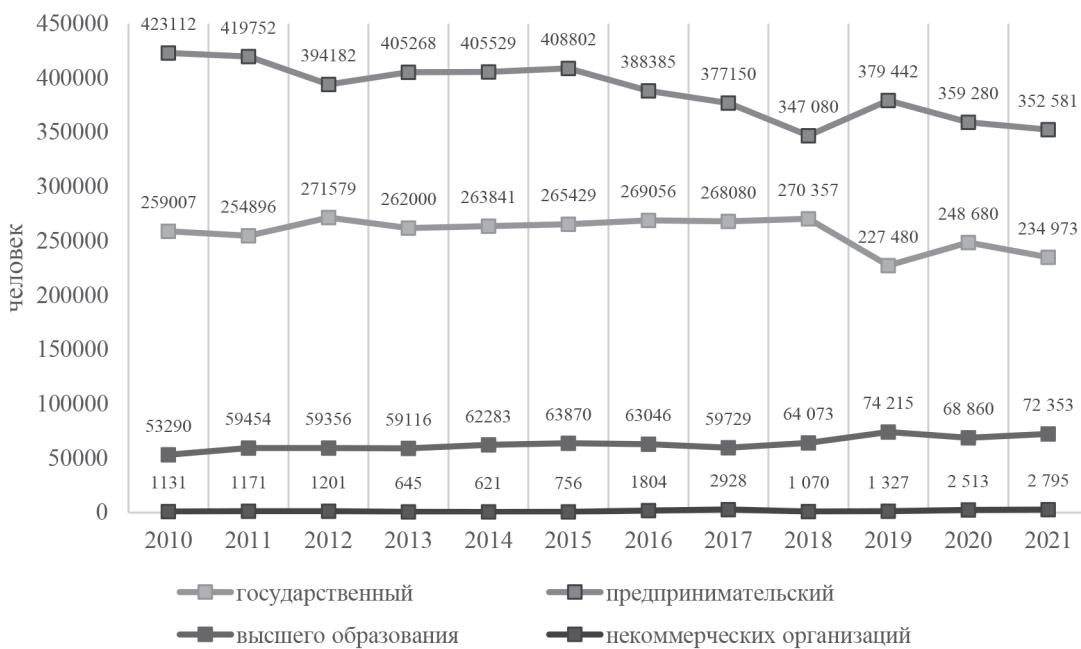

Рис. 2. Состав общего количества персонала, занимающихся исследованиями и разработками по секторам деятельности в Российской Федерации в 2010–2021 гг.

*Источник: составлено автором на основе [2; 3; 4; 5]

В системе высшего образования можно наблюдать относительную стабильность (колебания показателя происходит от 53 290 чел. в 2010 г. до 74 215 чел. в 2019 г.), при этом за последние годы наблюдается тенденция увеличения количества персонала, занимающегося исследованиями и разработками. Так, темп роста в 2021 г. по сравнению с 2010 г. составил более 135 %. В некоммерческих организациях за последние годы отмечается существенный прирост: если в 2010 г. были задействованы 1 131 чел., то по итогам 2021 г. – 2 795 чел., что соответствует 147 %. Увеличение количества занятых в некоммерческом секторе связано прежде всего с реализацией национальных программ и проектов, направленных на формирование цифровой среды и трансформацию традиционных представлений экономики. При этом в государственном секторе в 2010–2018 гг. отмечается стабильность показателя со средним значением 264 916 чел., однако за последние годы количество персонала сократилось более чем на 10 %. С 2016 г. наблюдается общее снижение показателя по предпринимательскому сектору (минимум зафиксирован в 2018 г. – 347 080 чел.). В 2021 г. по сравнению с 2010 г. отмечается отрицательный темп прироста – более 16 %. Данный сектор имеет неустойчивую структуру, но традиционно занимает лидирующую позицию по количеству занятых исследованиями и разработками.

При этом динамика численного состава исследователей и разработчиков способствовала трансформации их качественных показателей (таблица 3).

Таблица 3

Анализ структуры персонала, реализующих научно-исследовательские процессы и занимающихся опытно-конструкторскими разработками по виду деятельности в Российской Федерации в 2010–2021 гг.

Показатель	Годы		2010		2015		2021		Отклонение 2021 г. от 2010 г. (+,-)	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Численность персонала, всего в том числе:	736 540	100,0	738 857	100,0	662 702	100,0	-73 838	-		
исследователи	368 915	50,09	379 411	51,35	340 142	51,33	-28 773	+1,24		
техники	59 276	8,05	62 805	8,50	60 474	9,13	+1 198	+1,08		
вспомогательный персонал	183 713	24,94	174 056	23,56	152 066	22,95	-31 647	-2,00		
прочий персонал	124 636	16,92	122 585	16,59	110 020	16,60	-14 616	-0,32		

*Источник: составлено автором на основе [3; 5]

Анализ структуры персонала по виду деятельности в 2010–2021 гг. позволяет сделать вывод, что сокращение общего количества численности приводит к снижению качественной составляющей кадрового состава. Так, статистические данные отразили отклонение на -28 773 исследователя в 2021 г., т. е. непосредственно создающих и реализующих новации сотрудника. При этом стоит отметить, что относительно 2010 г. их удельный вес в общем количестве персонала повысился на 1,24 % и составил 51,33 %. В 2021 г. на 1 198 чел. увеличилось работников, выполняющих технические функции, однако в общей структуре техникам отводится 9,13 %, при этом доля вспомогательного персонала составила 22,95 %, а прочего – 16,6 %, в сравнении с 2010 г. их доля составляла 24,94 % и 16,92 % соответственно. Такое положение позволяет сделать вывод, что в системе производства новаций управленческие решения направлены на рост количества персонала, относящегося к непосредственным разработкам и исследованиям.

Важнейшим фактором развития инновационной деятельности является финансирование науки. В структуре финансирования в Российской Федерации основным источником инвестиций выступают средства государственного бюджета и ежегодно составляют более 60 % от общей суммы затрат (таблица 4).

Таблица 4

Анализ структуры финансирования научно-исследовательских процессов и опытно-конструкторских разработок в Российской Федерации в 2010–2021 гг.

Показатель	2010 г.		2015 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	млрд руб.	%								
Средства бюджета	360,3	68,8	617,3	67,5	730,8	64,4	768,8	65,5	840,4	64,6
Собственные средства научных организаций	47,4	9,1	109,9	12,0	193,4	17,0	205,5	17,5	242,9	18,7
Средства фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности	-	-	-	-	11,7	1,0	14,4	1,2	13,0	1,0

Показатель	2010 г.		2015 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	млрд руб.	%								
Средства организаций предпринимательского сектора	85,9	16,4	150,9	16,5	169,1	14,9	161,9	13,8	176,5	13,6
Средства образовательных организаций высшего образования	0,5	0,1	2,3	0,3	1,5	0,1	1,5	0,1	2,0	0,2
Средства частных некоммерческих организаций	0,6	0,1	1,3	0,1	1,1	0,1	1,7	0,1	1,7	0,1
Средства иностранных источников	18,6	3,6	24,2	2,6	27,2	2,4	20,7	1,8	25,1	1,9
Все затраты	523,4	100,0	914,7	100,0	1 134,8	100,0	1 174,5	100,0	1 301,5	100,0

*Источник: составлено автором на основе [3; 5]

В Российской Федерации показатель финансирования из источников частного коммерческого сектора находится на относительно низком уровне. Так, удельный вес затрат отечественного предпринимательства за последние годы не превышал 14 % от общего количества инвестиций и составил 161,9 млрд руб. в 2020 г. и 176,5 млрд руб. в 2021 г. Также важным фактором экономического развития выступает заинтересованность иностранных инвесторов. Статистические данные наглядно отразили ухудшение инвестиционного климата в условиях санкций в 2020–2021 гг. Удельный вес иностранных вложений снизился на 1,7 % и составил в 2021 г. 1,9 %, или 25,1 млрд руб. Однако стоит отметить, что общее количество затрат на научно-исследовательские процессы и опытно-конструкторские разработки имеют положительную тенденцию. Прирост в 2021 г. по сравнению с 2010 г. составил более 148 %, или 778,1 млрд руб.

Заключение / Conclusion. Положительная тенденция показателей количества организаций, реализующих научно-исследовательские процессы и занимающихся опытно-конструкторскими разработками, развитие науки в организациях высшего образования, увеличение числа молодых специалистов, задействованных в исследованиях различных уровней, а также стабильный рост финансирования НИОКР формируют условия для развития человеческого потенциала, формирования инвестиционно благоприятной среды для отечественных и зарубежных компаний. Динамика данных показателей наглядно отразила, что экономические процессы находятся в последние годы на этапе трансформации. Это позволяет сделать вывод об активной работе по повышению качества и количества государственной поддержки, направленной на развитие инновационной экономики. Такое положение говорит о необходимости непрерывного анализа научно-исследовательской деятельности в условиях трансформации экономики как основы инновационного развития страны.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2023).
2. Российский статистический ежегодник – 2015 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (дата обращения: 08.04.2023).
3. Российский статистический ежегодник. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 694 с.
4. Российский статистический ежегодник. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 692 с.
5. Российский статистический ежегодник. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 691 с.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. О науке и государственной научно-технической политике (On Science and State Science and Technology Policy): Federal'nyj zakon ot 23.08.1996 № 127-FZ (red. ot 17.02.2023) // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: <http://www.consultant.ru> (Accessed: 08.04.2023).
2. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik – 2015 (Russian Statistical Yearbook – 2015) // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (Accessed: 08.04.2023).
3. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik – 2018 (Russian Statistical Yearbook – 2018): stat. sb. / Rosstat. M., 2018. 694 p.
4. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik – 2021 (Russian Statistical Yearbook – 2021): stat. sb. / Rosstat. M., 2021. 692 p.
5. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik – 2022 (Russian Statistical Yearbook – 2022): stat. sb. / Rosstat. M., 2022. 691 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стасенко Валерия Евгеньевна, ассистент кафедры экономический безопасности и аудита Института экономики и управления, СКФУ, научная специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика. E-mail: statsenko-96@mail.ru, Researcher ID: ADM-6663-2022

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valeria Statsenko, Assistant, Department of Economic Security and Audit, Institute of economics and management, North-Caucasus Federal University, scientific specialty 5.2.3. Regional and sectoral economy. E-mail: statsenko-96@mail.ru, Researcher ID: ADM-6663-2022

5.2.5. Мировая экономика

Научная статья

УДК 339.9

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.18

ФИНАНСОВАЯ ПОМОЩЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕЛЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

Трушкова Екатерина Александровна

В статье рассматривается проблема непризнанного государства Республики Южная Осетия и его существования в условиях международной изоляции. Отмечено, что Российская Федерация в рамках соглашений о сотрудничестве и взаимной помощи оказывает более 80 % объема финансовой помощи Республике Южная Осетия, в том числе и на стратегические цели социально-экономического развития молодого государства. На первом этапе исследования рассмотрен финансовый механизм как способ создания благоприятных условий для реализации целей и задач социально-экономического развития с участием Российской Федерации республики Южная Осетия в условиях международной изоляции; на втором этапе исследования проведена оценка вклада финансовой помощи Российской Федерации в некоторые показатели, отражающие явления и процессы, происходящие в экономической и социальной жизни республики.

Ключевые слова: непризнанные государства, социально-экономическое развитие, Российская Федерация, финансовая помощь, механизм

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ и МОН РЮО № 20-514-07001 «Факторы и механизмы саморазвития молодого государства в условиях экономической изоляции (на примере Республики Южная Осетия)».

FINANCIAL ASSISTANCE OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF SOUTH OSSETIA Ekaterina Trushkova

The article deals with the problem of the unrecognized state of the Republic of South Ossetia and its existence in the conditions of international isolation. It was noted that the Russian Federation, within the framework of agreements on cooperation and mutual assistance, provides more than 80% of the financial assistance to the Republic of South Ossetia, including for the strategic goals of the socio-economic development of the young state. At the first stage of the study the financial mechanism as a way to create favorable conditions for the realization of goals and objectives of socio-economic development with the participation of the Russian Federation of the Republic of South Ossetia in conditions of international isolation is considered. At the second stage of the study, an assessment of the contribution of the financial assistance of the Russian Federation to some indicators reflecting the phenomena and processes taking place in the economic and social life of the republic was made.

Key words: unrecognized states, socio-economic development, Russian Federation, financial assistance, mechanism

Funding: The study was supported by the grant of the Russian Foundation for Basic Research and the Ministry of Education and Science of the RSO № 20-514-07001 «Factors and mechanisms of self-development of a young state in conditions of economic isolation (on the example of the Republic of South Ossetia)».

Введение / Introduction. На пути становления своей независимости республика Южная Осетия (1989–1990 г.) сталкивалась с множеством проблем: осетино-грузинский конфликт, эскалация напряженности, введение экономической блокады Грузией и существование Южной Осетии в условиях международной изоляции и непризнанности. В современной мировой науке такие

подверженные военно-политическому давлению государства рассматриваются как паро-, квази- и псевдогосударства, или же государства де-факто, как непризнанные государства, частично признанные государства, спорные государства, неформальные государства [1], самопровозглашенные государства [2], «самопровозглашенные республики» (self-proclaimed republics) [3]. Однако в последнее время все чаще в научный оборот вводится понятие «ассоциированные государства» – государства, которые в условиях международной изоляции формируют некие объединения, сильно напоминающие международные... организации [4] либо союз, заключаемый для достижения общих политических, экономических, социальных целей, оформленный соответствующим межгосударственным договором [5]; предоставляют на «аутсорсинг» часть государственных полномочий независимым государствам, государствам-покровителям [6].

Градация государств подобным образом основывается не на их суверенитете, а на отношениях сотрудничества между государствами в экономических, социальных, политических и иных вопросах. В данном аспекте обращают на себя внимание взаимоотношения, складывающиеся между Южной Осетией и Российской Федерацией на протяжении многих лет. Россия с 1990-х гг. взяла на себя ответственность гаранта безопасности и мира на территории новообразовавшихся кавказских республик [7, с. 380], включая и Южную Осетию. Это дало начало не только сотрудничеству и взаимопомощи, оказываемой Российской Федерацией Республике Южная Осетия на политической арене [8], но и заложило основы долгосрочного сотрудничества по социальным и экономическим вопросам [9].

В научной литературе формированию механизмов интеграции с независимыми государствами в условиях международной изоляции посвящены работы Л. Ю. Медовкиной, Е. С. Сухобо-ченкова [4], Т. З. Мансурова [10]. Вопросы формирования устойчивости непризнанных государств с участием помощи государств-покровителей рассматривает Томас де Ваал [11]. Стимулирующее, мобилизующее воздействие экономической изоляции, развитие собственной внешнеполитической линии, консолидации внешних и внутренних ресурсов де-факто государственности обосновано в работах А. Г. Шеломенцева, В. В. Джабиева [12]. Механизмам повышения эффективности интеграционных процессов как основы формирования благоприятного инвестиционного климата и привлечения инвестиционных ресурсов в непризнанных государствах раскрыты в работах Д. М. Тадтаева, Ю. И. Жевора, В. Н. Рябова [13], З. Л. Дзакоева, В. В. Джабиева, Ж. Г. Кочиевой [14], Ф. Казина [15]. Проблемы привлечения инвестиций и программно-целевого управления в Республике Южная Осетия раскрыты в работах И. К. Джоева [16] и С. Н. Гриневской [17]. Большинство исследований не содержит подробного анализа, имеющего большое значение в реализации стратегических целей и задач финансовой помощи со стороны Российской Федерации. В этом контексте Республика Южная Осетия является одной из первых в числе непризнанных государств, разработавших Стратегию социально-экономического развития до 2030 года, раскрывших бюджет и источники его формирования, а также направления расходования [18]. 4 августа 2022 года между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия заключено Соглашение о содействии реализации Государственной программы социально-экономического развития Республики Южная Осетия на 2022–2025 годы (вступила в силу 22 августа 2022 года). Данный документ является основой финансовой поддержки Российской Федерацией целей и задач стратегического развития Южной Осетии.

Таким образом, целью настоящего исследования является: 1) обоснование финансового механизма развития Республики Южная Осетия с участием Российской Федерации в реализации стратегических целей и задач; 2) установление зависимости вклада финансовой помощи РФ в некоторые показатели, отражающие явления и процессы, происходящие в экономической и социальной жизни Республики.

Материалы и методы / Materials and methods. Объектами анализа являлись динамика показателей финансовой помощи Республике Южной Осетия за период 2013–2021 гг., собственные доходы и расходы республики, а также показатели, отражающие явления и процессы, происходящие в экономической и социальной жизни республики, имеющие, по мнению автора, некоторую зависимость от оказываемой финансовой помощи. Информационную базу исследования составили статистические ежегодники республики за период с 2013 по 2021 годы [19]. В данной работе не были проанализированы инвестиционные программы содействия социально-экономическому развитию Южной Осетии как на 2023–2025 период, так и предыдущие годы, ввиду их информационной закрытости. Данные программы ориентированы на реализацию новых мероприятий, направленных на устранение инфраструктурных ограничений для ведения предпринимательской деятельности в приоритетных отраслях промышленности, сельского хозяйства.

В рамках настоящего исследования использовались следующие методы: экономико-статистический, монографический, нормативный анализ и обобщение данных. По ряду вопросов, имеющих специфический характер, авторы опирались на методы контент-анализа.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Задачей первого этапа явилось обоснование финансового механизма развития Республики Южной Осетии с участием Российской Федерации в реализации стратегических целей и задач.

В настоящее время финансовый механизм управления достижением стратегических целей развития Республики Южной Осетии с участием Российской Федерации представлен на рисунке.

На сегодняшний день в Республике Южная Осетия разработаны стратегические документы социально-экономического развития: Стратегия социально-экономического развития до 2030 года и Государственная программа социально-экономического развития на период 2022–2025 гг. [20].

Основу сотрудничества между Республикой Южная Осетия и Российской Федерацией составляют Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия 2008 года и Соглашение, заключенное в 2014 году между государствами, об оказании помощи Республике Южная Осетия в социально-экономическом развитии. Финансовая помощь со стороны Российской Федерации оказывается в рамках полномочий Министерства экономического развития РФ (Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2020 г. № 1158-р «О заключении Соглашения между Министерством экономического развития РФ и Министерством финансов Республики Южная Осетия о порядке оказания финансовой помощи в целях социально-экономического развития Республики Южная Осетия») [21]. Ранее данными вопросами заведовало Министерство РФ по делам Северного Кавказа. Однако в 2020 году данное министерство было упразднено.

Исходя из анализа нормативных документов (п. 6. Плана деятельности Министерства РФ по делам Северного Кавказа на период с 2019–2024 гг. (от 21.02.2019 №1-Пл), государственной программы социально-экономического развития Республики Южная Осетия на период 2022–2025 гг.) можно выделить два направления оказания финансовой помощи Российской Федерацией:

- 1) финансовая помощь Республике Южная Осетия на социально-экономическое развитие и выделение бюджетных инвестиций на развитие социальной инфраструктуры (связана с государственной программой социально-экономического развития республики);
- 2) финансовая помощь Республике Южная Осетия в целях осуществления бюджетных инвестиций и содействия инвестиционной деятельности.

Второе направление коррелируется с инвестиционной программой, ориентированной на реализацию новых мероприятий, направленных на устранение инфраструктурных ограничений для ведения предпринимательской деятельности в приоритетных отраслях промышленности, сельского хозяйства.

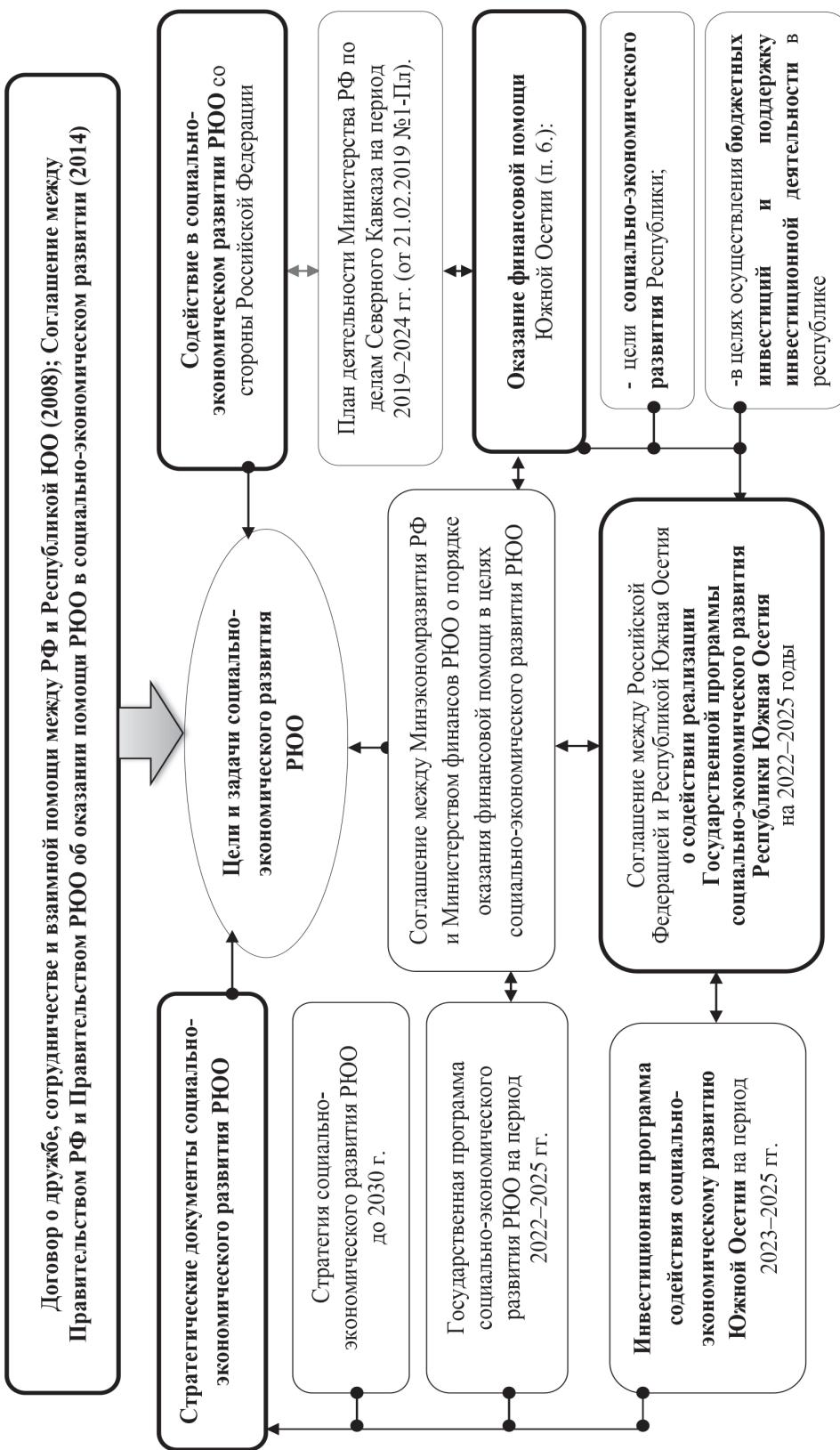

Рис. Финансовый механизм управления достижением стратегических целей развития
Республики Южной Осетии с участием РФ

Таким образом, финансовый механизм представляет собой процесс или способ создания благоприятных условий для реализации целей и задач социально-экономического развития Республики Южная Осетия в условиях международной изоляции на основе сотрудничества и оказания финансовой помощи, выделяемой в рамках соглашений между Республикой Южная Осетия и Российской Федерацией.

За последние два года размер финансовой помощи Российской Федерации составлял от 82 % (2021 г.) и до 80 % (2022 гг.). Из них: на цели социально-экономического развития республики выделено порядка 84 % в 2021 году, 81 % – в 2022 году; на финансирование реализации инвестиционных мероприятий республики в 2021 году – 16 %, в 2022 году – 19 %. Инвестиционные мероприятия включают в себя мероприятия по модернизации дорожной и инженерной инфраструктуры, социальной инфраструктуры, прокладку высоковольтной кабельной линии электропередачи через Рокский тоннель. Соответственно размер собственных доходов республики в 2021 году составил 18 % и в 2022 году – 20 %. Это означает, что в настоящее время бюджет республики остродефицитный и не может существовать без финансовой помощи со стороны.

Задачей второго этапа исследования было установление методом корреляционного анализа зависимости вклада финансовой помощи РФ в некоторые показатели, отражающие явления и процессы, происходящие в экономической и социальной жизни республики.

Для количественной оценки влияния финансовой помощи Российской Федерации на некоторые показатели, отражающие явления и процессы, происходящие в экономической и социальной жизни республики выбраны показатели: валового регионального продукта, тыс. руб.; средней заработной платы, руб.; доходов населения, руб.; численности занятого населения в отраслях экономики (всего занято по Южной Осетии), чел.; объема товарооборота государственной торговли (весь товарооборот), тыс. руб.; количества прибывших человек (чел.); численности постоянного населения (чел.), государственных расходов республики (направления: государственное управление, судебная власть, правоохрана и безопасность, образование, наука, молодежная политика, спорт, культура и искусство, здравоохранение и социальная политика, связь и информация, прочие расходы), тыс. руб.; доходов государственного бюджета (без помощи), тыс. руб. Анализируемый временной ряд составил 9 лет – с 2013 по 2021 гг.

На данном этапе исследования получены результаты оценки парных корреляций между показателями финансовой помощи РФ и показателями, отражающими явления и процессы, происходящие в экономической и социальной жизни республики (таблица 1). Качественная оценка тесноты связи между рассматриваемыми величинами определяется по шкале Чеддока .

Матрица корреляции между различными показателями показала:

- 1) умеренную связь показателя финансовой помощи с показателем собственных государственных расходов Республики Южная Осетия, поскольку коэффициент корреляции $R = 0,40$;
- 2) умеренную связь показателя финансовой помощи с показателем объема товарооборота государственной торговли ($R = 0,32$);
- 3) умеренную связь показателя финансовой помощи с показателем количества прибывающих на территорию республики ($R = 0,31$);
- 4) слабую связь показателя финансовой помощи с показателями: численности населения в республике ($R = 26$), ВРП ($R = 0,19$), средней заработной платой ($R = 0,11$), доходами государственного бюджета ($R = 0,13$) и доходами населения ($R = 0,02$);
- 5) отсутствие какой-либо связи и показателем численности занятого населения в отраслях экономики (всего занятого по Южной Осетии).

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа показателей финансовой помощи РФ и показателей, отражающие явления и процессы, происходящие в экономической и социальной жизни республики

Показатели, отражающие явления и процессы, происходящие в экономической и социальной жизни республики	Финансовая помощь Российской Федерации
	Коэффициент корреляции R*
Государственные расходы республики (направления: государственное управление, судебная власть, правоохрана и безопасность, образование, наука, молодежная политика, спорт, культура и искусство, здравоохранение и социальная политика, сельское хозяйство, связь и информация, прочие расходы), тыс. руб.	0,40
Объём товарооборота государственной торговли (весь товарооборот), тыс. руб.	0,32
Количество прибывших человек, чел.	0,31
Численность постоянного населения, чел.	0,26
ВРП, тыс. руб.	0,19
Средняя заработная плата, руб.	0,11
Доходы государственного бюджета РЮО (без помощи со стороны)	0,13
Доходы населения, руб.	0,02
Численность занятого населения в отраслях экономики (всего занято по Южной Осетии), чел.	0,00

* корреляция между показателями финансовой помощи РФ и показателями, отражающими явления и процессы, происходящие в экономической и социальной жизни республики.

В связи с тем что анализ выявил умеренную связь показателя финансовой помощи с показателем собственных государственных расходов Республики Южной Осетии, проведем оценку парных корреляций между показателями финансовой помощи РФ и отдельными показателями расходов республики по следующим направлениям: государственное управление; судебная власть; правоохрана и безопасность; образование, наука, молодежная политика, спорт; культура и искусство; здравоохранение и социальная политика; связь и информация; прочие расходы. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа показателей финансовой помощи РФ и показателей, отражающих расходы государственного бюджета Республики Южная Осетия по направлениям развития

Показатели: государственные расходы республики	Финансовая помощь Российской Федерации
	Коэффициент корреляции R*
Государственное управление	0,50
Судебная власть	0,05
Правоохрана и безопасность	0,14
Образование, наука, молодежная политика, спорт	0,47
Культура и искусство	0,06
Здравоохранение и социальная политика	0,35
Связь и информация	0,12
Прочие расходы	0,34

* корреляция между показателями финансовой помощи РФ и показателями, государственных расходов

Матрица корреляции между выбранными показателями отражает:

- 1) заметную связь показателя финансовой помощи с показателем собственных государственных расходов Республики Южной Осетии по статье расходов «государственное управление», поскольку коэффициент корреляции $R = 0,50$;
- 2) умеренную связь показателя финансовой помощи с показателем собственных государственных расходов Республики Южная Осетия по статье расходов «образование, наука, молодежная политика, спорт» ($R = 0,47$);
- 3) умеренную связь показателя финансовой помощи с показателем собственных государственных расходов Республики Южной Осетии по статье расходов «здравоохранение и социальная политика» ($R = 0,35$);
- 4) умеренную связь показателя финансовой помощи с показателем собственных государственных расходов Республики Южной Осетии по статье расходов «прочие расходы» ($R = 0,34$);
- 5) слабую связь показателя финансовой помощи с показателями собственных государственных расходов Республики Южной Осетии по статье расходов «судебная власть» ($R = 0,05$), «культура и искусство» ($R = 0,06$), «связь и информация» ($R = 0,12$), «правоохрана и безопасность» ($R = 0,14$).

Заключение / Conclusion. Проведённый анализ показал, что вариация переменной по государственным расходам Республики Южная Осетия на 40 % обусловлена вариацией значения показателя финансовой помощи Российской Федерации. Вариация переменных по государственным расходам Республики Южная Осетия по статьям «государственное управление», «образование, наука, молодежная политика, спорт», «здравоохранение и социальная политика» также подтверждает обусловленность вариацией значения показателя финансовой помощи Российской Федерации. Такая динамика отражает одновременно социальные приоритеты развития республики и расширения органов государственного управления.

В долгосрочном периоде важнейшей финансовой задачей должно стать повышение финансовой независимости Республики Южная Осетия. С одной стороны, существует необходимость поиска внутренних источников финансирования целей социально-экономического развития, в том числе и за счет снижения расходов на содержание государственного аппарата и государственное управление, прочих расходов. С другой стороны, необходим упор на стратегическое планирование, реализацию механизмов привлечения инвестиций, выравнивание государственного бюджета республики за счет собственных поступлений, переход на программный механизм управления экономикой, расширение сотрудничества с регионами Российской Федерации, в том числе в области образования и науки. Эти направления должны стать важнейшими для повышения финансовой независимости Республики Южная Осетия и вывода молодого государства из остродефицитного состояния.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Ker-Lindsay J. The Foreign Policy of Counter Secession: Preventing the Recognition of Contested States. Oxford: Oxford University Press, 2012. 215 p.
2. Маркедонов С. М. Де-факто государства постсоветского пространства: выборы и демократизация // Вестник Евразии. 2008. № 3. С. 75–98.
3. Popescu N. Europe's Unrecognised Neighbours: The EU in Abkhazia and South Ossetia // Centre for European Policy Studies. 2007. URL: <http://www.ceps.eu/book/europeunrecognised-neighbours-eu-abkhazia-and-south-ossetia>.
4. Медовкина Л. Ю., Сухобоченков Е. С. Непризнанные государства на территории постсоветского пространства как субрегиональная система международных отношений // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2017. № 2 (61). С. 132–38.

5. Лихачев В. Н. На стезе права и справедливости: сб. ст., интервью и выступлений гос. и полит. деятеля Татарстана и России. М.: Корпорация «Я», 1997. 245 с.
6. Popescu N. «Outsourcing» de facto statehood: Russia and the secessionist entities in Georgia and Moldova // Brussels: Centre for European Policy Studies. 2006. URL: <http://www.policy.hu/propescu/publications/06.07.20%20CEPS%20Policy%20Brief%20109%20Outsourcing%20de%20facto%20statehood%20109.pdf> (дата обращения: 26.02.2023).
7. Джологуа Д. А. Геополитические интересы России на Кавказе в период конфликтов в Абхазии и Южной Осетии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. 2018. Т. 45. № 2. С. 379–385.
8. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия // Сайт Правительства Республики Южная Осетия. URL: <https://south-ossetia.info/respublika-yuzhnaya-osetiya-segodnya/istoriya/> (дата обращения: 26.02.2023).
9. Соглашение между Правительством РФ и Правительством РЮО об оказании помощи РЮО в социально-экономическом развитии // Сайт Правительства Республики Южная Осетия. URL: https://www.economyrso.org/documents/international/13_Soglashenie_mezhdu_Pratitelstvom_RF_i_Pratitelstvom_RYUOya_ob_okazanii_pomoshi_RYUO_v_sotcialno-ekonomicheskem_razvitiu.pdf (дата обращения: 26.02.2023).
10. Мансуров Т. З. Интеграционные процессы между Россией и Абхазией: особенности и противоречия развития // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. № 2. С. 125–137.
11. De Waal T. Территория неопределенности. Почему постсоветские непризнанные республики оказались такими устойчивыми // Carnegie Endowment for International Peac. URL: <https://carnegie.ru/commentary/76558> (дата обращения: 26.02.2023).
12. Шеломенцев А. Г., Джабиев В. В. Особенности и стратегия саморазвития молодого государства в условиях экономической изоляции (на примере республики Южная Осетия) // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ч. 1. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2020. 286 с.
13. Тадтаев Д. М., Жевора Ю. И., Рябов В. Н. Позиционирование государства как один из методов повышения инвестиционной привлекательности республики Южная Осетия // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. № 2 (47). С. 170–177.
14. Дзакоев З. Л., Джабиев В. В., Кошиева Ж. Г. Оценка регулирующего воздействия реализации инвестиционных проектов в Республике Южная Осетия // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2013. № 1. С. 218–222.
15. Казин Ф. А. Взаимоотношения России с Южной Осетией и Абхазией в сравнительной перспективе // Полис. Политические исследования. 2009. № 1. С. 130–142.
16. Джоева И. К. Направления совершенствования работы государственного аппарата Республики Южная Осетия в сфере управления экономикой // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 8 (299). С. 71–76.
17. Гриневская С.Н. Модели стратегического планирования на территориях с неопределенным государственным статусом // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 74–79.
18. Стратегия социально-экономического развития Республики Южная Осетия до 2030 года // Сайт Правительства Республики Южная Осетия. URL: <https://www.economyrso.org/documents/> (дата обращения: 26.02.2023).
19. Статистические сборники за 2015–2021 гг. // Сайт Управления государственной статистики Республики Южная Осетия. URL: <https://ugosstat.ru/category/spravochnik/> (дата обращения: 26.02.2023).
20. Государственная программа социально-экономического развития на период 2022–2025 гг. // Сайт Правительства Республики Южная Осетия. URL: <https://rsogov.org/sites/default/files/documents/2022-12/Gospogramma%20soczconomrazvitiya%20na%202022-2025%20gg.pdf> (дата обращения: 26.02.2023).
21. О заключении Соглашения между Министерством экономического развития РФ и Министерством финансов Республики Южная Осетия о порядке оказания финансовой помощи в целях социально-экономического развития Республики Южная Осетия: Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2020 г. № 1158-р // Сайт Правительства Республики Южная Осетия. URL: <https://base.garant.ru/73974523/> (дата обращения: 26.02.2023).

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Ker-Lindsay J. The Foreign Policy of Counter Secession: Preventing the Recognition of Contested States, Oxford: Oxford University Press, 2012, 215 p.
2. Markedonov S.M. De-fakto gosudarstva postsovetskogo prostranstva: vybory i demokratizatsiya (De facto states of the post-Soviet space: elections and democratization), Vestnik Evrazii, 2008, No. 3, pp. 75–98.
3. Popescu N. Europe's Unrecognized Neighbors: The EU in Abkhazia and South Ossetia, Centre for European Policy Studies, 2007, URL: <http://www.ceps.eu/book/europeunrecognised-neighbours-eu-abkhazia-and-south-ossetia> (Accessed: 26.02.2023).
4. Medovkina L.Yu., Sukhobochenkov E.S. Nepriznannye gosudarstva na territorii postsovetskogo prostranstva, kak subregional'naya sistema mezhdunarodnykh otnoshenii (Unrecognized States in the Territory of the Post-Soviet Space as a Subregional System of International Relations), Zhurnal istoricheskikh, politologicheskikh i mezhdunarodnykh issledovanii, 2017, No 2 (61), pp.132-138.
5. Likhachev V.N. Na steze prava i spravedlivosti: sb. st., interv'yu i vystuplenii gos. i polit. deyatelya Tatarstana i Rossii] (On the path of law and justice: Sat. Art., interviews and speeches of the state. and polit. figure of Tatarstan and Russia), Moskva: Korporatsiya "Ya", 1997, 245 p.
6. Popescu, N. «Outsourcing» de facto statehood: Russia and the secessionist entities in Georgia and Moldova, Brussels: Centre for European Policy Studies, 2006, URL: <http://www.policy.hu/npopescu/publications/06.07.20%20CEPS%20Policy%20Brief%20109%20Outsourcing%20de%20facto%20statehood%20109.pdf> (Accessed: 26.02.2023).
7. Dzhogoua D. A. Geopolitical interests of Russia in the Caucasus during the period of conflicts in Abkhazia and South Ossetia, Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Iстoriya. 2018, T. 45, No. 2, pp. 379–385.
8. Dogovor o druzhbe, sotrudnichestve i vzaimnoi pomoshchi mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Yuzhnaya Osetiya (Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance between the Russian Federation and the Republic of South Ossetia), Sait Pravitel'stva Respubliki Yuzhnaya Osetiya, URL: <https://south-ossetia.info/respublika-yuzhnaya-osetiya-segodnya/istoriya> (Accessed: 26.02.2023).
9. Soglashenie mezhdru Pravitel'stvo RF i Pravitel'stvo RYUO ob okazanii pomoshchi RYUO v sotsial'no-ekonomicheskem razvitiyu (Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of South Ossetia on rendering assistance to the Republic of South Ossetia in socio-economic development.), Sait Pra-vitel'stva Respubliki Yuzhnaya Osetiya, URL: https://www.economyrso.org/documents/international/13_Soglashenie_mezhdru_Pravitelstvom_RF_i_Pravitelstvom_RYUOya_ob_okazanii_pomoshi_RYUO_v_sotsialno-ekonomicheskem_razvitiyu.pdf
10. Mansurov T.Z. Integratsionnye protsessy mezhdru Rossiei i Abkhaziei: osobennosti i protivorechiya razvitiya (Integration processes between Russia and Abkhazia: features and contradictions of development), Lukos: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly, 2018, No. 2, P. 125–137.
11. De Waal T. Territory of uncertainty. Why did the post-Soviet unrecognized republics turn out to be so stable / T. de Waal. – Text: electronic, Carnegie Endowment for International Peace, URL: <https://carnegie.ru/commentary/76558> (Accessed: 26.02.2023).
12. Shelomentsev A.G., Dzhabiev V.V. Osobennosti i strategiya samorazvitiya mo-lodogo gosudarstva v usloviyakh ekonomicheskoi izolyatsii (na primere respubliki Yuzhnaya Osetiya) (Features and strategy of self-development of a young state in conditions of economic isolation (on the example of the Republic of South Ossetia)), Innovatsion-nye tekhnologii upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regionov Rossii: Materialy XII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Chast' 1, Ufa: ISEI UFITs RAN, 2020, 286 p., P. 19–26.
13. Tadtaev D. M., Zhevora, Yu.I., Ryabov, V.N. Pozitsionirovanie gosudarstva kak odin iz metodov povysheniya investitsionnoi privlekatel'nosti respubliki Yuzhnaya Osetiya (State positioning as one of the methods to increase the investment attractiveness of the Republic of South Ossetia), Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta, 2015, No. 2 (47), P. 170–177.
14. Dzakoev Z.L., Dzhabiev V.V., Kochieva Zh.G. Otsenka reguliruyushchego vozdei-stviya realizatsii investitsionnykh proektor v Respublike Yuzhnaya Osetiya (Assessment of the regulatory impact of the implementation of investment projects in the Republic of South Ossetia), Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Khetagurova, 2013, No. 1, P. 218–222.

15. Kazin, F. A. Vzaimootnosheniya Rossii s Yuzhnou Osetiei i Abkhazie v sravnitel'noi perspektive (Relations between Russia and South Ossetia and Abkhazia in a comparative perspective), Polis. Politicheskie issledovaniya, 2009, No. 1, P. 130–142.
16. Dzhioeva I. K. Napravleniya sovershenstvovaniya raboty gosudarstvennogo ap-parata Respubliki Yuzhnaya Osetiya v sfere upravleniya ekonomikoi (Directions for improving the work of the state apparatus of the Republic of South Ossetia in the field of economic management), Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013, No. 8(299), P. 71–76.
17. Grinevskaia S.N. Modeli strategicheskogo planirovaniya na territoriyakh s ne-opredelennyem gosudarstvennym statusom (Models of strategic planning in territories with an undefined state status), Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki, 2018, No. 1, P. 74–79.
18. Strategiya sotsial'no-ekonomiceskogo razvitiya Respubliki Yuzhnaya Osetiya do 2030 goda (Strategy for the socio-economic development of the Republic of South Ossetia until 2030), Sait Pravitel'stva Respubliki Yuzhnaya Osetiya, URL: <https://www.economyso.org/documents> (Accessed: 26.02.2023).
19. Statisticheskie sborniki za 2015–2021 gg. (Statistical collections for 2015–2021), Sait Upravleniya gosudarstvennoi statistiki Respubliki Yuzhnaya Osetiya, URL: <https://ugosstat.ru/category/spravochnik> (Accessed: 26.02.2023).
20. Gosudarstvennaya programma sotsial'no-ekonomiceskogo razvitiya na period 2022–2025 gg. (State program of socio-economic development for the period 2022–2025), Sait Pravitel'stva Respubliki Yuzhnaya Osetiya, URL: <https://rsogov.org/sites/default/files/documents/2022-12/Gosprogramma%20sotsekonomrazvitiya%20na%202022-2025%20gg.pdf> (Accessed: 26.02.2023).
21. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28 aprelya 2020 g. № 1158-r «O zaklyucheniil Soglasheniya mezhdu Ministerstvom ekonomiceskogo razvitiya RF i Ministerstvom fi-nansov Respubliki Yuzhnaya Osetiya o poryadke okazaniya finansovoi pomoshchi v tselyakh sotsi-al'no-ekonomiceskogo razvitiya Respubliki Yuzhnaya Osetiya» (Order of the Government of the Russian Federation of April 28, 2020 № 1158-r “On the conclusion of an Agreement between the Ministry of Economic Development of the Russian Federation and the Ministry of Finance of the Republic of South Ossetia on the procedure for providing financial assistance for the socio-economic development of the Republic of South Ossetia”), Sait Pravitel'stva Respubliki Yuzhnaya Osetiya, URL: <https://base.garant.ru/73974523> (Accessed: 26.02.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Трушкова Екатерина Александровна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29). E-mail: trushkova.ea@uiec.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina A. Trushkova, Cand. Sci. (Econ.), Senior Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation). E-mail: trushkova.ea@uiec.ru

5.2.3 Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 334

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.19

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИИ В СФЕРЕ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ушвицкий Лев Исакович, Диденко Евгений Сергеевич

В статье проведен анализ текущего состояния молочной промышленности России в условиях санкционного давления. Определены факторы, влияющие на уровень продовольственной независимости молочной отрасли. Рассмотрены критерии технологической зависимости молочной промышленности России от зарубежных производителей оборудования и технологий. Предложены различные меры государственной поддержки, которые должны увеличить уровень продовольственной независимости России по молочной продукции, а также снизить зависимость отечественных компаний от зарубежного производственного оборудования и технологий.

Ключевые слова: молочная промышленность, продовольственная независимость, производство оборудования, государственная поддержка, долгосрочные инвестиционные проекты

PROBLEMS OF FOOD INDEPENDENCE OF RUSSIA IN THE DAIRY INDUSTRY

Lev Ushvitskiy, Evgeny Didenko

The article analyzes the current state of Russian dairy industry under sanctions pressure. The factors influencing the level of food independence of the dairy industry are determined. The criteria of technological dependence of Russian dairy industry on foreign manufacturers of equipment and technology are considered. Various measures of state support, which should increase the level of food independence of Russia in terms of dairy products, and reduce the dependence of domestic companies on foreign production equipment and technology, are proposed.

Key words: dairy industry, food independence, production of equipment, state support, long-term investment projects

Введение / Introduction. Производство молока и молочной продукции является одной из главных отраслей пищевой промышленности. По данным Центра изучения молочного рынка, на одного потребителя в России в 2022 году приходилось 166 кг молочной продукции [1]. Согласно исследованию Deloitte, молоко и молочная продукция занимают 4-е место в рейтинге продовольственных товаров в структуре потребительских расходов населения [2].

Значимость молочной отрасли признается государством, а производство молока и молочной продукции рассматривается в качестве важного элемента продовольственной безопасности страны. В соответствии с Указом Президента РФ, для достижения продовольственной независимости Российской Федерации, обеспечения населения качественной и безопасной пищевой продукцией, необходимо увеличение доли отечественного производства до 90 % от совокупного объема внутреннего потребления молока и молочных продуктов [3].

Разработка таких целевых установок связана с жестким санкционным давлением, оказываемым на Россию странами Европейского союза и США начиная с 2014 года. Изначально санкции носили фрагментарный характер, были направлены на конкретные экономические сферы деятельности России: ограничение внешних инвестиций, зарубежного финансирования; уменьшение количества совместных транснациональных проектов; запрет экспорта технологий; ограничения для ключевых отраслей экономики [4]. Однако в 2022 году в связи с усугублением политического кризиса на Украине санкции переросли в экономическую войну, направленную на полную изоляцию России.

Находясь в подобных неблагоприятных макроэкономических условиях, для стимулирования отечественного производства и достижения продовольственной независимости еще с 2014 года Россия ввела продовольственное эмбарго, которое установило запрет импорта в страну ряда ключевых продовольственных товаров, в т. ч. молока и молочных продуктов из недружественных государств [5].

Несмотря на все введенные меры, продовольственная независимость страны в молочной отрасли так и не была достигнута, особенно учитывая острую зависимость России от зарубежного оборудования.

Материалы и методы / Materials and methods. В процессе исследования использовались труды отечественных исследователей и практических работников в сфере анализа макроэкономических факторов и стратегического анализа молочной промышленности, в частности таких авторов, как Н. И. Иванова, К. А. Тимофеева, Ю. А. Павлова, И. В. Логинова, В. В. Скобелев, а также обзоры рейтинговых и аналитических агентств (в частности Deloitte), государственная статистика (Росстат).

Исследование базируется на использовании системного подхода к изучаемому объекту. В процессе рассмотрения состояния и перспектив развития молочной промышленности применялись общенаучные методы теоретического познания: статистический и логический анализ и синтез, сравнение, дедукция и обобщение, а также технологии структурного и графического моделирования. Каждый из методов использовался адекватно его функциональным возможностям, что позволило обеспечить аргументированность и достоверность обобщений, выводов и положений, полученных в работе.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Несмотря на незначительность удельного веса молочной промышленности в общем ВВП страны, она занимает важное место на уровне отдельных регионов России. По итогам 2021 года на 30 субъектов РФ приходилось 73,7 % доли общего производства молока и молочных продуктов в России (таблица), а на 6 крупнейших производителей – субъектов РФ, производящих более 1 млн т молока и молочных продуктов в год, – более 26,1 %.

Таблица

Регионы РФ, производящие наибольший объем молока и молочных продуктов, 2021 г.

Субъект РФ	Производство молока и молочных продуктов, тыс. тонн	Доля в общем производстве молока и молочных продуктов в РФ, %
Самарская область	455	1,4
Иркутская область	460	1,4
Калужская область	461	1,4
Республика Мордовия	484	1,5
Ставропольский край	507	1,6
Пермский край	550	1,7
Кабардино-Балкарская Республика	558	1,7
Рязанская область	558	1,7
Волгоградская область	576	1,8
Тюменская область	586	1,8
Вологодская область	589	1,8
Омская область	608	1,9
Оренбургская область	621	1,9
Красноярский край	629	1,9

Субъект РФ	Производство молока и молочных продуктов, тыс. тонн	Доля в общем производстве молока и молочных продуктов в РФ, %
Нижегородская область	648	2,0
Ленинградская область	650	2,0
Белгородская область	698	2,2
Московская область	708	2,2
Саратовская область	755	2,3
Кировская область	773	2,4
Свердловская область	805	2,5
Новосибирская область	846	2,6
Удмуртская Республика	925	2,9
Республика Дагестан	935	2,9
Воронежская область	1 057	3,3
Ростовская область	1 098	3,4
Алтайский край	1 152	3,6
Краснодарский край	1 526	4,7
Республика Башкортостан	1 614	5,0
Республика Татарстан	1 959	6,1
Итого по 30 субъектам	23 791	73,7
Всего в РФ	32 289	100

*Составлено по данным Росстата (https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy).

Указом Президента РФ № 20 от 21.01.2020 установлены нормативные значения по уровню продовольственной независимости России в молочной отрасли. Доля отечественного производства должна быть не менее 90 % от совокупного объема внутреннего потребления молока и молочных продуктов.

Вместе с тем разработанные государственные программы и принимаемые меры государственной поддержки не смогли обеспечить продовольственную независимость России по молочным продуктам в полном объеме. В 2021 году доля молочной продукции, производимой в Российской Федерации, по отношению к общему потреблению не превышала 85 %. Помимо этого, при определении уровня продовольственной независимости России необходимо учитывать степень влияния зарубежных компаний, владеющих молочными заводами на территории Российской Федерации, поскольку крупнейшими переработчиками молочной продукции в России являются именно иностранные предприятия.

Так, Danone Group и Вимм-Билль-Данн (PepsiCo) уже многие годы сохраняют лидерство по объему переработанного молока и получаемой выручки [6] (рисунок 1).

Таким образом, фактический уровень продовольственной независимости России значительно ниже и только без учета рассмотренных двух крупнейших зарубежных корпораций не будет превышать 76 %. Уход с российского рынка таких крупных игроков (Danone уже заявила о выходе из российского бизнеса [7]) и иных зарубежных предприятий в совокупности с сильным падением импорта может привести к дефициту молочной продукции.

Другой не менее важной проблемой отрасли на фоне санкционного давления является значительная доля зарубежного оборудования, используемого в отрасли пищевой и перерабатывающей промышленности (рисунок 2). По данным РАН, она составляет не менее 90 % [8]. При этом наибольшим спросом в молочной отрасли пользуются зарубежные компоненты оборудования для переработки молока и линии для производства кисломолочных продуктов [9].

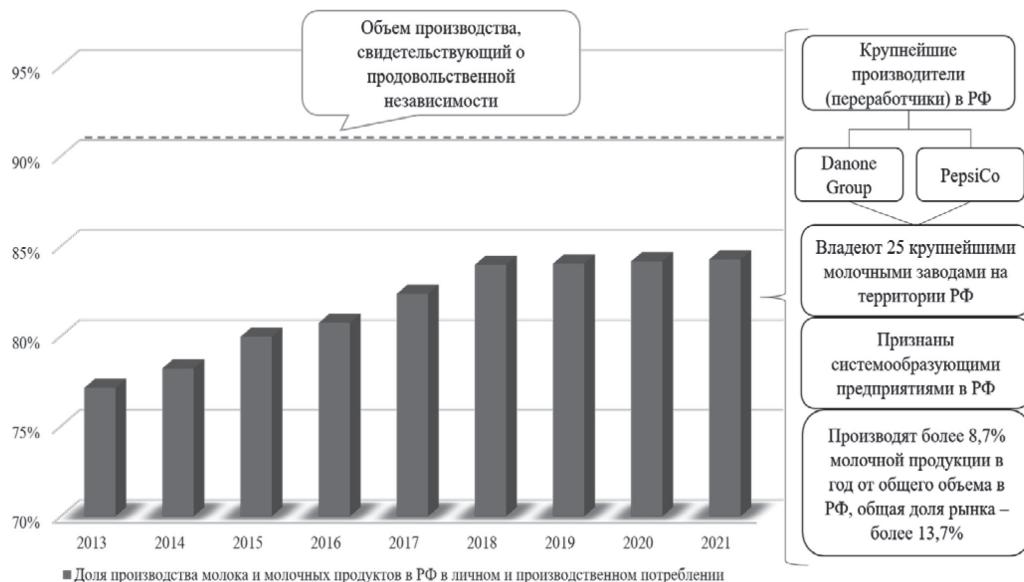

Рис. 1. Уровень продовольственной независимости РФ от молока и молочных продуктов, %

*Составлено по данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278>); Dairynews <https://dairynews.today/news/dostizhenie-porogovykh-pokazateley-doktriny-prodov.html>.

Кроме того, наблюдается большой возраст используемого оборудования для производства молока и молочной продукции, низкие коэффициенты обновления основных фондов и высокая степень их износа. Так, средний возраст используемого оборудования составляет более 11 лет, степень его износа на конец года – в среднем 44–47 % при ежегодном обновлении только 6,3 % основных фондов.

В связи с указанными фактами при разработке мер, направленных на повышение уровня продовольственной независимости РФ, необходимо учитывать зависимость производителей молочной продукции от зарубежного оборудования и инновационных технологий, используемых фактически на всех этапах производства.

Заключение / Conclusion. Проведенный анализ состояния молочной отрасли показал, что, несмотря на ведущее место ее продукции в структуре потребления населения, в т. ч. на уровне отдельных регионов, имеется целый ряд проблем, требующих решения. В первую очередь необходимо увеличение доли отечественного производства до 90 % от совокупного объема внутреннего потребления молока и молочных продуктов. Также важно преодолеть зависимость российских производителей от зарубежного оборудования и инновационных технологий.

Для реализации указанных задач целесообразно принятие ряда государственных мер поддержки и стимулирования молочной отрасли, включающих:

- расширение программ субсидирования процентных ставок по инвестиционным кредитам, выдаваемым на увеличение объемов производства компаниям – производителям молока и молочной продукции;
- выделение субсидий и создание государственных программ поддержки компаний – производителей оборудования и технологий в области промышленного производства пищевой продукции в целом;
- реализация совместных с бизнесом государственных проектов в рамках государственно-частного партнерства, позволяющих предприятиям молочной промышленности осуществлять долгосрочные инвестиционные проекты;
- введение специальных пошлин в отношении импортируемого в Россию дешевого белорусского молока для выравнивания розничных цен с российскими молочными продуктами.

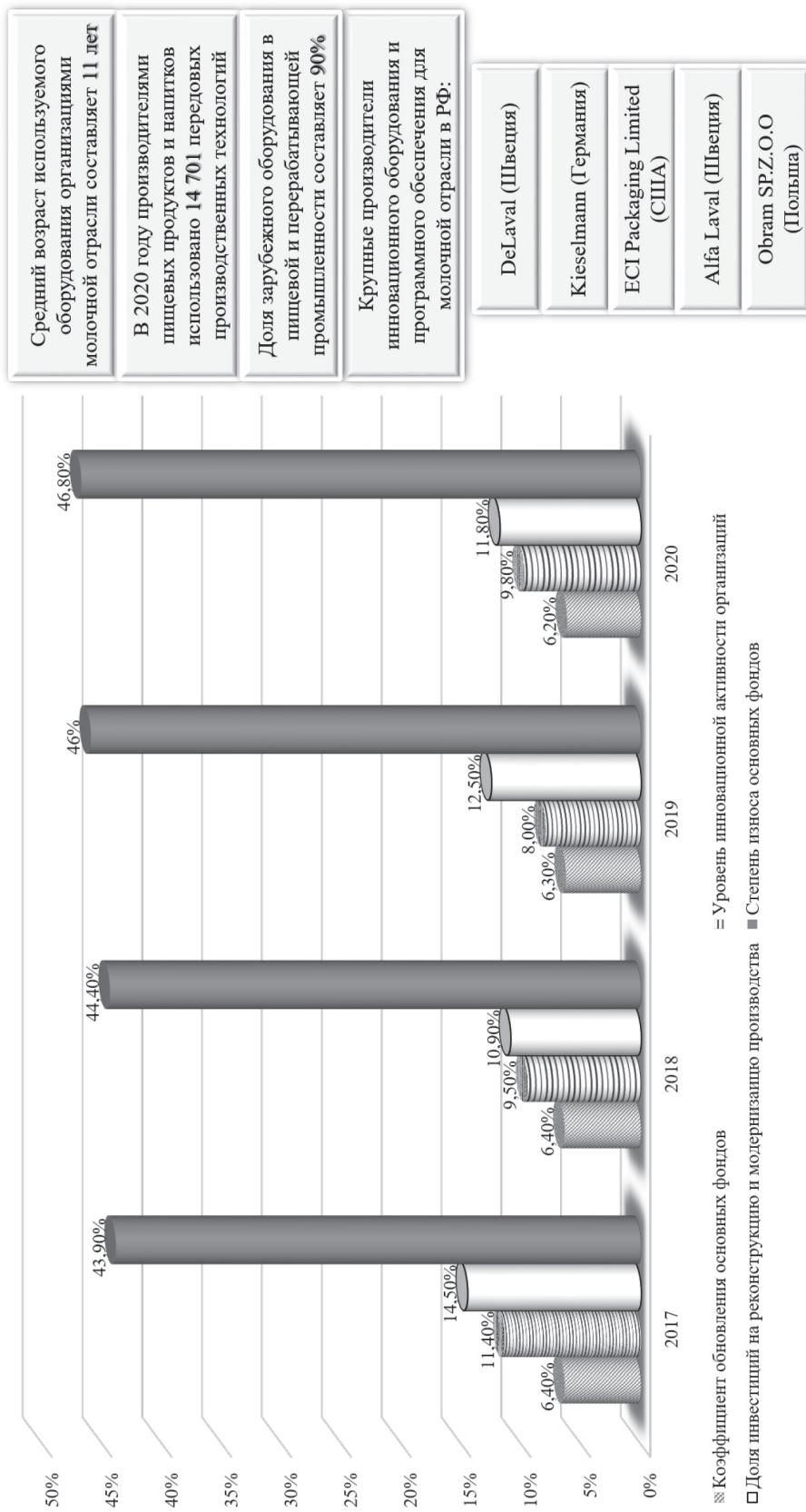

Рис. 2. Состояние основных фондов молочной отрасли России в период с 2017 по 2020, %

*Составлено по данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/11186/>); Milknews (<https://milknews.ru/longgridy/oborudovanie-i-tehnologii-dlya-molochnoj-otrasli.html>).

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Потребление молока на душу населения в России в 2022 г. сократилось на 12,1 % по сравнению с 2021 г. // Информационный портал Dairynews. URL: <https://dairynews.today/news> (дата обращения 07.05.2023).
2. Deloitte. Обзор рынка сельского хозяйства. Москва. ЦСР. 2018. С. 1–14. URL: <https://ru.investinrussia.com/data/files/sectors/obzor-rynka-selskogo-hozyajstva-milk.pdf> (дата обращения 18.04.2023).
3. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ № 20 от 21.01.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 4. 27 января. С. 345.
4. Логинова И. В., Титаренко Б. А., Саяпин С. Н. Экономические санкции против России // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. № 47. С. 38–44.
5. О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293, от 12 июля 2018 г. № 420, от 24 июня 2019 г. № 293, от 21 ноября 2020 г. № 730 и от 20 сентября 2021 г. № 534: Постановление Правительства РФ № 778 от 07.08.2014. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).
6. Рейтинг 100 крупнейших компаний молочной отрасли России. 2021. 23 с. // Dairynews. URL: <https://dairynews.today/news/pererabotchiki-2021.html> (дата обращения 07.04.2023).
7. Danone объявила об уходе из России // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2022/10/14/votkaz/> (дата обращения 07.04.2023).
8. РАН: в пищевой промышленности РФ 90 % зарубежного оборудования // Milknews. URL: <https://milknews.ru/index/Pishchevaya-promyshlennost-oborudovanie.html> (дата обращения 08.05.2023).
9. Скобелев В. В. Рынок оборудования для переработки молока // Молочная сфера. 2014. № 3 (50). С. 50–51.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Potreblenie moloka na dushu naseleniya v Rossii v 2022 g. sokratilos' na 12,1 % po sravneniyu s 2021 g. (Milk consumption per capita in Russia in 2022 decreased by 12.1 % compared to 2021) // Dairynews. URL: <https://dairynews.today/news> (Accessed 07.05.2023).
2. Deloitte. Obzor rynka sel'skogo hozyajstva (Review of the agricultural market). Moskva. CSR. 2018. P. 1–14. URL: <https://ru.investinrussia.com/data/files/sectors/obzor-rynka-selskogo-hozyajstva-milk.pdf> (Accessed 18.04.2023).
3. Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (On the approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation): Ukaz Prezidenta RF № 20 ot 21.01.2020 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2020. No. 4. 27 yanvarya. P. 345.
4. Loginova I. V., Titarenko B. A., Sayapin S. N. Ekonomicheskie sankcii protiv Rossii (Economic sanctions against Russia) // Aktual'nye voprosy ekonomiceskikh nauk. 2015. No. 47. P. 38–44.
5. O merah po realizacii ukazov Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 6 avgusta 2014 g. № 560, ot 24 iyunya 2015 g. № 320, ot 29 iyunya 2016 g. № 305, ot 30 iyunya 2017 g. № 293, ot 12 iyulya 2018 g. № 420, ot 24 iyunya 2019 g. № 293, ot 21 noyabrya 2020 g. № 730 i ot 20 sentyabrya 2021 g. № 534 (On measures to implement the decrees of the President of the Russian Federation of August 6, 2014 No. 560, of June 24, 2015 No. 320, of June 29, 2016 No. 305, of June 30, 2017 No. 293, of July 12, 2018 No. 420, of June 24, 2019 No. 293, of November 21, 2020 No. 730 and of September 20, 2021 No. 534): Postanovlenie Pravitel'stva RF № 778 от 07.08.2014. URL: <http://pravo.gov.ru> (Accessed: 18.04.2023).
6. Rejting 100 krupnejshih kompanij molochnoj otrassli Rossii (Rating of the 100 largest companies in the dairy industry of Russia). 2021. 23 p. // Dairynews. URL: <https://dairynews.today/news/pererabotchiki-2021.html> (Accessed 07.04.2023).
7. Danone ob'yavila ob uhode iz Rossii (Danone announced about leaving Russia) // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2022/10/14/votkaz/> (Accessed 07.04.2023).

8. RAN: v pishchevoj promyshlennosti RF 90 % zarubezhnogo oborudovaniya (RAS: there is 90 % of foreign equipment in the food industry of the Russian Federation) // Milknews. URL: <https://milknews.ru/index/Pishchevaya-promyshlennost-oborudovanie.html> (Accessed 08.05.2023).
9. Skobelev V. V. Rynok oborudovaniya dlya pererabotki moloka (Market of equipment for milk processing) // Molochnaya sfera. 2014. No. 3 (50). P. 50–51.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ушивицкий Лев Исакович, доктор экономических наук, директор Института экономики и управления, заведующий кафедрой экономической безопасности, учета и аудита ФГАОУ ВО «СКФУ». E-mail: lushvitckii@ncfu.ru.

Диденко Евгений Сергеевич, кандидат экономических наук, главный специалист правовой экспертизы кредитных сделок клиентов строительного комплекса и прочих отраслей и срочных сделок на финансовых рынках АО «Альфа-Банк». E-mail: D_E_Civile_Law@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lev Ushvitckiy, Dr. Sci (Econ.), Director of the Institute of Economics and Management, Head of the Department of Economic Security, Accounting and Audit, North-Caucasus Federal University. E-mail: lushvitckii@ncfu.ru.

Evgeny Didenko, Cand. Sci. (Econ.), Chief Specialist of Legal Expertise of Credit Transactions of Clients of Construction Complex and Other Industries and Term Transactions on Financial Markets, JSC «Alfa-Bank». E-mail: D_E_Civile_Law@mail.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 330.1

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.20

ПРИРОДНЫЙ ГАЗ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Шоров Ерстем Заурбиевич

В статье рассматриваются понятие и состав природного газа, его значение, локализация, добыча и потребление в региональных экономических системах на территории Российской Федерации. Представлена роль газовой промышленности в экономике страны, классификация сфер применения природного газа и возможные формы его использования как конечного продукта, актуализируются проблемы оптимального планирования стратегии и тактики развития всего газового комплекса России. Предмет исследования – текущее состояние рынка природного газа, региональные аспекты его потребления. В ходе работы над изучением текущего состояния и использования природного газа в экономике России нами были применены теоретические методы исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение. Обнаружены возможные точки роста, развитие инфраструктуры производства, логистики и использования природного газа на территории Российской Федерации. По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что научно обоснованное прогнозирование будущего спроса на природный газ, имеющий потребительскую ценность, способствует более эффективному планированию инфраструктуры.

Ключевые слова: природный газ, формирование и использование ресурсов, сферы и способы применения, региональная экономика

NATURAL GAS IN THE RUSSIAN ECONOMY: THE CURRENT STATE AND THE USE Erstem Shorov

The article discusses the concept and composition of natural gas, its significance, localization, production and consumption in regional economic systems on the territory of the Russian Federation. The role of the gas industry in national economy is presented, the classification of natural gas applications and possible forms of its use as a final product is presented, the problems of optimal strategy planning and tactics for the development of the entire Russian gas complex are actualized. The subject of the study is the current state of the natural gas market, regional aspects of its consumption. In the course of studying the current state and use of natural gas in the Russian economy, we applied theoretical research methods: analysis, synthesis, comparison, generalization. Possible growth points, the development of production infrastructure, logistics and the use of natural gas in the territory of the Russian Federation were discovered. Based on the results of the study, it can be concluded, that scientifically based forecasting of future demand for natural gas, which has consumer value, contributes to more efficient infrastructure planning.

Key words: natural gas, formation and use of resources, spheres and methods of application, regional economy

Введение / Introduction. В настоящее время развитие глобальной экономики связано со всё возрастающим использованием природного газа. Благодаря динамично расширяющемуся использованию экологически чистой энергии газовая промышленность многих стран начала развиваться более высокими темпами, а статус природного газа повышаться. В российской экономике он также является ключевым ресурсом, страна выступает вторым по величине потребителем и производителем в мире, крупнейшим обладателем запасов и экспортёром.

До последнего времени развитие газоэнергетического комплекса было тесно связано с его внешнеэкономической деятельностью. Российские операторы газового сектора длительное время вынуждены были осуществлять деятельность в сфере поставок и использования ресурсов газа

в условиях динамично трансформирующегося рынка на макро-, мезо- и микроуровнях. Кардинальные изменения, происходящие на международной арене в политике и экономических взаимоотношениях государств, характеризующиеся санкциями и ограничениями в отношении России, определяют необходимость новых подходов к формированию и использованию данного вида природных ресурсов в нашей стране. Защита национальных интересов Российской Федерации как в части объективно значимых потребностей граждан, так и всего государства в безопасном и устойчивом развитии экономики уже в третьем десятилетии XXI века требует новых концептуальных научно-практических решений в сфере энергетики. В связи с этим следует уделять особое внимание задачам получения и эффективного использования в народном хозяйстве данного ресурса, обоснованно планировать развитие отрасли и в полной мере использовать её достижения на внутреннем и внешнем рынках [1].

Материалы и методы / Materials and methods. По нашему мнению, исходной позицией в таких решениях должна быть более четкая классификация видов и форм газовых ресурсов в увязке со сферами их применения. Считаем, что она должна содержать разделы, включающие идентификацию состава, структуры и особенностей данного природного ресурса; инвариантную схему его формирования и использования; сведения о локализации месторождений, запасов и добыче природного газа; общем потреблении в основных сферах народного хозяйства и формах применения. Исходя из этого, основные содержательные аспекты такого подхода детализируются в логической цепи «источники – имеющиеся запасы – сферы и формы использования» следующим образом.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Возможные источники формирования ресурсов природного газа и сферы его применения в настоящее время показаны на рисунке 1.

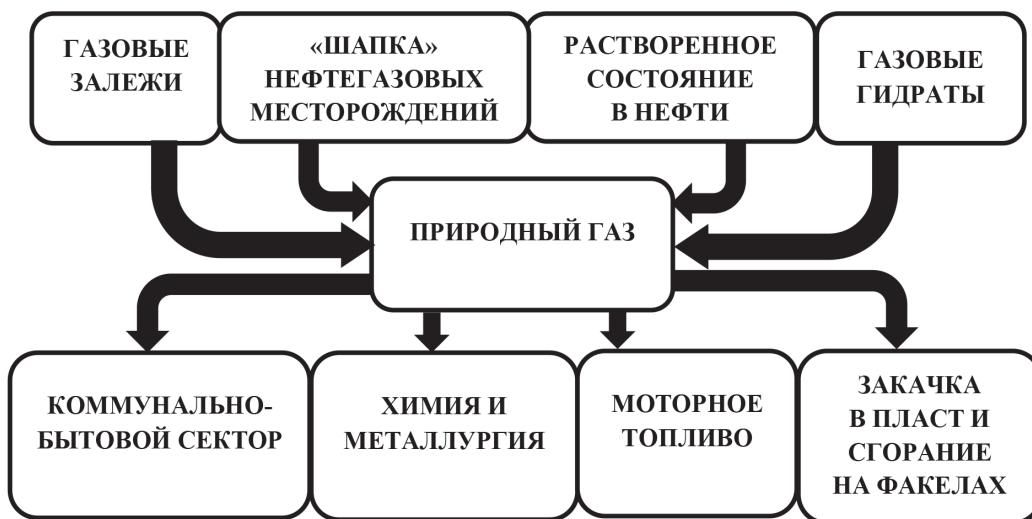

Рис. 1. Схема вариантов формирования и использования ресурсов природного газа

*Источник: составлено автором

Общая характеристика данного энергетического компонента состоит в следующем. «Природный» – общее название газа комплексного состава, существующего в подземных структурах горных пород с углеводородом в качестве основного компонента удельным весом около 0,65, легче воздуха, бесцветный, безвкусный и нетоксичный. Его образуют алканы, среди которых, основу составляют: метан, этан, пропан и бутан. Кроме того, в составе встречаются сероводород, двуокись углерода, азот, водяной пар, окись углерода и незначительное количество редких газов (таблица 1).

Таблица 1

Структурный состав природного газа

Компоненты	Химическая формула	Доля (%)
Метан	CH ₄	88–95
Этан	C ₂ H ₆	3–8
Пропан	C ₃ H ₈	0,7–2,0
Бутан	C ₄ H ₁₀	0,2–0,7
Пентан	C ₅ H ₁₂	0,03–0,5
Углекислый газ	CO ₂	0,6–2,0
Азот	N ₂	0,3–3,0
Гелий	He	0,01–0,5

*Источник: https://ozlib.com/926615/himiya/himicheskiy_sostav_prirodnyh_gazov

Природный газ не растворим в воде и, при стандартных условиях, его компоненты от метана до бутана существуют в виде газа. Метан составляет 88-95% от общего состава, в то время как этан, пропан и другие компоненты обычно присутствуют в малых и средних количествах. Природный газ в жидком виде образуется после отделения и сжижения метана. Органические сульфиды и сероводород являются примесями, которые в большинстве случаев должны быть удалены перед использованием природного газа.

Локализация запасов, потребление и добыча природного газа в России / Localization of reserves, consumption and production of natural gas in Russia. Большая часть отечественных запасов сосредоточена на территории Ямalo-Ненецкого автономного округа. Среди других регионов добычи газа – северные моря, Поволжье, Урал, Сибирь, Кавказ и даже Дальний Восток.

Основные регионы России с наиболее крупными запасами газа, согласно информационно-деловому порталу Promdevelop, к концу 2020 года представляются следующим образом (таблица 2).

Таблица 2

Локализация запасов природного газа по регионам России

Регион	Количество запасов газа
Ямalo-Ненецкий автономный округ	40,25 трлн м ³
Баренцево море	4,76 трлн м ³
Астраханская область	4,67 трлн м ³
Карское море	4,46 трлн м ³
Иркутская область	3,94 трлн м ³
Республика Саха (Якутия)	2,94 трлн м ³
Красноярский край	1,86 трлн м ³
Оренбургская область	0,87 трлн м ³
Ханты-Мансийский автономный округ	0,78 трлн м ³
Каспийское море	0,76 трлн м ³

*Источник: <https://drom.online/oilngas/gazovye-regiony-rossii/>

В настоящее время наша страна располагает 1 688 трлн кубических футов (Тс) доказанных запасов газа, занимая 1-е место в мире. Это составляет около 24 % от общих мировых запасов, составляющих (6 923 трлн фут³) и эквивалентно 102,3-кратному годовому потреблению (при текущем уровне потребления и без учета недоказанных запасов).

При этом Россия потребляет 16,5 трлн фут³ (MMcf) природного газа в год и занимает здесь 2-е место в мире. На ее долю приходится около 12,5 % от общего мирового потребления, составляющего 132,3 трлн фут³ (на душу населения ежегодно – свыше 113 тыс. фут³, или 311 фут³ в день).

Добыча природного газа составляет более 22,7 трлн фут³ (MMcf) в год, а её динамика на фоне потребления приведена на рис. 2.

Рис. 2 Потребление и добыча российского газа (млн фут³)

*Источник: <https://www.worldometers.info/gas/russia-natural-gas/>

Классификация сфер применения природного газа (Classification of natural gas applications). В зависимости от формы природного газа, появляются и различные направления его применения. Природный газ может использоваться в качестве топлива в промышленности или быту, в технологическом производстве, в производстве электроэнергии, в качестве автомобильного топлива вместо традиционного нефтяного топлива и т. д.

Основные области использования и конкретные формы применения данного ресурса приведены ниже.

Промышленное топливо (Industrial fuel). Природный газ используется вместо угля для отопления заводов и изготовления котлов. Электрогенерация на природном газе может смягчить нехватку энергии и уменьшить загрязнение окружающей среды. С точки зрения экологических преимуществ, использование природного газа в производстве электроэнергии обеспечивает меньшие инвестиции, короткий период строительства и высокую конкурентоспособность. Природный газ также имеет лучшие возможности использования для окружающей среды в промышленности и производстве электроэнергии.

Природный газ в химической промышленности (Natural gas chemical industry). Природный газ является лучшим сырьем для производства азотных удобрений, так как требует небольших инвестиций, имеет низкую стоимость и меньше загрязняет окружающую среду. Из природного газа производятся химические продукты. Природный газ может быть превращен в синтетический аммиак, этилен и ацетилен путем очистки, разделения и окисления. В мире 80 % синтетического аммиака, 90 % метанола и более 75 % ацетилена производятся из природного газа.

Городская газовая промышленность (Urban gas industry). Бытовое топливо для жителей включает традиционный природный газ и нетрадиционный природный газ: метан угольных пластов и сланцевый газ. После добычи природного газа он в основном используется для повседневных нужд. Экономическая выгода от использования природного газа в качестве гражданского

топлива также выше, чем от промышленного. В жилых домах, общественных зданиях и коммерческих предприятиях газ используется для нагрева горячей воды и приготовления пищи, сушки, отопления, охлаждения и кондиционирования воздуха.

Транспортное средство на сжатом природном газе (Compressed natural gas vehicle). Замена автомобильного топлива природным газом имеет такие преимущества, как низкая цена, меньшее загрязнение и безопасность. Природный газ – это высококачественная и эффективная чистая энергия. Выбросы двуокиси углерода составляют лишь половину от выбросов угля, а выбросы других серьезных загрязняющих веществ практически равны нулю. Развитию и использованию природного газа страны всего мира также придают большое значение. В мире количество ресурсов природного газа намного больше, чем нефти, и разработка природного газа гарантирована достаточными ресурсами.

Формы продукта (Product Forms). Природный газ является важным видом энергии, который широко используется в качестве городского газа и промышленного топлива; однако так называемый природный газ относится только к богатому углеводородами горючему газу, хранящемуся в глубоких пластах, а природный газ, получаемый с нефтью, часто называют попутным нефтяным газом. Природный газ является одним из самых первых широко используемых альтернативных видов топлива, который подразделяется на сжиженный природный газ (LNG) и сжатый природный газ (CNG).

Сжиженный газ (Liquefied gas). При охлаждении природного газа до -162°C и нормальном давлении он переходит из газообразного состояния в жидкое, которое называется сжиженным природным газом (СПГ). Основным компонентом СПГ является метан, а также небольшое количество этана, пропана и азота. В процессе сжижения природный газ проходит дополнительную очистку. Метан имеет более высокую степень очистки, почти не содержит двуокиси углерода и сульфида, а также является бесцветным, безвкусным и нетоксичным. Основным компонентом природного газа является метан, а его критическая температура составляет $190,58\text{K}$. Технология сжижения и хранения природного газа постепенно становится одной из основных передовых технологий. Существует множество преимуществ сжиженного природного газа, например, по сравнению с природным газом сжиженный природный газ удобнее хранить и транспортировать, он безопасен, способствует защите окружающей среды и т. д [2].

Сжиженный нефтяной газ (СУГ) является одним из видов нефтепродуктов. Он представляет собой бесцветный и летучий газ, получаемый путем сжатия, охлаждения и сжижения газа нефтеперерабатывающего завода или природного газа (включая попутный нефтяной газ). Сжиженный нефтяной газ (СУГ) является разновидностью нефтяного хвостового газа, остающегося в процессе переработки газолина, дизельного топлива, тяжелой нефти и других нефтепродуктов. С помощью определенных процедур хвостовой нефтяной газ перерабатывается, принимаются меры по его герметизации, чтобы превратить его в жидкость и поместить в сосуд под давлением. В основном он состоит из этилена, этана, пропана, небольшого количества пентана и сернистых соединений. Когда он вытекает, он испаряется в горючий газ, примерно в 250 раз превышающий первоначальный объем, его очень легко распространить, он будет гореть или взрываться при столкновении с открытым огнем.

Сжатый газ / Compressed gas. Сжатый природный газ (CNG) – это вид природного газа, который находится под давлением и хранится в контейнере в газообразном состоянии. Помимо природного газа из нефтяных и газовых месторождений, сжатый природный газ может использоваться для производства биогаза (в основном состоящего из метана). Компоненты сжатого природного газа и трубопроводного природного газа одинаковы, а основным компонентом является метан (CH_4). Сжатый природный газ может использоваться в качестве автомобильного топлива. Сжатый природный газ (CNG) может использоваться для производства сжиженного природного

газа (LNG). Автомобиль, использующий сжатый природный газ в качестве топлива, называется газомоторным. Сжиженный нефтяной газ (LPG) часто путают со сжатым природным газом (CNG). На самом деле, между ними есть очевидные различия.

Искусственный газ / Artificial gas. Данный вид газа получают из угля, кокса и другого твердого сырья путем ретортинга, или газификации. Основными компонентами в нём являются угольный газ, метан и водород.

В соответствии с различными методами производства его можно разделить на следующие три типа: ретортный газ, газифицированный газ и нефтяной газ. Специфика данного компонента состоит в том, что такой газ токсичен и легко образует взрывоопасную смесь в воздухе, при его использовании на это следует обращать большое внимание.

Заключение / Conclusion. Природный газ – один из ключевых элементов энергообеспечения российской экономики. Его свойства позволяют эффективно использовать в различных сферах производства и потребления. Доля природного газа в энергобалансе страны и структуре экспорта является высокой, однако изменения в глобальной политико-экономической системе обусловливают необходимость разработки научно обоснованных мероприятий по более полному использованию данного природного ресурса на основе расширения сфер, методов и форм применения. В связи с этим актуализируются проблемы оптимального планирования стратегии и тактики развития всего газового комплекса России, во избежание возникновения здесь риска несоответствия инфраструктуры спроса и предложения во времени и пространстве.

Особого внимания требуют вопросы эффективного использования рыночного механизма ценообразования, совершенствования методологических подходов к прогнозированию будущего спроса на природный газ и системного проектирования развития инфраструктуры его производства, распределения и использования. Излагаемые в данной работе положения могут быть основанием для таких разработок.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

- Шоров Е. З., Рябухин Н. Д., Гладилин А. В. Перспективы развития инфраструктуры газовой промышленности: региональные аспекты // Высшая школа: научные исследования: материалы межвузовского Международного конгресса (г. Москва, 10 декабря 2020 г.). Т. 1. М.: Инфинити, 2020. 183 с.
- Шоров Е. З., Гладилин А. В., Рябухин Н. Д. СПГ (сжиженный природный газ): перспективы производства и использования в региональных социально-экономических системах // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 2 (83).

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

- Shorov E. Z., Rjabuhin N. D., Gladilin A. V. Perspektivy razvitiya infrastruktury gazovoj promyshlennosti: regional'nye aspekty (Prospects for the development of gas industry infrastructure: regional aspects) // Vysshaja shkola: nauchnye issledovanija: materialy mezhvuzovskogo Mezhdunarodnogo kongressa (g. Moskva, 10 dekabrja 2020 g.). Vol. 1. M.: Infiniti, 2020. 183 p.
- Shorov E. Z., Gladilin A. V., Rjabuhin N. D. SPG (szhizhennyj prirodnyj gaz): perspektivy proizvodstva i ispol'zovanija v regional'nyh social'no-ekonomicheskikh sistemah (LNG (liquefied natural gas): prospects of production and use in regional socio-economic systems) // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2021. No. 2 (83).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шоров Ерстем Заурбиеевич, аспирант третьего года обучения направления подготовки 38.06.01 Экономика СКФУ. E-mail: erstem-shorov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Erstem Shorov, Postgraduate Student of the Third year of Study, 30.06.01 Economic Sciences, North-Caucasus Federal University. E-mail: erstem-shorov@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Научная статья

УДК 376

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.21

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ БЫСТРО МЕНЯЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

Антипова Евгения Игоревна, Литvak Римма Алексеевна

В статье обозначены социальные и мировоззренческие предпосылки, актуализирующие необходимость формирования социальной ответственности у студентов в условиях быстро меняющегося общества. Выделены векторы изучения процесса формирования социальной ответственности как феномена социокультурного развития личности, в котором преломляются ценности исторически выверенного социального опыта и современные смысложизненные ориентиры. Цель статьи – определить уровень сформированности социальной ответственности у студентов университета. Методы исследования: анализ, обобщение и сравнение материала о процессе формирования социальной ответственности, анкетирование, опрос по методике А. Махнача, статистическая обработка полученных в ходе проведенного обследования данных. Представлены результаты анализа уровня сформированности социальной ответственности у студентов, определена степень понимания ими социальной ответственности. Полученные результаты обследования актуализируют необходимость разработки научно-педагогического обеспечения формирования социальной ответственности студентов в социокультурном образовательном пространстве.

Ключевые слова: социальная ответственность, социокультурная среда, формирование социальной ответственности, студенты

FORMATION OF STUDENTS' SOCIAL RESPONSIBILITY IN A RAPIDLY CHANGING SOCIETY

Evgeniya Antipova, Rimma Litvak

The article includes social and ideological presuppositions that actualize the necessity to form the social responsibility among the students in the conditions of the rapidly changing society. The study specifies the vectors to explore the process of the formation the social responsibility as a phenomenon of socio-cultural personal development where the values of the historically verified social experience and modern life-meaning guidelines are manifested. The aim of the article is to identify the level of formation of social responsibility among university students. The methods of research are assessment, synthesis and comparison of the material about the formation process of the social responsibility, a questionnaire, a survey according to the methodology by A. Makhnach, statistical processing of the data obtained during the survey. The results of the analysis demonstrate the formation of social responsibility among university students, the degree of understanding of social responsibility is determined. The results of the survey actualize the necessity to develop scientific and pedagogical ensuring the formation of social responsibility among the students in socio-cultural educational space.

Key words: social responsibility, socio-cultural environment, formation of social responsibility, students

Введение / Introduction. Поиск своего места в жизни (или самоопределение) для современного молодого поколения является актуальной и системообразующей проблемой.

Значимость данной тематики связана с усложнением всех процессов жизнедеятельности и необходимостью личности адаптироваться к современным реалиям: внедрение цифровых технологий, потребность в непрерывном образовании, постоянно обновляющиеся требования к профессии (появление профстандартов), развитие новых технологий и новых специальностей.

Наряду с этими процессами изменяются ценности современного общества: приоритеты связываются с получением высокого социального статуса, выборе новых карьерных путей, приобретением материальных благ.

В поведении индивида, стремящегося к удовлетворению только собственных потребностей, прослеживаются оценивание окружающего мира через призму личных интересов, снижение ответственности за результаты собственного труда. Вопросы определения актуальных потребностей, истинных ценностей, аспекты саморазвития и самоактуализации часто отходят на второй план, поскольку на первый план выдвигаются жизненные обстоятельства, связанные с экономическими и социальными проблемами.

Социологические исследования последних лет показывают, что «достижеческая» стратегия для молодежи является определяющей. Ориентация на успех выступает важнейшим индикатором социального самочувствия молодежи. В тоже время наблюдаются противоречия в выборе путей и средств реализации [17, с. 26].

В настоящее время обществу необходимы специалисты высокого уровня, профессионалы, которые смогут быстро и адекватно принимать верные решения, быть ответственными в работе, преодолевать профессиональные трудности, а также реализовывать новые идеи. С точки зрения Е. В. Братухиной, Г. Я. Гревцевой, Л. А. Саенко [3, 5, 14], к характеристике ответственного специалиста должны быть отнесены: гуманистические ориентиры, признание общественных ценностей, владение профессиональной культурой.

Ответственность как феномен, входящий в предметную сферу гуманитарных наук, не может быть определена однозначно и в рамках одной концепции. Философия, психология, педагогика, социальная педагогика, социология, юриспруденция и другие отрасли научного знания рассматривают разные аспекты и формы проявления ответственности.

С точки зрения философии (Н. А. Бердяев, А. А. Гусейнов, И. Кант, В. Франкл и др.) категория «ответственность» соотносится с такими понятиями, как: долг, совесть, обязанность, право, честь.

С точки зрения психологической науки ответственность является результирующим интегральным качеством субъекта. В психологии категория «ответственность» рассматривается с различных позиций: как системное личностное качество (Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов); как свойство субъекта (А. Н. Леонтьев, Л. И. Дементий); как выражение внутреннего контроля личности (Т. Ф. Муздыбаев).

В современных исследованиях по психологии труда вопросу профессиональной ответственности личности отведено самостоятельное место. Ответственность рассматривается как важнейшее свойство личности, определяемое в качестве детерминанты становления и развития профессионализма [8, с. 178].

Педагогическая наука рассматривает категорию «ответственность» в следующих позициях: как воспитание гражданина, члена общества (А. С. Гаязов, Г. Я. Гревцева); как нравственный ориентир в развитии личности (В. Т. Лисовский, Б. Т. Лихачев); как аспект трудового воспитания обучающихся (А. С. Макаренко, Э. Ф. Зеер); как аспект самоконтроля поведения и деятельности (С. Н. Горбушкина, Л. А. Саенко).

В социальной педагогике социальная ответственность исследуется как интегративное качество осознанно воспринимающей установки общества личности, направленное на ценностно-смысловое осознание собственной роли путем осуществления рефлексии своих поступков и действий (В. Г. Бочарова, М. А. Галагузова, Р. А. Литvak, Л. В. Мардахаев и др.).

Социальная ответственность представляет собой социально-педагогический результат процесса взаимодействия личности со средой, где ценностно-целевые установки определяются как элементы, создающие каркас для проявления этого социально-педагогического явления [4; 10; 11]. Как отмечают Р. А. Литvak, А. Л. Солдатченко, такими элементами являются:

- сформированная готовность к саморазвитию, самореализации в различных сферах социально-культурной деятельности с позиции полезности данной деятельности и взаимодействия с социальными институтами по преобразованию окружающей действительности;

- влияние реализованных потребностей и сформированных мотиваций, направленных на постановку новых задач более высокого уровня, которые предполагают поиск резерва социокультурной среды, что создает возможность к проявлению социальной активности личности как компонента социальной ответственности;
- приобретение социального опыта через проявление социальной инициативы в процессе преобразования окружающей среды, что способствует самостоятельному освоению знаний и выстраиванию социально значимых программ путем реализации соответственных функций [10; 15].

Ценностно-смысловая сфера выступает основой развития личности, кроме того, социокультурная среда оказывает весомое влияние на процессы становления личности. П. А. Сорокин отмечает, что личностные черты формируются под воздействием общества и культуры, социокультурное пространство не существует отдельно от личности, личность – внутри социума [16, с. 186]. Следовательно, социокультурное пространство следует рассматривать как сферу, в которой развивается личность.

По мнению М. М. Бахтина [2], социокультурная среда является нравственным и духовным пространством, в котором личность проживает некие важные события, что говорит о со-бытийности пространства. Автор делает акцент, что именно в социокультурном пространстве, в котором находится личность развиваются отношения «человек-мир».

Л. А. Барановская [1, с. 120] отмечает, что каждый вуз обладает своим индивидуальным социокультурным пространством, в котором находятся студенты, что и предопределяет траекторию их социального развития и формирования социальной ответственности.

Так как движущей силой социальной ответственности является деятельность, важно формировать такую социокультурную среду в университете, которая позволит молодым людям, возлагающим на себя ответственность, проверять свои силы в преобразовании действительности, выступать активными субъектами социального выбора. Одним из главных способов освоения данного пространства, а также механизмом взаимодействия с обществом является реализация проектов, участие в различных социокультурных практиках, форумах, грантовых конкурсах, что позволяет студенту проявить самостоятельность и ответственность.

Формирование социальной ответственности следует рассматривать как двусторонний процесс. Успешная реализация данного процесса зависит от двух позиций: 1) от уровня активности студента и осуществления собственных инициатив, 2) от профессионализма работников университета в выборе целесообразных педагогических действий и создании необходимых условий.

Исследуя различные виды практической работы с молодежью, европейские ученые A. Dunne, D. Ulicna, I. Murphy, M. Golubeva связывают «youth work» со сосредоточением внимания на молодежи, личностным развитием молодого человека и добровольным участием. Исследователи отмечают, что для современных молодых людей необходимо организовывать мероприятия, нацеленные на развитие их личности – самоопределение, уверенность в своих силах, ответственность, мобильность [18; 19].

Исследования отечественных ученых относительно мнений работодателей и выпускников показывают, что помимо профессиональных компетенций, необходимо молодым специалистам обладать и личностными качествами, такими как: ответственность (на первом месте), толерантность, внимательность, трудолюбие, стремление к саморазвитию, стрессоустойчивость, толерантность и др. [12; 17].

Таким образом, вектор современного социокультурного развития актуализирует проблему социальной ответственности, проявляющейся во всех сферах жизнедеятельности человека, и вопрос приобщения студенческой молодежи к ценностям социальной ответственности.

Исходя из этого цель нашей работы – определение уровня сформированности социальной ответственности у студентов университета.

Материалы и методы / Materials and methods. На официальном образовательном портале ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации проведено электронное анкетирование студентов по определению уровня сформированности социальной ответственности.

Объектом обследования явились студенты 1–6-го курсов очной формы обучения по направлениям подготовки «Стоматология», «Лечебное дело», «Медико-профилактическое дело», «Фармацевтика», «Педиатрия», «Клиническая психология». В обследовании приняли участие 567 человек, средний возраст которых составил $19,34 \pm 0,04$ лет.

С целью выявления степени понимания социальной ответственности студентами университета проведен среди них опрос, состоящий из 8 вопросов.

Для диагностики социальной ответственности применялась методика А. Махнача «Ответственный ли вы человек», состоящая из 25 вопросов, которые требуют ответа «да» или «нет». При обработке результатов суммируются только ответы «да», каждый из которых оценивается в 1 балл. Итоговая оценка следующая: высокие значения – 20–25 баллов, средние значения – 15–19 баллов, низкие значения – 0–14 баллов [13].

Семантический анализ вопросов методики показывает их экстернально-интернальную направленность. Одна часть вопросов близка по смыслу к экстернальным вопросам, указывающим на внешний, пассивный локус контроля, и при высоких значениях ответов на них опрашиваемые демонстрируют свою экстернальную позицию. Другие вопросы имеют интернальную направленность и соответственно при высоких значениях ответов на них выражают интернальную позицию опрашиваемых, которые считают себя независимыми, решительными и самостоятельными.

Данные, полученные с использованием опросника и указанной методики, были обработаны с помощью программы Statistica.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Для нашего исследования важно изучить феномен «ответственность» в русле социокультурного развития личности, поскольку в социокультурном пространстве происходит преломление социального и личностного опыта.

Это находит отражение в следующих тезисах, составляющие научную основу исследования:

- социальная ответственность не является врожденным качеством личности, а представляет собой продукт целенаправленного формирования и развития личности;
- ответственность представляет собой аспект уклада жизни людей, который может как противостоять различного рода изменениям, так и эволюционировать вместе с ними [9];
- формирование ответственности значимо для любой профессии, организовать данный процесс необходимо в условиях образовательного процесса в университете, когда выбор профессионального пути сделан, а воспитательное влияние на личность студента осуществляется интенсивно;
- существенную роль в формировании социальной ответственности студентов играет внеучебная работа в университете, заключающаяся в организации различных мероприятий, проектов, через участие в которых студенты приобретают социальный опыт ответственного поведения;
- вопросы об оценке ответственности должны обсуждаться на теоретическом и эмпирическом уровнях, своевременная оценка ответственности оказывает влияние на развитие и коррекцию этого качества личности.

Представим результаты анализа ответов опроса. В вопросе «Что такое социальная ответственность?» был возможен выбор нескольких вариантов ответа. Анализ ответов показал, что общее представление большинства студентов о социальной ответственности выражается как «необходимость отдавать отчет в своих действиях» (74 %) и «соблюдение правил и норм поведения»

(76 %). Для 10 % студентов социальная ответственность означает «быть надежным и верным», 9 % опрошенных понимают социальную ответственность как долг. 2 % студентов связывают ответственность с зависимостью от кого-то или чего-то.

Данные ответы показывают, что у молодежи понятие ответственности отождествляется как с деятельностью, так и личностными качествами, нравственными нормами, что согласуется с позицией Л. А. Саенко [14].

Следующий вопрос был направлен на выяснение того, с какого момента наступает социальная ответственность (см. рис.).

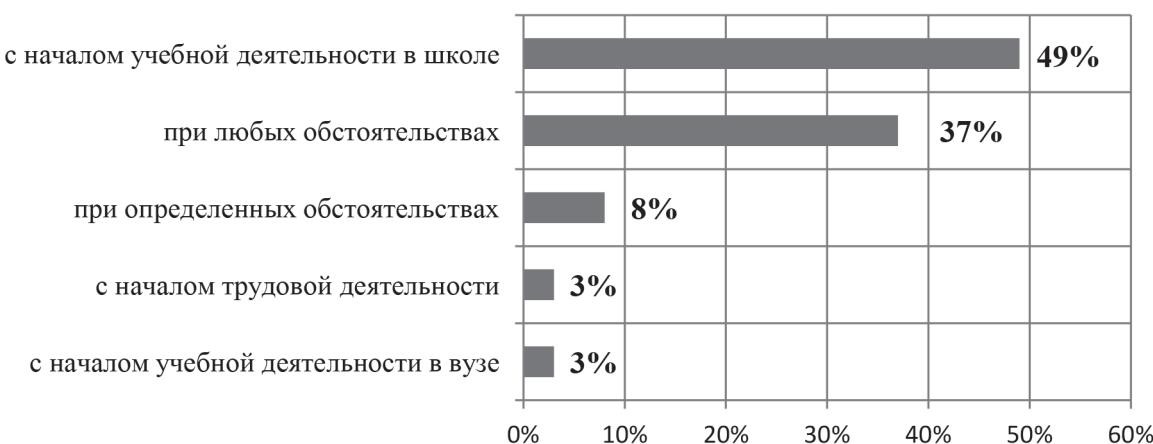

Рис. Результаты ответов студентов на вопрос
«Как вы считаете, с какого момента наступает социальная ответственность?»

На диаграмме показано, что большинство респондентов (49 %) связывают социальную ответственность с учебной деятельностью в школе. Стоит отметить, что 37 % опрошенных выделяют важность социальной ответственности при любых обстоятельствах. Можно сделать вывод, что для этих студентов социальная ответственность выступает критерием оценки при взаимодействии с другими людьми.

Далее, на вопрос «Ответственно ли вы относитесь к учебе в университете» ответы студентов распределились следующим образом: скорее да, чем нет – 87 % опрошенных; скорее нет, чем да – 4 %; признаю, что отношусь безответственно – 4 %; затруднились с ответом – 5 % респондентов. Можно сказать, что 8 % студентов понимают, что к учебе относятся не совсем ответственно.

Нами выявлено, что студенты-участники чувствуют ответственность за свои дела и поступки перед родителями и семьей. Результаты ответов на вопрос «В какой мере вы чувствуете ответственность за то, что происходит в вашей семье?» оказались следующими: в полной мере – 40 %; в значительной степени – 44 %; в незначительной степени – 6 %; совсем не чувствуют ответственности – 2 % студентов и 8 % затруднились с ответом. Достаточно высокое количество опрошенных студентов (84 %) чувствуют ответственность перед родителями и семьей, что свидетельствует о высокой степени причастности участников анкетирования к семейным отношениям.

В то же время большинство студентов связывают социальную ответственность с ответственностью за свои поступки и действия в коллективе перед одногруппниками. На вопрос «В какой мере вы чувствуете ответственность за то, что происходит в вашей учебной группе?» 19 % студентов ответили, что «в полной мере» чувствуют ответственность, 40 % – в «значительной мере», 26 % – в «незначительной мере», 8 % – «не чувствую», 7 % – «затрудняюсь ответить».

Результаты анкетирования демонстрируют достаточно высокий уровень социальной ответственности студентов по отношению к групповой деятельности, проявляя интерес к конструктивной групповой работе и ее результатам.

Расширяя зону социального регулирования и влияния, ответы на вопрос «В какой мере вы чувствуете ответственность за то, что происходит у вас дома, во дворе, в городе» продемонстрировали следующее отношение опрошенных к происходящему в их дворе, микрорайоне, городе: 8 % студентов выбрали позицию «в полной мере», «в значительной мере» – 36 %, «в незначительной мере» – 33 %, «не чувствую» – 13 %, «затрудняюсь ответить» – 10 %. Данные результаты говорят о снижении уровня ответственности по отношению к сообществу во дворе, за происходящее в городе.

На вопрос «В какой мере вы чувствуете ответственность за то, что происходит в вашей стране» студенты продемонстрировали: ответственен в полной мере – 9 %; ответственен в значительной мере – 22 %; в незначительной мере – 30 %; 21 % респондентов ответили, что не чувствуют никакой ответственности и затруднились с ответом – 18 %. По результатам опроса, 51 % студентов не чувствуют ответственности за развитие событий в стране, что свидетельствует о довольно невысоком уровне их гражданского сознания.

Как отмечают исследователи, полученные результаты являются отражением тех реальных процессов, которые происходят в обществе, его системы ценностей и традиций, непосредственно сказывающихся на характере молодежи. В реалиях современной образовательной практики у выпускников университетов выявлены растущие тенденции ослабления ответственности, дезориентация ценностных нормативов «профессионального и личностного жизнебытия» [1; 12].

Анализ результатов по методике А. Махнача, проводимый по трем уровням выраженности развития социальной ответственности, показал, что у 266 опрошенных выявлен средний уровень ответственности (таблица).

Таблица

Распределение результатов по методике А. Махнача, n = 567

Уровень ответственности	Результат, %
Высокий	44,6
Средний	46,9
Низкий	8,5

Выявив достаточно высокий уровень социальной ответственности у большинства опрошенных (n = 519) и проанализировав ответы опроса, констатируем, что у студентов сформированы представления о социальной ответственности как об элементе морали и в большей степени как подчиненности, вменяемой обязанностями или налагаемой правовыми нормами. Соответственно, отношение к социальной ответственности студентов носит в большей степени нормативный характер, что согласуется с литературными данными [7].

Однако, несмотря на выявление достаточно высокого уровня ответственности у большинства опрошенных, социальная ответственность как качество личности требует «закрепления» в различных жизненных ситуациях. Данное качество осознается ими, но не реализуется в полной мере. На это указывают ответы студентов в ходе опроса – они отстраняются от происходящего вне зоны их ближайшего окружения.

Полученные данные актуализируют необходимость серьезного научного исследования, в том числе разработки научно-педагогического обеспечения формирования социальной ответственности студентов в социокультурном образовательном пространстве.

Заключение / Conclusion. Формирование социальной ответственности является сложным, многоуровневым процессом с созданием соответствующих условий для становления индивида как личности. Результатом развития социальной ответственности личности выступает готовность

к ценностно-смысловому осознанию поставленных целей, ведущих к преобразованию как личности, так и окружающей среды, где сотрудничество и взаимодействие с людьми, социальными институтами являются ценными для общества.

Эффективность становления и развития личности студента во многом зависит и от меры активности самого студента, насколько динамично он осваивает социокультурное пространство университета, и от мастерства специалистов университета.

Одним из элементов стратегии содействия формированию социальной ответственности студентов выступает деятельностьное участие преподавателей, кураторов, специалистов, ответственных за реализацию молодежной политики и воспитательную деятельность в виде оказания помощи, эмоциональной поддержки в ситуации социального выбора. Тем самым преподаватели будут способствовать включению студентов во внеаудиторное пространство, оказывать содействие в создании такого климата университета, в котором молодые люди смогут чувствовать себя в безопасности, где им разрешено выступать в качестве партнеров в отношениях и брать на себя ответственность.

Подводя итог, отметим: проводимые исследования по различным аспектам социальной ответственности свидетельствуют, что процесс развития социальной ответственности студента на этапе его обучения в университете не завершается. При этом сохраняются вопросы, а именно: на какой ступени высшего образования необходимо начинать формировать такое качество, как социальная ответственность, какие технологии в данном процессе более эффективны?

Указанные и другие вопросы требуют ответов, а полученные нами данные обследования актуализируют необходимость выработки научно обоснованных идей формирования социальной ответственности студентов университета. Исследование по рассматриваемой проблеме будет продолжено.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Барановская Л. А. Формирование социальной ответственности студентов в социокультурном образовательном пространстве: монография. Красноярск, 2018. 254 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 446 с.
3. Братухина Е. В. Формирование социально-профессиональной ответственности студентов вуза во внеаудиторной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Киров, 2018. 166 с.
4. Галагузова М. А., Штинова Г. Н. Эволюция понятийного аппарата педагогики и образования: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 137 с.
5. Гречева Г. Я. Воспитание ответственности подростков в процессе гражданского образования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2015. Т. 7. № 3. С. 58–67.
6. Дмитренко А. Ю. Формирование профессиональной ответственности у будущих офицеров ВКС России: дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2021. 205 с.
7. Донева О. В. Аксиологический контекст социальной ответственности у студентов технологического вуза // Современные проблемы науки и образования. 2014. – № 4. С. 125.
8. Дружилов С. А. Психология профессионализма. Инженерно-психологический подход. 2-е изд., испр., доп. Харьков, 2017. 360 с.
9. Коган Л. Н. Теория культуры. Екатеринбург, 1993. 160 с.
10. Литvak Р. А. Современная парадигма социализации студентов вуза // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2019. Т. 11. № 1. С. 42–47.
11. Мардахаев Л. В. Социализация человека как социально-педагогический процесс // Педагогическое образование и наука. 2009. № 4. С. 21–26.
12. Пак Л. Г. Внеаудиторная деятельность как средство формирования социально-профессиональной ответственности студентов вуза // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (32). С. 285–298.

13. Розанова, В. А. Психология управления. М.: ЗАО «Бизнес-школа “Интел-Синтез”», 1999. 352 с.
14. Саенко Л. А. Социальная ответственность учащейся молодежи: результаты исследования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. № 1(46). С. 267–271.
15. Солдатченко А. Л. Методологические подходы к пониманию феномена «социальная зрелость личности» // Социализация студентов в профессиональном образовании: коллективная монография / под общ. ред. Л. И. Савва. М.: Изд. дом Академии естествознания, 2012. С. 72-116.
16. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.
17. Тренды молодежной политики в зеркале социальных наук и технологий: монография / под общ. ред. А. В. Пономарева, Н. В. Поповой. Екатеринбург: Изд-во Урал. унив., 2018. 260 с.
18. Balikaeva M. B., Chizhevskaya E. L., Grevtseva G. Ya. [and others]. Innovative technologies as a means of the development of future engineers' professional mobility abroad. In the collection: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2018. P. 012007.
19. Working with young people: the value of youth work in the European Union / Prepared by A. Dunne, D. Ulicna, I. Murphy, M. Golubeva. Brussels: Edited by European Commission, 2014. 209 p.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Baranovskaja L. A. Formirovanie social'noj otvetstvennosti studentov v sociokul'turnom obrazovatel'nom prostranstve (The formation of students' social responsibility in socio-cultural educational environment): monografija. Krasnojarsk, 2018. 254 p.
2. Bahtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva (Aesthetics of verbal creativity). M.: Iskusstvo, 1986. 446 p.
3. Bratuhina E. V. Formirovanie social'no-professional'nogo otvetstvennosti studentov vuza vo vneauditornoj dejatel'nosti (Formation of the social and professional responsibility of students in extracurricular activities): dis. ... kand. ped. nauk. Kirov, 2018. 166 p.
4. Galaguzova M. A., Shtinova G. N. Evoljucija ponjatijnogo appara pedagogiki i obrazovanija (Evolution of the conceptual apparatus of pedagogy and education): monografija. – M.: INFRA-M, 2019. 137 p.
5. Grevceva G. Ja. Vospitanie otvetstvennosti podrostkov v processe grazhdanskogo obrazovanija (Education of responsibility of teenagers in the process of civic education) // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. 2015. Vol. 7. No 3. P. 58–67.
6. Dmitrenko A. Ju. Formirovanie professional'noj otvetstvennosti u budushhih oficerov VKS Rossii (Formation of professional responsibility among prospective officers of the Russian Aerospace Forces): dis. ... kand. ped. nauk. Saratov, 2021. 205 p.
7. Doneva O. V. Aksiologicheskij kontekst social'noj otvetstvennosti u studentov tehnologicheskogo vuza (Axiological context of social responsibility among students of technological university) // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. No. 4. P. 125.
8. Druzhilov S. A. Psihologija professionalizma. Inzhenerno-psihologicheskij podhod (Psychology of professionalism. Engineering-psychological approach), 2-e izd., ispr., dop. Har'kov, 2017. 360 p.
9. Kogan L. N. Teorija kul'tury (Theory of culture). Ekaterinburg, 1993. 160 p.
10. Litvak R. A. Sovremennaja paradigma socializacii studentov vuza (Modern paradigm of socialization of university students) / R. A. Litvak // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. 2019. Vol. 11. No. 1. P. 42–47.
11. Mardahaev, L. V. Socializacija cheloveka kak social'no-pedagogicheskij process (Human socialization as a socio-pedagogical process) // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2009. No. 4. P. 21–26.
12. Pak L. G. Vneauditornaja dejatel'nost' kak sredstvo formirovaniya social'no-professional'noj otvetstvennosti studentov vuza (Extracurricular activity as a means of formation of social and professional responsibility of university students) // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019. No 4 (32). P. 285–298.
13. Rozanova V. A. Psihologija upravlenija (Psychology of management). M.: ZAO «Biznes-shkola “Intel-Sintez”», 1999. 352 p.
14. Saenko L. A. Social'naja otvetstvennost' uchashchhejsja molodezhi: rezul'taty issledovanija (Social responsibility in students: study outcomes) // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2015. No. 1(46). P. 267–271.

15. Soldatchenko, A. L. Metodologicheskie podhody k ponimaniju fenomena «social'naja zrelost' lichnosti» (Methodological approaches to understanding the phenomenon of «social maturity of personality») // Socializacija studentov v professional'nom obrazovanii: kollektivnaja monografija / pod obshh. red. L. I. Savva. M.: Izd. dom Akademii estestvoznanija, 2012. P. 72–116.
16. Sorokin P. A. Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo (Man. Civilization. Society). M.: Politizdat, 1992. 542 p.
17. Trendy molodezhnoj politiki v zerkale social'nyh nauk i tehnologij (Trends of youth policy in the mirror of social sciences and technologies): monografija / pod obshh. red. A. V. Ponomareva, N. V. Popovoj. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. univ., 2018. 260 p.
18. Balikaeva M. B., Chizhevskaya E. L., Grevtseva G. Ya. [and others]. Innovative technologies as a means of the development of future engineers' professional mobility abroad. In the collection: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2018. P. 012007.
19. Working with young people: the value of youth work in the European Union / Prepared by A. Dunne, D. Ulicna, I. Murphy, M. Golubeva. Brussels: Edited by European Commission, 2014. 209 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Антипова Евгения Игоревна, аспирант кафедры педагогики и этнокультурного образования, Челябинский государственный институт культуры, начальник управления по внеучебной, воспитательной и социальной работе Южно-Уральского государственного медицинского университета Минздрава России. E-mail: antipova_evgeniy@mail.ru

Литvak Римма Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и этнокультурного образования, Челябинский государственный институт культуры. E-mail: ikd@chgaki.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgeniya Antipova, Postgraduate Student, Department of Pedagogy and EthnoCultural Education, Chelyabinsk State Institute of Culture, Head, Department of ExtraCurricular, Educational and Social Work, South Ural State Medical University of the Ministry of Education of Russia, Chelyabinsk. E-mail: antipova_evgeniy@mail.ru

Rimma Litvak, Dr. Sci. Pedagogy, Professor, Professor Department of Pedagogy and EthnoCultural Education, Chelyabinsk State Institute of Culture. E-mail: ikd@chgaki.ru

5.8.1. Методология и технология профессионального образования

Научная статья

УДК 371.13/16

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.22

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕДАГОГ КАК СУБЪЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Бережная Ольга Владимировна, Коблева Анжела Лионтьевна

В статье рассматривается роль педагога как субъекта формирования основ гражданской идентичности обучающихся. С целью определения профессионально-личностных характеристик педагога, которые необходимы для решения задач гражданского воспитания, изучены и проанализированы психолого-педагогические исследования, посвященные вопросам определения понятий «идентичность», «гражданская идентичность», «профессионально-личностный портрет педагога». А также проанализированы представления о том, какими чертами должен обладать сам педагог как патриот своей профессии, добросовестный, ответственный за формирование ценностных ориентаций подрастающего поколения. Установлена интеграция базовых составляющих гражданской позиции педагога: духовно-нравственная культура, профессиональные компетенции и мотивация. Таким образом, выявлены основные компоненты характеристики педагога, подтверждающие его профессионально-личностную готовность к созданию необходимых условий для осмыслиения обучающимися своего «Я» как гражданина России. Обоснована идея о ведущей роли современного педагога, способного выступить субъектом формирования гражданской идентичности обучающихся в условиях открытой полусубъектной образовательной среды. Сравнительный и интеграционный анализ результатов научно-теоретических, методических работ и педагогического опыта в области формирования у обучающихся основ гражданской идентичности приводит к выводу о том, что социальная роль педагога априори является ведущей в решении данной воспитательной задачи. При этом, несмотря на многочисленные исследования по данной проблеме, на сегодняшний день все еще недостаточно изучены компоненты профессионально-личностной готовности педагога к решению задач гражданского воспитания, что требует дальнейшего прогнозирования целей и задач системы подготовки педагогических кадров, а также конструирования моделей нивелирования профессиональных дефицитов педагогов в этой области педагогической деятельности.

Ключевые слова: педагог, гражданская идентичность, профессионально-личностный портрет педагога

A MODERN TEACHER AS A SUBJECT OF STUDENTS' CIVIL IDENTITY FORMATION

Olga Berezhnaya, Anzhela Kobleva

The article discusses the role of a teacher as the subject of the formation of the foundations of students' civic identity. In order to determine the professional and personal characteristics of a teacher, which are necessary for solving the problems of civic education, psychological and pedagogical studies devoted to the definition of the concepts of «identity», «civil identity», «professional and personal portrait of a teacher» have been studied and analyzed. And also, ideas about what features a teacher themselves should have, as a patriot of their profession, conscientious and responsible for the formation of value orientations of the younger generation, are analyzed. The integration of the basic components of the civil position of a teacher has been established: spiritual and moral culture, professional competencies and motivation. Thus, the main components of the teacher's characteristics are revealed, confirming his professional and personal readiness to create the necessary conditions for students to comprehend their «I», as a citizen of Russia. The article substantiates the idea of the leading role of a modern teacher, who is able to act as the subject of the formation of students' civic identity, in an open semi-subjective educational environment. Comparative and integration analysis of the results of scientific-theoretical, methodological works and pedagogical experience in the field of forming the foundations of civic identity among students leads to the conclusion that the social role of the teacher, a priori, is the leading one in solving this educational problem. At the same time, attention is also drawn to the fact that despite numerous studies on this issue, to date, the components of the teacher's professional and personal readiness to solve the problems of civic education are still poorly understood. It requires further forecasting of the goals and objectives of the teacher training system, as well as constructing models for leveling the professional deficits of teachers in this area of pedagogical activity.

Key words: teacher, civic identity, professional and personal portrait of a teacher

Введение / Introduction. Современная политика российской системы образования все более высокую значимость придает важной составляющей будущего общества – задаче воспитания подрастающего поколения в духе осмыслиения ценностей историко-культурного наследия, духовных ценностей и истоков народной культуры, уважения и принятия ценностей гражданского общества. Президент РФ Владимир Путин на заседании Совета по межнациональным отношениям сказал: «Я хотел бы начать с темы, которая является ключевой, и звучит она так: «Об укреплении общероссийской гражданской идентичности». Нет ничего важнее для нашей страны, для любой страны мира» [12].

В связи с этим роль педагога расширяется через призму смыслов национальных идей и их реализации в воспитательном процессе – формирование осознания гражданской идентичности у обучающихся (А. Г. Асмолов, А. Ю. Рыкунова, Т. В. Водолажская, Г. Ф. Гавриличева и др.)

А. Ю. Рыкунова описывает гражданскую идентичность как основу сохранения единства народов России; осознание причастности, принадлежности к гражданской общности [9].

Т. В. Водолажская представляет «гражданскую идентичность» как базисную потребность личности в принадлежности к группе [4].

Г. Ф. Гавриличева полагает, что формирование гражданской идентичности – это результат целенаправленной, многоплановой деятельности, осуществляемой педагогом вместе с обучающимся, направленной на развитие социальных черт, свойственных гражданину своей страны [5].

Нам близка позиция А. Г. Асмолова, описавшего гражданскую идентичность как осмыслиение человеком своей принадлежности к сообществу граждан определенной страны на основе общей культуры [1; 2].

Систематизация научных психолого-педагогических работ позволила составить характеристику и определить основные компоненты, подтверждающие готовность педагога выступать в роли субъекта формирования гражданской идентичности обучающихся: направленность личностных конструктов, отражающих ценностно-ориентационную базу педагога, мотивы профессиональной педагогической деятельности, педагогическая этика и педагогическая культура.

В ситуации поиска наиболее эффективных путей формирования у обучающегося осознания ценностей и норм гражданского общества на первый план выходит педагог как ключевая фигура проектирования необходимых условий для решения данных задач.

Таким образом, полагаем: проектирование воспитательной работы в образовательной организации следует начинать с изучения профессионально-личностной характеристики педагога, подтверждающей его готовность выступать ключевой фигурой в процессе формирования основ гражданской идентичности обучающихся.

При этом следует отметить, что эта задача не является новой, однако, несмотря на многочисленные работы в этом направлении, все еще остается актуальной и недостаточно исследованной.

Материалы и методы / Materials and methods. Для достижения цели исследования были использованы сравнительный и интегративный анализ и обобщение результатов научно-теоретических исследований, методической литературы и педагогического опыта в области формирования готовности педагогов к воспитанию основ гражданской идентичности обучающихся, а также теоретическое конструирование профессионально-личностной позиции педагога и ее составляющих, тесно связанных между собой.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Результаты исследования позволили обосновать актуальность идеи формирования педагога новой профессионально-личностной культуры, наполненного высоким уровнем педагогического самосознания и гражданской идентичности как ключевого условия формирования основ гражданской идентичности у обучающихся.

Кроме того, анализ научно-теоретических исследований Д. В. Осиповой, И. И. Соколовой, Н. Л. Селивановой и Е. И. Соколовой показал, что профессионально-личностный портрет педагога следует рассматривать с позиции интегративного подхода, признания динамичности и взаимовлияния профессионально-личностных показателей портрета педагога, характеризующих его как ведущего субъекта процесса формирования основ гражданской идентичности обучающихся.

В исследованиях Д. В. Осипова профессионально-личностный портрет педагога включает в себя готовность к поиску, выбору и применению инновационных технологий в педагогической деятельности [7].

И. И. Соколова описывает совокупность профессионально-личностных качеств педагога как интегративный показатель профессиональной зрелости и выделяет ведущий критерий – готовность к непрерывному профессионально-личностному совершенствованию с учетом изменяющихся социальных условий [11].

По мнению Н. Л. Селивановой и Е. И. Соколовой, современный педагог – человек, обладающей высоким уровнем общей и профессиональной культуры; личность, индивидуальность, образец гражданственности, инициативы, самореализации, социальной активности по улучшению окружающей жизни; воспитатель Человека нового времени [10].

Обобщение вышеизложенного позволило выделить профессионально-личностные характеристики портрета педагога, которые подтверждают его готовность выступать субъектом формирования гражданской идентичности обучающихся: стремление быть источником высокой духовно-нравственной культуры, высокий уровень патриотизма по отношению к своему делу и обучающемуся и т. д. [6; 8].

Очевидно, что наличие у педагога данных характеристик является ключевым условием успешного решения задачи воспитания гражданина своей страны (рис. 1).

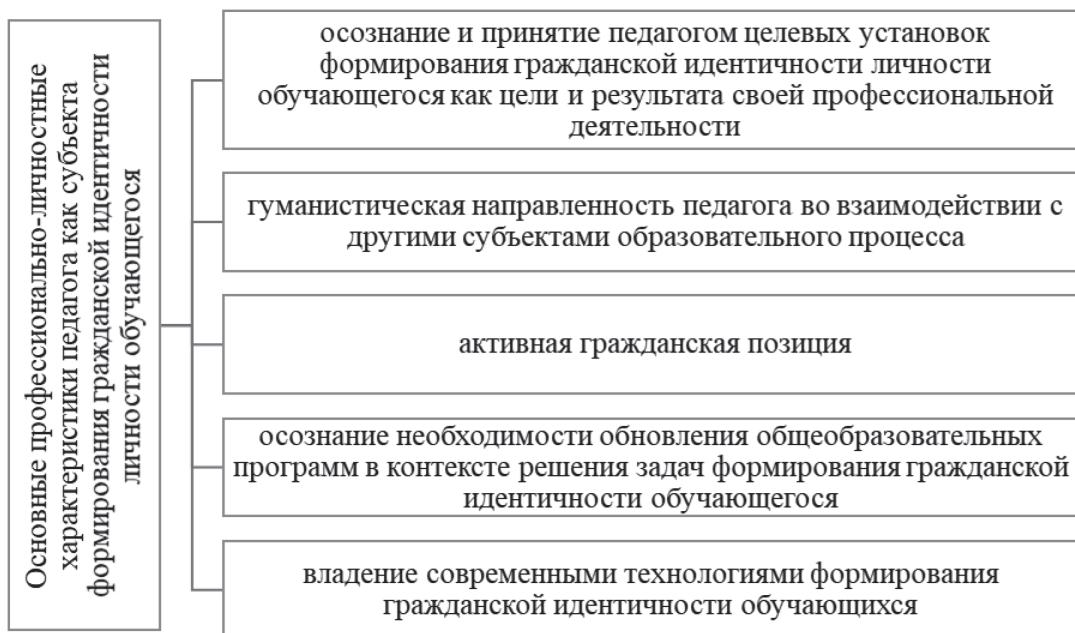

Рис. 1. Профессионально-личностные характеристики педагога как субъекта формирования гражданской идентичности личности обучающегося

На рисунке 2 представлена интеграция основных составляющих позиции педагога как субъекта формирования гражданской идентичности обучающегося: духовно-нравственная культура, профессиональные компетенции и мотивация (рис. 2).

Профессионально-личностный портрет педагога включает в первую очередь направленность личностных конструктов, отражающих ценности, иерархию мотивов, стиль и модели педагогического общения и – что особенно ценно – отношение к смыслу и результату собственной профессиональной деятельности, к самому себе [6].

Рис. 2. Компоненты личностно-профессиональной позиции педагога как субъекта формирования гражданской идентичности личности обучающегося

Полагаем, что ядром профессионально-личностного портрета педагога, готового к формированию гражданской идентичности обучающегося, является его профессиональное самосознание. Тому подтверждение – работы Е. И. Головаха, установившие влияние субъективных индивидуально-психологических особенностей человека на протекание и качество профессиональной деятельности [3].

Заключение / Conclusion. Современная политика системы образования несет в себе идею формирования педагога новой профессионально-личностной культуры, наполненного высоким уровнем педагогического самосознания и гражданской идентичности.

В результате исследования выявлено: воплощение идеи гражданского воспитания обучающихся определяется высоким уровнем гражданской позиции педагога, принципами гуманизма и педагогической этики при решении профессиональных задач.

При этом на сегодняшний день, несмотря на большое количество исследований по данной проблеме, все еще недостаточно изучены и описаны компоненты профессионально-личностной характеристики педагога, наличие которых предопределяет возможность успешного решения задач гражданского воспитания обучающихся. И этот пробел требует конструирования новых моделей разрешения профессиональных дефицитов педагогов в этой области образовательной деятельности, а также системного анализа с последующим проектированием образовательных программ профессиональной подготовки и повышения квалификации педагогических кадров с высоким уровнем гражданской компетентности и активности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Асмолов А. Г. О. А. Карабанова, Т. Д. Марциновская и др. Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологиям: монография / под ред. А. Г. Асмолова. М.: Федеральный институт развития образования, 2011. 112 с.
2. Асмолов, А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя. М.: Просвещение, 2011. 151 с.
3. Головаха, Е. И. Жизненные перспективы и профессиональное самоопределение молодежи / Е. И. Головаха. Киев: Наукова думка, 1988. 144 с.

4. Водолажская, Т. В. Идентичность гражданская // Образовательная политика. 2010. № 5-6 (43-44). С. 140–141.
5. Гаврилычева Г. Ф. Гражданское воспитание: опыт и перспективы // Воспитание школьников: электронный научный журнал. 2010. URL: www.elibrary.ru/contents.asp?id=33389488&selid=13086177 (дата обращения: 10.03.2023).
6. Гражданское просвещение в современной России: состояние, проблемы, пути трансформации / В. А. Берковский, А. Л. Коблева, О. Ю. Колосова и др. Ставрополь, 2020. 136 с.
7. Оsipova, S. I., Koçuba M. L. Исследование содержания категории профессионально-личностного развития педагога // Современное педагогическое образование. 2022. № 1. С. 140–144.
8. A. V. Belyaev, T. G. Vezirov, I. V. Golubeva and others. Podgotovka sovremennoj pedagoza v mnogourovnevoy sisteme nепрерывnogo obrazovaniya: kollektivnaya monografiya / pod red. V. K. Shapovalova, I. F. Igropulo. Stavropol': Izd-vo SKFU, 2015. 283 s.
9. Rykunova, A. Yu. Исследование гражданской идентичности подростков и взрослых людей // Молодой ученый. 2016. № 15.1 (119.1). С. 71–74.
10. Selivanova N. L., Sokolova E. I. Развитие личностно-профессиональной позиции педагога как воспитателя: сборник научных трудов. M., SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2005. 236 s.
11. Sokolova, I. I. Социально-профессиональный портрет учителя // Вестник Герценовского университета. 2010. № 2 (76). С. 3–15.
12. Стенограмма выступления В. В. Путина на заседании Совета по межнациональным отношениям 30 марта 2021 года // Сайт Президента России. 2022. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-soveta-po-mezhnacionalmnym-otnoshenijam-30-03-2021.html?ysclid=lf2kqqps9z879391981> (дата обращения: 10.03.2023).

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Asmolov A. G., Karabanova O. A., Marcinovskaya T. D. i gr. Kak rozhdaetsya grazhdanskaya identichnost' v mire obrazovaniya: ot fenomenologii k tehnologii (How civic identity is born in the world of education: from phenomenology to technology): monografiya / pod red. A. G. Asmolova. M.: Federal'nyj institut razvitiya obrazovaniya, 2011. 112 p.
2. Asmolov A. G. Kak proektirovat' universal'nye uchebnye dejstviya v nachal'noj shkole. Ot dejstviya k myсли (How to design universal learning activities in elementary school. From Action to Thought: A Teacher's Guide): posobie dlya uchitelya. M.: Prosveshchenie, 2011. 151 p.
3. Golovaha E. I. Zhiznnennye perspektivy i professional'noe samoopredelenie molodezhi (Life prospects and professional self-determination of young people). Kiev: Naukova dumka, 1988. 144 p.
4. Vodolazhskaya T. V. Identichnost' grazhdanskaya (Civil identity) // Obrazovatel'naya politika. 2010. No. 5–6 (43–44). P. 140–141.
5. Gavril'ycheva G. F. Grazhdanskoe vospitanie: opyt i perspektivy (Civic education: experience and perspectives) // Vospitanie shkol'nikov: elektronnyi nauchnyi zhurnal. 2010. URL: www.elibrary.ru/contents.asp?id=33389488&selid=13086177 (Accessed: 10.03.2023).
6. Grazhdanskoe prosveshchenie v sovremennoj Rossii: sostoyanie, problemy, puti transformacii (Civic education in modern Russia: state, problems, ways of transformation) / V. A. Berkovskii, A. L. Kobleva, O. Yu. Kolosova i dr. Stavropol', 2020. 136 p.
7. Osipova S. I., Kocuba M. L. Issledovanie soderzhaniya kategorii professional'no-lichnostnogo razvitiya pedagoga (Study of the content of the category of professional and personal development of a teacher) // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2022. No. 1. P. 140–144.
8. Podgotovka sovremennoj pedagoza v mnogourovnevoj sisteme nепрерывnogo obrazovaniya (Training a modern teacher in a multilevel system of continuous education: collective monograph) : kollektivnaya monografiya / A. V. Belyaev, T. G. Vezirov, I. V. Golubeva i dr. ; pod red. V. K. Shapovalova, I. F. Igropulo. Stavropol': Izd-vo SKFU, 2015. 283 p.
9. Rykunova A. Yu. Issledovanie grazhdanskoy identichnosti podrostkov i vzroslyh lyudej (A Study of the Civil Identity of Adolescents and Adults) // Molodoj uchenyi. Kazan': Molodoj uchenyi. 2016. No. 15.1 (119.1). P. 71–74.

10. Selivanova N. L., Sokolova E. I. Razvitiye lichnostno-professional'noi pozitsii pedagoga kak vospitatatelya : sbornik nauchnykh trudov (Development of the personal and professional position of a teacher as an educator: a collection of scientific papers). M.; SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2005. 236 p.
11. Sokolova I. I. Social'no-professional'nyj portret uchitelya (Socio-professional portrait of a teacher) // Vestnik Gercenovskogo universiteta. 2010. No. 2 (76). P. 3–15.
12. Stenogramma vystupleniya V. V. Putina na zasedanii Soveta po mezhnacional'nym otnosheniym 30 marta 2021 goda (Transcript of V. V. Putin at a meeting of the Council for Interethnic Relations on March 30, 2021) // Sait Prezidenta Rossii. 2022. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-soveta-po-mezhnacionalnym-otnoshenijam-30-03-2021.html?ysclid=lf2kqqps9z879391981> (Accessed: 10.03.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бережная Ольга Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета дополнительных образовательных программ. ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт». E-mail: ankobleva@yandex.ru

Коблева Анжела Лионтьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры дополнительного образования. ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт». E-mail: ankobleva@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga Berezhnaya, Cand. Sci. (Pedag.), Associate Professor, Dean of the Faculty of Additional Educational Programs, Stavropol State Pedagogical Institute. E-mail: ankobleva@yandex.ru

Anzhela Kobleva, Cand. Sci. (Psychol.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Additional Education, Stavropol State Pedagogical Institute. E-mail: ankobleva@yandex.ru.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Научная статья

УДК 377

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.23

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МЕНТОРИНГА В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гарифуллина Альмира Маратовна

Актуальность статьи заключается в исследовании понимания менторинга с точки зрения теории и практики его применения руководителями и менти-педагогами в системе образования Российской Федерации, в частности, тема применения менторинга на практике, понимание его в теории, а также изучение аспектов, подходящих для отечественного обучения. В статье рассматриваются отечественные и зарубежные теоретические и практические подходы научных основ менторинга. Происходит обзор последних исследований в данной области. Целью данного исследования является анализ ответов респондентов по вопросу применения менторинга в практике дошкольной образовательной организации. Материалами и методами послужили экспресс-опросники руководителей дошкольных организаций, участниками стали представители Поволжского региона и прилегающих территорий. Основные результаты, полученные в процессе анализа ответов респондентов, позволили сделать выводы, что resilience личности руководителя зависит от внутренней мотивированности и желания повышать уровень самообразования в контексте глобализации мирового пространства. Из этого происходит формирование ассертивных качеств личности ментора и менти-педагога. Научная новизна исследования заключается в формировании критериев развития менторинга в системе дошкольного образования Российской Федерации.

Ключевые слова: менторинг, ментор, менти-педагог, теория менторинга, практика менторинга, образование в Российской Федерации

THEORY AND PRACTICE OF MENTORING IN THE SYSTEM OF NATIONAL PRESCHOOL EDUCATION

Almira Garifullina

The relevance of the article lies in the study of the understanding of mentoring, from the point of view of the theory and practice of application by managers and menti-teachers in the education system of the Russian Federation. In particular, the topic of applying mentoring in practice, understanding it in theory, as well as studying aspects suitable for domestic education has turned out to be relevant. The article discusses national and foreign theoretical and practical approaches to the scientific foundations of mentoring. There is a review of the latest research in this area. The purpose of this study is to analyze the respondents' answers on the use of mentoring in the practice of a preschool educational organization. The materials and methods were the express questionnaires of the leaders of preschool organizations; the participants were representatives of the Volga region and adjacent territories. The main results obtained in the process of analyzing the respondents' answers led to the conclusion that the resilience of the leader's personality depends on internal motivation and the desire to increase the level of self-education in the context of the globalization of the world space. From this comes the formation of assertive qualities of the personality of the mentor and menti-teachers. The scientific novelty of the study lies in the formation of criteria for the development of mentoring in the system of preschool education in the Russian Federation.

Key words: mentoring, mentor, menti-teacher, theory of mentoring, practice of mentoring, education in the Russian Federation

Введение / Introduction. Мировое сообщество XXI века ориентировано на повышение качества образовательной политики, что требует кардинального изменения в подходах в руководстве образовательной организацией. Эти и другие направления отражены в государственной программе «Развитие образования» (постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642), Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года.

Целью данного исследования является развитие понимания и применения теории и практики научных основ менторинга для дошкольных образовательных организаций (для этого проведен мониторинг и экспресс-опрос руководителей дошкольных образовательных организаций).

Малоизученность проблемы развития научного менторинга весьма актуальна для педагогического образования. Часто за менторинг принимают наставническую деятельность. Нами проводилось исследование директивного подхода наставничества и ассоциативности в менторинге, где наглядно демонстрировалось различие между этими двумя категориями [3–6].

Технологиями работы в высшей школе с применением менторинга с будущими педагогами дошкольных образовательных учреждений занимается профессор Казанского федерального университета В. Ф. Габдулхаков [1]; о становлении личности ментора как руководителя можно прочитать в исследованиях Д. Голмана [7, 12]; исследования, посвященные национально-культурным и региональным особенностям развития личности менторов и их управленческой культуры, – в исследованиях отечественных ученых С. Ю. Закурдаевой, П. А. Гагаева, зарубежных – Г. Т. Дорран, В. Торнбьерн [3, 11].

В некоторых исследованиях представлены модели развития корпоративной культуры, которые предполагают менторинг как фактор, влияющий на становление взаимоотношений внутри педагогического коллектива (И. Н. Каменская, А. Афанди, К. Аткинс) [5, 10].

Различными в дошкольной образовательной организации могут быть и формы менторинга. Классическим считается менторинг в паре, где ментор занимает более высокую должность, имеет более обширный опыт, значимый социальный статус и, как правило, старше по возрасту. Однако далеко не всегда полезные для менти-педагогов ресурсы могут быть связаны с подобной иерархией. Современные менторы вполне могут быть моложе менти-педагогов или одного с ними возраста и социального положения. Но разница всё же необходима – в опыте, мировоззрении, окружении или других ресурсах, которыми ментор впоследствии и делится с менти-педагогами.

Идеи западного менторинга заключаются в том, что менторинг может быть разным. К примеру, существует так называемый обратный менторинг, когда менти-педагог старше или опытнее ментора. Чаще всего данный вид применяется для ознакомления опытных педагогов или руководителей с новыми технологиями. Младшие педагоги, становясь менторами для старших, могут проявить лидерские качества и лучше понять позицию руководства.

Менторинг подразумевает общение один на один. Но нередко организации практикуют групповой менторинг, что связано прежде всего с дефицитом менторов. Принято считать, что лучшие результаты достигаются, если в групповом менторинге принимают участие 3–8 человек. Этот вид применяется тогда, когда дошкольное образовательное учреждение предполагает участие в международных конкурсах. При такой численности хватит времени на то, чтобы выслушать каждого и изучить различные точки зрения, подготовиться к презентациям наработанных материалов или к индивидуальным презентациям (например, к конкурсу «Лучший воспитатель года» [2, 8]).

Инновационным вариантом группового менторинга является так называемое «теневое правление». По сути, это реалист-квест, в котором команда менти-педагогов и руководство дошкольной образовательной организации получают один и тот же пакет документов, необходимых для принятия важного решения. За несколько дней команда менти-педагогов изучает его, обсуждает и высказывает свои соображения ментору из числа руководства или при общей встрече с педагогическим коллективом. Таким образом, достигаются две значимые цели:

- менти-педагоги получают навыки стратегического мышления и лидерства в действии;
- руководство лучше понимает то, как педагогический состав воспринимает их решения.

В случае если возникает необходимость в помощи менти-педагогам взглянуть на перспективы какого-либо решения с разных сторон, нередко применяется быстрый менторинг. При этом группа менторов работает с группой менти-педагогов по принципу сеанса одновременной игры: пара «ментор – менти» общается в течение короткого времени, после чего происходит смена партнёров [4].

Материалы и методы / Materials and methods. При подготовке экспресс-опросника мы руководствовались отечественными и зарубежными исследованиями, в процессе нами применялись методы экспертной оценки и критического мышления.

В нашем исследовании приняли участие 310 руководителей дошкольных образовательных организаций (преимущественно заведующие детскими садами и старшие воспитатели (методисты)) по России: Оренбургская область, Республика Башкортостан, Пермский край, Ярославская, Вологодская, Костромская, Ивановская, Владимирская, Брянская, Воронежская, Рязанская области. Было выявлено, что помимо классического менторинга, где под этим значением принято понимать стратегическое партнерство и овладение навыками передачи опыта, существуют еще несколько вариаций менторинга.

Нам удалось их ранжировать и классифицировать.

Таким образом, нами было определено:

- менторинг в дошкольной образовательной организации – это траектория ментора и менти-педагога, для достижения единого результата;
- ментор обладает именно теми ресурсами, которые необходимы для развития менти-педагога: опыт, знания, навыки, круг общения, мировосприятие и многое другое;
- в ходе менторинга между ментором и менти-педагогом складывается особый тип отношений – они стремятся к общим целям. Здесь включаются взаимоуважение, доверие, искренность, эмпатия. При этом принято считать, что недопустимы проявления директивного стиля управления и стремление решить проблемную ситуацию вместо менти-педагога [1, 9].

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Анализ результатов экспресс-опроса проведен исходя из характера задаваемых вопросов и поделен на блоки из подавляющих вариантов ответов респондентов.

Заведующих дошкольными образовательными организациями было 78 человек, старших воспитателей – 232 человека.

Руководителям дошкольных образовательных организаций были заданы следующие вопросы:

1. Слышали ли Вы ранее что-либо о научных основах менторинга?
2. Как Вы думаете, что является менторингом в системе дошкольного образования?
3. Являетесь ли Вы ментором?
4. Чем отличается менторинг от наставничества?

Первый вопрос был нацелен на определение содержательного наполнения понятия «менторинг», в том числе на самостоятельное понимание и трактовку определения. В результате мы выявили, что большинство респондентов слышат о менторинге впервые – 62 %. В том, что «что-то слышали, но не применяли», признались 27 % респондентов. И о том, что знают, что такое педагогический менторинг, его научные основы, дали положительный ответ 11 % опрашиваемых.

После первого вопроса респондентам были даны источники для более точного ознакомления с научными основами менторинга, а именно: основной терминологией, видами и инструментарием, который бы способствовал пониманию искомого ответа.

При ответе на вопрос «Как Вы думаете, что является менторингом в системе дошкольного образования?», который предполагал неограниченное количество ответов, поскольку являлся вопросом открытого типа, подавляющее большинство – 68,8 % – сформулировали ответ: «Эффективный способ руководства образовательной организацией». В числе других популярных вариантов были: «Скрытый способ директивного управления» – 8 %, «Интерес к современным технологиям» – 7,2 %, «Поиски лучших способов взаимодействия с педагогическим коллективом» – 5,4 %, «Готовность меняться не только ради образовательной организации, но и для себя в первую очередь» – 4,3 %, «Что-то новое в образовании» – 4,6 %, «Умение принести в жертву собственные интересы» – 1,7 %.

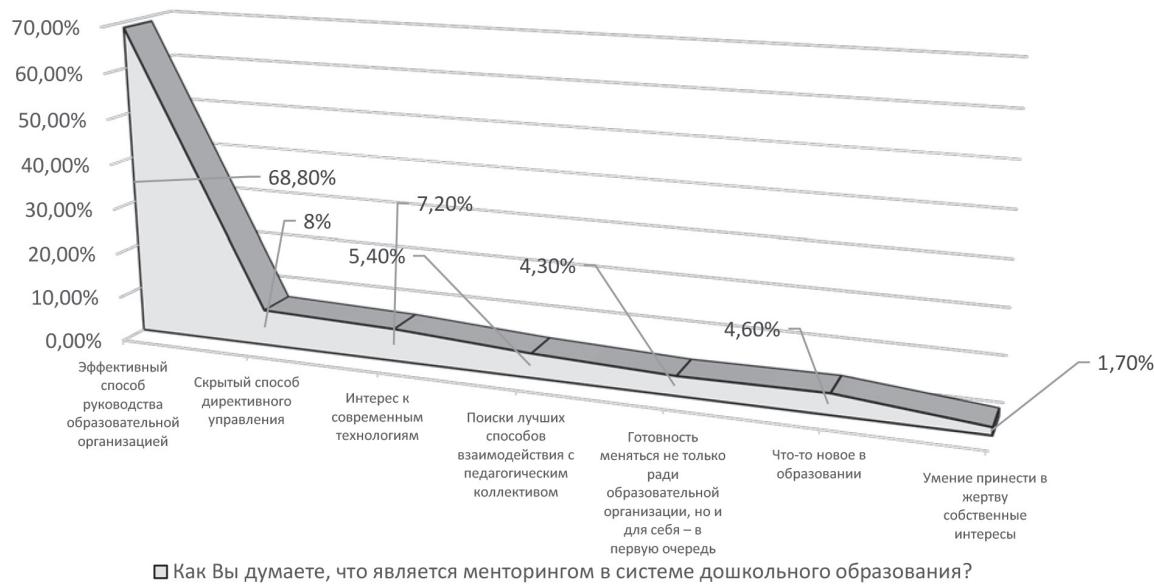

Рис. 1. Обзор ответов руководителей на вопрос:
«Как Вы думаете, что является менторингом в системе дошкольного образования?».

Исходя из полученных ответов можно сделать вывод, что большинство руководителей верно предположили, что менторинг – это эффективное партнерство, которое заключается в позитивном руководстве дошкольной образовательной организацией. Безусловно, данный ответ предполагает индивидуальную оценку – каждый руководствовался личными мотивами: кто-то аргументировал это гуманностью, кто-то предположил, что это рациональный способ достижения образовательных целей, однако все пришли к единому мнению. Те, кто ответили, что менторинг – это «скрытый способ директивного управления» и «умение принести собственные интересы в жертвенное положение во имя общественных», аргументировали свой ответ тем, что «несмотря на прочтение предложенных источников о менторинге, все-таки не имеют представлений о демократии и предоставлении свободного выбора менти-педагогам в дошкольных образовательных организациях» в процессе их руководства [6, 9].

Респонденты с ответами «Интерес к современным технологиям» высказались, что готовы пройти обучение менторингу и в целом повышать свою профессиональную квалификацию в данной области, поскольку в век глобализации от них требуются новые умения (или «гибкие» навыки – так называемые «soft skills»), которые могут пригодиться в любой момент. От обратного исходят респонденты с ответами: менторинг – это «...что-то новое в образовании», именно эти руководители считают, что бюрократическая загруженность не позволяет изучать что-то новое, вроде менторинга для системы дошкольного образования, и именно поэтому они отказываются от того, чтобы вникать в предложенную тему.

На «Поиски лучших способов взаимодействия с педагогическим коллективом», а также «Готовность меняться не только для образовательной организации, но и для себя» готовы респонденты в возрастном диапазоне 25–40 лет. Ранжировать ответы позволили в большинстве своем единогласные утверждения опрашиваемых, когда они говорили о том, что работают в системе образования от 5 до 10 лет и за это время им удалось освоить классические подходы по взаимодействию с коллегами, и сейчас, они готовы к преобразованиям.

Третий вопрос респондентам звучал следующим образом: «Являетесь ли Вы ментором?». Подавляющее большинство ответили «нет» – 86 %, остальные 14 % ответили положительно. После принятия ответов респондентам были предложены критерии менторинга и дано время на

размышления, чтобы сопоставить самостоятельные действия с педагогами в процессе совместного взаимодействия. Результаты изменились. К примеру, заведующая Н. вспомнила, что накануне предложила помочь своей сотруднице в деле, не касающемуся рабочих моментов, а это один из критериев научных основ менторинга. Таким образом, ответ «нет» – составил 72 %, «да» – 28 %.

Последний вопрос демонстрировал совокупность сложившихся представлений о менторинге: «Чем отличается менторинг от наставничества?».

Среди наиболее актуальных ответов были следующие:

- «Ничем» – 0,8 %;
- «Все новое – хорошо забытое старое» – 1,2 %;
- «Удачным «попаданием» слова ко времени» – 2,5 %;
- «Положительностью восприятия» – 11 %;
- «Структурой и демократизмом» – 16,4 %;
- «Стратегией развития личности в коллективе» – 17,6 %
- «Преобладанием партнерства в трудовых отношениях» – 24,3 %;
- «Инструментарием, способами достижения цели, взаимоотношениями» – 26,2 %.

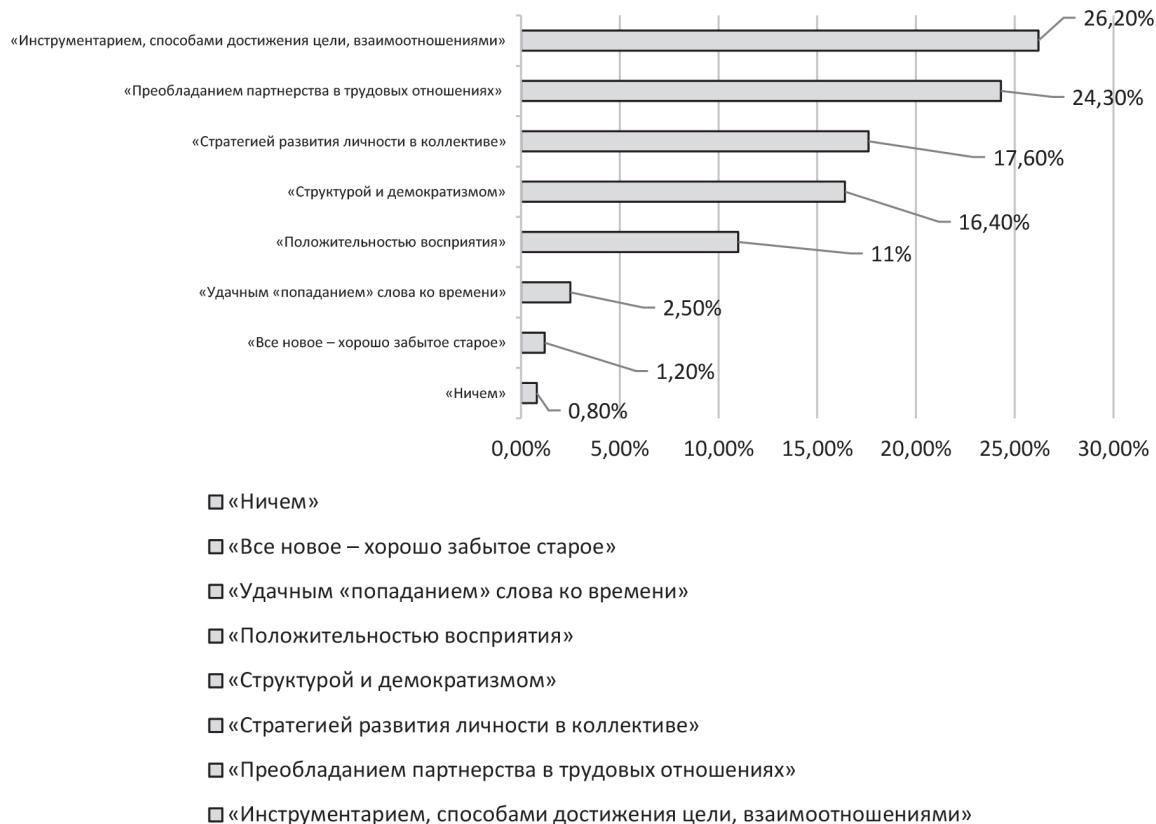

Рис. 2. Ответы руководителей на вопрос: «Чем отличается менторинг от наставничества?»

Исходя из вышеизложенного были сгруппированы несколько вариантов наименее популярных ответов, возрастной диапазон опрашиваемых старше 40 лет. Ответы: «Ничем», «Все новое – хорошо забытое старое», «Удачным «попаданием» слова ко времени». По признанию самих респондентов, оказывается высокий уровень загруженности, и/или попросту выгорание на рабочем месте, из этого следует нежелание изучать новые аспекты педагогической деятельности. Также некоторые из них самостоятельно выделили отдельным блоком комментариев, что, возможно, на их ответах оказывается педагогическое выгорание.

Наиболее популярными ответами, где более половины респондентов высказались в пользу менторинга, а именно выделили, чем в основном отличается менторинг от наставнической деятельности, стали: «Преобладанием партнерства в трудовых отношениях», «Инструментарием, способами достижения цели, взаимоотношениями». Промежуточными, но не менее актуальными и положительными ответами респондентов оказались: «Структурой и демократизмом», «Стратегией развития личности в коллективе», «Положительностью восприятия».

Заключение / Conclusion. Теория и практика менторинга является эффективным инструментом в достижении высоких результатов в достижении поставленных педагогических целей. Траектория развития меторинга не всегда происходит по прямой, в процессе возможны отклонения, однако важно сохранять ориентиры. События повседневной жизни будут находить своё отражение в сессиях менторинга, но изначальные намерения не теряются. Менти-педагог на сессиях с ментором может рассказывать о происходящих с ним событиях, и задача ментора при этом – держать в уме заявленные цели и стимулировать их осознание менти-педагогом.

Менторинг позволяет открыть в себе и других новые грани, зачастую совершенно неизвестные. Мы выяснили, что искреннее желание помогать другим педагогам в их развитии и есть менторинг в дошкольной образовательной организации. Однако ментор, хотя и выступает в роли «старшего», не обязан быть «ходячим идеалом», человеком-схемой, неуязвимым харизматиком, лишенным обычных человеческих слабостей. Наоборот, некая незащищённость и свойственное несовершенство в современном мире позволяют уйти от нежелательного директивного образа и создают предпосылки для установления честных доверительных отношений. Ментор не ставит своей целью произвести впечатление, чем-то поразить или восхитить менти-педагога. В менторских отношениях акцент ставится не на менторе, а на его подопечном. Установление эффективной личностной связи с менти-педагогом – вот что является первоочередной задачей хорошего ментора.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

- Габдулхаков В. Ф. О технологиях педагогического образования в федеральных университетах // Сборник тезисов профессорского форума. 2019. С. 162–164.
- Габдулхаков В. Ф., Зиннурова А. Ф., Гарифуллина А. М. и др. Менторинг в работе по развитию инновационной деятельности студентов // Современные проблемы науки и образования. 2023 № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32401> (дата обращения: 01.02.2023).
- Гарифуллина А. М., Башинова С. Н. Научные основы менторинга в системе дошкольного образования Российской Федерации // Казанский педагогический журнал. 2019. № 6. С. 89–93.
- Гарифуллина А. М. Реализация научных основ менторинга в американской системе дошкольного образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 1(76). С. 179–185.
- Гарифуллина А. М. Менторинг – тайм-менеджмент для дошкольной организации в условиях цифровизации образования Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 1 (82). С. 172–176.
- Гарифуллина А. М. Менторинг – инструмент для системы высшего педагогического образования Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования: сборник научных трудов. № 71 (1). Вып. 71. Ч. 1. Ялта: Гуманитарно-педагогическая академия, 2021. С. 100–103.
- Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 380 с.
- Гоулман Д., Бояцис Р., МакКи Э. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина Паблишер, 2017. 420 с.
- Сенге П. О. Пятая дисциплина: Искусство и практика самообучающейся организации. М.: Олимп-Бизнес, 2003. 172 с.
- Кларин М. В. Сто лет исследовательского обучения в России: методическое пособие. – М.: Психолого-педагогический поиск, 2016. 140 с.

11. Chong J. Y., Ching A. H., Renganathan Y. et al. Enhancing mentoring experiences through e-mentoring: a systematic scoping review of e-mentoring programs between 2000 and 2017. *Advances in Health Sciences Education*, 2020. Vol. 25. Pp. 195–226. DOI: 10.1007/s10459-019-09883-8
12. Goleman, D. Social Intelligence. USA: Mithler, 1994. 226 p.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Gabdulhakov V. F. O tehnologiyah pedagogicheskogo obrazovaniya v federal'nyh universitetah (On technologies of pedagogical education at federal universities) // Sbornik tezisov professorskogo foruma. 2019. P. 162–164.
2. Gabdulkhakov V. F., Zinnurova A. F., Garifullina A. M. i dr. Mentoring in the work on the development of innovative activities of students // Modern problems of science and education. 2023. No. 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32401> (Accessed: 01.02.2023).
3. Garifullina A. M., Bashinova S. N. Nauchnye osnovy mentoringa v sisteme doshkol'nogo obrazovaniya Rossijskoj Federacii (Scientific foundations of mentoring in the preschool education system of the Russian Federation) // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2019. No. 6. P. 89–93.
4. Garifullina A. M. Realizaciya nauchnyh osnov mentoringa v amerikanskoj sisteme doshkol'nogo obrazovaniya (Implementation of the Scientific Foundations of Mentoring in the American Early Childhood Education System) // Vestnik Severo-Kavkazskogo Federal'nogo universiteta. 2020. № 1 (76). P. 179–185.
5. Garifullina A. M. Mentoring – tajm-menedzhment dlya doshkol'noj organizacii v usloviyah cifrovizacii obrazovaniya Rossijskoj Federacii (Mentoring – time management for a preschool organization in the context of digitalization of education in the Russian Federation) // Vestnik Severo-Kavkazskogo Federal'nogo universiteta: nauchnyj zhurnal. 2021. No. 1 (82). P. 172–176.
6. Garifullina A. M. Mentoring – instrument dlya sistemy vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya Rossijskoj Federacii (Mentoring is a tool for the system of higher pedagogical education in the Russian Federation) // Problemy sovremennoj pedagogicheskogo obrazovaniya: sbornik nauchnyh trudov. No. 71 (1). Vyp. 71. CH. 1. YAlta: Gumanitarno-pedagogicheskaya akademiya, 2021. P. 100–103.
7. Goulman D. Emocional'nyj intellekt. Pochemu on mozhet znachit' bol'she, chem IQ (Emotional intelligence. Why it can matter more than IQ). M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. 380 p.
8. Goulman D., Boyacis R., MakKi E. Emocional'noe liderstvo: Iskusstvo upravleniya lyud'mi na osnove emocional'nogo intellekta (Emotional Leadership: The Art of Managing People Based on Emotional Intelligence) / D. Goulman, R. Boyacis, E.MakKi. M.: Al'pina Publisher, 2017. 420 p.
9. Senge P. O. Pyataya disciplina: Iskusstvo i praktika samoobuchayushchegosya organizacii (The Fifth Subject: The Art and Practice of Self-Learning Organization). M.: Olimp-Biznes, 2003. 172 p.
10. Klarin M. V. Sto let issledovatel'skogo obucheniya v Rossii: metodicheskoe posobie (One Hundred Years of Research Education in Russia: Methodological Guide). M.: Psihologo-pedagogicheskij poisk, 2016. 140 p.
11. Chong J. Y., Ching A. H., Renganathan Y. et al. Enhancing mentoring experiences through e-mentoring: a systematic scoping review of e-mentoring programs between 2000 and 2017. *Advances in Health Sciences Education*. 2020. Vol. 25. Pp. 195–226. DOI: 10.1007/s10459-019-09883-8
12. Goulman D. Social'nyj intellect (Social Intelligence). SSHA: Mitler, 1994. 226 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гарифуллина Альмира Маратовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования Института психологии и образования, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия. E-mail: alm.garifullina2012@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Almira Garifullina, Cand. Sci. (Pedag.), Associate Professor, Department of Preschool Education, Institute of Psychology and Education, Kazan Federal University, (Kazan, Russia). E-mail: alm.garifullina2012@yandex.ru

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)**Научная статья**

УДК 378:338.28:796

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.24

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИЕЙ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА

**Журавлева Юлия Ивановна, Ярошенко Евгения Валерьевна,
Митрохина Людмила Евгеньевна**

В статье представлено научное обоснование и авторская модель диагностики и управления агрессивной культуры личности студентов в ходе реализации дисциплины «Физическая культура» в образовательном процессе вузов. Посредством проведения педагогического эксперимента, в ходе которого была осуществлена апробация вышеизложенной модели, доказана высокая практическая ее значимость в повышении уровня мотивации учащихся, что, в свою очередь, существенно увеличивает степень эффективности процесса обучения и продуктивного освоения знаний. Значимые и положительные изменения в качестве обучения основаны на выявленной взаимосвязи агрессивности, проявляемой в виде активности, обладающей как конструктивным, так и деструктивным потенциалом, и мотивации.

Ключевые слова: модель, агрессивной культуры личности, диагностика, управление мотивацией, взаимосвязь мотивации и агрессивности

MODEL OF MOTIVATION MANAGEMENT FOR PHYSICAL EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS

Yulia Zhuravleva, Evgenia Yaroshenko, Ludmila Mitrokhina

The article presents scientific grounds and the authors' model of diagnostics and management of aggressive culture of students' personality in «Physical Culture» training process in universities. By conducting a pedagogical experiment, during which the above-mentioned model was tested, its high practical significance in increasing the level of motivation of students was proved, which in turn significantly increases the degree of effectiveness of the learning process and the productive acquisition of knowledge. Significant and positive changes in the quality of learning are based on the revealed relationship between aggressiveness, manifested in the form of activity with both constructive and destructive potential, and motivation.

Key words: model, aggressive personality culture, diagnostics, motivation management, relationship between motivation and aggressiveness

Введение / Introduction. Проблема повышения эффективности занятий по физической культуре, представляющей собой одну из важных сфер человеческой деятельности, уже на протяжении десятилетия сохраняет свою актуальность. В качестве пусть частичного решения, однако в достаточной степени действенного инструментария выступает профессиональное образование, реализуемое в образовательном пространстве высших учебных заведений (далее – вуз).

На сегодняшний день одной из приоритетных задач модернизации образовательных практик вуза является проектирование методологической основы, служащей диагностическим инструментарием управления мотивационными процессами учащихся посредством регулирования и контроля их агрессивной культуры, решающим важную задачу образования, реализуемого в рамках дисциплин по физической культуре [3, с. 265]. Педагогические наблюдения за поведенческими реакциями студентов приводят к необходимости изучения достаточно многополярного и в некоторых аспектах спорного вопроса установления основных факторов агрессивного поведения учащихся, проявляемого ими на учебных занятиях по физической культуре [4, с. 28; 5, с. 67]. В настоящее время наиболее популярным и наименее энергозатратным инструментом яв-

ляется модифицированная методика мотивационной атрибуции агрессивной культуры личности В. С. Собкина, позволяющая осуществить переход с агрессивного поведения личности студента на ее агрессивную культуру [2, с. 138].

В свете сказанного разработка и непосредственная реализация комплекса специальных и целенаправленно осуществляемых диагностических мероприятий, ориентированных на построение системного управления агрессивным поведением студентов в рамках образовательного процесса по физической культуре, способно значительно улучшить деятельность по освоению программных знаний и повышению качества выполнения требований в рамках рассматриваемой дисциплины. Выявленная нами в ходе предварительного анализа результатов, накопленных в контексте темы настоящего исследования, проблема частично обусловлена спецификой функционирования образовательной среды в современных условиях. Значимость и, соответственно, актуальность поиска оптимальных и научно обоснованных путей ее разрешения подтверждается результатами ряда проведенных с 2013 г. в рамках государственных программ мониторинговых мероприятий [1, с. 128], совокупностью результатов которых стало осознание необходимости создания модели агрессивной культуры личности учащихся для выработки технологии управления мотивацией к занятиям физической культурой студентов вуза.

Таким образом, на основании результатов теоретического осмысления затронутой нами проблемы было сформулирована гипотеза, согласно которой разработанная модель управления агрессивной культуры личности студентов позволит создать организационно-педагогические условия, содействующие переходу студента от агрессивного поведения к агрессивной культуре личности.

Материалы и методы / Materials and methods. Цель исследования – обоснование модели агрессивной культуры личности учащихся с целью формирования наиболее оптимального уровня мотивации учащихся к занятиям в рамках дисциплины «Физическая культура». Методами исследования стали теоретический анализ и обобщение информационного материала по проблеме исследования и педагогический эксперимент.

В рамках темы настоящего исследования был организован педагогический эксперимент с участием студентов 2–3-х курсов Пятигорского медико-фармацевтического института в количестве 50 человек, которые были разделены на 2 группы: экспериментальную (ЭГ, n = 25) и контрольную (КГ, n = 25). Образование двух групп позволило нам выявить динамику изменений в ЭГ (на контролльном этапе), прогнозируемых нами в случае введения в образовательный процесс дисциплины «Физическая культура» предложенной модели управления агрессивной культуры личности студентов на формирующем этапе (см. рис.).

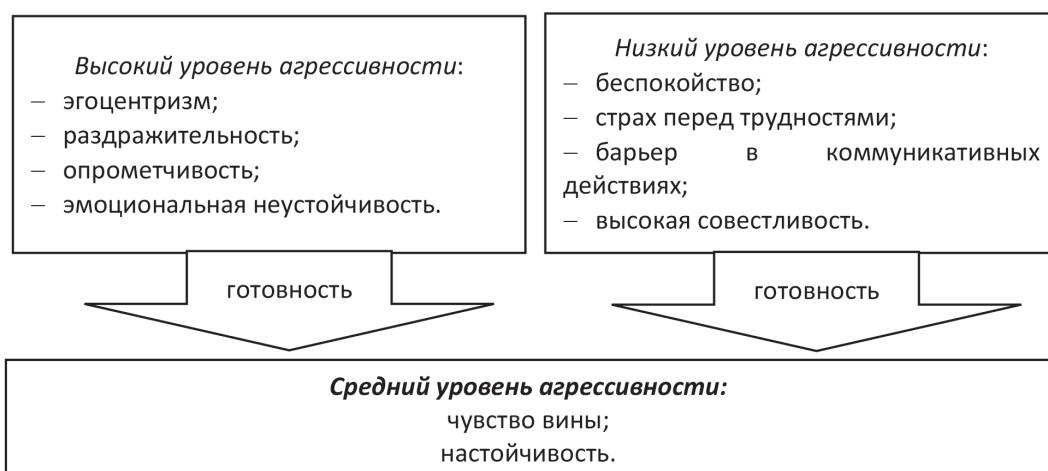

Рис. Модель управления агрессивной культуры личности студентов

Разницей в процессах организации занятий в двух группах по дисциплине «Физическая культура» являлось следующие:

- в КГ: в случае опоздания студент не допускался к занятию; степень включенности в учебный процесс студента не регулировалась уровнем его готовности к выполнению практических заданий и степенью заинтересованности, проявленной личной инициативой; оценка деятельности студента регламентировалась точным соответствием заданным критериям;
- в ЭГ: опоздание студента не являлось причиной для отстранения от занятий и выполнения практических заданий, реализуемых в рамках образовательного процесса; степень включенности в учебный процесс корректировалась на основании проявленной инициативы студента; оценка деятельности студента не регламентировалась точным соответствием заданным критериям, более того, приветствовалось применение им продуктивного подхода при выполнении предложенных преподавателем двигательных задач.

В ходе организации педагогического эксперимента были выделены три уровня агрессии: высокий, средний и низкий, – каждый из которых характеризуется рядом факторов. В качестве ведущих личностных детерминант агрессивности выступают высокий и низкий уровни, педагогическое воздействие на которые с целью корректировки способно обеспечить переход от диагностической констатации к управлению агрессивным поведением учащихся. Алгоритм их соотношений, в свою очередь, может бытьложен в фундамент модели агрессивной культуры личности учащихся (далее – модель). Остановимся более подробно на указанном алгоритме (см. рис.):

- 1) такой фактор, как настойчивость, относящийся к среднему уровню агрессивности выступает основной целью корректировки для учащихся, изначально демонстрирующих низкий уровень исследуемого феномена посредством применения метода «опоры на положительное»;
- 2) в то время как фактор «чувство вины» попадает под корректировочные воздействия в случае со студентами, обладающими высоким уровнем агрессивности. В этом случае нами рекомендуется к использованию метод «перемена ролей» в системе «педагог – учащийся»;
- 3) корректировку высокого уровня агрессивности с целью приведения его к показателям среднего уровня следует осуществлять, на наш взгляд, путем педагогических воздействий, направленных на изменения факторов чувства вины и преодоление препятствий;
- 4) активность, проявляемая студентами с высоким уровнем агрессивности, является достаточной для проявления их индивидуальных способностей.

Опираясь на сказанное, нами было выдвинуто предположение о том, что диагностика эффективности предоставляемых студентам образовательных услуг по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту» должна содержать в себе два этапа.

Однако такое построение в настоящий момент затруднено отсутствием разработанной системы алгоритмических действий и критерий оценки, позволяющей выявить степень эффективности реализуемого в условиях вуза дидактического процесса. Указанная проблема послужила основанием для планирования и организации педагогического эксперимента с целью подтверждения либо опровержения выдвинутой гипотезы исследования.

Первоначально в ходе педагогического эксперимента на констатирующем этапе были выявлены значения трех шкал (показателей):

- 1) освоение основных программных знаний по дисциплине (шкала № 1);
- 2) овладение программой дисциплины, указанными в ней навыками и умениями (шкала № 2);
- 3) выполнение контрольных требований дисциплины (шкала № 3).

При оценочной деятельности, осуществляющейся для установления степени эффективности предложенной для реализации в образовательном пространстве вуза в рамках дисциплины «Физическая культура» модели, нами использовалась методика изучения мотивации обучения Т. И. Ильиной (адаптированный вариант). Установление значений исследуемых параметров осуществлялось дважды: на констатирующем (далее – конст. э.) и контрольном этапах (далее – контр. э.), с обязательным соблюдением одинаковых условий их реализации.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В соответствии с зафиксированными в ходе реализации педагогического эксперимента данными, позже подвергнутыми математической обработке статистическими методами, позволяющими свидетельствовать о степени достоверности результатов, были выявлены изменения в уровнях мотивации. Все итоговые значения измеряемых показателей отображены в таблице 1.

Таблица 1

**Динамика изменений в уровне мотивации студентов
в ходе реализации педагогического эксперимента**

Группы	Конст. э.	Контр. э.
шкала № 1		
ЭГ	148,2	197,4
КГ	149,5	117,2
шкала № 2		
ЭГ	144,2	192,3
КГ	145,1	122,4
шкала № 3		
ЭГ	171,4	187,2
КГ	172,1	161,2

Как видно из представленного в таблице 1 материала, полученного в ходе педагогического эксперимента, наблюдается значительное повышение значений, свидетельствующее об изменениях уровня значимости у студентов, входящих в состав ЭГ по всем шкалам. Следует обратить внимание на то, что именно в указанных шкалах у студентов КГ отмечается значительное снижение в значениях.

С целью установления степени результативности разработанной и введенной в образовательный процесс модели следует обратиться к вычислению среднего показателя (далее – СП) по окончании педагогического эксперимента (см. таблицу 2).

Таблица 2

Динамика изменения значений в шкалах

Показатели	ЭГ		КГ	
	Конст. э.	Контр. э.	Конст. э.	Контр. э.
СП	2,83	2,83	0,14	1,41
G (по СП)			-	1,56
Кэфф			0,88	1,76
G (по уровням, %)			-	0,88

*Примечание: Кэфф – коэффициент эффективности; G – показатель абсолютного прироста.

Полученные в ходе педагогического эксперимента значения исследуемых показателей и зафиксированные в ходе интерпретации результаты представлены нами в таблице 1. Следует отметить наличие положительных трансформаций в исследуемом явлении – сформированности ПВК

курсантов вуза МВД. Вывод подтверждается цифрами: так, абсолютный прирост в ЭГ1 составил 0,53, в ЭГ2 – 1,04, в ЭГ3 – 0,88. При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что самый низкий по значению СП прирост однозначно зафиксирован у курсантов, входящих в состав КГ. Наравне с высказанным, следует указать на повышение значения коэффициента эффективности (Кэфф), который на итоговом этапе педагогического эксперимента составил более 1, при этом в ЭГ3 его значение было максимальным.

Заключение / Conclusion. Введение представленной на рисунке модели в ходе образовательного процесса в ЭГ, согласно результатам, полученным на контрольном этапе педагогического эксперимента, продемонстрировало высокую эффективность и достоверность показателей в уровнях мотивации студентов по всем трем шкалам. На основании полученных в ходе исследования результатов был сделан вывод о том, что предложенная нами модель управления агрессивной культурой личности студентов обладает практической значимостью ввиду высокой эффективности и может быть применена в ходе организации занятий по дисциплине «Физическая культура», реализуемой в вузе

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Минченко И. В., Шамовская Т. В. Методы предотвращения и коррекции агрессивного поведения в подростковом возрасте : сборник трудов конференции «III Межрегиональный молодежный научно-образовательный форум»; Кузбасский региональный институт развития профессионального образования // RE: ПОСТ (патриотизм, образование, студенчество). 2019. С. 127–133.
2. Собкин В. С., Фомиченко А. С. Понимание учителями причин проявления агрессии учащихся к педагогу // Социология образования. Труды по социологии образования. Т. XVI. Вып. XXVIII. М.: Институт социологии образования РАО, 2012. С. 137–147.
3. Федоренко М. В., Белоусова М. В., Четырчинская Т. В. Уровень эмоционального интеллекта как предиктор деструктивного поведения подростков // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3 (140). С. 261–267.
4. Цакаев С. Ш. Адаптированная методика мотивационной атрибуции агрессивного поведения В. С. Собкина как современная теоретическая основа диагностики и контроля агрессивной культуры личности студентов вуза физической культуры // Экстремальная деятельность человека. 2015. № 1 (34). С. 27–31.
5. Цакаев С. Ш. Анализ значимости факторов, влияющих на агрессивное поведение студентов 2 курса РГУФКСМиТ спортивных специализаций (волейбол, гандбол, настольный теннис) // Экстремальная деятельность человека. 2015. № 3 (36). С. 66–70.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Minchenko I. V., SHamovskaya T. V. Metody predotvrascheniya i korrekci agressivnogo povedeniya v podrostkovom vozraste (Methods of prevention and correction of aggressive behavior in adolescence): sbornik trudov konferencii «III Mezhregional'nyj molodezhnyj nauchno-obrazovatel'nyj forum»; Kuzbasskij regional'nyj institut razvitiyu professional'nogo obrazovaniya: RE: POST (patriotizm, obrazovanie, studenchestvo). 2019. P. 127–133.
2. Sobkin V. S., Fomichenko A. S. Ponimanie uchitelyami prichin proyavleniya agressii uchashchihsya k pedagogu (Teachers' understanding of the causes of students' aggression towards a teacher) // Sociologiya obrazovaniya. Trudy po sociologii obrazovaniya. T. XVI. Vyp. XXVIII. M.: Institut sociologii obrazovaniya RAO, 2012. P. 137–147.
3. Fedorenko M. V., Belousova M. V., CHetyrchinskaya T. V. Uroven' emocional'nogo intellekta kak prediktor destruktivnogo povedeniya podrostkov (The level of emotional intelligence as a predictor of destructive behavior of adolescents) // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2020. No. 3 (140). P. 261–267.
4. Cakaev S. SH. Adaptirovannaya metodika motivacionnoj atribucii agressivnogo povedeniya V. S. Sobkina kak sovremennaya teoreticheskaya osnova diagnostiki i kontrolya agressivnoj kul'tury lichnosti studentov vuza fizicheskoj kul'tury (The adapted method of motivational attribution of aggressive behavior by V. S. Sobkin as a modern theoretical basis for the diagnosis and control of aggressive culture of the personality of students of the university of physical culture) // Ekstremal'naya deyatelnost' cheloveka. 2015. No. 1 (34). P. 27–31.

5. Cakaev S. SH. Analiz znachimosti faktorov, vliyayushchih na agressivnoe povedenie studentov 2 kursa RGUFKSMiT sportivnyh specializacij (volejbol, gandbol, nastol'nyj tennis) (Analysis of the significance of factors influencing the aggressive behavior of 2nd year students of RSUPESY&T of sports specializations (volleyball, handball, table tennis)) // Ekstremal'naya deyatel'nost' cheloveka. 2015. No. 3 (36). P. 66–70.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Журавлева Юлия Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и здоровья Пятигорского медико-фармацевтического института филиал ВолгГМУ МЗ РФ. E-mail: kalnka555@mail.ru

Ярошенко Евгения Валерьевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физического воспитания и здоровья Пятигорского медико-фармацевтического института филиал ВолгГМУ МЗ РФ. E-mail: beregnov2005@yandex.ru

Митрохина Людмила Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и адаптивной физической культуры Ставропольского государственного медицинского университета. E-mail: lusiyona@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yuliya Zhuravleva, Cand. Sci. (Pedag.), Associate Professor, Department of Physical Education and Health, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, branch of the Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation. E-mail: kalnka555@mail.ru

Yevgeniya Yaroshenko, Cand. Sci. (Pedag.), Senior Lecturer, Department of Physical Education and Health, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, branch of the Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation. E-mail: beregnov2005@yandex.ru

Lyudmila Mitrokhina, Cand. Sci. (Pedag.), Associate Professor, Department of Physical Education and Adaptive Physical Culture, Stavropol State Medical University. E-mail: lusiyona@bk.ru

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Научная статья

УДК 378.4

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.25

К ВОПРОСУ О ТРАКТОВКЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Коновал Анастасия Романовна

Целью статьи является определение сущности и содержания понятия «эстетическая культура педагогов изобразительного искусства». Актуальность темы обусловлена острой потребностью современной системы образования в педагогах «нового формата», ставящих на первое место идею воспитания всесторонне развитой личности учащихся. В статье раскрывается сущность понятий «эстетическая культура» и «эстетическая культура педагога». Рассматриваются функции эстетической культуры, компоненты эстетической культуры, а также факторы и критерии ее формирования.

Ключевые слова: эстетическая культура, эстетическая культура педагога изобразительного искусства, эстетическое восприятие, искусство, изобразительное искусство, художественный труд, функции, компоненты, факторы изобразительной деятельности

ON THE INTERPRETATION OF AESTHETIC CULTURE OF FINE ARTS TEACHERS TO-BE

Anastasia Konoval

The aim of this article is to define the essence and content of the concept of «aesthetic culture of fine arts teachers». The relevance of the topic is due to the urgent need of modern education system for teachers of the «new format», who put the idea of educating a comprehensively developed personality of students in the first place. The article reveals the essence of the concepts of «aesthetic culture» and «aesthetic culture of a teacher». The functions of aesthetic culture, the components of aesthetic culture, as well as the factors of its formation are considered.

Key words: aesthetic culture, aesthetic culture of a fine arts teacher, aesthetic perception, art, fine art, artistic work, functions, components, factors of visual activity

Введение / Introduction. Современное российское общество стремится к постоянному самосовершенствованию, достижению новых высот во всех сферах жизни: в стране происходят существенные социально-экономические, научно-технические, а также культурные преобразования. В то же время выдвигаются обновленные требования к системе подготовки преподавателей в педагогических вузах страны. В основе этой системы лежат идеи гуманизма, гуманистический образ мышления, культурологический подход и антропоцентрическая философия. В актуализации вышеупомянутых идей большую роль сыграли такие негативные тенденции, как: преувеличение роли компьютерных и интернет-технологий – тенденция, которая прослеживается во многих сферах человеческой деятельности; деперсонализация личности; снижение значимости человеческой жизни; осложнение внешнеполитических отношений и др.

В сегодняшних реалиях возрастает воспитательный потенциал изобразительного искусства. Изобразительное искусство позволяет ребенку почувствовать себя частью общества, другими словами, помочь приобрести эмоционально-ценностный опыт, необходимый ребенку для жизни, для овладения способами познания мира [9].

Почему искусство играет столь важную роль в формировании эстетической культуры личности? Искусство многогранно. Невозможно дать ему лишь одно определение, которое в полной мере раскрыло бы весь глубочайший смысл понятия «искусство». Музыка, театр, литература,

скульптура, архитектура, живопись, кино – все это является искусством. Оно открывает перед человеком новые грани познания, помогает всестороннему развитию личности, формированию мироощущения и мировосприятия, а также развивает навыки социализации, что особенно актуально в стремительно меняющемся мире.

В процессе творческой деятельности и художественного труда автор вкладывает в свое произведение некие несводимые к трудовым операциям или логическому выводу возможности, выражющие в конечном итоге какие-то аспекты личности самого создателя. Именно эти факторы в результате придают продуктам его творчества ценность, новизну, уникальность и неповторимость. Творческий продукт хранит в себе множество информации, позволяющей сделать общие выводы как об эпохе, в которой произведение было создано, так и об исторических, социальных или политических событиях и условиях, а также о личностном восприятии автором картины мира и общества. Меняются мастера, методы, взгляды на те или иные события, их трактовка и понимание, но главное остается неизменным: на протяжении многих столетий люди сознательно вкладывают в свои произведения нечто большее, некий скрытый смысл, недоступный при поверхностном знакомстве и требующий от наблюдателя долгого труда размышлений.

Изучение искусства позволяет не только расширить представление о мире, в котором мы живем, но и толкает на преобразование действительности вокруг нас. Искусство – это язык чувств, язык эмоций. Эти чувства являются реакцией на явления окружающей действительности. Чувства в искусстве направлены в область высоких морально-нравственных отношений, они не могут быть обыденными. С помощью изобразительного искусства у школьников формируются мироощущение, морально-этические и духовно-нравственные устои личности, способные в будущем играть исключительную роль в их жизни и становлении как гражданина. Учащиеся в процессе освоения программ эстетического цикла совершенствуют свою изобразительную грамоту, у них формируются эстетические чувства и суждения, развиваются познавательные интересы, активность и самостоятельность.

Для более полной реализации воспитательного потенциала изобразительного искусства необходимо подготовить педагогов «нового формата», целью деятельности которых будет желание уберечь ребенка от ложных представлений о жизни, ее ценностях и идеалах. Педагог должен уметь вовлекать детей в разнообразную творческую деятельность и художественный труд, т. е. труд, направленный на создание полезных и вместе с тем художественно-эстетических предметов, с целью развития их сенсорной сферы и обеспечения глубокого познания эстетических явлений, научить их понимать подлинное искусство, красоту действительности и прекрасное в личности каждого человека. Сегодня изобразительное искусство, в первую очередь, рассматривается как средство воспитания, а не ограничивается только формированием умений, навыков или передачей знаний художественной направленности. Для того, чтобы вышеуказанные процессы протекали наиболее эффективно, педагог должен обладать высоким уровнем эстетической культуры. Специфика эстетической культуры педагогов изобразительного искусства заключается в практических, художественных навыках, которыми обладает специалист. Умение использовать возможности академического рисунка, живописи и композиции в качестве средств эстетического развития детей является одним из первостепенных качеств педагога изобразительного искусства.

Все чаще предпринимаются попытки проследить основные тенденции развития современных представлений об эстетике с точки зрения их передачи будущим поколениям. Эстетика прошла постепенную трансформацию от сознательной части общей культуры, т. е. универсальных знаний, важных для всех людей, выступающих в качестве регулятора общественных норм поведения средствами художественного образа, в более широкую для изучения и понимания эстетическую культуру личности, когда художественный образ будет носить свой индивидуальный смысл для каждого.

Эстетическая культура личности рассматривается как сложная интегративная система личностных качеств, выражающаяся в способности и умении на высоком интеллектуальном уровне эмоционально воспринимать и оценивать явления жизни и искусства, прекрасные или безобразные, возвышенные или низменные, трагические или комические, а также преобразовывать природу, окружающую среду, человеческие взаимоотношения по законам гуманизма и красоты [10].

Материалы и методы / Materials and methods. С целью анализа существующих трактовок эстетической культуры и разработки содержания авторского понятия «эстетическая культура педагогов изобразительного искусства» решались следующие задачи: 1) произвести исторический анализ научных педагогических исследований по проблематике формирования эстетической культуры; 2) определить функции и компоненты эстетической культуры, а также факторы формирования эстетической культуры.

Это должно помочь устраниТЬ противоречие между реальной потребностью в высококвалифицированных преподавателях изобразительного искусства и недостаточным теоретическим осмысливанием проблемы эстетической культуры педагогов изобразительного искусства.

Поставленные задачи решались путём использования комплекса следующих методов: анализа теоретической и методической литературы по теме исследования, сравнительно-сопоставительный анализ, а также метод обобщений.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Глубокое и всестороннее рассмотрение проблематики эстетической культуры личности в различные эпохи нашло отражение в трудах таких выдающихся исследователей, как: М. С. Каган, А. Ф. Павловский, Б. М. Неменский, В. С. Кузин, Т. Я. Шпикалова, Р. А. Куренкова, М. А. Лифшиц, Г. Лукач, Р. М. Чумичева, Н. Н. Волков, Б. М. Теплов, Б. П. Юсов, М. В. Грибанова, Н. Б. Крылова, Л. В. Поселягина, С. А. Маврин и др.

Прежде чем углубляться в сущность эстетической культуры педагогов изобразительного искусства, необходимо уточнить доминирующие сегодня взгляды на понимание эстетической культуры. В энциклопедии «Культурология XX века» представлена следующая трактовка эстетической культуры – «это способность и умение прочувствовать свою связь с миром, содержательно пережить и человечески ценностью выразить полноту и многообразие этих отношений. Эстетическая культура – исторически сложившиеся и постепенно развивающиеся формы реализации эстетических потребностей и способностей человека как общественного субъекта в сферах материальной, социальной и духовной жизни» [8, с. 401]. Анализируя рассматриваемый термин, можно прийти к выводу, здесь ставится акцент на понимании эстетической культуры сквозь призму всех сфер жизни человека. С. Я. Левит также говорит о том, что эстетическая культура появилась вследствие эволюционного развития как самого человека, так и общества в целом.

Кроме того, хотелось бы также обратиться к понятию «эстетическое», данное М. С. Каганом: «Эстетическое: эстетика (прекрасное) в действительности, ее эстетическое освоение – и практико-эстетическое действие – творчество “по законам красоты”, а также создание объекта, обладающего (наделенного) эстетической ценностью – для других (эстетического наслаждения, удовлетворения, познания, осознания)» [6]. Другими словами, эстетическое – это сложная система, включающая в себя саму эстетику, попытку ее умственного и практического осмысливания, а также последующее преобразование мира по эстетическим стандартам, создание эстетического объекта. Все вышеперечисленное напрямую связано с деятельностью педагога изобразительного искусства, чья цель – совместное с детьми освоение «эстетического».

На данный момент не существует общепринятого значения вышеупомянутого понятия. Проблема теоретического обоснования понятия эстетической культуры личности не утратила своей актуальности, а, напротив, привлекла внимание большого числа исследователей.

В исследовании Ю. И. Ардашовой эстетическая культура личности понимается как система биологически, социально и исторически обусловленных способностей и потребностей личности воспринимать, переживать, оценивать и преобразовывать явления действительности и искусства «по законам красоты» [1].

О. В. Государева определяет эстетическую культуру личности как источник культурного бытия, проявление творческих навыков человека и общества, отражающееся прежде всего в творческой деятельности [4].

В работе Г. А. Барыкиной эстетическая культура заключает в себе духовно-ценностное ядро, формирует эмоционально-чувственную культуру личности и социально-значимое отношение человека к человеку, ко всему миру, выступает проявлением творческих потенций личности и общества, обуславливает развитие всей культуры в целом [2].

В нашем определении «эстетической культуры личности» мы расширяем представление Ю. И. Ардашевой и Г. А. Барыкиной и формулируем его следующим образом: эстетическую культуру личности стоит рассматривать как целостную духовно-ценностную систему способностей и потребностей личности, формирующую эмоционально-чувственное восприятие и социально-значимое стремление к преобразованию окружающей действительности по эстетическим законам.

О. Ш. Боймираева предлагает факторы проявления эстетической культуры личности [3]:

- 1) эстетическая восприимчивость, включающая в себя сенсорную, т. е. восприимчивость к художественным структурам, и вербальную, или восприимчивость к художественным и эстетическим ценностям. Сюда относят опыт, или, другими словами, непосредственный контакт с произведениями искусства, косвенный контакт через оригиналы, репродукции, голограммы, а также собственные самодеятельные художественные продукты;
- 2) знания в области истории и теории отдельных видов искусств, в области эстетики, философии, психологии, музеологии, искусствознании, социологии, культурологии и других науках, которые связаны с изучением мира искусства;
- 3) умение транслировать опыт, связанный с искусством, на все сферы своей жизнедеятельности; интернализация искусства и систематическое развитие эстетической личности; управление общечеловеческими переменами;
- 4) эстетическая изобретательность, которая состоит в творческой, неподражательной активности, умении использовать свой художественный опыт в быту.

Вышеперечисленные факторы проявления эстетической культуры условно подразделяются на способности, умения и знания человека, а также эстетическую изобретательность. Эстетическую изобретательность, в свою очередь, можно трактовать только при более широком рассмотрении контекста культуры. Хорошим примером здесь будет искусство прерафаэлитов. Они отрицали академизм, считая его искусственным, шаблонным и нереалистичным. Можно сказать, что прерафаэлиты будто «откатили» прогресс в искусстве назад, однако с точки зрения философии искусства был совершен прорыв, проложивший в последующем путь новым течениям.

Эстетическая культура выступает сегодня одним из наиболее действенных механизмов формирования высоконравственной личности, активной и деятельностной, ответственной за судьбу Отечества, позволяющей отличить истину от ложных заблуждений, добро от зла, прекрасное от безобразного, подлинно художественное от фальши и подделок, вечное от преходящего и временного. Первостепенная задача формирования эстетической культуры заключается в желании помочь человеку сформировать представления о нравственности, расширить познания о мире, обществе и природе, самом себе.

Эстетическая культура проявляет себя через особые компоненты эстетической культуры личности, через ее особенное эстетическое отношение к действительности: эстетическое чувство, эстетический вкус, эстетическую оценку и эстетический идеал.

Эстетическое сознание и эстетическая деятельность – наиболее важные составляющие эстетической культуры. Предполагается, что человек, отличающийся высоким уровнем эстетической культуры, будет стремиться к преобразованию и развитию мира вокруг себя. Желание окружить себя прекрасным прослеживается во всех сферах жизнедеятельности человека: создание прекрасного в искусстве, отношениях с другими людьми, жизни, труде, поведении. Развитие вышеупомянутых качеств у преемственных поколений является одной из первостепенных задач изобразительного искусства.

В широком смысле понятие «эстетическая культура личности педагога» стоит рассматривать как овладение педагогом общекультурными художественными ценностями и представлениями, способность сделать эстетические ценности искусства способом и механизмом воспитания, обучения и развития подрастающего поколения. Для современного общества эстетически развитая личность педагога первостепенна прежде всего потому, что именно педагог является для детей проводником в мир культуры, помогает им в освоении культурного наследия, в раскрытии заложенных внутри них способностей и творческого потенциала.

Мы определяем эстетическую культуру педагога изобразительного искусства как художественный опыт, направленный на совместное с учащимися создание новых культурных ценностей и эстетических художественных объектов в процессе творческого взаимодействия.

Педагог изобразительного искусства с высоким уровнем развития эстетической культуры – это высокоинтеллектуальный и высококультурный специалист, который одновременно является носителем и передатчиком профессиональных, духовных, нравственных, культурных и национальных ценностей. Акцент на эстетическом воспитании говорит о реализации культурологического подхода к обучению и воспитанию, об осуществлении культурно-гуманистической функции в практической творческой деятельности.

Особое внимание мы уделяем критериям эстетической культуры, которые позволяют оценить и сравнить уровень сформированности эстетической культуры педагога изобразительного искусства. Соглашаясь с позицией Е. Ю. Ежовой [5], мы использовали следующие критерии сформированности эстетической культуры педагога изобразительного искусства:

- 1) сформированность личностной гуманистической позиции педагога в мире культуры и искусства;
- 2) сформированность умений будущего педагога понимать и воспринимать эстетическое искусство сквозь призму социального и субъективного смысла отраженных в нем явлений окружающего мира;
- 3) развитость таких составляющих эстетической культуры, как: эстетический вкус, знания, чувства, суждения, эстетические взгляды, нормы и идеалы педагога;
- 4) развитость эстетических творческих способностей педагога: его личностные творческие качества, насколько широк диапазон овладения педагогом художественно-творческой деятельностью;
- 5) степень понимания, эмоционального реагирования и владение развивающим потенциалом искусства: эстетическое восприятие, воображение, эстетический опыт, знание типологии искусства, понимание художественного текста, закономерностей художественного языка, художественного образа, творческого метода и творческой личности художника; умение применять все вышеозначенное в практической деятельности педагога.

Эстетическая культура педагога изобразительного искусства имеет специфическую черту. Помимо овладения художественными ценностями и представлениями, педагог должен иметь практические художественные навыки и уметь применять их с целью эстетического развития учащихся. Поэтому мы считаем актуальным добавление к вышеуказанным следующих критериев:

- развитость навыков владения методами и приемами художественной деятельности, а также навыков владения изобразительными средствами с целью создания гармоничного и эстетичного художественного образа, передачи темы и идеи произведения;
- сформированность способности к руководству художественно-творческой деятельностью учащегося с целью создания им авторского эстетического объекта.

Характеризуя эти критерии, стоит еще раз подчеркнуть важность того, что практические художественные навыки педагога изобразительного искусства служат в первую очередь средством эстетического воспитания учащихся. При совместной художественной деятельности

педагога и учащегося невозможно обойтись без наглядных методов, качество которых напрямую зависит от профессиональных художественных навыков преподавателя. При применении методов наглядности педагог обязан четко осознавать, как именно тот или иной вид, жанр, материал или способ изображения будет раскрывать задуманный автором художественный образ.

В критерии сформированности способности к руководству особую роль играет то, что продукт, полученный в результате творческого тандема педагога и учащегося, отражает прежде всего эстетическое восприятие и взгляды на мир самого ребенка. Преподаватель выступает наставником и советчиком, умеющим выстраивать взаимодействие таким образом, чтобы учащийся чувствовал творческую и идейную свободу при создании объекта искусства, самостоятельно находил наиболее эффективные пути реализации этой идеи, стремился передавать красоту эмоций и чувств в своем произведении.

Теоретическое осмысливание проблемы эстетической культуры педагогов изобразительного искусства позволит в дальнейшем определить и разработать процесс ее формирования. На данный момент мы определяем процесс формирования эстетической культуры будущих педагогов изобразительного искусства как организованный психолого-педагогический процесс, направленный на формирование целостной, гармоничной и творчески активной личности, способной к чувственному познанию и преобразованию окружающей действительности по эстетическим законам.

Важно, что формирование эстетической культуры будущих педагогов изобразительного искусства представляется нам метапредметным. Изучение основ академического рисунка, живописи, станковой композиции, истории искусств должно идти параллельно с уроками этики, эстетики, методики преподавания, педагогики. Указанные образовательные предметы должны дополнять друг друга, позволяя студентам взглянуть на одни и те же явления с позиции разных наук, взглядов и контекстов.

Заключение / Conclusion. Теоретический анализ литературы показал, что проблема понимания эстетической культуры именно педагогов изобразительного искусства рассматривалась недостаточно широко и еще не до конца раскрыта в исследованиях других авторов. Существует целый ряд вопросов в связи с определением понятия «эстетическая культура педагогов изобразительного искусства», не определены уровни и критерии ее сформированности у будущих специалистов, а также не раскрыт и недостаточно инструментирован процесс формирования эстетической культуры педагогов изобразительного искусства. Это выражается в недостаточной теоретической базе и отсутствии предметов и курсов, направленных на формирование эстетической культуры педагогов изобразительного искусства. Данная статья стала отправной точкой в дальнейшем осмысливании проблемы понимания эстетической культуры педагогов изобразительного искусства и последующей разработки процесса ее формирования.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Ардашова Ю. И. Формирование эстетической культуры специалистов по социальной работе в процессе профессиональной подготовки в высшей школе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Чита, 2006. 224 с.
2. Барыкина Г. А. Эстетическая компонента культуры в системе духовных ценностей современной российской студенческой молодежи: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Уфа, 2006. 180 с.
3. Боймирзаева, О. Ш. Развитие художественно-эстетической культуры студента в системе высшего педагогического образования // Молодой ученый. 2016. № 6 (110).
4. Государева О. В. Эстетическая культура как экзистенциальная потенция личности: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Самара, 2005. 144 с.
5. Ежова Е. Ю. Развитие эстетической культуры будущего специалиста в условиях социокультурной динамики // Вестник МГУКИ. 2008. № 5.
6. Каган М. С. Эстетика как философская наука: унив. курс лекций / СПб. гос. ун-т, Акад. гуманитар. наук. СПб.: Петрополис, 1997. 543 с.

7. Левит С. Я. Культурология. XX век: энциклопедия. Т. 1. СПб.: Университетская книга; Алетейя, 1998. 447 с.
8. Неменский Б. М. Педагогика искусства. Видеть, ведать и творить: книга для учителей общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2012. 388 с.
9. Поселягина Л. В., Маврин С. А. Эстетическая культура как категория русской национальной педагогики: монография. Омск: Изд-во ОмГА, 2016. 164 с.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Ardashova Ju. I. Formirovanie esteticheskoy kul'tury specialistov po social'noj rabote v processe professional'noj podgotovki v vysshej shkole (The Formation of Aesthetic Culture of Specialists in Social Work in the Professional Training in the Higher School): dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08. Chita, 2006. 224 p.
2. Barykina G. A. Esteticheskaja komponenta kul'tury v sisteme duhovnyh cennostej sovremennoj rossijskoj studencheskoj molodezhi (Aesthetic component of culture in the system of spiritual values of modern Russian student youth): dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.11. Ufa, 2006. 180 p.
3. Bojmirzaeva O. Sh. Razvitie hudozhestvenno-jesteticheskoy kul'tury studenta v sisteme vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya (Development of Student's Artistic and Aesthetic Culture in the System of Higher Pedagogical Education) // Molodoj uchenyj. 2016. No. 6 (110). P. 741–744.
4. Gosudareva O. V. Esteticheskaja kul'tura kak ekzistencial'naja potencija lichnosti (Aesthetic Culture as Existential Potential of a Person): dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.11. Samara, 2005. 144 p.
5. Ezhova E. Ju. Razvitie esteticheskoy kul'tury budushhego specialista v uslovijah sociokul'turnoj dinamiki (Development of future specialist's aesthetic culture in conditions of socio-cultural dynamics) // Vestnik MGUKI. 2008. № 5.
6. Kagan M. S. Estetika kak filosofskaja nauka (Aesthetics as philosophical science) / SPb. gos. un-t, Akad. gumanitar. nauk. SPb.: Petropolis, 1997. 543 p.
7. Levit S. Ja. Kul'turologija. XX vek (Culturology in the XX century): enciklopedija. T. 1. SPb.: Universitetskaja kniga; Aletejja, 1998. 447 p.
8. Nemenskij B. M. Pedagogika iskusstva. Videt', vedat' i tvorit' (Pedagogy of art. Seeing, Leading and Creating. A book for teachers of general educational institutions). M.: Prosveshhenie, 2012. 388 p.
9. Poseljagina L. V., Mavrin S. A. Esteticheskaja kul'tura kak kategorija russkoj nacional'noj pedagogiki (Aesthetic Culture as a Category of Russian National Pedagogy): monografija. Omsk: Izd-vo OmGA, 2016. 164 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коновал Анастасия Романовна, студент интегрированной программы «Академическая магистратура-аспирантура» кафедры педагогики, методологии и технологии образования Психолого-педагогического факультета СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: feeresu@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasija Konoval, Student in the Integrated Academic Master / postgraduate program, Department of Pedagogy, Methodology and Technology of Education, Faculty of Psychology and Pedagogy, North-Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: feeresu@gmail.com

5.8.7 Методология и технология профессионального образования

Научная статья

УДК 378.1

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.26

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К НЕПРЕРЫВНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОМУ РАЗВИТИЮ

Мезинов Владимир Николаевич

В связи с модернизацией профессиональной подготовки будущего учителя становится актуальной проблема ориентации современного образования на непрерывное профессиональное и личностное развитие обучающегося, инновационное объединение современных технологий и цифровых инструментов, способствующих прогрессу и качеству обучения и профессионального воспитания. Целью статьи стал теоретический анализ феномена готовности педагога к непрерывному профессионально-личностному развитию, уточнение связанных с ним понятий, выявление условий результативности исследуемого явления и представление результатов эмпирического исследования. В исследовании приняли участие 178 студентов Елецкого государственного университета. Оценка готовности будущего учителя к непрерывному профессионально-личностному самосовершенствованию осуществлялась на основе опроса, экспертных оценок и наблюдения. Выявлено, что эффективные методы, технологии, средства и условия обучения способствуют положительной динамике формирования компонентов профессионально-личностного развития будущего учителя. Сделан вывод о том, что решающим моментом для профессионально-личностного развития будущего учителя является установление личностного смысла педагогической деятельности.

Ключевые слова: цифровая трансформация образования, социальная среда, саморазвитие, самообразование

FORMING THE FUTURE TEACHER'S READINESS FOR CONTINUOUS PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT

Vladimir Mezinov

In connection with the modernization of the professional training of the future teacher, the problem of orientation of modern education to the continuous professional and personal development of the student, the innovative combination of modern technologies and digital tools that contribute to the progress and quality of training and professional education becomes urgent. The purpose of the article is to carry out a theoretical analysis of the phenomenon of a teacher's readiness for continuous professional and personal development, clarify the terminology of related concepts, identify conditions that ensure the effectiveness of the phenomenon under study, and present the results of empirical research. 178 students of Yelets State University took part in the study. The assessment of the future teacher's readiness for continuous professional and personal self-improvement was carried out on the basis of a survey, expert assessments and observation. The revealed effective methods, technologies, means and conditions of training contribute to positive dynamics of the formation of components of the professional and personal development of the future teacher. It is concluded that the decisive moment for the professional and personal development of a future teacher is the establishment of the personal meaning of pedagogical activity.

Key words: digital transformation of education, social environment, self-development, self-education

Введение / Introduction. Модернизация профессиональной подготовки учителя тесно связана со стратегией образовательной политики России на современном этапе цифровой трансформации общества. Сущность этого курса представлена в «Национальной доктрине образования до 2025 года» [8]. Ожидается, что сегодняшние студенты будут гибкими, стремящимися постоянно узнавать что-то новое и мотивированными к самообразованию на протяжении всей своей жизни, готовыми к работе в новой парадигме образования.

Актуальность проблемы связана с тем, что современное образование ориентировано на профессиональное и личностное развитие обучающегося, инновационное объединение современных технологий и цифровых инструментов, способствующих прогрессу и качеству обучения, и определяется несколькими обстоятельствами:

- потребностью общества в учителе со сформированными установками на ценностное отношение к профессиональной деятельности, образованию, саморазвитию;
- реализацией гуманистической образовательной парадигмы в условиях цифровой трансформации, которая меняет содержание, формы и методы обучения;
- непрерывностью профессионально-личностного развития учителя, которое фактически начинается с обучения в вузе, когда будущие педагоги начинают формировать свою профессиональную идентичность.

В последние десятилетия осмысление путей профессиональной подготовки учителя стало предметом исследования ряда ученых в области педагогики, психологии, философии.

В философских науках раскрываются различные аспекты образования и методологии; становление и развитие личности педагога [10], роль деятельности учителя в формировании мировоззрения обучающегося [4]; природа знаний, а также проблемы, касающиеся конкретной образовательной политики и практики [7].

В психологии изучаются теории человеческого развития [5], основы самопознания, самоактуализации и саморазвития [3], концепции профессионального самопонимания [13], особенности профессионального самосовершенствования, личностного и профессионального роста будущих учителей [1].

В педагогической науке проблема готовности будущего учителя к профессионально-личностному развитию изучается с точки зрения становления его субъектной позиции [12], культуры профессионального самообразования педагога [2], профессиональной компетентности [6], творческого саморазвития [3].

Профессионально-личностное развитие будущего учителя представляет собой непрерывный процесс постоянного самообразования и саморазвития, связанный с развитием мотивов, интересов, способностей, качеств, овладением новыми компетенциями в профессиональной области. Эта позиция обеспечивает самореализацию личности, способствует достижению определенного статуса, престижа и успешности. В этом контексте профессионально-личностное развитие педагога можно рассматривать с позиции личностной и профессиональной направленности, межличностных отношений с субъектами окружающего социума.

В настоящее время в условиях цифровой трансформации образования существует разнообразие взглядов на готовность будущего учителя к профессионально-личностному развитию. В работах И. В. Васютенковой и В. А. Машаровой [4] данная категория выступает как интеграционная система, компонентами которой являются: педагогическая деятельность, которая обеспечивается знаниями, навыками и умениями; социальная среда; формальный и неформальный опыт.

Наиболее значимые детерминанты включают ориентацию личности на творческое саморазвитие, профессиональную компетентность, гуманизм, профессиональный менталитет, профессиональные амбиции, позитивное отношение к профессиональной деятельности и педагогическую культуру.

По мнению О. Л. Подлиняева и Д. В. Федотова [11], это способность учителя сознательно и самостоятельно ставить перед собой определенные цели и задачи, определять направление самосовершенствования, которое требует больших внутренних усилий, рефлексивного мышления. Именно в такого рода «внутренней работе» проявляется творческая индивидуальность учителя, идущего своим профессиональным путем.

Процесс профессионально-личностного развития учителя осуществляется в двух взаимосвязанных формах – самообразования и самовоспитания, взаимно дополняющих друг друга. Учитель должен обладать такими навыками, как развитое личное видение, способность исследовать и сотрудничать с другими, а также быть зрелым. Помимо овладения профессиональными и дидактическими знаниями, необходимыми для карьеры учителя, исследователь говорит о навыках, включающих в себя стремление к личностному саморазвитию, самоактуализации.

Источники профессионально-личностного развития учителя находятся в социальной среде. Если источник профессионального самосовершенствования в педагогической деятельности находится в социальной среде учителя, то движущие силы этого процесса следует искать в самой личности учителя – в мотивах.

Можно сделать вывод, что профессионально-личностное развитие учителя – это комплексный непрерывный процесс целенаправленного качественного изменения личности, предполагающий осознание собственных личностных характеристик, способностей и отношений, сравнение с альтернативами, и профессиональную идентификацию. Профессиональная идентичность учителей оказывает значительное влияние на преподавание, профессиональное развитие, сохранение педагогической профессии и т. д., а также воздействует на индивидуальные эффекты обучения, обусловливая конкретное поведение в процессе обучения.

Анализ исследуемого понятия дает возможность рассматривать готовность будущего учителя к непрерывному профессионально-личностному развитию как самостоятельный вид внутренней активной деятельности, направленной на качественное изменение состояния личности, сущность которого описывается через взаимодействие мотивационно-ценостного, когнитивного, деятельностного и рефлексивно-оценочного компонентов.

Цель статьи – осуществление теоретического анализа феномена готовности педагога к непрерывному профессионально-личностному развитию, уточнение терминологии связанных с ним понятий, выявление условий, обеспечивающих результативность исследуемого явления, и представление результатов эмпирического исследования.

Материалы и методы / Materials and methods. Исследование основано на количественно-качественной методологии и углубленном качественном подходе к изучению конкретных случаев.

Исследование проведено с применением теоретического и эмпирического методов исследования на базе ЕГУ им. И. А. Бунина в 2021 / 2022 учебном году. Общая численность испытуемых составила 178 студентов 1-го, 2-го и 3-го курсов, получающих образование по направлениям подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование, 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Ведущим методом исследования данной проблемы стал педагогический эксперимент, проведенный среди студентов, позволивший выявить положительную динамику готовности будущего учителя к деятельности в условиях цифровой образовательной среды.

В качестве диагностирующего инструментария определения уровня сформированности компонентов готовности будущего учителя к профессионально-личностному самосовершенствованию в исследовании были использованы следующие методы: методика К. Замфир (в модификации А. Реана) «Мотивация профессиональной деятельности» [9]; тест на определение уровня сформированности когнитивного компонента; тестовые задания на определение уровня сформированности деятельностного и рефлексивного компонентов.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Формирующий эксперимент был направлен на развитие мотивационно-ценостного, когнитивного, деятельностного и рефлексивно-оценочного компонентов и оценку готовности будущего учителя к профессионально-личностному самосовершенствованию.

Мотивационно-ценостный компонент. Мотивация к саморазвитию и постоянному прогрессу знаний и личностного потенциала студентов является отправной точкой профессионально-личностного самосовершенствования в вузе. Мотивация – это внутренний процесс, предполагающий

наличие целесустримленности, которая побуждает обучающихся прилагать экстраординарные усилия для достижения результатов. Установки, наряду с эмоциями, которыми они наполнены, формируют мотивацию: энергию, которая становится доступной для любой деятельности.

Мотивационно-ценностный компонент определяется такими показателями, как: профессиональная направленность, ценностные ориентации, установка на профессионально-личностное развитие, мотивы личностной самоактуализации.

Когнитивный компонент характеризуется интегративными динамичными личностными качествами, оптимальным уровнем знаний, включает убеждения, понимание, анализ, синтез и оценку, дидактическую компетентность, ярко выраженное ценностное отношение к познанию, развитый набор когнитивных навыков, компетенций, связанных со способностью и готовностью будущих специалистов к инициативной и ответственной профессиональной деятельности и саморазвитию.

Когнитивный компонент соотносится с показателями: степень владения основными понятиями, когнитивные и гностические компетенции, цифровые компетенции, аналитические способности, владение методами научного исследования.

Деятельностный компонент составляют навыки и комплекс диагностических, проектировочных, организационных, коммуникативных и рефлексивных умений. Наиболее важными характеристиками деятельностного компонента являются навыки, умения, профессионально-педагогические компетенции, а также черты личности; духовно-нравственные и ценностные ориентации и установки. Компонент соотносится с такими показателями, как: потребность в применении полученных знаний, умений в профессионально-личностном самосовершенствовании; готовность применять в практической деятельности инновационные методы и цифровые технологии.

Рефлексивно-оценочный компонент. Рефлексивная практика посредством процесса, включающего интерпретацию и переосмысление опыта, способствует приобретению знаний о профессии учителя, развивает профессиональную идентичность будущего педагога, усиливает способности учителей к самонаблудению, самоанализу и самооценке.

Благодаря процессам рефлексии личность совершенствуется через образовательный опыт, полученный во время обучения в университете, переходя от размышлений к его критическому осмысливанию. Рефлексивно-оценочный компонент раскрывается с помощью следующих показателей: способности размышлять над оценкой собственных действий, самооценки собственного поведения и собственных решений, самоанализа, самоконтроля, владения навыками корректировки собственных достижений по самосовершенствованию.

Для осуществления поставленной цели необходимо выполнение следующих условий:

- создание мотивационно-ценостных установок в процессе обучения. Академические достижения требуют мотивационных убеждений, и эти убеждения тесно связаны друг с другом. В мотивационных убеждениях есть некоторые фундаментальные элементы, такие как: ценность задачи, самоэффективность, саморегуляция и ориентация на цель. Мотивационные убеждения могут быть как положительными, так и отрицательными, однако, когда учащиеся их приняли, изменить их довольно сложно. Мотивационные убеждения предсказывают результаты, выбор учащимися видов деятельности, усилий и настойчивости. Создание мотивационно-ценостных установок у обучающихся предполагает: связь с целями, ценностями и идентичностью учащихся, предоставление самостоятельности и ответственности, развитие самоэффективности, четкие, измеримые цели и обеспечение структурированного продвижения к конечной цели;
- включение в аудиторную работу интерактивных технологий (групповая работа, кейсы, тренинги, ролевая игра, мозговой штурм и др.). Использование интерактивных технологий в образовательном процессе способствует интенсификации усвоения и применения знаний при решении практических задач. Интерактивные методы обучения

побуждают учащихся к гибкому изменению социальных ролей, обеспечивают раскрытие новых творческих возможностей, совершенствуют их навыки, умения и коммуникативные навыки, а также позволяют им приобретать новый опыт. Применение интерактивных технологий в образовательном процессе повышает мотивацию студентов к профессионально-личностному самосовершенствованию, побуждает их мыслить нестандартно и применять индивидуальный подход к видению и решению проблемной ситуации, развивает такие качества, как: умение слушать своих оппонентов, проявлять терпимость и уважение к ним. Эффективность интерактивных технологий зависит от регулярности их использования, что позволяет формировать эффективные подходы к получению полезной информации и установлению продуктивных отношений между обучающимся и преподавателем;

- целенаправленное создание предпосылок для саморазвития. Следует отметить, что для развития готовности будущего учителя к профессионально-личностному самосовершенствованию в процессе обучения необходимо предпринять ряд действий, стимулируя саморазвитие: постановку целей и задач профессионального саморазвития, ознакомление с нормативной моделью профессиональной деятельности учителя, осуществление развития личного видения себя в профессии, обзор и пересмотр планов личного развития.

В ходе исследования нами использовались разные информационные инструменты для активной коммуникации: Microsoft Teams, Moodle, WhatsApp, viber, онлайн-платформы вуза, электронная почта, социальные сети и др., применялись следующие приемы и методы:

► моделирование ситуаций самосовершенствования, оно не происходит в одночасье, а совершается медленно и осознанно. Последовательность – это то, что создает действительно значимые изменения, и именно это делает процесс результативным. Моделирование ситуаций самосовершенствования в образовательном процессе способствует личностному росту будущего учителя и дает возможность накопить навыки самосовершенствования, включает в себя готовность к изменениям адаптивных, планирование когнитивных, поведенческих навыков, преодоление трудностей и развитие карьеры. Деятельность преподавателя заключается в организации учебного процесса на преодоление внутренних противоречий обучающихся, осознание своей профессиональной роли, саморазвитие личностного потенциала, развитие субъектности студентов;

► способы активного обучения. Активное обучение требует рассматривать его как конструктивный процесс, оно влечет за собой адаптацию наших обстоятельств, личных убеждений, вовлекая студентов в процесс решения образовательных проблем, способствует активному участию учащихся в процессах построения знаний, является исходной основой для самосовершенствования. Важным элементом активной учебной деятельности является сотрудничество и вовлечение учащихся в совместную деятельность. Некоторые положения активного обучения:

- образовательный контент должен иметь личное значение для каждого учащегося и соответствовать реальным сценариям и сложностям;
- как правило, учащиеся работают в группе, чтобы обсудить цели, выявить пробелы в знаниях и оценить содержание;
- обучающиеся учатся критически оценивать свой подход к пониманию темы и находить возможные пробелы, анализировать и размышлять о значении своего обучения.

Будущим педагогам предлагались для выполнения различные задания: решить ситуационные задачи, выполнить практико-ориентированные задания, провести интерактивные групповые дискуссии, дебаты и мозговой штурм, а также проведение различных аспектов научного исследования, такие как наблюдение за педагогическими явлениями, анализ данных, прогнозирование результатов и т. д. Данные приемы позволили учащимся определить свои собственные пробелы в знаниях и развить важные навыки межличностного общения, необходимые для успешного достижения определенного статуса, создать для учащихся возможности интегрировать новые знания в свое понимание;

► организация смешанного обучения средствами LMS Moodle. Смешанное обучение представляет собой смесь традиционного и дистанционного, его можно определить как стиль обучения, при котором учащийся является частью учебного процесса в форме онлайн с некоторыми элементами контроля над временем, местом, путем или темпом. Это позволяет одной группе студентов участвовать в непосредственном диалоге с учителем, в то же время позволяя другой работать независимо, используя онлайн-материалы или материалы на основе дистанционных технологий. Смешанное обучение имеет преимущества: позволяет учиться в удобное для учащегося время, в своем месте и в своем темпе; максимально взаимодействовать в процессе обучения; делает доступным широкий спектр ресурсов; устраниет чувство изоляции; акцентирует внимание на критическом мышлении посредством сотрудничества между самими учащимися и учащимися с учителями; позволяет учащимся изучать материал и получать доступ к нему различными способами; соответствует студенческому стилю обучения и потребностям. Поведенческая, эмоциональная, когнитивная и образовательная вовлеченность студентов способствует их академическому прогрессу и стимулирует учебную среду.

Достоинство смешанного обучения: позволяет пользователям сделать свои процессы преподавания и обучения более вовлеченными за счет обмена и взаимодействия идей в любое время и из любого места, помогает обогатить учащихся знаниями в более гибкой среде, которая может развить их когнитивные и критические навыки мышления, поскольку они делятся личными взглядами посредством взаимодействия в своем собственном стиле обучения;

► обучение студентов методам самостоятельной работы поможет обучающимся развить навыки, необходимые для выполнения своей работы, управления своим временем и реагирования на проблемы с минимальным руководством. Задачей преподавателя является планирование и правильная организация самостоятельной работы в сочетании с другими формами обучения, обеспечение условий для ее успешного течения. Решающим фактором является тщательный отбор содержания и объема учебного материала для самостоятельной работы студентов.

В ходе исследования мы провели анкетирование студентов, которым были предложены вопросы:

1. Умеете ли Вы систематически пополнять свои знания путем самообразования? (64 % студентов ответили положительно.)
2. Умеете ли Вы критически оценивать свои возможные пробелы, недостатки и анализировать причины успехов и неудач? (61 % респондентов ответили утвердительно.)
3. Научились ли Вы методам самостоятельной работы? (71 % дали положительный ответ.)
4. Получается ли у Вас устанавливать педагогически целесообразные контакты, расширять свои знания, изучать опыт практикующих учителей, анализировать собственный опыт? (64 % ответили положительно; 25 % испытывают затруднения при установлении педагогически целесообразных контактов; 11 % затруднились ответить.)
5. Предъявляете ли Вы требования к себе? (87 % респондентов ответили положительно.)
6. Умеете ли Вы сознательно и самостоятельно ставить перед собой определенные цели и задачи, определять направление самосовершенствования? (65 % обучающихся дали положительную оценку; у 35 % возникают проблемы.)

Для достоверной оценки диагностируемых изменений воспользуемся критерием хи-квадрат, который в соответствии с данным случаем рассчитывается по формуле

$$\chi^2_{\text{эмп}} = \frac{N \cdot (|A \cdot D - B \cdot C| - N / 2)^2}{(A + B) \cdot (A + C) \cdot (C + D) \cdot (B + D)}.$$

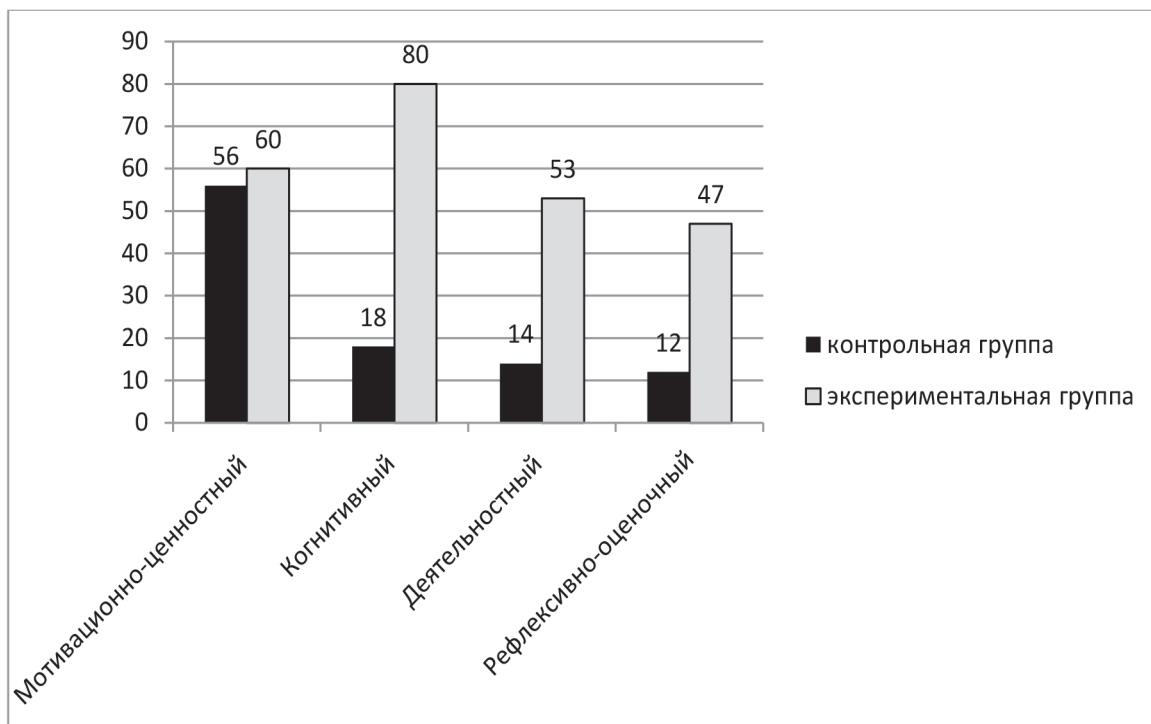

Рис. Сформированность компонентов готовности будущего учителя непрерывному профессионально-личностному самосовершенствованию.

На рисунке мы видим положительную динамику сформированности компонентов готовности в экспериментальной группе по сравнению с контрольной, что говорит об эффективности проведенной нами работы. Незначительная динамика сформированности компонентов в контрольной группе, особенно деятельностного и рефлексивно-оценочного, говорит о необходимости целенаправленной работы в вузе по развитию готовности будущего учителя к непрерывному профессионально-личностному развитию.

Заключение / Conclusion. Анализ результатов проведенного исследования указывает на качественное изменение состояния личности будущего учителя, его профессиональной идентификации, осознание целей педагогической деятельности, готовность к самоконтролю и саморазвитию.

Результаты исследования позволяют сделать некоторые выводы.

1. Наиболее эффективное формирование готовности студентов к непрерывному профессиональному-личностному развитию происходит на основе самообучения, саморазвития, самовоспитания.
2. Установлено, что решающим моментом для непрерывного профессиональному-личностного развития является установление личностного смысла педагогической деятельности.
3. Формирование готовности будущего учителя к непрерывному профессиональному-личностному развитию учителя представляет собой непрерывный процесс, связанный с динамикой качественных изменений личности, развитием мотивов, интересов, способностей, овладением новыми компетенциями в профессиональной области.
4. Применение вышеперечисленных методов, приемов, средств и реализация условий способствует положительной динамике формирования компонентов профессиональному-личностного развития будущего учителя.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Андреева Ю. В. Ситуация успеха как технология развития профессионально-личностного оптимизма будущего учителя // Казанский педагогический журнал. 2018. № 4 (129). С. 53–57.
2. Байденко В. И., Селезнева Н. А. Обеспечение качества высшего образования: современный опыт // Высшее образование в России. 2017. № 11 (217). С. 122–136.
3. Байлук В. В. О саморазвитии личности // Педагогическое образование в России. 2018. № 12. С. 51–59.
4. Васютенкова И. В., Машарова В. А. Профессионально-личностное развитие педагога в условиях цифровизации современного общества // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. Вып. 3. С. 757–765. DOI 10.33910/herzenpsyconf-2020-3-86.
5. Жаркова Л. С. Методология мотивационного развития личности в социально-культурном измерении / Л. С. Жаркова // Образование и общество. 2016. № 6 (101). С. 58–63.
6. Зайцева В. П. Интерактивные технологии как средство формирования профессиональных компетенций будущего учителя // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2016. № 2 (90). С. 131–138.
7. Карякин Ю. В., Рогожкина И. Д. О познании в образовании // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17832> (дата обращения: 25.10.2022).
8. Национальная доктрина образования Российской Федерации до 2025 года / под науч. ред. В. И. Слободчикова. 2-е изд., испр. и доп. М., 2022. 34 с.
9. Методика «Мотивация профессиональной деятельности» / К. Замфир (в модификации А. Реана) // Социальная педагогическая психология. СПб, 1999. С. 235–237.
10. Овчаров А. О., Овчарова Т. Н. Методология научного исследования. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2023. – 310 с.
11. Подлиняев О. Л., Федотов Д. В. Содействие профессионально-личностному росту учителя средствами педагогической экспертизы: ретроспективный анализ проблемы // Развитие образования. 2022. Т. 5. № 1. С. 25–29.
12. Сергеева Б. В. Самоорганизация профессионально-познавательной активности будущего педагога начального образования // Современные научно-исследовательские технологии. 2015. № 8. С. 78–82. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35105> (дата обращения: 16.10.2022).
13. Ушаков А. А. Личностно-профессиональное саморазвитие педагога в условиях интегративной образовательной среды: теория и практика: монография. М.: Мир науки, 2020. URL: <https://izd-mn.com/PDF/59MNNPM20> (дата обращения: 16.10.2022).

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Andreyeva YU. V. Situaciya uspeha kak tehnologiya razvitiya professional'no-lichnostnogo optimizma budushchego uchitelya (The situation of success as a technology for the development of professional and personal optimism of a future teacher) // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2018. No. 4 (129).P. 53–57.
2. Baydenko V. I., Selezneva N. A. Obespecheniye kachestva vysshego obrazovaniya: sovremennyj opyt (Quality assurance of higher education: modern experience) // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2017. No 11 (217). P. 122–136.
3. Bajluk V. V. O samorazvitii lichnosti (On personal self-development) // Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii. 2018. No 12. P. 51–59.
4. Vasyutenkova I. V., Masharova V. A. Professional'no-lichnostnoye razvitiye pedagoga v usloviiyah cifrovizacii sovremenennogo obshchestva (Professional and personal development of a teacher in the conditions of digitalization of modern society) // Gercenovskiye chteniya: psikhologicheskiye issledovaniya v obrazovanii. 2020. Iss. 3. P. 757–765. DOI 10.33910/herzenpsyconf-2020-3-86.
5. Zharkova L. S. Metodologiya motivacionnogo razvitiya lichnosti v social'no-kul'turnom izmerenii (Methodology of motivational personal development in social and cultural interpretation) // Obrazovaniye i obshchestvo. 2016. No 6 (101). – P. 58–63.

6. Zayceva V. P. Interaktivnyye tehnologii kak sredstvo formirovaniya professional'nyh kompetencij budushchego uchitelya (Interactive technologies as a means of forming professional competencies of a future teacher) // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. YA. Yakovleva. 2016. No. 2 (90). P. 131–138.
7. Karyakin YU. V., Rogozhkina I. D. O poznanii v obrazovanii (On cognition in education) // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. No. 1–1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17832> (Accessed: 25.10.2022).
8. Nacional'naya doktrina obrazovaniya Rossijskoj Federacii do 2025 goda (National Doctrine of Education of the Russian Federation until 2025) / pod nauch. red. V. I. Slobodchikova. 2-e izd., ispr. i dop. M., 2022. 34 p.
9. Metodika «Motivaciya professional'noj deyatel'nosti» (Methodology “Motivation of professional activity”) / K. Zamfir (v modifikatsii A. Reana) // Social'naya pedagogicheskaya psihologiya. SPb, 1999. P. 235–237.
10. Ovcharov A. O., Ovcharova T. N. Metodologiya nauchnogo issledovaniya (Methodology of scientific research). 2-e izdaniye, ispr. i dop. M.: INFRA-M, 2023. 310 p.
11. Podlinskyayev O. L., Fedotov D. V. Sodejstviye professional'no-lichnostnomu rostu uchitelya sredstvami pedagogicheskoy ekspertizy: retrospektivnyj analiz problemy (Promotion of professional and personal growth of a teacher by means of pedagogical expertise: a retrospective analysis of the problem) // Razvitiye obrazovaniya. 2022. Vol. 5. No. 1. P. 25–29.
12. Sergeyeva B. V. Samoorganizaciya professional'no-poznavatel'noj aktivnosti budushchego pedagoga nachal'nogo obrazovaniya (Self-organization of professional and cognitive activity of the future primary education teacher) // Sovremennyye naukoyemkiye tehnologii. 2015. № 8. P. 78–82. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35105> (Accessed: 16.10.2022).
13. Ushakov A. A. Lichnostno-professional'noye samorazvitiye pedagoga v usloviyah integrativnoj obrazovatel'noy sredy: teoriya i tehnologiya (Personal and professional self-development of a teacher in an integrative educational environment: theory and technology): monografiya. M.: Mir nauki, 2020. URL: <https://izd-mn.com/PDF/59MNNPM20> (Accessed: 16.10.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мезинов Владимир Николаевич, доктор педагогических наук, профессор, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, РФ, г. Елец. E-mail: vmezinov127@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir N. Mezinov, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, I. A. Bunin Yelets State University, Russian Federation, Yelets. E-mail: vmezinov127@yandex.ru

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Научная статья

УДК 373.1

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.27

ИНКЛЮЗИВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК КОМПОНЕНТ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Чеботарева Ольга Владимировна

Становление современной педагогической парадигмы обусловило значительные изменения в деятельности общеобразовательных организаций, которые коснулись не только вопросов организации образовательного процесса, но и становления адекватной запросам субъектов школы организационной культуры. Цель работы – выявление, систематизация, научное обоснование составной части организационной культуры общеобразовательной организации – системы инклюзивных ценностей, которые могут быть внешними (равноценность и равноправность личности, моральные и духовные ценности, дружелюбные отношения) и внутренними (сотрудничество, помочь в освоении образовательного маршрута). Система значимых категорий для «субъектов школы»: личностные (осознание и значимость для человека гносеологического аспекта окружающей реальности, т. е. восприятие нетипичными людьми и без них общения друг с другом как нового источника для наблюдения, сбора, анализа информации), социально-культурные (ценность получившего образование человека как единицы общества с учетом его физических возможностей, а также польза, приносимая его деятельностью; реализация условий для просвещения и развития всех людей, в том числе и с ОВЗ, и, как следствие, равномерный рост интеллектуального потенциала страны среди различных категорий населения; формирование своих собственных и принятие общественных принципов и норм в отношении людей с ограниченными возможностями или инвалидностью, а именно восприятие их как полноценных членов общества). Новизна исследования связана с обоснованием и систематизацией внутренних и внешне проявляемых инклюзивных ценностей как составляющей организационной культуры школы. Теоретическая значимость статьи связана с обоснованием понятия «инклюзивные ценности организационной культуры общеобразовательной организации».

Ключевые слова: инклюзивные ценности, организационная культура, школа, образовательный процесс, социальные возможности, особые образовательные потребности, фактор развития

INCLUSIVE VALUES AS A COMPONENT OF THE ORGANIZATIONAL CULTURE OF A GENERAL EDUCATION ORGANIZATION

Olga Chebotareva

The formation of the modern pedagogical paradigm has led to significant changes in the activities of general education organizations, which affected not only the organization of the education process alone, but also the formation of an organizational culture to meet the needs of the subjects of a school system. The object of the work is to identify, systematize, and scientifically substantiate the system of inclusive values as an integral part of the organizational culture of a general education organization. Inclusive values of the organizational culture of a general education organization are both external parts: equivalence and equality of personality, moral and spiritual values, friendly relations, and internal parts: cooperation, assistance in the development of the learning route. The system of personal and socio-cultural significant categories for "school subjects" includes personal aspects (awareness and significance for a person of the epistemological aspect of the surrounding reality, that is, the perception of atypical people and without them of communication with each other as a new source for observation, collection, analysis of information), and socio-cultural ones (the value of a person educated as a unit of society, taking into account his physical abilities, as well as the benefits brought by their activities; the realization of conditions for the education and development of all people, including those with disabilities, and, as a result, the uniform growth of the intellectual potential of the country among various groups of people; the formation of their own and the adoption of social principles

and norms regarding people with disabilities or disabilities, namely their perception as full-fledged members of society). The newness of research is connected with the substantiation and systematization of internal and externally manifested inclusive values as a component of the organizational culture of the school. The theoretical significance of the article is connected with the substantiation of the concept of inclusive values of the organizational culture of a general education organization.

Keywords: *inclusive values, organizational culture, school, educational process, social opportunities, special educational needs, development factor*

Введение / Introduction. Процесс становления современного информационного общества в России не только обусловил комплексные структурные изменения, но и способствовал обоснованию тезиса о регенеративных задачах системы образования. Идея регенеративности опиралась на доклад независимой Международной комиссии ЮНЕСКО в котором показано, что «образование может быть регенеративным». Этот термин понимается как способность воссоздавать, благоприятствовать, быть ресурсом для более прочного и объективного окружения для всех [1].

Одним из аспектов регенеративного образования является формирование комплексного инклюзивного образовательного процесса, где для каждого ребенка созданы необходимые равные условия для развития и воспитания. Образовательная инициатива «Наша новая школа» провозглашает, что «это школа для всех»: в любой школе должна обеспечиваться успешная адаптация и социализация всех детей, в том числе с ограниченными возможностями здоровья.

Инклюзивный образовательный процесс включает в себя инклюзивные ценности, нормы поведения, взаимодействие участников образовательного процесса, способов деятельности. Отечественные научные исследования об инклюзивных ценностях как элементе культуры общеобразовательных организаций весьма немногочисленны. В работах А. Ю. Дудчик, М. А. Дьячковой, О. Н. Томюк, А. В. Шуталевой становление инклюзивной культуры организации как принятие различий признается достижением, нужным для общества [2].

Регенеративное образование осуществляется в соответствии с ведущими положениями гуманизации образования в современной школе, является инструментом ее развития (Ю. Н. Саямов и др.). Соответственно, гуманистически спроектированный и осуществленный образовательный процесс характеризуется динамичным поиском способов эффективного улучшения состояния работы с теми учащимися, которые испытывают сложности в обучении, в том числе учащихся с особыми образовательными потребностями.

Использование идей гуманно-личностной ориентации «субъектами школы» в процессе обучения, воспитания, развития обусловило необходимость включения инклюзивных ценностей в организационную культуру общеобразовательной организации. Ценностями инклюзивной культуры организации являются представления о гуманном доступном качественном образовании, которые направляют развитие организационной культуры, формирование инклюзивного образовательного, профессионального, социокультурного пространства (И. Л. Федотенко, Ю. В. Харланова, Д. В. Зайцев, Ю. В. Селиванова и др.).

Целью работы стали выявление, систематизация, научное обоснование системы инклюзивных ценностей как части культуры организации общеобразовательной организации.

Материалы и методы / Materials and methods. Исследование основывалось на изучении нормативно-правовых источников, анализа и синтеза имеющихся подходов по вопросу ценностей инклюзивной культуры в деятельности школ в процессе становления инклюзивных ценностей культуры организации. Методологию проведенной нами работы составили феноменологический (М. Р. Варакина, А. Р. Дараган, О. А. Самсонова), социально-исторический (В. Н. Ярская, Е. Р. Ярская-Смирнова) подходы.

Феноменологический подход предоставляет возможность толковать инклюзивные ценности как компонент культуры общеобразовательной организации, феномен, определяющий представления субъектов относительно норм поведения, ценностей, убеждений, традиций, способов деятельности, запретов, ожиданий, а также понятий о прошлом, настоящем и будущем организации.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Одна из проблем развития образования в России связана с расширением его доступности для всех категорий учащихся. Задачи представления эффективного доступного обучения обусловлены потребностями становления современного производства, так как человеческий резерв является средством экономического успеха сферы деятельности. Поэтому, с одной стороны, государство и общество ставят задачи повышения качества образовательного процесса и его результатов, а с другой – в общеобразовательных учреждениях увеличивается количество учащихся с трудностями в обучении. Контингент детей изменяется, требует особых подходов. В заявлении уполномоченного при президенте России по правам ребенка А. Кузнецовой указано, что в стране фиксируется рост на 9,4 % количества детей с ОВЗ. По ее словам, инклюзивное обучение совершенствуется, а количество нетипичных учащихся в обычных классах увеличилось на 17,3 % [3]. Вместе с тем в показателях Росстата отмечается положительная тенденция увеличения количества таких детей в обычных, неспециализированных общеобразовательных учреждениях, что указывает на распространение инклюзивного образования в стране. По данным Росстата, 31 % детей с ОВЗ от 7 до 17 лет посещают общеобразовательные школы. Все это обуславливает потребность в систематизации ценностей инклюзивного процесса как составляющей культуры организации современной школы.

Понятие инклюзивного подхода было обозначено в 1994 году Саламанкской декларацией. В российском образовании инклюзивное обучение является обязательным неотъемлемым компонентом системы образования. С изменением парадигмы образовательной системы современная общеобразовательная организация тоже изменяется (таблица 1).

Таблица 1
Изменения современной общеобразовательной организации

Традиционная школа	Современная школа
Образовательная система обучения для создания образовательного продукта (выпускника, способного трудиться на производстве)	Образовательная система для развития личности обучающегося и творческого саморазвития
Ориентация образования на существующие потребности производства и экономики	Ориентация образования на новые потребности производства и экономики, зачастую на специализации, которые предполагаются в будущем
Целенаправленность на получение «хороших» оценок	Целенаправленность на качественное обучение, подготовку к будущей деятельности, а также приоритет социальной востребованности, удовлетворенности общества результатом деятельности
Приспособление образовательной деятельности к внешним условиям экономики и производства (деятельность по предложенным требованиям работодателя). Мониторинг «хорошо оплачиваемых» профессий	Реализация внутренних потребностей личности. Самостоятельный финансовый вклад в собственное развитие (наем репетитора, платные образовательные курсы, оплачиваемое обучение высшего образования, приобретение дополнительной специальности, второго, третьего высшего образования (повторное переобучение дополнительным специальностям) по мере возникновения необходимости
Экономический стимул (выгодность) выбора будущей профессии	Ориентация на выгодность будущей профессии, эффективность (полезность для общества), социальную удовлетворенность всех участников деятельности (социальный престиж)
Подчинение внешним требованиям порядка, правил поведения	Стремление к самовыражению в школьном сообществе

Традиционная школа	Современная школа
Подчинение требованиям учителя	Сотрудничество в образовательном процессе
Субординация в коммуникативной деятельности (учитель главный).	Командный стиль работы с соблюдением уважения к членам команды (мы соратники).
Стремление к соответствию уровню образования	Проявление активности, созидания в образовательном процессе
Сосредоточение власти в руках управляющих педагогов. Директор – завучи – учителя	Передача некоторых функций управления школьному сообществу обучающихся. Участие обучающихся, родителей в управляющем совете школы, партисипаторное бюджетирование
Направленность на достижение образовательных результатов, установление рекордов (стать отличником)	Направленность на организацию самостоятельной образовательной деятельности, самостоятельное добывание знаний, информации, индивидуальный подход к организации образовательного процесса. Нацеленность на саморазвитие «через всю жизнь»
Устойчивость, неизменность образовательной системы	Изменяемость, «подстройка» под образовательные потребности обучающихся, введение инклюзивного обучения
Культура школы, как организации. Подчинение правилам внутреннего трудового распорядка	Инклюзивные ценности школы с частично непрописанными правилами, которым следуют все участники образовательного процесса

Можно отметить, что изменения в современной общеобразовательной организации происходят по направлению индивидуализации развития обучающегося. Весь образовательный процесс нацелен на реализацию внутренних потребностей, особых образовательных запросов, развитие творческой созидающей личности. Часть функций управления передается участникам образовательного процесса. Элементы инклюзивной культуры становятся неотъемлемой частью общей направленности жизнедеятельности школы. Совсем недавно педагоги воспринимали инклюзивное обучение как «досадную помеху», теперь инклюзия становится частью профессиональной культуры педагога.

Триединый характер формирования инклюзивного обучения был представлен исследователями Центра изучения инклюзивного образования Т. Бут и М. Эйнскую: инклюзивная культура, инклюзивная политика, инклюзивная практика. Современные школы нуждаются в получении рекомендаций, какими путями сформировать инклюзивную культуру. Л. Э. Панкратова называет инклюзивное обучение «культурой обучения» и отмечает ее динамичность [4], Е. А. Кириллова – показателем разнообразия образования в России [5].

Мы отмечаем, что становление инклюзивного обучения в школе возможно при консолидации устремлений всех участников образовательного процесса. Невозможно создать инклюзивные ценности в «одном отдельном классе», где обучаются «нетипичные» учащиеся.

В. С. Грехнев выделял следующие мотивы соблюдения ценностей образовательной организации: саморегуляция, безопасность, универсализм, достижение (успех), власть, благосклонность [6]. Каждый из этих аспектов можно рассмотреть в системе как классического образования, так и инклюзивного. К примеру, саморегуляция, безусловно, мотивирует ребенка на учебу, ведь благодаря этому он станет самодостаточным, независимым, сможет самостоятельно принимать решения и развиваться в любой сфере по своему желанию. Для особых обучающихся саморегуляция является не менее значимым мотиватором, ведь обучаясь в школе, он приобретает жизненно важные навыки, учится полноценно жить со своими особенностями и поэтапно становится частью коллектива класса. То же относится и к остальным перечисленным мотивам.

Однако существуют и другие классификации образовательных ценностей, авторы которых закладывают в основу более сложные принципы. Так, наиболее глобальные ценностные ориентиры образовательной сферы выделяет Е. С. Полякова – социально-значимые ценности, которые проявляются в осмыслиении необходимости получившей образование личности для общества, а также в возможностях его профессионального и нравственного развития. Ценности были выделены автором как наиболее приемлемые и распространенные, так как они оказывают влияние на развитие нравственного общества и предназначены для передачи следующим поколениям [7]. Воздействие ценностей на идеологию общества играет не менее важную роль в сфере инклюзивного образования и вопросе отношения к людям с ограниченными возможностями начиная еще со школьного возраста.

Основное направление в формировании инклюзивного мышления, инклюзивных ценностей, норм поведения задают руководители школы, поддерживаемые педагогами. В процессе каждого аспекта деятельности происходит изменение мышления педагогов и обучающихся. Основным условием является безоговорочная поддержка участия каждого обучающегося независимо от их способностей и возможностей в коллективной деятельности школьного сообщества. Инклюзивные школьные ценности включают в себя, помимо инклюзивных внешних составляющих, представленных в таблице 2, скрытые части, которые выражаются в том, что каждый обучающийся чувствует себя «желанным гостем»; все обучающиеся помогают друг другу; педагоги и персонал школы сотрудничают друг с другом в процессе образовательной деятельности, относятся друг к другу с уважением, находятся в поиске социальных форм сплоченности и др. Е. Л. Тихомирова, Е. В. Шадрова указывают на изменение других аспектов под воздействием развития общих инклюзивных ценностей и взаимоотношений [8].

Таблица 2

Составляющие внешней и скрытой части инклюзивных ценностей школы

Внешние составляющие инклюзивных ценностей	Скрытые составляющие инклюзивных ценностей
Принятие равнозначности и равноправности личности, ее уникальности	Каждый обучающийся чувствует себя «желанным гостем». Педагоги и персонал школы сотрудничают друг с другом в процессе образовательной деятельности, относятся друг к другу с уважением. Педагоги и родители / законные представители сотрудничают друг с другом, относятся с уважением к запросам
Дружба между детьми	Все обучающиеся помогают друг другу [9]
Овладение духовными ценностями	Между педагогами и родителями / законными представителями обучающихся партнерские отношения [10].
Настойчивость, умение доводить начатое дело до конца	Местные общественные организации и сообщества сотрудничают со школой.

В научной литературе обоснованы эффективные способы, используемые для становления инклюзивных элементов организационной культуры школы: организация совместной волонтерской деятельности, коллективных социальных проектов, привитие «субъектам школы» ценностей взаимопомощи, формирование навыков правильной коммуникации с «нетипичными людьми», игровые методы. С нашей точки зрения, также действенным методом является использование видеороликов, которые косвенно и ненавязчиво демонстрируют инклюзивное школьное содружество. Возможно, эффективным механизмом формирования данных ценностных ориентаций может стать корректная популяризация в информационных средствах преимуществ инклюзивного подхода к обучению.

Документом, где отражаются инклюзивные ценности организационной культуры, является Миссия школы. Именно там отражается общественное предназначение школы, история создания, отличия данной школы от других; технологии, с помощью которых школа будет восполнять соци-

альные потребности. В миссии определяются принципы инклюзивного функционирования общеобразовательной организации, материально-техническая составляющая (доступная среда), обозначаются инклюзивные ценности как основные составляющие организационной культуры школы.

Соответственно, можно констатировать что инклюзивное обучение в образовании актуализирует задачу формирования инклюзивных ценностей как особой составляющей организационной культуры школы (видимой и скрытой части инклюзивных ценностей); определены методы, направленные на успешное становление элементов инклюзивной культуры в школе.

Заключение / Conclusion. Становление инклюзивных ценностей в общеобразовательной организации – часть особой философии, общественной гражданской политики школ. Для общеобразовательной организации характерно развитие инклюзивных практик в образовательном процессе, при этом внимание уделяется не только инклюзивному обучению нетипичных детей, но и всем учащимся, испытывающим трудности при обучении (детям мигрантов, одаренным учащимся и др.). Успешное развитие инклюзивной культуры в общеобразовательной организации возможно при условии творческого индивидуального подхода к процессу, коллективного содействия всех участников образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. International Commission on the Futures of Education Progress Update March 2021 <https://en.unesco.org/futuresofeducation/2021-consultations> p.3. (дата обращения 25.01.2023.).
2. Дьячкова М. А., Томюк О. Н., Шуталева А. В. и др. Инклюзивная организационная культура как культура принятия разнообразия и взаимопонимания // Перспективы науки и образования. 2019. № 5 (41). С. 373–385.
3. Автономов А. С., Кучмаева О. В., Сабитова Г. В. Методические рекомендации по подготовке доклада Уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации. М.: Институт семьи и воспитания РАО, 2010.
4. Панкратова Л. Э. Инклюзивная компетентность как составляющая профессиональной культуры работников образования // Акмеология профессионального образования: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 13–14 марта 2019 г.). Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2019. С. 188–190.
5. Кириллова Е. А. Инклюзивная культура как фактор развития поликультурного образования в России // Поликультурное образовательное пространство Поволжья: интеграция регионального и международного опыта: сб. науч. трудов Международной научно-практической конференции (Казань, КФУ, 30 октября 2014 г.) / Казань: Отечество, 2014. С. 257–260.
6. Грехнев В. С. Ценностные основания процессов образования и образованности людей в современном обществе // Философия и общество. 2010. № 3. С. 40–55.
7. Полякова Е. С. Идеологическая идентичность и ценности образования // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8282> (дата обращения: 26.02.2023).
8. Тихомирова Е. Л., Шадрова Е. В. Ценности инклюзивной культуры школы как гетерогенной организации // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. С. 10–13.
9. Pless N., Maak T. Building an Inclusive Diversity Culture: Principles, Processes and Practice // Journal of Business Ethics. 2004. P. 130–131.
10. Ainscow M., Booth T., Dyson A. Improving schools, Developing inclusion. London: Routledge, 2006. 218 p.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. International Commission on the Futures of Education Progress Update March 2021. URL: <https://en.unesco.org/futuresofeducation/2021-consultations> r.3 (Accessed 25.01.2023).
2. D'yachkova M. A., Tomyuk O. N., Shutaleva A. V. Inklyuzivnaya organizacionnaya kul'tura kak kul'tura prinyatiya raznoobraziya i vzaimoponimaniya (Inclusive organizational culture as a culture of acceptance of diversity and mutual understanding) // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2019. No. 5 (41). P. 373–385.

3. Avtonomov A. S., Kuchmaeva O. V., Sabitova G. V. Metodicheskie rekomendacii po podgotovke doklada Upolnomochennogo po pravam rebenka v sub"ekte Rossijskoj Federacii (Methodological recommendations for the preparation of the report of the Commissioner for the Rights of the Child in the subject of the Russian Federation). M.: Institut sem'i i vospitaniya RAO, 2010.
4. Pankratova L. E. Inklyuzivnaya kompetentnost' kak sostavlyayushchaya professional'noj kul'tury rabotnikov obrazovaniya (Inclusive competence as a component of the professional culture of education workers) // Akmeologiya professional'nogo obrazovaniya: materialy XV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Ekaterinburg, 13–14 marta 2019 g.). Ekaterinburg: Izd-vo RGPPU, 2019. P. 188–190.
5. Kirillova E. A. Inklyuzivnaya kul'tura kak faktor razvitiya polikul'turnogo obrazovaniya v Rossii (Inclusive culture as a factor in the development of multicultural education in Russia) // Polikul'turnoe obrazovatel'noe prostranstvo Povelzh'ya: integraciya regional'nogo i mezhdunarodnogo opyta: sb. nauch. trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Kazan', KFU, 30 oktyabrya 2014 g.). Kazan': Otechestvo, 2014. P. 257–260.
6. Grehnev V. S. Cennostnye osnovaniya processov obrazovaniya i obrazovannosti lyudei v sovremenном obshchestve (The value foundations of the processes of education and people's education in modern society) // Filosofiya i obshchestvo. 2010. No. 3. P. 40–55.
7. Polyakova E. S. Ideologicheskaya identichnost' i cennosti obrazovaniya (Ideological identity and values of education) // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. No. 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8282> (Accessed: 26.02.2023).
8. Tihomirova E. L., Shadrova E. V. Cennosti inklyuzivnoj kul'tury shkoly kak geterogennoj organizacii (The values of the inclusive culture of the school as a heterogeneous organization) // Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova. 2015. Vol. 21. P. 10–13.
9. Pless N., Maak T. Building an Inclusive Diversity Culture: Principles, Processes and Practice // Journal of Business Ethics. 2004. P. 130–131.
10. Ainscow M., Booth T., Dyson A. Improving schools, Developing inclusion. London: Routledge, 2006. 218 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чеботарева Ольга Владимировна, соискатель кафедры педагогики и управления образованием Томского государственного педагогического университета, учитель, МКОУ «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья», г. Ноябрьск. E-mail: ochebotareva@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-7298-3323

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Chebotareva, Research Scholar, Department of Pedagogy and Education Management, Tomsk State Pedagogical University, Teacher, Municipal (Special) Public General Education Institution «Special (Correctional) General Education School for Students with Limited Health Capacities» of Municipal Formation, Noyabrsk, Yamalo-Nenets Autonomous District. E-mail: ochebotareva@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-7298-3323

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Научная статья

УДК 37.013.32

DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.28

ЧАСТНЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ: СОЗДАНИЕ, РАЗВИТИЕ, ПРОБЛЕМЫ

**Шаповалов Валерий Кириллович, Плисюк Андрей Григорьевич,
Халяпина Людмила Владимировна, Исаева Людмила Александровна,
Сорокина Ольга Евгеньевна**

Целью исследования явился анализ процессов создания, развития и деятельности частных православных общеобразовательных учреждений на примерах Негосударственного общеобразовательного учреждения «Православная Свято-Успенская гимназия г. Ставрополя Ставропольской и Владикавказской епархии Православной Церкви» и Частного общеобразовательного учреждения «Православная Свято-Владимирская гимназия» г. Ставрополя. Показаны подходы и результаты реализации государственных образовательных программ, принципов и особенностей организации и содержания духовно-нравственного развития и гражданско-патриотического воспитания учащихся, организации учебной, воспитательной и других видов деятельности руководителей, педагогов и учащихся указанных православных общеобразовательных учреждений. Результаты исследования дают основание сделать выводы о востребованности создания частных православных общеобразовательных учреждений и необходимости поддержки их развития до уровня реализации программ полного общего среднего образования. Новизна представленной работы состоит в том, что впервые проанализирована история создания, деятельность, пути и результаты развития частных православных общеобразовательных учреждений Ставропольского края, что может способствовать возникновению и реализации новых подобных благородных инициатив в регионе.

Ключевые слова: частные православные общеобразовательные учреждения, педагогика, православная школа, обучение, воспитание, принципы, программы, модули учебного плана, содержание, виды деятельности, формы занятий, взаимодействие православных общеобразовательных учреждений, семьи, русская православная церковь

PRIVATE ORTHODOX GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS: CREATION, DEVELOPMENT, PROBLEMS

Valery Shapovalov, Andrey Plisyk, Lyudmila Khalyapina, Lyudmila Isaeva, Olga Sorokina

The purpose of the study was to analyze the processes of creation and operation of two private Orthodox educational institutions Non-state educational institution «Holy Assumption Orthodox Gymnasium of the city of Stavropol, Stavropol and Vladikavkaz Diocese of the Orthodox Church» and Private educational institution «Orthodox St. Vladimir Gymnasium» in Stavropol, the implementation of state educational programs, the principles and features of the organization and content of the spiritual and moral development and civil and patriotic education of students, the organization of educational, educational and other activities of leaders, teachers and students of these Orthodox educational institutions of the city of Stavropol. The main materials of all types of educational and upbringing activities of the organizations under study are analyzed: curricula and programs, the ratio of the volumes of compulsory general educational disciplines and programs of subjects of dogmatic content. In-depth interviews were conducted with deputy directors for educational work of the Orthodox general educational institutions in which the study was carried out. The results of the study provide grounds for drawing conclusions about the demand for the creation of private Orthodox educational institutions and the need for support in their development to the level of complete general secondary education. The novelty of the presented work lies in the fact that for the first time the history of creation, activities, ways and results of the development of private Orthodox educational institutions in the city of Stavropol are analyzed, which can contribute to the emergence and implementation of new noble initiatives.

Key words: private Orthodox educational institutions, pedagogy, Orthodox school, teaching, education, principles, programs, curriculum modules, content, activities, forms of classes, interaction between Orthodox educational institutions, families, the Russian Orthodox Church

Введение / Introduction. В современной России складывается система православного образования и воспитания, которая реализуется в различных формах во многих учебных заведениях. По данным Синодального отдела религиозного образования и катехизации РПЦ, 167 общеобразовательных учреждений в России имеют конфессиональное представление, подтверждающее их православный статус.

В настоящее время в российском образовательном пространстве действуют 36 духовных семинарий, в том числе более десяти реализуют магистерские программы, две православные духовные академии, три православных университета и института, общецерковная докторантура и аспирантура. Практически все средние общеобразовательные организации и многие православные высшие учебные заведения имеют государственную аккредитацию. Согласно п. 7 ст. 87 Федерального закона № 273-ФЗ, частные школы на основании конфессионального представления Русской православной церкви имеют право реализовывать православный компонент образования. Соответственно, после прохождения конфессиональной аттестации в Синодальном отделе религиозного образования и катехизации (СОРОиК) школа получает конфессиональное представление и вносится в реестр православных образовательных организаций.

С 2012 года во всех школах страны в качестве федерального компонента в 4–5 классах введен предмет «Основы религиозных культур и светской этики». В ряде регионов этот эксперимент распространен и на другие классы [1].

Православные образовательные организации составляют незначительную часть от общего количества негосударственных школ Ставрополья, однако они выполняют определенный социальный заказ, являющий собой недостаточно изученный и представленный педагогическому сообществу феномен частного образовательного сектора. В то же время православная школа имеет специфические особенности, отличающие ее от других частных и государственных общеобразовательных школ. В Ставропольском крае функционирует двенадцать частных общеобразовательных организаций. Среди четырех новых частных школ, возникших в крае в период 2015–2022 гг., три созданы и действуют под патронатом Русской православной церкви. В статье представлен опыт создания и функционирования в краевом центре двух частных православных общеобразовательных учреждений города Ставрополя.

Авторы полагают, что анализ накопленного опыта деятельности частных православных общеобразовательных школ г. Ставрополя позволяет рассмотреть возможности определения путей и способов его использования в практике общего образования.

Материалы и методы / Materials and methods. Религиозное образование – единый целенаправленный процесс обучения религии и ее культуре, воспитания на основе религиозной традиции, осуществляется в интересах человека, семьи, религиозной общине (организации), общества и государства, направленный на приобретение учащимися знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его духовно-нравственных и образовательных потребностей и интересов. Собственно православное образование, основываясь на вышеупомянутом определении, следует рассматривать как единый целенаправленный процесс обучения православной религии и ее культуре и воспитания на основе православной традиции, осуществляется в интересах человека, семьи, Церкви, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его духовно-нравственных и образовательных потребностей и интересов [3].

Православный компонент общего образования представляет собой систему непрерывного духовно-нравственного образования и воспитания в традициях православия, которая реализуется в школе посредством включения в основные образовательные программы общего образования

программ духовно-нравственного цикла, учебных курсов, дисциплин, предметов, модулей, содержание которых соответствует вероучению, нравственным принципам, историческим и культурным традициям Русской православной церкви [1].

Как отмечает один из соавторов настоящей статьи Л. А. Исаева, развитие конструктивного взаимодействия государственной системы образования и Русской православной церкви в сфере духовно-нравственного воспитания затруднено рядом противоречий, среди которых отметим следующие:

- между сформулированными в государственной образовательной политике задачами восстановления исторической преемственности поколений и сохраняющейся в теории и практике общего образования недооценкой Русской православной церкви как источника и носителя культурыобразующих традиций;
- между востребованностью современной системой общего образования опыта Русской православной церкви по духовно-нравственному становлению человека и недостаточным теоретическим осмыслением педагогических и управлеченческих средств использования такого опыта;
- между многообразием опыта взаимодействия государственной системы образования и Русской православной церкви в субъектах Российской Федерации и отсутствием теоретических моделей его описания и распространения [2].

Проанализированы основные материалы всех видов организационной, образовательной и воспитательной деятельности исследуемых организаций: учебные планы и программы, соотношение объемов обязательных общеобразовательных дисциплин и программ предметов вероучительного содержания. Проведены глубинные интервью с заместителями директоров по учебно-воспитательной работе православных общеобразовательных учреждений, в которых осуществлялось исследование. Рассмотрены механизмы, формы и методы взаимодействия всех участников образовательного и воспитательного процессов, динамика становления исследуемых образовательных учреждений, проблемы и перспективы их развития, взаимодействие православных общеобразовательных школ города с представителями государственных, городских образовательных и общественных организаций, родителями учащихся.

Результаты и обсуждение / Research and discussion. В настоящее время в Ставропольском крае существует несколько православных общеобразовательных организаций: Негосударственное общеобразовательное учреждение «Православная Свято-Успенская гимназия г. Ставрополя Ставропольской и Владикавказской епархии Православной Церкви», Частное общеобразовательное учреждение «Православная Свято-Владимирская гимназия» (г. Ставрополь), Частное общеобразовательное учреждение «Начальная школа – Православный детский сад «Свято-Никольский» (г. Михайловск), Негосударственное общеобразовательное учреждение «Православная Свято-Никольская классическая гимназия» (г. Пятигорск), Частное общеобразовательное учреждение «Православная классическая гимназия во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» (г. Невинномысск).

Представленные в перечне образовательные учреждения имеют негосударственный статус и различные наименования, а также указывают на масштабы своей деятельности: «негосударственное общеобразовательное учреждение», «частное общеобразовательное учреждение», «православная классическая гимназия», «начальная школа – православный детский сад».

В данной статье мы остановимся на деятельности двух образовательных организаций: НОУ Православная Свято-Успенская гимназия и ЧОУ Православная Свято-Владимирская гимназия.

Предшественниками Свято-Успенской гимназии в конце 90-х годов прошлого века были Воскресная школа для взрослых и Воскресная школа для детей, преобразованные в Православный образовательный центр, в котором обучалось более 100 детей и 30 взрослых.

Православная Свято-Успенская гимназия, первая в Ставрополе православная гимназия, созданная в 2004 году, берет свое начало в 2001 году, когда по благословению Митрополита Ставропольского и Кавказского Гедеона был открыт и освящен Свято-Успенский православный центр

образования. Восемнадцать лет назад в год открытия Свято-Успенской гимназии в нее были приняты 10 учеников, а сегодня в начальных классах обучаются более 60 гимназистов. С 2014 года увеличивается конкурс среди желающих поступить в первый класс.

Православная Свято-Владимирская гимназия открыта 1 сентября 2021 года в Ставрополе на территории храмового комплекса святого равноапостольного князя Владимира. Открытие православной гимназии стало новым этапом развития храмового комплекса. Его построила группа компаний «ЮгСтройИнвест», меценатом и почетным ктитором является генеральный директор компании Юрий Иванов. В настоящее время 25 гимназистов обучаются во втором классе, а в первый класс поступили 27 учащихся.

С учетом ограниченности текста статьи авторы позволили себе использовать в нем сокращенные словосочетания в наименованиях образовательных организаций: «Свято-Успенская гимназия» и «Свято-Владимирская гимназия».

Нормативные базы деятельности Свято-Успенской и Свято-Владимирской гимназий наряду с основными государственными документами, регламентирующими осуществление общего образования, включают законы и положения, на которых базируются программы духовно-нравственного и патриотического воспитания учащихся в представленных образовательных организациях. В ряду таких документов ключевыми являются Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях». (ст. 3, п. 1, ст. 5, п. 4); «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России»; Социальная концепция Русской православной церкви; Стандарт православного компонента начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования; уставы гимназий.

Главная цель реализации основной образовательной программы начального общего образования – обеспечение выполнения требований ФГОС НОО – добавлена требованием выполнения Стандарта православного компонента образования. Православный компонент общего образования содействует прежде всего формированию и обеспечению единого духовно-нравственного, образовательного, культурного пространства и направлен:

- на повышение качества преподавания вероучительных предметов в школе и факультативного преподавания учебных курсов православной направленности;
- совершенствование системы общего среднего образования посредством восполнения духовно-нравственной составляющей школьного обучения и повышения качества преподавания национальной истории, литературы и культуры в целом;
- упорядочение преподавания вероучительных предметов в школе, включая приведение содержания рабочих учебных программ в соответствие с возрастными особенностями обучающихся, с сохранением их преемственности по уровням образования;
- интеграцию учебной и внеучебной работы в школе.

В целях реализации православной парадигмы в образовании обучающихся осуществляются:

- единство, целостность, непрерывность и преемственность православного компонента начального общего, основного общего, среднего общего образования; основного общего образования и дополнительного образования детей;
- воспитание и развитие личности православного христианина в полноте ее бытия по образу идеала, заданного православной исторической традицией;
- учебная деятельность (учебный труд) как дар Божий.

Вторым ключевым документом, регламентирующим деятельность представленных в статье гимназий, является Программа духовно-нравственного развития и патриотического воспитания учащихся, содержащая более десяти нормативных материалов, в ряду которых ключевыми являются: Устав гимназии; Концепция духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России; Социальная концепция Русской православной церкви; Стандарт православного компонента начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования.

Указанная Программа разрабатывалась и апробировалась в ходе учебно-воспитательных процессов начальных школ в течение 18 лет. Педагоги гимназии исходят из того, что ключевым принципом изложения учебного материала является его постепенность и доступность для вос-

приятия учащимися. Программа духовно-нравственного развития и патриотического воспитания учащихся построена с учетом имеющейся у детей информации о православной религии, быте, традициях и праздниках русского народа. Такой подход способствует установлению контакта, диалога и взаимопонимания между преподавателями и учениками начиная с первого класса. В реализации программы задействованы все преподаватели гимназии, включая преподавателей дополнительного образования. Темы программы комбинируются с учебными предметами: русский язык, окружающий мир, литературное чтение, изобразительное искусство, физическая культура, – а также реализуются в факультативной и внеурочной деятельности учащихся.

Руководством гимназии утверждается ежегодный Учебный план по дополнительному образованию и внеурочной деятельности, составленный с учетом возрастных особенностей детей, и предусматривает как групповые, так и индивидуальные занятия. Внеурочная деятельность детей осуществляется в одновозрастных и разновозрастных объединениях по интересам. На дополнительное образование по учебному плану отведено 10 часов в неделю для каждого класса. Обязательными занятиями для учащихся 1–4 классов являются предметы православного компонента, которые проводятся в форме факультативов «Основы православной веры», «Церковнославянский язык», кружок «Церковное пение» в объеме 34 часов в неделю.

Одной из ключевых задач педагоги Свято-Успенской гимназии считают сделать все возможное, чтобы основы духовности и нравственности, заложенные в Православной гимназии, стали фундаментом жизни учащихся. Главный стержень здесь – таинства Церкви, в которых дети регулярно участвуют. Но при том что дети очень восприимчивы к слову Божию, к богослужению, молитве, их родители зачастую не придают значения духовной жизни. Это приводит к тому, что дети начинают вести двойной образ жизни, и такое положение не сможет исправить даже самая идеальная школа. Поэтому все сотрудники гимназии ведут большую работу по воцерковлению семей, что будет способствовать созданию в гимназии такой духовно-нравственной атмосферы, когда священники, педагоги, гимназисты, родители станут единой семьей и слаженным организмом.

Отличительной особенностью деятельности Свято-Владимирской гимназии является реализация в рамках Стандарта православного образования казачьего компонента. Обучение и воспитание детей осуществляется в сочетании с изучением истории казачества и казачьих народных традиций. И, конечно, особое внимание уделяется воспитанию духовности. Один из важных моментов – участие в богослужениях. В гимназии учатся дети из воцерковленных семей, многие уже знают о православных праздниках, об их обычаях, истории возникновения.

Кроме уроков, в Свято-Владимирской гимназии проходят традиционные «Казачьи посиделки», где ребята знакомятся с бытом и обычаями казаков. Историю казачества, Ставропольского края и России в гимназии изучают не только на уроках. Походы в музеи, паломнические поездки, православные фестивали – все это помогает детям расти духовно и расширять кругозор. В течение учебного года гимназисты посещают в Мужском монастыре иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» с. Татарка Ставропольского края, на чудотворном источнике, в Свято-Михайло-Афонской Закубанской пустыни в Адыгее, где находится пещерный монастырь, узнали историю этой уникальной святыни. Другая поездка состоялась в Нижний Архыз к древнейшим христианским храмам и нерукотворному лицу Христа.

Ежегодно в Православной Свято-Успенской гимназии на встречах выпускников всех четвертых классов педагоги проводят опросы учащихся и их родителей, в ходе которых они делятся своими воспоминаниями.

Вспоминает выпускник СКФУ 2021 г. Николай Чалых: «Ни для кого не секрет, что главный этап в становлении человека – это детский возраст. Для меня гимназия дала огромный толчок в становлении моей личности. Мне очень повезло с моей первой учительницей Лебедевой Тамарой Ивановной. Я ей благодарен за терпение и науку. Сейчас я студент Северо-Кавказского федерального университета. И часто вспоминаю дни, проведенные в гимназии. Они были наполнены уютом и доброжелательностью преподавателей и одноклассников».

Делится впечатлениями выпускник гимназии 2014 г. И. Поляничко: «В отличие от любой другой школы, в православной гимназии процесс обучения органично связан с годовым кругом богослужений. По большим праздникам занятия начинаются после службы. Священники, преподаватели, учащиеся и их родители – все, как одна большая православная семья, собираются в храме. Теперь, после окончания гимназии, мне часто приходится выбирать между посещением богослужений и занятиями в школе. В третьем классе о. Павел ввел меня в Святое Святых, благословив на послушание в алтаре, которое я продолжаю нести до сих пор. Это было самое яркое впечатление за годы учебы в гимназии. Мне очень нравятся занятия в вечерней школе, старшая группа которой была создана для того, чтобы не терять связь с выпускниками. Их с удовольствием посещают не только дети, но и родители. Здесь, как и в гимназии, мы чувствуем себя одной семьей».

Рассказывает С. А. Таран, отец ученика 3 класса, август 2014 г.: «В ответ на вопрос знакомых об учебе ребенка обычно отвечаешь: ему нравится, это общеобразовательная школа с дополнительными предметами, идем по единственной в городе программе “Школа России”, в классах 10–15 человек, учитель, воспитатель. Все общеобразовательные предметы ведут профессионалы, участвуем в богослужениях, по возможности вместе с детьми. И вспоминается, когда мы выбирали, в какую школу отдать ребенка, нам сказали, что, где благодать, там и искушения. Последние не застали себя долго ждать: сначала появились страхи о дальнейшем обучении детей после окончания гимназии, которые были развеяны другими прихожанами, дети которых прекрасно адаптировались в старших классах различных школ. Были и другие страхи, например, об уровне подготовки школьников, но они рассеиваются, стоит прийти на какую-нибудь торжественную линейку и посмотреть, сколько наград получают дети, участвующие в различных мероприятиях городского, краевого и государственного уровней.

Конечно, хотелось бы иметь полную (11-летнюю) общеобразовательную православную школу, гимназию, но на все Божья воля – придет время, и таковая появится, а пока, значит, четырехлетки достаточно, раз уже 10 лет она помогает растить нормальных людей!»

Заключение / Conclusion. Представленный в статье опыт двух православных гимназий показывает разные даты их создания и истории развития как социальных учреждений и образовательных организаций, располагающих различными материальными ресурсами, которые не предоставляются им муниципальными органами управления как негосударственным организациям. В то же время педагогические коллективы, их руководители, объединяющие педагогов и служителей Православной церкви в этих образовательных организациях, попечители и родители учащихся последовательно расширяют материальные, технические и методические возможности в обеспечении учебно-воспитательной деятельности, преодолевая возникающие трудности и осуществляя намеченные перспективы развития.

Объединяет эти гимназии и гарантирует их дальнейшее успешное развитие родительская востребованность образовательных услуг и удовлетворенность родителей обучением и воспитанием детей, осуществляемыми православными школами в сочетании светских требований и православных канонов подготовки учащихся к самостоятельной жизни. Гармонизация указанных двух подходов к обучению и воспитанию учащихся расширяет представления школьников о жизненном пространстве и помогает им сформировать собственные устойчивые личностные ценности и представления о будущей самостоятельной учебной, трудовой, социальной и культурной деятельности.

Практика деятельности православных гимназий оказывает положительное индивидуальное воздействие на духовное состояние родителей учащихся, что способствует расширению сотрудничества родителей, учителей и священнослужителей в реализации программ гармоничного развития православной учащейся молодежи.

Педагогические коллективы православных начальных школ ждут материальной поддержки спонсоров для создания условий обучения детей на следующей ступени общего образования. Педагогический коллектив Свято-Владимирской гимназии надеется, что группа компаний «ЮгСтрой-Инвест» продолжит свои благородные усилия по созданию нового учебного корпуса гимназии, меценатом и почетным ктитором которой является генеральный директор компании Юрий Иванов.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Комашинская Т. С. О православном образовании в современной России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2020. № 4. С. 35–42.
2. Религиозное просвещение и формирование христианских ценностей в контексте вызовов современного общества (на примере Православной Свято-Успенской гимназии): методические рекомендации/ сост. Л. А. Исаева. – Ставрополь: Изд-во «ТоварищЪ», 2018. 66 с.
3. Склярова Т. В. Православное образование в современной России: структура и содержание // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2016. Вып. 1 (40). С. 9–15.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Komashinskaya T. S. O pravoslavnem obrazovanii v sovremennoj Rossii (On Orthodox Education in modern Russia) // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya. 2020. No. 4. P. 35–42.
2. Religioznoe prosveshchenie i formirovanie hristianskikh cennostej v kontekste vyzovov sovremennogo obshchestva (na primere Pravoslavnoj Svyato-Uspenskoj gimnazii) (Religious education and the formation of Christian values in the context of the challenges of modern society (by the example of the Orthodox Holy Dormition Gymnasium)): metodicheskie rekomendacii / sost. L. A. Isaeva. Stavropol': Izd-vo «Tovarishch""», 2018. 66 p.
3. Sklyarova T. V. Pravoslavnoe obrazovanie v sovremennoj Rossii: struktura i soderzhanie (Orthodox Education in Modern Russia: structure and content) // Vestnik PSTGU IV: Pedagogika. Psikhologiya, 2016. Iss. 1 (40). P. 9–15.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шаповалов Валерий Кириллович, профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, методологии и технологии образования, СКФУ. E-mail: shapovalov.v.k@gmail.com, Scopus ID: 56134378400.

Плисюк Андрей Григорьевич, кандидат социологических наук, заведующий учебной частью Ставропольской духовной семинарии. E-mail: labarum@mail.ru

Халияпина Людмила Владимировна, доцент, кандидат педагогических наук, заместитель директора по учебной работе АНО СПО «Северо-Кавказский медицинский колледж». E-mail: khalyapina@mail.ru,
Исаева Людмила Александровна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе Православной Свято-Успенской гимназии города Ставрополя. E-mail: stavgimnuspenia@mail.ru

Сорокина Ольга Евгеньевна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе Православной Свято-Владимирской гимназии города Ставрополя. E-mail: olga_sorokina2020@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valery Shapovalov, Professor, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Department of Pedagogy, Methodology and Technology of Education, North-Caucasus Federal University. E-mail: shapovalov.v.k@gmail.com, Scopus ID: 56134378400

Andrey Plisyuk, Cand. Sci. (Sociol.), Head of the Academic Department of the Stavropol Theological Seminary. E-mail: labarum@mail.ru

Lyudmila Khalyapina, Cand. Sci. (Pedag.), Associate Professor, Deputy Director for educational work, North Caucasian Medical College. E-mail: khalyapina@mail.ru

Lyudmila Isaeva, Deputy Director for Educational Work of the Orthodox Holy Assumption Gymnasium of the city of Stavropol. E-mail: stavgimnuspenia@mail.ru

Olga Sorokina, Deputy Director for Educational Work of the Orthodox St. Vladimir Gymnasium of the city of Stavropol. E-mail: olga_sorokina2020@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ / INFORMATION FOR AUTHORS

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Авторские оригиналы статей принимаются к рассмотрению только при условии соответствия требованиям к оформлению и сдаче рукописей в редакцию журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», размещенным на сайте университета в разделе «Научные издания» и в текущих номерах журнала. Авторские статьи, оформленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Статья регистрируется редакцией в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, ФИО автора/авторов, места работы автора/авторов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию.

Главный редактор (заместитель) определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование. Авторские статьи не по профилю не возвращаются автору, автор уведомляется о несоответствии статьи профилю журнала.

В качестве рецензентов выступают члены редколлегии и внешние рецензенты – ученые и специалисты в данной области (доктора, кандидаты наук). Представленная авторская статья передается на рецензирование членам редколлегии журнала, курирующим соответствующую отрасль науки. При отсутствии члена редколлегии или поступлении статьи от члена редакционной коллегии главный редактор направляет статью для рецензирования внешним рецензентам.

Рецензент должен в течение 30 календарных дней с момента получения рассмотреть и направить в редакцию авторскую статью или мотивированный отказ от рецензирования.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей, носит закрытый характер и предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК Минобрнауки России.

Рецензия должна содержать:

- общий анализ научного уровня, терминологии, структуры рукописи, актуальности темы;
- оценку подготовленности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствие содержания статьи её названию, требованиям к оформлению;
- анализ научности изложения материала, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики.

Рецензент может рекомендовать статью сразу к опубликованию; после доработки с учетом замечаний; не рекомендовать статью к опубликованию. Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

Рецензент вправе указать на необходимость внесения дополнений и уточнений в рукопись, которая затем направляется (через редакцию журнала) автору на доработку. В этом случае датой поступления рукописи в редакцию считается дата возвращения доработанной рукописи. Переработанная автором статья направляется на рецензирование повторно.

После поступления рецензии в редакцию на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших рецензиях и принимается окончательное решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. Перечень, принятых к публикаций статей, размещается на сайте. Авторам, которым отказано в публикации рукописей, направляется мотивированный отказ.

В случае несогласия автора с мнением рецензента рукопись по согласованию с редколлегией может быть направлена на повторное (дополнительное) рецензирование.

Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Оригиналы рецензий подлежат хранению в редакции журнала в течение 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ РУКОПИСЕЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней. Журнал публикует материалы в разделах:

- 1. Технические науки;*
- 2. Экономические науки;*
- 3. Педагогические науки.*

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

Принимаются рукописи статей на русском и английском языках.

Если статья подготовлена на русском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на английский язык.

Если статья подготовлена на английском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на русский язык.

Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

В печатном варианте:

– Отпечатанный экземпляр рукописи.

Объем статьи: 8–16 страниц. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1, 25 см. Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Alt + 0150). Не допускаются ручные переносы и двойные пробелы.

– Сведения об авторе (на русском и английском языках).

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта):

- Электронный вариант рукописи* создается с расширением *.doc или *.rtf в текстовом редакторе Word программы Microsoft Office 2013 (название файла: «Фамилия_ И.О._ Название статьи»);
- Сведения об авторе (название файла: «ФИО_сведения об авторе»).*
- Отзыв научного руководителя* (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.
- Экспертное заключение о возможности открытого опубликования.* Во всех институтах созданы экспертные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.

- **Экспертное заключение внутривузовской комиссии экспортного контроля.** Оформляется после получения положительного экспертного заключения о возможности открытого опубликования.
- **Лицензионный договор** на право использования научного произведения в журнале и в сети Интернет.

Статья должна содержать следующие элементы оформления:

- а) шифр и наименование научной специальности;
- б) индекс УДК;
- в) фамилию, имя, отчество автора(-ов);
- г) место работы авторов;
- д) название статьи;
- е) краткую аннотацию содержания рукописи;
- ж) список ключевых слов и/или словосочетаний;
- з) основной текст (введение, материалы и методы, результаты и обсуждения, заключение);
- и) литературу и Интернет-ресурсы с транслитерационным переводом;
- к) сведения об авторе (-ах).

Все пункты, кроме основного текста, обязательно должны быть переведены на английский/русский язык.

Оформление текста

- Шрифт Times New Roman размером 14 pt, межстрочный интервал – полуторный.
- *Абзацный отступ* – 12,5 мм, одинаковый по всему тексту.
- *Переносы*. Необходимо сделать автоматическую расстановку переносов: Сервис → Язык → Расстановка переносов → Автоматическая расстановка переносов.
- При наборе текста обратить внимание на использование дефиса (-) и тире (–) (клавиатурное сокращение Ctrl + «минус» на малой клавиатуре).
- *Tire* – длинный знак с пробелами (знак препинания, для обозначения паузы); оно используется и как разделительный знак при обозначении пределов временных (напр., март – апрель, 70–80 гг.), пространственных (напр., перелет Москва – Хабаровск), количественных – (напр., 300–350 т, 5–7-кратное превосходство), и др.
- *Дефис* – короткий знак без пробелов (соединительная черточка между словами или знак переноса слова). Например: ученый-сибиряк, Ts-диаграмма, уран-235, АС-2УМ.
- **Использование длинного тире (–) в тексте недопустимо!**
- *Пробелы*. При написании дат, размерностей переменных и др. использовать неразрывный пробел. После точки, запятой, двоеточия и точки с запятой устанавливать один пробел. Между словами не допускается использование более одного пробела.

Оформление рисунков, формул и таблиц

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

- *Оформление рисунков (схем, графиков, диаграмм):*
 - а) все надписи на рисунках должны читаться;
 - б) рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоров, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутооновые рисунки исключаются;
 - в) для повышения качества рисунка следует их сохранять отдельным графическим файлом (GIF, JPEG, TIFF) с разрешением не менее 300 dpi. Схемы, рисунки и другие графические элементы, выполненные с помощью графических возможностей

MS Word, должны быть сгруппированы, их ширина не должна превосходить 16 см. Во избежание искажений таких схем и рисунков при открытии файла на другой ЭВМ к основному файлу статьи необходимо прилагать ее вариант в формате *.pdf.

- г) рисунки нумеруются снизу (Рис. 1. Название), названия выполняются в текстовом редакторе 10 кеглем;
- *Оформление формул:* формулы и математические символы (символы греческого алфавита и др.) выполняются в **редакторе формул MathType** (версии до 6.9 включительно, просьба придерживаться типовых настроек программы, стиль формульной строки должен быть только «Математика», в противном случае при печати возможны искажения или пропадание символов); большие формулы желательно разбивать на отдельные фрагменты, которые по возможности должны быть независимыми. В окончательном варианте статьи все формулы должны по клику мыши открываться в MathType.

Шрифт формул должен соответствовать основному в тексте.

Номер формулы не должен набираться в MathType. Номер заключается в круглые скобки и выравнивается с помощью табуляции по правому краю печатного листа.

Место номера при переносе формулы – на уровне последней строки. Несколько небольших формул, составляющих единую группу, помещают в одну строку и объединяют одним номером. При этом каждая из формул набирается в MathType отдельно.

Обычным шрифтом допускается набирать отдельные символы, буквы греческого алфавита и формулы, если они состоят только из знаков шрифта Times New Roman, отображаемых в Таблице символов Windows (*Меню Пуск → Все программы → Стандартные → Служебные → Таблица символов*). При этом допускается копирование символов этого шрифта (только Times New Roman!) из Таблицы символов и вставка их в публикацию.

Курсивным шрифтом набирают названия, обозначенные латинскими и строчными греческими буквами ($\alpha \acute{\epsilon} \beta \acute{\eta} \chi \pi \varsigma \sigma \tau \omega \acute{i} \acute{o} \acute{u} \acute{\phi} \psi, \omega, \gamma$).

Недопустимо использовать для формул и математических символов, расположенных в абзаце с текстом, формат небольшой иллюстрации или набирать их в Конструкторе формул программы Word или в любой программе, отличной от MathType – такие формулы и символы при помещении в программу верстки пропадают, и отследить это довольно проблематично.

- *Оформление таблиц:* таблицы должны иметь название. Таблицы нумеруются в верхнем правом углу (Таблица 1), на следующей строке по центру выставляется название; выполняются 14 кеглем. Создавать таблицы желательно на странице вертикально, чтобы они не выходили за поля.
- *Оформление ссылок.* Ссылки оформляются в квадратных скобках с указанием в них номера из списка литературы и номера страницы. Например: [1], [2–4], [5, с. 12–15].
 - Каждая ссылка должна соответствовать одному источнику литературы, это объясняется требованиями РИНЦ (eLIBRARY).
 - Не допускается использование ссылок типа (Указ. соч.), (Там же), (Ibid.). Вместо них должны быть указаны конкретные ссылки. Например: [8, с. 10–17].

Литература и Интернет-ресурсы. Размещаются в конце статьи. Здесь перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, ГОСТ Р 7.0.7–2021).

Авторское визирование:

- а) автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;
- б) автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Научное периодическое издание

**ВЕСТНИК
Северо-Кавказского федерального университета**

2023. № 3 (96)

Вестник СКФУ: научный журнал / гл. ред. В. Н. Парахина. – 2023. – № 3 (96). – 246 с.

Редактор Н. Б. Копнина
Компьютерная верстка И. В. Бушманова
Дизайн обложки С. Ю. Томицкая

Подписано к печати 28.06.2023. Дата выхода в свет 30.06.2023.

Формат 60x84 1/8	Усл. п. л. 28,61	Уч.-изд. л. 28,09
Бумага офсетная	Заказ 23	Тираж 1000 экз.

Отпечатано в дизайн-бюро Высшей школы креативных индустрий
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355029, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА